

С.М. БЛАДИНГ

Падение Небесного города

Орудия войны. Книга 1

vk.com/kurotranslations

В мире, где правят опасные Руки Таро и племена Великих семей, Синн оказался в шатком положении. Он стал свидетелем убийства невинных людей и его отца. И это пробудило его Метку, и такой силы Метки мир еще не видел. Королева Никс думала, что выиграла ценный приз, убив отца Синна, главу сильнейшей из Великих семей. Но не знала, что ей повезет еще и схватить его сына. Но, чтобы Синн стал ее оружием и заставил мир встать на колени, ей нужно сломить его, привязать к себе его душу. И она старается сделать это. Синн сломлен, а душа его соединена с ее нерушимой связью. Но он все равно хочет сбежать. И найти способ уничтожить ее. Добро пожаловать в мир, где корабли бороздят небеса, а города затопили океаны! Попробуйте выжить в сражении тех, кому подвластны силы природы!

С. М. Бладинг «Падение Небесного города» («Орудия войны» — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог:

Все наши книги по истории и сказки начинаются одинаково. Слушающие священники, высшая религиозная организация, правила нашим миром жестокими методами. Всем было тяжело.

Многие семьи, племена и другие религиозные секты пытались свергнуть Слушающих, чтобы править вместо них. Некоторым удавалось получить власть на несколько часов, а порой и дней. И люди радовались, когда пять длинных лет они могли жить в спокойствии. Слушающие священники снова и снова возвращали себе власть, и они становились все злее, все более требовательными.

Когда власть захватили Стрелы, почти полностью уничтожив Священников, мир выдохнул с облегчением. Наконец, кто-то смог разобраться с тиранами раз и навсегда.

Но той судьбоносной зимой, что оказалась самой долгой за всю историю, что продлилась четыре года, оказалось, что Стрелы ничем не лучше Священников. До сих пор никто не говорил об ужасах, совершившихся тогда, а выжившие все еще дрожали от страха.

Семь крупных и самых сильных племен втайне объединились. А сил набирала другая религиозная организация, кормящаяся страхами выживших людей. Семь великих семей и Руки Таро набрались сил и уничтожили Стрел. Никто из Стрел, ни стар, ни млад, не выжили.

А потом Руки и Семьи согласились, что подавляющее правление — не то, чего требовал мир Иллоны. Нам нужны были лидеры, что направляли бы, а не судили. Руки уплыли на рыбакских лодках, защищая души племен, а Семь великих семей ушли в океан, на землю и в небо, защищая тех, кто в этом нуждался.

Долгое время этого было достаточно. Великие семьи объединились в одной точке — городе Плерон — и делились там богатством и знаниями, развивали технологии. Тогда появился Либрариум и рос в великое время открытий.

Но Руки Таро захватили город Плерон, украли все знания, что прятали в пещерах. Стояла зима, время, когда оставшиеся на земле переселялись из-за наступающих ледников. Руки захватили лодки и иглу Великих семей, а в небо подняли чудовищное сооружение,

названное Небесным городом, парящей крепостью.

Этого не хватило. Руки простили тех, кто склонился перед ними, но уничтожили остальных, что отказались подчиняться и сдаться. Помня о Священниках, многие отрекались от Рук Таро.

Выше других поднялась одна из королев, Никс, королева Прутьев. Она приказала разрушить Семь великих семей. Она смогла уничтожить семьи Шанкары, Ферст, Бахрейн и Лебланк, убив старейшин и похитив выживших детей, чтобы сделать их оружием Рук Таро.

Из Семей остались лишь Эль-Асим, Ино и Умира. С таким количеством нельзя было сражаться с Руками.

Мы бежали. Мы прятались.

Мы готовились.

Глава 1:

Ни метки, ни мер

Наступило утро с восходом Калы, большого оранжевого солнца.

Я вылез из вороньего гнезда и спрыгнул на палубу с кошачьей грацией. Все старались укрыть корабль и вывести его из тонких облаков.

«Юсрра Самма» — был одним из самых быстрых воздушных кораблей в мире. Он был нашим домом, но маленьким. Люди кричали вокруг меня, отдавая приказы. Такелаж скрипел в руках матросов. Паруса натянулись под переменчивым ветром, корабль покачивался.

— Синн!

Я поймал веревку и привязал парус. Дыхание вырывалось облачком в холодном воздухе через решетку щитка на моем лице. Все, включая меня, сына капитана, делали свою работу. Я смотрел, как наполняется парус, красные черви трепетали, как ленты. Воздушная медуза оказалась над нами, мы опустились. Она была не рада нам, размахивала опасными щупальцами и забрала одного из червей. Тело его из красного стало синим, а потом исчезло в медузе.

Флот Эль-Асима усеивал горизонт более чем пятьдесятю кораблями. Прекрасное зрелище.

Но огромная медуза занимала много места. Мы звали таких чудовищ летаран, народ моей матери смог построить город в щупальцах такой медузы.

Летаран могли жить над океаном, но когда зимой вода замерзала, медуза оказывалась в ловушке. Щупальца впивались на километр в лед. Горожане проживали тогда среди ледяной неровной пустоши или в медузе. Я был всю жизнь окружен летаран, но город Ино поражал меня.

Каждый этаж города был как-то привязан к толстым нитям туловаща медузы, взгромождаясь один над другим. Город Ино был защищен одним из наибольших существ планеты.

Я не смог бы жить в таком месте. Не видеть неба из-за существа сверху. Попадать в лед каждой зимой? Я поежился от мысли, глядя на веревки и счищая с них лед. Я водил золотым кольцом, сбивая сосульки. Оно вскоре начало двигаться без помех, лед исчез, остался лишь золотистый след сияющей слизи.

Я предпочитал свободу в небе.

Лед трескался и ломался, весна вступала в свои права. Летаран только просыпалась от ледяной спячки, тело медузы едва двигалось в теплеющем ветре. Тело ее сияло золотом. Вскоре к золоту присоединятся розовый и голубой цвета, но до этого еще недели.

Короткие щупальца служили платформами к городу. Мы приблизились, и я увидел людей, что мазали медузу согревающими кремами с заботой и уважением.

Остальные сновали в городе, переплетшимся магически с щупальцами. Они разбивали лед на зданиях и согревали полы и улицы песком.

Я искал кое-кого. Я убрал с лица щиток, повесив его на шею, чтобы она услышала мой крик.

— Оки! — дико махал я, воздух замораживал нос, а я снял защитные очки, подняв их на укрытую мехом голову, чтобы она увидела мое лицо. — Оки!

Девушка в жилете из кожи тюленя развернулась и посмотрела на корабль. Щиток из меди и кожи закрывал ее лицо, напоминая наши щитки, но не такие крепкие. Она сняла эту маску и закричала:

— Синн! — она сказала что-то еще, но ветер унес ее слова, не передав их мне.

Я изобразил наше приземление.

Она кивнула, пряча глаза за затемненными защитными очками. Она повернулась к человеку по другую сторону щупальца и слезла с дозорной вышки.

Я не мог убрать улыбку с лица, хотя и не пытался. Я не видел младшую сестру уже шесть лет и сильно скучал.

Семьи Ино и Эль-Асим играли свадьбы, но это не означало близость. Мама с папой виделись только по праздникам и во время раскалывания льда.

Я поспешил в свою комнату. Сбросив длинный плащ и щиток, я переоделся в чистую одежду и стянул темные волосы у шеи. Встав перед зеркалом, я вздохнул.

Вырос еще на пару дюймов с прошлой встречи с мамой. Я уже больше напоминал мужчину, чем мальчика. Красные штаны уже не висели на мне мешком. Высокие черные кожаные ботинки доставали до колен. На плотном поясе висел кинжал и парализующий пистолет. Я снял капюшон, но оставил очки. Они были затемненными. Солнца сейчас занимали небо, постоянно ослепительно сверкая на льдах и снегах.

Я посмотрел в свои синие, чуть раскосые глаза в зеркале, вскинул одну черную бровь. Я не стал красивее.

Я надел полушибок, воротник был из шкуры черного волка и доставал до подбородка. Я повернулся к зеркалу. На миг я выглядел угрожающим, почти мужчиной. Я скорчил рожицу и ушел, в ушах звенело от давления, треск льда почти оглушал. Мы почти были на месте.

Отец был наверху, стоял, высокий и внушительный, на помосте.

Огнедышащий сокол отца гордо сидел на его плече. Крылья Сакра были сложены. Его хвост, словно у ящерицы, выглядывал из-под его птичьего хвоста и обхватывал плечи отца, а когти на сгибе крыла сжимались рефлекторно.

Весной у меня будет шанс поймать и обучить своего сокола, и тогда я докажу, что могу быть лидером сначала корабля, а там и Флота. Мы начнем работу над моим кораблем. Я был готов.

Отец посмотрел на меня через защитные очки, но внимание он уделял флоту. Его щиток был в сумке на поясе. Мы были ниже, и ветер здесь был теплее. Я последовал его примеру и спрятал щиток в сумку на поясе, но оставил очки. Солнце все еще ослепляло, сверкая на

волнах льда.

Я стоял рядом с ним. Отсюда я видел весь корабль. Новую мачту, блестящие на солнце прожилки меди, палубу, мужчин и женщин, что не переставали работать. Соколы следили из гнезд на каждой мачте, крича друг другу. Некоторые приблизились к парусам, их когти и крылья помогали им держаться ближе к ткани. Они охотились на светящихся червей, что были опасными паразитами для воздушных медуз. Ветра были полны таких паразитов, нужно было следить за этим. Город Ино не нашел этой зимой хорошего места.

Отец развернулся и спустился по ступенькам на главную палубу.

— Вот и все.

Воздушный корабль никогда не касался воды и земли.

Я улыбнулся и пошел за ним.

Он ждал меня на платформе. Как только я перепрыгнул с поручня нашего корабля на деревянную площадку, она поползла на веревках вниз, мимо нас двигался противовес.

Сакр взмахнул крыльями и придвинулся ближе к бородатой шее отца.

Отец задержался, разглядывая корпус, когда мы спустились, и я попытался следовать за ним. Синие перьевые звезды следовали по ребру корпуса, помогая хранить чистоту «Юсрра Саммы». Я хотел увидеть сестру, меня не волновали перьевые звезды. Они и сами о себе позаботились бы.

Холод льда едва успел проникнуть в мои ботинки, меня атаковал вихрь кожи и рук с воплем, от которого звенело в ушах.

Я рассмеялся и закружил ее, опустил и осмотрел.

Сакр пронзительно крикнул на нас.

Я с насмешкой посмотрел на сокола. Мы с Оки убрали очки на макушку. Я увидел ее круглое лицико, обхватил ее щеки руками и прижался лбом к ее лбу.

— Оки, — сказал я на ее родном языке, языке сакин, ведь мы были на ее территории, а не на моей, — как я рад тебя видеть!

Ее темные раскосые глаза сверкали, пальцы впились в мои волосы, она прижалась носом к моему носу.

— Я скучала, братишка.

Что-то сверкнуло на ее ушах. Я отстранился и коснулся серебряной серьги в виде медузы.

— Уже учишься на старейшину?

Улыбка Оки угасла, она отстранилась, опустив голову. Серьги покачивались.

— Мама говорит, ветер меняется. Мы должны быть готовы.

— И Рё тоже учится? — он был старшим.

Оки посмотрела на меня из-под ресниц.

— Он мужчина, Синн, — рассмеялась она. — Еще несколько лет, и тогда он начнет обучаться на старейшину.

Отец обхватил руками ее голову и прижался лбом к ее лбу.

— Ты будешь хорошим правителем людей Ино, Оки.

Она улыбнулась, наслаждаясь моментом любви, которую редко видела у отца.

Я вернул очки на глаза, не отвлекая их, но как только Оки отстранилась, я продолжил расспрос.

— Я думал, он наследник.

Оки вздохнула.

— У нас матриархат, Синн. Я не прошу маму объяснить, что уготовано для него. Но, скажу сразу, править он не будет. Это мой город.

Она посмотрела на летаран, закрывающую солнечный свет, и погладила одно из многих щупалец вокруг нас.

Оно нежно обернулось вокруг ее запястья.

Она улыбнулась и отпустила щупальце.

Ее лицо отражало любовь. Я понимал это. Я так же относился к «Юсрра Самме».

Она взяла меня за руку и повела нас к хижинам деревни.

— Я боялась, что мы не встретимся.

Я поцеловал ее в щеку.

— О чём ты?

— Мама передвинула дату свадьбы.

Я нахмурился и посмотрел на замерзшие огромные волны.

— Кто?

— Умира. Будут здесь со дня на день.

Я яростно обнял ее на ходу.

— Мы одолеем их, — опасно усмехнулся я. — Но они ведь не люди воздуха. Зачем вам обитатели земли?

— Синн, — сказал отец, гладя голову Сакра, — тебе сложно проявить немного уважения?

Сакр выпустил из клюва струйку дыма.

Я недовольно посмотрел на них.

— Я буду уважать их, когда Хаджи перестанет лишь подставлять лицо под мой кулак.

Оки склонила голову и рассмеялась.

— Хорошо, что его брат, как воин, куда лучше. Тебе не мешало бы проиграть пару раз.

— О, — сказал отец, борода скрывала улыбку. — Это он уже получил.

Я посмотрел на него, прося не продолжать. Конечно, с уважением.

Оки улыбнулась и замедлила скрипящие на снегу шаги, чтобы посмотреть на нашего отца.

— Прошу, расскажи.

Я потянул ее к хижинам.

— Мама ждет нас. Не стоит ее задерживать.

Отец откинул голову и расхохотался. Он хлопнул меня по плечу и кивнул.

— Рассказы подождут.

Оки не обрадовалась, но повела к деревне.

Дым поднимался из белых хижин. Многие уже вернулись в город в летаран. Оставались старейшины и дети. Они поднимали руки, приветствуя, и улыбались.

Но они были насторожены. Мы были чужаками.

Союз между нашими Семьями появился не так давно, потому не все привыкли.

Хижина нашей мамы была такой же, как у всех, но крупнее, хоть и не на много.

Они подняла белую створку и пропала за ней.

Я вдохнул, сунул очки в другую сумку на поясе и поднял створку. Мне не хотелось быть рядом с мамой. Она думала, что я — сын без силы Метки. Для нее я был бесполезен.

Глаза какое-то время привыкали. В центре горел костер, дым уходил в дыру в потолке. Старейшины окружали маму, сидевшую на подушке у низкого столика. С ней был и ее

помощник, державший книгу. Он поднял взгляд и зашептал.

Она отпустила его.

Оки опустилась рядом с ней на колени, заглянув в книгу. Глаза ее сузились, в них светился интерес.

Мама придвинула книгу к дочери и сказала то, что я не услышал.

Оки забрала книгу и поднялась с ней. Она поцеловала меня в щеку и ушла.

Мама какое-то время молчала.

Остальные смотрели на нас.

— Мы пойдем, Ино Нами, — сказал один из старейшин. — Но скоро вернемся.

— Соберите круг. Нужно собраться сейчас, — она подождала, пока хижина опустеет.

Я выдавил улыбку нескольким старейшинам, прошедшими мимо. Придется вести себя здесь так.

— Кадар, — теплый шепот и улыбка на круглом лице мамы. Она смотрела на отца. Она уперлась руками в столик и поднялась на ноги.

Отец не помог ей, но улыбнулся, хотя улыбку было едва видно за седеющей бородой.

— Нами.

Сакр перелетел на поручень у входа.

Мама остановилась перед моим отцом и подняла руки к его лицу.

Он склонился, голова его оказалась в ее ладонях.

Она прижалась лбом к его лбу.

— Рада тебя видеть, — сказала она на нашем языке.

— И я, — сказал он на ее языке.

— Лед переносить все сложнее, — она отвернулась от него ко мне, помрачнев. — Синн.

Ну вот. Началось. Я склонил голову.

— Окасан.

— Метки все еще нет?

Отец покачал головой, в глазах его вспыхнула вина, но он взял себя в руки.

— Нет.

Метка силы была почетной, но ее нельзя было получить у кого-то. Ее нужно было заслужить, она должна была пройти через душу, Отметить кожу, рассказать миру о своем источнике силы. Я не знал, получу ли ее вообще, а если и получу, будет ли это Метка бури, как у отца, или огня, как у мамы?

Их Метки были скрыты под слоями одежды, но я их видел. Как и все.

Отец и мать были очень сильными. И хотели, чтобы дети были такими же. Это было понятно, ведь родословная была сильной и чистой. У всех братьев и сестер была Метка. Кроме меня.

Порой Метки появлялись поздно. У меня еще было время, но я уже беспокоился.

— Он еще не получил своего огнедышащего сокола?

— Этой весной, — в голосе отца звенела уверенность.

— Как и корабль.

Она глубоко вдохнула и посмотрела на моего отца.

— Тогда он станет мужчиной в твоих глазах.

Он фыркнул, улыбнувшись.

— Поверь, хана, ему еще многому учиться, но да. В глазах Эль-Асима он — мужчина.

Моя мама улыбнулась.

— Нас ждет совет, — она посмотрела на меня. — Ты будешь сидеть там, но не сможешь говорить. Тебя все равно не услышат, — она повернулась к отцу. — Нужно многое обсудить. Отец посмотрел на потолок.

— Да, — он тяжко вздохнул. — Именно.

* Окаасан — мама (вежливое обращение на японском);

** хана — цветок (японское).

Глава 2:

Не оглядывайся

Входили люди. На пол падали подушки. Мама сказала нам сесть рядом с ней. Круг старейшин сформировался. Каждый был с кулоном в форме летаран, что отмечал их статус. Чем дольше они были старейшинами, тем больше серебряных щупалец было у их медуз. У некоторых талисман был на шее, некоторые сделали его брошью. Мамин был у нее в волосах на конце длинной шпильки, торчавшей из пучка на ее макушке.

Старший брат, Рё, сел по другую сторону от мамы. Его иссиня-черные волосы были стянуты в узел на затылке. Он улыбнулся.

— Синн, рад тебя видеть.

Я тоже улыбнулся.

— И я. Как ты?

Мама вскинула брови, но не посмотрела ни на кого из нас.

Рё сел, все еще улыбаясь.

— Поговорим позже, братишко. Хочу услышать, во что ты успел ввязаться.

Я вскинул брови и обратил внимание на собрание. Похоже, все уже пришли.

Мама подняла руки, и воцарилась тишина.

— Дом Эль-Асим здесь, и мы можем начинать собрание.

— А Умира? — спросил кто-то. — Мы не будем ждать их?

— Они не были приняты в наш круг, — сказала мама с каменным лицом. — Если моя дочь признает их достойными, то мы примем их в совет.

Я заерзal на подушке.

Отец расправил плечи.

— Руки простираются все дальше. Их технологии позволяют им добираться до мест, которые знают лишь бывалые путешественники.

— Они изобрели что-то, что находит нас даже в летаран, — сказал кто-то высоким от тревоги голосом.

— Это не так, — сказал мужчина по другую сторону. — Они выслеживают тех, кто посещает наши города. Мы можем прятаться, пока наши доки закрыты.

Я поежился от мысли о том, что город Ино закроет доки, чтобы выжить. Меньшие племена рассчитывали на Семь великих семей. Что случится с ними, если Ино закроет доступ?

— Как? — осведомился кто-то рядом со мной. — Как мы сможем от этого защититься?

— Мы не знаем, — сказал кто-то по другую сторону костра. Я не видел его лица из-за пламени. Но заметил высокую черную шляпу. — Нам нужен шпион в Небесном городе,

который расскажет нам, как.

— Мы даже не знаем, как найти Небесный город, — сказала женщина рядом со мной, ударив коленом по кулаку, подчеркивая недовольство в голосе. — Может, это лишь выдумка.

— Это не выдумка, — сказал буднично Рё.

Никто не слушал его.

— И кого из наших детей вы пожертвуете в шпионы? — осведомилась женщина рядом со мной. — И как мы помешаем Рукам забрать всех наших детей и уничтожить старейшин?

— Мы уйдем в укрытия, — сказал мужчина рядом с моим братом.

Мне не нравилось слушать о побеге. Эль-Асим не боялись. Мы не прятались.

Рё выпрямился.

— Боюсь, вскоре нам будет некуда бежать.

— Зачем нам прятаться? — спросил я тихо, но четко. Я знал, что должен был смотреть и слушать. Я еще не доказал свою силу, потому не имел голоса на совете, но это не имело значения. — Объясните мне.

На лице мамы появилось одобрение, хотя она не посмотрела на меня.

— Соглашусь с сыном моего мужа. Может, пора перестать прятаться.

Обида и боль нахлынули на меня. Сын ее мужа? Я закрыл глаза и дышал, успокаиваясь.

Рё помрачнел.

— Нас мало, а у них технологии. Мы не выстоим.

— Рё-шу говорит правду, — сказал морщинистый мужчина.

Хмм. Так Рё, хоть и не попал еще на тренировки старейшин, хотя и был старше Оки, смог доказать свои силы достаточно, чтобы называться господином. Интересно.

— Руки не будут ждать, — сказал мой отец. — Они ударят.

— Уже ударили, — сказала женщина рядом со мной, снова ударяя по колену кулаком.

Мама кивнула.

— Пока мы не знаем, как уничтожить их, нужно научиться прятаться лучше. Руки занимают небо, а не океан. Нам стоит...

Снаружи послышался громкий шум, в хижину ворвался порыв холодного ветра. Огонь почти погас, но разгорелся снова.

В дверях стоял мой лучший друг.

Я поднялся на ноги с приветливой улыбкой.

— Хаджи.

И тут я заметил. Его кожа была измазана пеплом, кровь засыхала на лице и руках. Рукав его куртки был разорван. Меня охватила тревога.

Он посмотрел на меня. И выдохнул с облегчением.

Я оказался рядом с ним в три шага, подхватил его, ведь колени его подкосились.

Отец помог удержать его.

— Хаджи, — я встряхнул его, пытаясь привести в чувство. — Что случилось?

Он закрыл глаза, черные ресницы коснулись пепла на щеках.

— Руки, — сказал он на своем языке. Карие глаза его отчаянно смотрели на меня. — Они напали на мою Семью.

Холодок пробежал по коже. Семья Умира была большой, была одной из нескольких оставшихся от Семи великих семей.

— У них моя сестра и кузины.

Я моргал, а реальность давила на меня.

Он до боли сжал мою руку, стиснув зубы, слезы блестели в его глазах.

— У них моя мама.

Руки никогда не позволяли взрослым выжить.

Ярость кипела во мне. Потому нам и нельзя прятаться. Потому мы должны сражаться. По какому праву Руки нападали на мирные Семьи? Все старейшины знали о грядущем, но никто ничего не сказал.

Мы с отцом подвели его к огню. Его руки были ледяными.

— Где твой отец?

Хаджи закрыл глаза, под которыми залегли темные круги, и покачал головой.

— Умер.

— Что случилось, Хаджи? — спросил я, протягивая ему чашку с водой, переданную кем-то.

— На нас напали по пути сюда, — он сглотнул. — Мы плохо летаем. Мы пытались приземлиться, чтобы дать им отпор, но лед был сломан.

Отец посмотрел на меня, побледнев от тревоги.

— А твой брат?

— Убит, — прошептал мой друг.

Я сжал руки в кулаки и огляделся.

— Мы должны ударить в ответ.

— Мы это обсудили, братишко, — сказал Рё на языке Эль-Асим, языке адалик.

— Но у них его мама, — я посмотрел на отца. — У них Шани.

— Жаль, — взгляд Рё был яростным, он пытался сломить меня. — Но наша летаран все еще в спячке. Если мы нападем, то конец придет не только Умире, но и Ино, и Эль-Асим. Сколько Великих семей ты хочешь потерять за день?

Я стиснул зубы и посмотрел на друга. Мы должны что-то сделать.

Рё схватился за руку Хаджи.

— Как далеко они? Где на вас напали? За вами пошли?

Хаджи содрогнулся, слезы потекли из его глаз.

Мое сердце болело. Я хотел что-то ударить, что-то убить. Мне нужна была цель. Отец тихо сказал:

— Держи себя в руках, Синн.

— Они близко, — голос Хаджи охрип от слез. — Я не знал, что еще делать, куда идти, — он всхлипнул. — Они забрали все.

— Как ты смог сюда добраться на корабле? — голос мамы был резким, она встала на ноги.

— Он и не старался, — Оки вошла в хижину. — Окаасан, он разбил свой корабль. Им управляли он и горстка детей, — она беспомощно покачала головой. — Руки где-то недалеко. Нужно что-то делать. Но мы беспомощны.

— Кадар, — сказала мама, схватив плечо отца.

Он кивнул и встал.

— Синн.

Я поднялся на ноги и последний раз посмотрел на друга, после чего вышел за отцом в снежный город.

Он прижал к губам рог-ракушку и протрубил тревогу. Отозвалось еще несколько рожков вверху, внизу и посередине.

Сакр вылетел из хижины и прокричал в небесах. Сотни соколов ответили ему.

Люди спешили и смотрели на скованную льдом летаран в ужасе. Они ничего не могли поделать.

Мы с отцом бежали к «Юсрра Самме». Наши люди уже загружались в корабль. Отец, оказавшись на борту, отправился на квартирдек, поднял медный передатчик к металлической решетке на маске.

— Поднимаемся на пятьдесят градусов от порта, Испра, и быстрее. Нам нужна боевая высота.

— Да, саид, — отозвался голос в передатчике.

Я смотрел на матросов, пока мы поднимались в воздух, наши лица закрывали щитки и очки. Я чувствовал себя в безопасности в небе. Я знал, что мы найдем решение. Мы поймем, как спасти Семью Умира. Я направился к лестнице, но отец остановил меня.

— Синн, мы сделаем то, что должны, чтобы защитить наши Семьи, но мы здесь не для геройств.

Я посмотрел на него.

— Мы вернем его Семью, его сестер и маму.

— Слишком поздно. Нам нужно выиграть время для людей твоей матери. И увести Руки, если получится. Вот и все.

— Но...

Он прервал меня взмахом руки.

— Все, Синн. Больше мы ничего не можем.

Ярость наполнила меня, я покачал головой.

— Мы никогда еще не сбегали от боя.

— И в этот раз не сбежим, но, сын... — он встряхнул меня. — Наш долг — защищать наших людей, а не мстить за друга, жертвуя теми, кого мы поклялись защищать.

Я отстранился от него. Должен быть выход.

— Тебе еще многому учиться, — он отвернулся и снова взял передатчик. — Кто видел Руки? Сколько их?

Я был недоволен. Я вытащил из-за пояса подзорную трубу и прижал к очкам.

Испра Ум-Бинте, помощница отца, стояла и отдавала приказы, глядя в свою подзорную трубу. Даже ее щиток на лице был в рубцах. Она качала головой и кричала на окружающих. Передатчик молчал.

Я поднял трубу выше и принял оглядывать горизонт. Моя подзорная труба была маленькой. Я редко ее использовал, но я должен был что-то увидеть. Хаджи был прав, говоря, что они плохо летали. Он не мог оторваться от них далеко. Или Руки его не преследовали?

Я опустил трубу и пошел на палубу ниже. Матросы были готовы. Паруса натянулись, веревки были проверены.

Нам нужна цель. Все готово. Паруса полны ветра.

Я вытащил большой деревянный ящик и осторожно снял крышку. Внутри было мое творение, мой оптископ. Он был тяжелым и большим. Чтобы он стоял, понадобилось три ножки. Я строил с его помощью звездные карты.

Но в этот раз я смотрел на горизонт.

Я нажимал на кнопки, настраивая прибор. Палуба исчезла из поля моего зрения, осталось лишь небо. И я смотрел. Смотрел.

Вот!

Где-то в трех километрах по правому борту горизонт был с точками.

Я нажал на кнопки, и точки стали черными кораблями. Еще немного, и корабли стали тем,... чего я никогда еще не видел.

— Отец, я их вижу.

— Где? — он подошел ко мне.

Я приблизил оптископ на максимум и покачал головой. Отец тоже посмотрел.

Там был флот кораблей без парусов.

Отец отступил на шаг, красные линзы его очков отражали белый свет солнца Санг, пока он смотрел в мой оптископ.

Страх холодом сковывал мои руки, утихомирив мой гнев.

— Что нам делать?

— Оценишь их поведение?

Я убрал очки с глаз и прижался к оптископу, следя, ожидая, думая.

— Они идут прямо на нас, — я выпрямился. — Думаю, нас заметили.

Он кивнул и подошел к столу с картами.

— Нужно резко сменить курс. Они далеко, могут не заметить, откуда мы вылетели. Так что вряд ли подумают о городе Ино.

Я встал рядом с ним.

— Что за игры мы ведем?

Он прижал передатчик к губам и отдал приказы сменить курс.

— Используем их неведение.

— Что?

Он взял масляный карандаш и быстро проложил маршрут.

— Они не знают, что мы их увидели. Они думают, что наши технологии ограничены. Они решат предугадать наш изначальный маршрут.

— И мы уведем их от мамы.

— Именно. А еще, — он посмотрел на меня, — они не знают, что Семьи образовали альянсы. Раньше мы никогда не объединялись, и они верят в это. Если они увидят одну семью, то не подумают, что рядом может быть другая. Они решат, что найти две за день — это странно.

В этом был смысл. Но мы слишком рассчитывали на «если».

— Будь готов.

Я послушался. Я спрятал оптископ и отправился в свою каюту, собрав оружие. Я сбросил тяжелую куртку. У меня была красная куртка полегче, чтобы было проще сражаться. Я схватил изогнутые мечи и спрятал в ножны на спине, а плазменный пистолет прицепил к поясу. Он плохо работал. Да. Срабатывал редко, но когда удавалось, он потрясал. Я сунул в один сапог обычный пистолет, а в другой — нож.

Я вернулся к другим матросам и ждал.

— Они увидели нас, — сообщил отец. — Готовьтесь.

Тишина окружала нас. Кто-то кашлянул на соседнем корабле.

Шум заполнил воздух. Наш флот охватила тревога, сотни людей кричали на пятидесяти кораблях. Но так длилось недолго. Мы были закаленными. Мы были готовы почти ко всему.

Отец подошел ко мне на палубе.

— Это корабль королевы.

Я удивленно посмотрел на него.

— Ты уверен?

Он кивнул.

Я повернулся к кораблям, что приближались. Я прижал к глазу подзорную трубу и посмотрел на корпус. Прутья.

Холодок пробежал по коже.

— Это Никс, сэр, — сказала Иора, подойдя к капитану. Она сняла маску с лица, длинный шрам на щеке искривился, когда она стиснула зубы.

— Королева Никс, — напомнил отец, отложив щиток лица на стол с картами.

Она вскинула черную бровь, но ничего не сказала.

Я сунул свою маску в сумку на пояс. Ветер здесь был жестоким и резал кожу, словно нож, но щиток искасал слова и мешал общаться. Я напоминал себе, что был человеком воздуха. Я привык к нему. Но все равно дрожал.

Отец прижал передатчик к губам.

— Опустите паруса и займите позицию в восьми декаметрах.

Я удивленно посмотрел на него, корабль ожила.

— Почему так далеко?

— У них пушки бьют дальше, — он направился на квартердек. — Поднимите флаг переговоров.

Двое мужчин отправились выполнять приказ.

Отец хмурился, доставая коробку радио. Он ждал, пока поднимется лилово-оранжевый флаг, а потом закрутил ручку на боку ящика.

— Эль-Асим дому Прутьев. Прошу ответьте.

— Дом Прутьев Эль-Асиму, — ответил гнусавый голос. — Прошу опишите свое занятие.

Отец глубоко вдохнул.

— Мы направляемся к летним землям и хотим плыть с миром.

Молчание затянулось.

— Кадар, — раздался нежный женский голос. — Можем и поговорить.

— Королева Никс, — отец стиснул зубы и повернул ручку, заряжая прибор. — Мы не хотим никому мешать.

— Прошло время пряток, Кадар Эль-Асим, — голос ее был бархатом, скользящим по стали. — Как ты видишь, наш флот превосходит твой. Мы можем и мы найдем тебя, где бы ты ни был.

Страх заполнил меня. Как с этим бороться? Мечами и плазменным пистолетом?

Спасу ли я семью Хаджи? Как я скажу ему, что струсил перед женщиной, потому что ее флот был из металлических кораблей.

— Воздуха много, королева, — спокойно сказал отец.

— Я постараюсь, чтобы его стало меньше.

Отец уставился на радио, рука его сжималась и разжималась.

Мне стало хуже.

— Предлагаю флаг перемирия, Кадар, — пропела королева. — Уверяю, такое предложение не повторится.

Он потер пальцем переносицу.

— Согласен. Встретимся через четыре декаметра. Удерживайте высоту.

— Ты не доверяешь мне?

— Рано еще доверять, — он выключил радио. — Опустите флаг переговоров и поднимите флаг перемирия.

Матросы нервно заспешили.

Кто же эта женщина, что схватила Семью моего лучшего друга, что собиралась убить их? Какие технологии были у Рук?

Отец повернулся к Исле.

— Королева предложила перемирие, и мы пойдем на ее корабль. Я возьму Синна и еще троих, не больше. Если мы не вернемся через пятнадцать минут, поднимай флот на пятнадцать тысяч футов и на всех парусах плывите на северо-восток.

— А как же вы? — тревога была в ее глазах, но ее лицо в шрамах не изменилось.

— Будет поздно. Просто уплывайте.

Она кивнула и отправилась к матросам, что поднимали флаг, и принялась отдавать приказы.

Я стоял и смотрел на приближающийся черный корабль королевы. Он был чудовищным, тяжелым, металлическим и шумным. Так много турбин и лопастей. С каждой стороны было по шесть пропеллеров.

Изобретатель во мне был в восторге. Воин во мне хотел понять, как это уничтожить. Друг во мне хотел кого-то ранить. Сильно. Но страх подавлял все.

Отец схватил меня за плечо.

— Слушайся меня. Не говори сам. Если все пойдет плохо... — он замолчал и подставил лицо ветру. — Ты бегаешь быстро. Побежишь. Не оглядывайся.

Я смотрел на приближающийся корабль, ярость наполняла меня решимостью. Он плохо меня знал.

Глава 3:

Меченый

Корабли встретились высоко над нашим флотом. Воздух был наполнен шумом, ветер был сильнее обычного. Эти монстры нарушили покой неба. Дышать без наших щитков было невозможно.

Корабль королевы не реагировал на воздух. Совсем. «Юсрра Самма» покачивался на потоках. Когда наши корабли соединил трап, меня посетило беспокойство. Я покидал знакомый мир и шел к чему-то новому. Какую ловушку подготовила королева? Если отец скажет мне бежать, смогу ли я?

Мы с отцом пересекли пространство между кораблями и ждали наших людей. Несколько человек в черно-красной форме окружило нас. У двоих были шляпы. Я уставился на них с насмешкой. Так не одевались в небе. Порыв ветра, и шляпы улетят. Но у них не было масок, хотя у всех были черные очки и кожи и металла. Как они выживали с таким ветром без щитков?

— Нас мало, — сказал мужчина рядом со мной.

— Потому что они боятся нас, — ответил отец.

— Я никого не боюсь, Кадар, — сказал шелковый голос из-за стражей в форме. — И ты точно должен это знать.

Отец ничего не сказал, лицо его не дрогнуло.

Стражи расступились, высокая красивая женщина прошла к нам. Она была в платье, затянутом на талии, обрамляющем ее изгибы красным сатином. Золото украшало черные шнурки.

Я не мог отвести от нее взгляда.

Ее губы изогнулись, пока она рассматривала нас.

Темно-каштановые волосы ее ниспадали до талии. Часть была заплетена вокруг золотой короны с шестеренками. Шестеренки затарахтели, поворачивая трех феников. Ее темные глаза были подкрашены. Воротник был из странного черного металла, с него свисали рубины на плечах. Черно-рубиновый паук лежал на ее пышной груди. Она была самой красивой женщиной в мире.

Я усмехнулся. Как такая красота может быть злом?

Она остановилась на расстоянии вытянутой руки. Упервшись рукой в бок, она разглядывала нас.

— Так мало?

— Достаточно, — хрипло сказал отец.

— Хмм, — темная бровь приподнялась, глаза сузились, губы надулись. — Так мне не нужны все эти защитники?

— Мы под флагом переговоров, королева Никс, — сказал отец. — Вы предлагали пари? Она взмахнула ладонью с длинными пальцами. На пальце блеснул коготь.

Я моргнул. Коготь небесного кота?

Большая часть ее людей ушла в люк, она посмотрела на нас, оценивая.

— Здесь маски не нужны, Кадар. Это ты знаешь.

Он ничего не сказал, но снял щиток, очки подняв на голову.

Мы последовали его примеру.

Она кивнула и направилась вглубь корабля.

Казалось, что мы идем по твердой земле. Было сложно понять, что корабль движется. Ногам было непривычно. Воздух был удивительно спокойным и теплым. Как им это удалось?

— Что привело тебя в эту часть мира, Кадар?

Он шел рядом с ней, сцепив руки за спиной.

— Эти потоки — мой дом, Никс.

Сакр пролетел и опустился на его плечо, выдохнув огнем, свернув крылья.

— Ты ведь это знаешь.

— Похоже, нет, — она посмотрела краем глаза на огнедышащего сокола. — Вы далеко от дома, даже далеко от воздушного племени.

— Воздух — наш дом.

— Знаю, вы предпочитаете быть ближе к островам Абсалома.

Отец молчал, не сводя с нее глаз.

Она протянула палец к Сакру. Сокол повернул голову, глядя, как ее красный ноготь приближается, и укусил ее. Она засмеялась и отдернула руку.

— Потому мне и интересно, что вы делаете так далеко от островов.

— Верь, во что хочешь. Но эти потоки воздуха нам знакомы.

Она кивнула. И указала рукой на меня.

— Твой сын?

Отец кивнул.

— Познакомь нас, — выражение ее лица было холодным.

Он глубоко вдохнул и сказал:

— Королева Никс, представляю вам моего сына, Синна Кадара Эль-Асима.

Она встала передо мной. Близко. Слишком близко для незнакомки.

Я посмотрел на отца.

Он покачал головой и рукой приказал мне стоять на месте.

Ее розовый язычок провел по нижней губе, взгляд медленно поднимался по моему телу.

Уголок ее губ приподнялся. Она склонила голову, вглядываясь в мое лицо.

— Значит, Эль-Асим?

— Да.

Я смотрел на нее, сжав руки в кулаки.

— Только Эль-Асим?

— Он только мой сын.

Она повернулась к моему отцу. Я с ужасом и восторгом смотрел на ее воротник. Он был из литого металла. Она не могла двигать шеей.

— Я не говорю о неуважении, Кадар, — ее улыбка стала шире. — Он — красивый юноша. Ты не хочешь отправить его в наш коллегиум?

— Он слишком взрослый для вас.

— Но он Меченый, я уверена.

Взгляд отца был тяжелым.

— Он все равно слишком взрослый.

Он подставила лицо ветру, волосы разевались вокруг нее.

— Да. Жалко. У него есть потенциал. Пришел бы ты раньше.

— Но я не пришел.

На ее лице что-то пропало.

— Именно.

Рев моторов изменился.

Я огляделся, но не увидел причины. Я даже не мог понять, поднимаемся ли мы. Я повернулся к «Юсрре Самме», корабль покачивался на ветру.

Это мне не нравилось.

Как и нашим людям.

Я осмотрел палубу. Пустая и чистая. Несколько людей. Кто-то мыл ее. Кто-то сидел на ней, расплетая сеть. Где остальные? Не могли все быть в трюме. Или могли? Тогда зачем они там?

Над палубой возвышалось строение, похожее на дворец. Оно было в полтора этажа высотой, с витражами. Королева повела нас туда.

— Наверное, вы за выжившими из Семьи Умира.

Отец нахмурился.

— Умира? Что им здесь делать?

— Искать летние земли, например?

Отец скривился.

— Они не путешествуют по воздуху. Мы редко пересекаемся.

— Уверена, — королева остановилась и подождала, пока страж откроет тяжелую дверь. — Так вы нас не видели, пока не стало поздно менять курс?

Отец проследовал за ней через проем.

— Вы украли все наши технологии и исследования.

— Украли, — фыркнула она, ткань шелестела с ее шагами. — Жестокое слово. Вы сами отдали их, ведь знали, что должны так сделать.

Отец вскинул голову.

На ее лице появилась холодная улыбка.

Я никогда не встречал кого-то настолько злого. Мне стало не по себе в ее присутствии.

Как могло существовать что-то такое?

Что я буду с этим делать? Что я могу?

Она вошла в длинную комнату.

— Если ты отдашь свою Семью на наше попечение, а сам станешь служить мне, то я дам доступ к исследованиям, — она взмахнула рукой, шла она так плавно, словно плыла передо мной. — Как ты видишь, мы забрали все, что вы собрали, и продвинули дальше. Думаю, улучшения тебя впечатляют.

— Как этот корабль остается в воздухе? — спросил я.

Она хитро посмотрела на моего отца, но отошла так, чтобы я мог идти рядом с ней.

— Хочешь узнать?

Я сузил глаза, но не подошел к ней.

— Просто интересуюсь.

Отец слабо кивнул.

Я не знал что делать, позволил любопытству взять верх.

— Вы используете газ?

Она замедлила шаги и взяла меня за руку.

— Мы используем газ, но не так, как вы. Мы сжигаем его.

Меня охватило отвращение. Сжигают? Если в этом дело, как они собирают этот газ?

Она оглядела пустую комнату, мы приближались к дальней стене, на ее рубиновых глазах появилась улыбка победителя.

— Сила наших пропеллеров. Остроумно, думаю.

— Но если вы его сжигаете, как вы его получаете?

— Собираем с медуз.

По мне пробежал холодок. Воздушные медузы были важны. Без них мы не могли летать. А слово «собираем» она произнесла слишком жестоко. Она прошла в новую дверь, мы очутились на солнечном свете.

— Простите, но у меня есть дела.

Мои глаза привыкли к свету, воздух покинул легкие. Перед нами была бойня. Два костра источали дым, с другой стороны лежали обгоревшие останки людей. В воздухе плыл запах горелой плоти. Два костра горело, еще три горы были нетронуты. Все они окружали огромную клетку. С детьми.

Небеса! Я замер. Я не знал, что делать, как преодолеть страх. Этого не могло быть. Стражи подошли к костру и зажгли от него факелы, чтобы разжечь следующий.

Злость, страх, недоверие боролись во мне за власть.

Дети скулили. Одна девочка кричала, держась за прутья.

Злость победила. Я шагнул вперед, рука направилась к мечу.

Отец остановил меня с печалью в глазах.

Королева Никс развернулась и улыбнулась.

— Хочешь объявить войну?

— Отпустите их, — приказал я с яростью. — Что они вам сделали?

Она подошла ко мне как небесный кот. Ее нос почти касался моего, красоту исказил гнев.

— Они отказались слушаться меня.

Я с отвращением смотрел на нее, сжав кулаки и стиснув зубы.

— Вы не можете ими управлять, и потому уничтожаете?

Ярость простила холодом на ее лице, она расправила плечи.

— Вы так слабы? — мышцы на моей щеке дергались.

Отец шагнул к нам.

— Может, мы все-таки договоримся.

Мальчик закричал, вопль перерос в рыдания.

Я зарычал.

— Вы остановите это!

Королева посмотрела на меня.

— Я не буду слушать мальчишку.

— Королева Никс, — начал отец, — мы объясним.

Она разглядывала его.

— Умира всегда были мирной Семьей, — отец развел руки, лицо его было открытым.

Она приближалась к нему.

— Вы стали их союзниками.

Глаза отца расширились, он отступил на шаг.

Сакр распушил перья и расправил крылья, угрожая.

Я тревожно смотрел, не зная, что делать. Отец был сильнейшим из всех, кого я знал. Я никогда не видел, чтобы он отступал.

Королева схватилась за его воротник и придинулась к его лицу.

— Умира были мирной Семьей, но представь мое удивление, когда они ударили по нам из пушек.

— Они имели право защититься, Никс.

— Не от меня, — она оттолкнула его и повернулась к страже. — Схватите его и его сына. И бросьте в огонь.

Отец выхватил меч.

— Беги, Синн!

Наши люди выхватили оружие, встав рядом с ним.

Он оттолкнул меня и проревел:

— Ты защитишь наш народ, Синн Кадар Эль-Асим.

Я разрывался. Я хотел остаться с ним, защитить его.

Но отец приказал. Я не мог это пропустить.

Я развернулся, спрятал мечи в ножны и побежал.

Крики Умиры терзали меня. Если я доберусь до «Юсрры Саммы», своего дома, мы нападем и спасем выживших.

Люди в черно-красном закрыли проход к двери.

Я развернулся. Обойду.

Они последовали с криком. Я ускорялся. Здесь не было веревок, что помогли бы мне спастись. Только мои ноги, но этого должно хватить. Каюта выходила близко к поручню, но

места хватало, чтобы я разогнался. С одной стороны было лишь небо, схватиться можно было лишь за гладкий металл.

Люди в черных кожаных плащах и высоких шляпах с красным пауком мешали мне. Места не хватало, чтобы орудовать мечами. Я вытащил пистолет и испустил заряд.

Мужчины упали.

Ха! Все-таки сработал.

Я выбрался из каюты, осталась только открытая палуба. Трап убрали, и «Юсрра Самму» не было видно. Взгляд скользил по небу, я помнил приказ отца, но корабля нигде не было.

Треск пистолета заполнил воздух поверх рева двигателей. Времени мало. Я знал, что Иса не бросит отца. Я сунул пистолет за пояс, на бегу бить было сложно, и прыгнул.

Корабль был в гектометре внизу.

Что-то уцепилось за мою грудь и потянуло наверх.

Я поднял руки. Веревка.

Я рухнул на палубу и проехал пару футов от удара. Я пытался оторвать веревку, но она тащила меня по палубе.

Мужчина в плаще шел ко мне с пистолетом в руке.

Я не мог освободиться, не видел узла, если он вообще был. Я не понимал, куда меня тянут. Я извивался, но ничего не видел. Я поднялся на ноги, схватившись за веревку, проверяя ее длину и определяя направление.

Одинокая мачта, и веревка шла с вершины.

Я в беде.

Я вытащил нож и ударил по ней.

Она была металлической.

Кто делает веревку металлической?

Пистолет затрещал.

Боль пронзила руку. Я ззвыл, но не перестал бороться с веревкой. Она натянулась. Я взмыл в воздух над крышей «дворца». Веревка дернулась. Нож выпал из моих рук, я был свободен. Между мной и палубой был лишь воздух. Много воздуха.

Я закрыл лицо руками и сгруппировался. От удара заболели лодыжки, колени, бедра. Я перекатился и встал, пошатываясь.

Я не успел вытащить мечи, мужчины схватили меня и потащили. Разожгли новый костер, все остальные тоже горели. Я безумно искал. Где отец? Он не мог умереть.

Сакр кричал над нами, дико размахивая хвостом ящерицы. Он обезумел, быстро махал крыльями. Когти впились в стражу, тот ударил по птице.

Огонь вырвался из костра рядом со мной, показав корчившееся от боли тело. Отец!

Я не мог дышать, не верил в то, что видел.

Он посмотрел мне в глаза, лицо искала боль, зубы были стиснуты.

Поражение.

Сакр закричал, борясь.

Печаль.

Я моргнул. Голова кружилась, стражи привязывали мои руки к шесту за спиной, поджигали сухие водоросли.

Злость.

Яростный рев боли стал громче, Сакр взлетел. Когти схватили пустоту, крылья сложились, он падал.

Нет!

Вой затих. Огнедышащий сокол отца сгорел. Горящие перья уносил ветер.

Горе.

Огонь подступал ко мне, к моим ногам. Водорослей было мало, чтобы появился дым. Я это знал. Огонь схватит меня до дыма, но легкие уже горели.

Ярость.

Голова кружилась. Я посмотрел на отца. Его тело застыло.

Так жарко! Пот проступил на коже. Костер трещал.

Злость. Горе. Ярость.

Я глубоко вдохнул и посмотрел на небо.

Ярость. Ярость. Ярость. ЯРОСТЬ!

Я взревел, огонь добрался до моих ног, пополз по штанам к плащу. Шепот его силы донесся до ушей. Я был поглощен, чувствовал лишь горе, потерю, печаль, поражение, злость... и гнев.

Огонь угас.

Я стоял на горе угля, не связанный, обнаженный, ткань обгорела на мне. Огонь был в моих венах, на моей коже.

Я пошатнулся, слишком уставший, чтобы держаться на ногах.

Стражи отступили, тревожно перекрикиваясь.

Я слышал ее шаги до того, как увидел ее черные ботинки.

Грубые руки подняли меня на ноги. Не хватало энергии сопротивляться. Разве я не должен уже умереть?

Черные глаза Никс смотрели на меня.

— Синн Кадар Эль-Асим, — сказала она бархатным шепотом. — Сплошная проблема, — она отступила. — Уведите его вниз. Он Меченный дома Прутъев. Мы заберем его в Небесный город.

Небесный город? Меченный? Что за...

Что-то ударило меня по голове, мир погрузился во тьму.

Глава 4:

Напоминание о людях

Я проснулся от холода, зубы стучали.

Я попытался сесть, но голова так болела, что подступала тошнота.

— Ляг, — прошептал мягкий голос. Нежные руки прижались к моим обнаженным плечам. — Успокойся. Ты в безопасности, Синн Праймус.

Я покачал головой, упав на мягкие подушки. Спина горела там, где касалась постели.

— Это... — было сложно говорить. Язык не шевелился. — Это не мое имя.

— Твое, глупый, — меня чем-то накрыли.

Я издал придушенный вопль и сбросил это. Горело везде, где меня касались.

Но меня снова накрыли. В этот раз руки коснулись моих плеч, удерживая покрывало.

— Ты был отмечен Домом Прутъев, теперь ты носишь наше имя. Ты — Праймус, Синн Добро пожаловать.

Весь мир застыл.

Я потерял отца. Он...

Я закрыл глаза.

Умер.

Я видел много раз, как гибнут, сгорая, другие, как дети смотрели на это.

А теперь? Я останусь у Рук?

Нет. Я покачал головой и встал. Нет.

— Нет. Такого не может быть.

Она толкнула меня обратно.

— Как это ты это объяснишь? — теплый большой палец провел по моему лбу. — Ты выжил в огне, Синн, — она убрала покрывало, холодный палец провел по ожогам. — Как ты объяснишь это? Это твоя Метка, Синн. Она ждала тебя всю твою жизнь.

Я молчал, сосредоточившись на дыхании.

— Я видела, как появилась Метка. Неужели ты не рад?

Храброе лицо отца появилось перед моими глазами. Он оставался сильным, хотя огонь поглощал его, и он корчился от боли. Я всхлипнул.

— Нет.

Она обхватила меня руками. Она прижала меня к себе, прислонила мою голову к своей груди и укачивала. Она напевала песню, которую я никогда не слышал. Я не обращал внимания. Я был переполнен потерей семьи, дома, самого себя.

Гудение в голове ослабло, когда она прижала меня к себе. Боль ослабла, я начал видеть. Красный шелк накидки. Черная кожа ее корсета. Длинные черные волосы.

— Никс, — прохрипел я.

Она отстранилась и заглянула в мое лицо. Она была без странной короны с птицами.

У меня не было сил бороться с ней. Глаза закрылись надолго. Я раскрыл их, хоть и не хотел, взгляд упал на рубинового паука на ее груди.

— Не бойся, юный Праймус, — сказала она, полные губы изогнулись в улыбке. — Теперь я твоя семья. Не нужно бояться.

Я отодвинулася.

— Зачем? — я едва мог шептать. — Зачем?

— Что «зачем», Праймус?

— Зачем вы напали на нас?

— Вы напали первыми.

— Я схватился за меч, чтобы спасти... — я замолчал, сморгнув слезы, — невинные жизни. Вы убили их без причины.

— Они не слушались.

Я уставился на нее.

— Вы давали им шанс?

Она обхватила мое лицо руками и серьезно смотрела на меня.

— Я не хочу пустого подчинения. Я хочу любви и поклонения.

— И потому вы запугиваете детей.

— Страх становится любовью, — мило улыбнулась она. — Сам увидишь.

— Нет.

Она скривилась и отстранилась.

— Хочешь увидеть? — она не давала мне шанса ответить. Она убрала покрывало, глядя на мою грудь. — Свою метку, Праймус, — она вытянула бриллиантовый коготь.

Я пораженno смотрел. Реки огня переплелись в паутину линий и рун под моей кожей. Я попытался заглянуть назад, но не смог.

— Там такая же. Ты когда-нибудь видел такую сильную Метку?

Я покачал головой. Нет. Не видел. Я коснулся линий негнущейся рукой. Они пульсировали, были горячими, но все остальное во мне промерзло.

Она коснулась кончиками пальцев моей ладони, ее длинные ногти мерцали красным в тусклом свете.

— Что еще можно было ожидать от Семей Эль-Асим и Ино?

Я отдернулся, удивленно глядя на нее.

Она откинула голову и рассмеялась.

— Конечно. Почему я не поняла раньше? — она приблизилась ко мне, упервшись руками в край кровати, ее ноги приподнялись над ковром. — Две самые сильные Семьи стали союзниками. О, да, — в ее глазах была жадность, она оскалилась.

Она словно хотела меня съесть.

— У тебя есть братья? Сестры? Те, что еще без метки?

Я с отвращением посмотрел на нее.

— Нет.

Она провела языком по зубам, опустила голову и посмотрела на меня из-под длинных ресниц.

— Не важно, — ее дыхание трепетало на моей груди, на шее, пока ее губы чуть не коснулись моих, глаза ее были черными в тусклом свете. — Ты мой.

Я выпрямился и посмотрел на нее, стиснув зубы, держа себя в руках.

— Никогда.

Она прошептала мне в губы.

— Посмотрим, — она отстранилась и взмахнула рукой. Только теперь я заметил дверь. Что-то тяжелое опустилось мне на голову.

Я пытался не терять сознание.

Но проиграл.

* * *

Я проснулся, когда меня куда-то понесли. Глаза не открывались. Я попытался двинуть ногами, но получилось лишь поерзать.

— Зря стараешься, — сказал кто-то. Наверное, тот, кто держал мои руки. — Не мешай нам работать. Тебе же лучше будет, да?

В горле першило. Казалось, я уже много дней ничего не пил.

Пальцы задели камень. Было больно, но отдаленно. Я словно не был в своем теле.

Меня чем-то накачали.

Я покачал головой, пытаясь ее прочистить.

Рев моторов промчался мимо. Я повернул голову, пытаясь отследить его.

Что-то гудело и сверкало надо мной. Я не мог понять, хотя смог чуть приоткрыть глаза. Все расплывалось. Мимо шли люди, обходя нас. Что-то металлическое проплыло рядом с моей головой, красный свет вспыхнул перед лицом. Я дернулся, руками попытался убрать это.

Мужчины удержали мои руки.

— Угомонись. Это просто сканер. Запомнит твоё лицо. И ты не сможешь ходить по городу без ведома милейшей леди. Нет. Не сможешь.

— Коннели, ты много говоришь.

— Заткнись.

— Где мы? — спросил я.

— Ах, бедняга несет несуразицу.

Голова склонилась назад, я открыл глаза чуть шире. Они склеили мне глаза?

У мужчины был длинный плащ и круглая черная шляпа, я такую еще не видел.

— Несуразицу?

— Похоже, он нас понимает.

Другой мужчина фыркнул.

Проревел другой мотор. Я посмотрел на него. Карета с четырьмя колесами, но ее никто не тащил. Я видел, как она ехала, но казалось, что глаза обманывают меня.

— Уже скоро, — один из мужчин посмотрел на меня. — Веди себя хорошо, и мы быстро закончим.

Я закрыл глаза.

— Молодец, — они остановились. Звякнул металл, они втолкнули меня во что-то мягкое и кожаное. — Вот так, — за мной подтолкнули ноги, подо мной поверхность была не мягкой.

Руки удерживали меня.

— Королева, он в крови. Простите.

— Он будет в порядке, — Никс погладила мою щеку.

Я поджал губы и попробовал встать. Плевать, чем меня накачали. Я не хочу стать игрушкой этой гадюки. Туман понемногу отступал.

Ее хватка стала крепче.

Я не сдавался. Я боролся, чтобы не сесть, а мир двигался и выбрировал вокруг нас.

Она обернула мое тело ногой, прижав меня к месту. Боль пробилась через туман, отталкивая его, а ее руки обхватили мое лицо. Она долго смотрела на меня.

Я видел только ее губы.

— Ты можешь бороться со мной, Синн, но ты проиграешь.

Мы дышали друг другом.

— Сколько тебе лет, юный Праймус?

— Я не Праймус.

Она улыбнулась.

— Сколько лет?

Что? Она хочет узнать, может ли оставить меня себе? Или ищет способ убить?

— Семнадцать.

Сожаление заполнило ее глаза.

— Ты должен выбрать, Синн, — она посмотрела в окно, но держала меня все еще крепко. — Я не была рождена для этого. Я из Великих Семейств. Но Руки забрали меня, когда Семья отказалась, ведь я получила не их Метку.

Зачем она мне это рассказывает?

— Кто?

Темные глаза посмотрели на меня.

— Шанкара, Семья воздуха. И дочь, отмеченная огнем.

Мои глаза расширились. В ней была кровь Ино.

Она кивнула и отвернулась к окну.

— Когда я пришла к власти, то первым указом стерла всю Семью Шанкара.

— Но были люди, что не влияли на такое решение, — такое могли решать только Старейшины.

Ее лицо ожесточилось.

— Меня избегали, Синн, за то, что было не в моей власти. Но моя королева, — она взглянула на меня и провела когтем по моей щеке. — Она забрала меня, показала доброту, научила меня быть сильной.

Я покачал головой. Сильный монстр.

Она отвела взгляд.

— Я поставлю Семьи на колени. Никто не будет страдать из-за различий.

— Нет, — прошептал я. — Их сжигали без причины.

— Была причина, Синн, — прорычала она, в глазах вспыхнула злость. — Я позволяла жить старикам, но каждый раз они боролись со мной. Я не буду рисковать безопасностью своего города ради того, — она оскалилась, — чтобы выглядеть честной.

— Монстр.

Она погладила рукой мою щеку, спокойствие вернулось к ней.

— Ты останешься со мной мирно, Синн? Или будешь бороться?

Я поднял голову. Выбора не было.

— Бороться.

Она фыркнула, толкнула меня на пол и повернулась к окну.

— Как пожелаешь.

Машина остановилась, открылась дверь. Никс вышла, и ее золотая корона с шестерenkами сверкала в свете синего солнца Санг. Она позволила одному из ее солдат помочь ей выйти из машины.

— Он будет освобожден, но сначала, думаю, пора устроить показ. Соберите предателей. Напомним людям этого города, почему я у власти.

Глава 5:

Разбитый и сломленный

Руки вытащили меня из машины, двое мужчин в черно-золотом со скрещенными прутьями в огненном круге на груди. Они потащили меня к каменным ступенькам, ноги меня почти не слушались. Сознание прояснилось, но тело все еще словно принадлежало кому-то другому.

Никс шла первой, ее черно-красное платье шелестело от грациозных движений бедрами. Высокий металлический воротник блестел на солнце. Здание было полно людей, все были в форме — у кого-то она была синей и серебряной, у других зелено-златой, преобладала черно-золотая и бирюзово-серебряная одежда. Четыре дома Таро.

Ситуация ухудшалась.

Она шла вперед. И все расступались перед нами, не сводя взглядов, кланяясь Никс, когда она проходила мимо. Я заметил движение за людьми, окружавшими нас. Люди двигались следом за нами.

Никс прошла большие двойные двери, и нас ослепило солнце. Я и не понимал до этого, как темно было вокруг. Высоко в небе было солнце Санг с белым светом, заливающим все.

Я оказался на высоком балконе с четырьмя королевами.

Королева Мечей стояла, ее светлые волосы были стянуты в сложный узел и переплетались с серебряной короной с шестеренками. Ее платье было невероятного светло-голубого цвета. Она посмотрела на меня ледяными синими глазами и отвернулась к толпе.

Королева Монет сидела в кресле. Ее платье зелено-золотого цвета ниспадало вокруг, а она подпирала подбородок полной рукой.

Королева Кубков прислонилась к стене в дальнем конце балкона, ее каштановые волосы были заплетены в длинную косу. Темные глаза разглядывали толпу внизу, а фигуру облегало бирюзовое платье.

Никс напоминала темного и опасного небесного кота, когда натягивала на руки длинные черные перчатки. Толпа была на несколько этажей ниже нас, стояла посреди двора с металлом и зеленью. Они смотрели на королев наверху и большой костер в центре.

Никс подошла к краю балкона и подняла руки в перчатках.

— Добрые люди Небесного города!

Воцарилось молчание.

Стражи толкнули меня на колени рядом с ней.

Ее голос разносился эхом, отражаясь от гладких металлических зданий, окружавших двор, усиливая ее слова.

— Сложилась печальная ситуация. Люди нашего города восстали против нас, угрожали словами благополучию Рук.

Люди заволновались.

Королева Монет выпрямилась в кресле, поправив мятое платье.

— Мы сделали все, что было в наших силах, чтобы защитить вас, чтобы вы могли свободно открывать новые технологии. Мы сохранили вам жизнь, предложили вам новую жизнь, — двух людей вытолкнули из толпы к костру.

Толпа старалась держаться от них подальше.

Выражение лица Никс смягчилось, а в глазах светилось торжество.

Мое сердце колотилось.

— Что ты делаешь? — тихо спросил я. — Угрожали словами? И за это ты сожжешь их?

Она повернулась ко мне и коснулась рукой моего подбородка.

— Ты научишься, Синн Праймус.

Я стиснул зубы и отвернулся.

Руки мои были связаны за спиной, мужчины заставили меня подняться на ноги.

Я взревел и попытался стряхнуть их.

— Смотрите, народ Небесного города, что я привела. Самая сильная Метка из всех, что мы видели, — она сорвала с моего тела рубашку, обнажая мою Метку, чтобы видно было всем.

Толпа зашепталаась.

— Но он еще не понимает, почему должен слушаться.

Что она делает? Страх сковывал грудь.

— Он сразился со мной, чтобы защитить горстку детей Умира. Умира, — фыркнула она, вскинув руку и глядя на меня сверкающими глазами.

Детей Умира тоже привели.

Страх охватил толпу.

— Не надо! — я смотрел с ужасом. Что она за монстр? Как так можно? — Они не

виноваты!

— Да, но они — пешки, Синн, — она повернулась ко мне. — Подчинись, и я спасу их. Я не мог дышать. Как отказаться? Я мог найти способ спасти их.

Она поджала губы и подняла голову.

— Силой, данной мне Руками Таро, нашей защитой, я очищаю наш город. Огонь поднялся выше над хворостом.

Я не мог смотреть, не мог быть в стороне. Я не знал, как использовать Метку, но мне и не нужно было.

Они были детьми. Детьми! И их сжигают из-за чего? Какова причина?

Метка окружила меня огненными плетями, я не управлял. Мужчины, державшие меня, отбежали. В глазах Никс вспыхнул интерес, она отступила на шаг и потянулась к сумочке на поясе.

Толпа молчала. Было слышно только треск костра. В мои глаза полетела пыль. Мир накренился. Я рухнул на каменный пол.

Никс опустилась на колени рядом со мной, убрала волосы с глаз, с интересом глядя на меня.

— Они не чувствовали боли, Синн. Смерть была быстрой, а ты должен знать свое место. Будешь со мной бороться, будут погибать те, кто тебе дорог, — она поднялась и исчезла из виду.

Грубые руки схватили меня, завязали мне глаза, потащили по каменным ступенькам. Я спотыкался. Ноги болели, все тело пылало. Мужчины вели меня, вцепившись в руки. Мы прошли большую шумную комнату, снова ступеньки. Мы словно шли в глубины земли. Еще двери, лязг металла.

Потом меня бросили в комнату. Под ногами хрустела солома, я ощущал твердые предметы. Меня уже не держали, и я сорвал с головы повязку, а дверь закрылась, звякнул замок.

Я ничего не видел. Я протер глаза, но ничего не изменилось. Я вытянул руку и нащупал дверь, провел пальцами по стене, обозначая границы. Я был в тюрьме. Я съехал на землю, уткнулся локтями в колени и подпер ладонями подбородок. Что теперь?

Какой план у Никс? Зачем ей я?

Я, похоже, уснул, потому что проснулся уже с чистой головой, а глаза привыкли. Я видел силуэты в темноте. Слабый свет проникал из-за двери, у низа которой я увидел окошко.

Около часа я изучал камеру. Здесь было одеяло. Воняло ужасно. Я подобрал несколько веточек хвороста и соорудил подобие метлы, которым смел мусор. На вкус воздух был металлическим. Словно давняя смерть. Затхлым. Металлическим. Из дыры в потолке капала вода, стекаясь в углу.

Я нашел длинный кусок металла в углу, но он был тупым. Я встал с железкой в руке и выполнил согревающие упражнения, которым меня учил отец. Движения были медленными и неуклюжими. Боль в Метке не отступала, мышцы пылали, как и голова, но я не мог остановиться. Я представил, как меня окружают стражи Никс, и боролся с воображаемыми врагами.

Рука плохо гнулась, я ничего не видел во тьме. И я пытался разработать руку.

Так я и оставался здесь. Пил воду, капающую с потолка, ел гадость, что поставляли через окошко. Я сражался с фальшивым мечом, заставляя себя не терять остроты ума. Тело

становилось все слабее. Боль отступила, но еды не хватало, чтобы поддерживать активность. Только чтобы оставлять в живых. Но слабым.

Прошли дни, а то и недели, и дверь открылась. Мужчина в черном прошел внутрь. Он принес цепи и кандалы. Я боролся с ним, но был слабым, попытки были бесполезными. Руки сковали, меня подвесили к потолку. Свет из-за двери резал глаза до слез.

Он бил меня часами? Днями? Неделями? Бил, кормил, уходил, а потом опять бил. Хлыст, веревки, ножи, биты, кулаки...

Мои глаза не открывались, тело охватывала боль. Он отцепил меня от потолка, снял кандалы и ушел.

Я ждал.

И ждал.

Никто не пришел.

Я не мог встать. Из последних сил я прислонился к стене и ловил капли воды. А еда из окошка так и не появилась.

Он не задавал вопросов, не требовал ответов. Что ему нужно? Я днями сидел и смотрел в черную пустоту.

Ждал.

Помнил.

Чувство свободы, ветра в парусах, быстрые потоки, звезды над головой. Смех отца, хихиканье Оки, недовольные крики Зары.

Когда дверь снова открылась, свет ослепил меня. Я дрожащей рукой заслонил глаза, плечо болело, тело едва шевелилось. Глаза привыкли, и я увидел мужчину, в которого выстрелил на корабле королевы.

Он опустился на колени передо мной и опустил тарелку еды.

Пахло грязью. Но это была еда. Рука дрогнула.

Он склонил голову, черная борода была короткой, а усы завивались на концах.

— Так ты — новый питомец.

Я хотел, чтобы он ушел, а я смог поесть. Если я поем, я наберусь сил, чтобы выбраться отсюда. И когда дверь откроется снова, я убегу.

Он взял меня за подбородок и подставил лицо свету, с отвращением глядя на мою грудь.

— Ей будет весело ломать тебя.

А я мог лишь смотреть на него подбитыми глазами.

Он отпустил меня и кивнул.

— Лучше ты, чем я, — он встал и прошел к двери. Остановился и обернулся. —

Осторожнее, Эль-Асим. Не пускай ее близко.

Нет проблем.

Его рука вцепилась в дверь.

— Иначе ты потеряешь себя.

И он ушел.

Голодное тело больше не могло держаться. Я привык к темноте, и я легко схватил тарелку с едой и принял запихивать ее в рот. Я пытался замедлиться, но не смог. Я ел быстро. Я не хотел чувствовать вкус этой гадости. Приятного не было ничего.

Я закончил и лег, ожидая, пока тело выработает энергию, чтобы я снова смог упражняться с железкой.

Желудок скрутило.

Я зажал ладонью рот. Только не тошнота. Нельзя. Мне нужно...

Поздно. Я не мог остановиться.

Нельзя было столько съедать.

Кожа стала липкой. Если бы я мог пить воду, выступил бы пот. Тени кружили перед глазами.

Чем меня накормили?

Я прислонился к стене, съехал на пол. Силой заставлял себя дышать. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Дверь распахнулась, и из света появилась королева Никс. Она вытерла мое лицо холодным мокрым полотенцем, капли воды стекали по потрескавшимся губам в мой рот.

— Синн, глупый мальчишка, — она прижала мою голову к груди, баюкая. — Закончим с этим. Давай закончим...

Я покачал головой. На большее не хватало сил.

Ее рука скользнула по моей, обхватила запястье и подняла.

— Такой ты теперь? И тебе этого хватит? — она позволила моей руке упасть.

Боли не было, когда рука ударила о холодный пол.

Она ударила меня.

— Ты куда выше этого, Праймус. Куда лучше.

— Нет, — прохрипел я.

Не знаю, сколько это длилось. Глаза закрылись, мир кружился.

— Ты не победишь, Синн, — прошептала она. — И станешь моим, — она встала и оставила меня на полу. — Отнесите его в мои покои. Посмотрим, годится ли мальчишка на что-нибудь еще.

За что мне такой ад?

Глава 6:

Что за игру она ведет?

Они отвели меня в огромную купальню, где меня отмывали так яро, что кожа стала красной, раны открылись. В еде явно что-то было. Как я ни пытался, я не мог пробиться через туман. Тело горело, а мне было холодно. Руки и ноги были тяжелыми, я даже голову сам поднять не мог.

Жалкое зрелище.

Свет засиял под водой, бросая блики на светло-голубые стены и потолок, приятно успокаивая меня. Мужчины опустили меня в пузырящийся бассейн горячей воды, голова едва выглядывала над поверхностью. Я не знал, куда они ушли. Они ушли.

А я отмокал в кипятке, словно меня хотели сварить.

Я хотел сбежать, но понимал, что не мог. Меня злила собственная беспомощность. Печаль уже не горела во мне. Горе, злость и ярость оказались бесполезными. Я устал и истратил все, что поддерживало меня. Я закрыл глаза и наслаждался паром от воды, ждал того, что будет дальше, молился и надеялся, что все закончится.

Меня вытащили до того, как я сварился, хотя ладони уже сморщились. Я уже мог стоять сам. Но не идти. Служанки нарядили меня в одежду, что были намного лучше прежних. Но она была неприятной. Чужой.

— Идти можешь? — спросил один из них. Безликий. Безымянный. Море форм. И все выглядели одинаково.

Я с трудом кивнул.

— Хорошо, — он отвернулся. — Надоело тебя нести. Иди за мной.

Я шел медленнее, чем привык, и неуклюже. Приходилось держаться за стену. Мы прошли три лестничных пролета, часто останавливаясь, чтобы я отдохнул, и наконец добрались до комнаты с бархатом и светом.

Королева Никс ждала меня. Она сидела на пушнике у зеркала, служанка расчесывала ее длинные черные волосы. Как только мы вошли, она встала и подошла ко мне.

— Ты выглядишь уставшим.

Я ничего не сказал. Конечно, я выглядел отвратительно. Один глаз все еще не открылся, опухший, да и второй едва мог видеть сквозь щелку. Я стоял посреди комнаты и оценивал ситуацию. Если это ад, то я не понимал, как он устроен.

— Ложись на кровать, — сказала она, указав. — Я обработаю твои раны.

Я замер. Все внутри кричало об опасности, но как кровать может быть опасной? Она повернулась ко мне с невинным видом.

— Ты месяцами просидел там. Идем, пусть твое тело вспомнит удобства.

— Зачем?

— Моя королева, — сказал страж, выпрямившись, — помочь еще нужна?

Она прогнала его взмахом руки.

— А теперь покончим с этим. Идем.

— Зачем? — повторил я.

Она отступила на шаг.

— Зачем? О чём ты, Праймус?

— Зачем... — я взмахнул рукой, — это? И сейчас?

— Ты заговоришь на языке Рук, узнаешь этот язык хорошо, — она улыбнулась мне, словно я был ребенком, и обхватила ладонью щеку. — Ты думаешь путано.

— Ясное дело, — сказал я на своем языке. — Меня ведь били.

— Прошу прощения, милый, но так было нужно.

Я сглотнул и уставился на нее одним глазом.

— Тебя нужно изменить, перевоспитать.

— Промыть мозги?

Она цокнула языком.

— Может, понадобится еще?

— Еще? Еще избиений?

— Да, если потребуется.

Я уставился на нее с усталым потрясением.

— Серьезно?

Она закрыла глаза и покачала головой.

— Почему ты все еще говоришь на языке этих варваров?

— На языке моей Семьи?

Выражение ее лица ожесточилось, глаза сузились, щеки вспыхнули от гнева.

— Теперь я твоя семья, Синн. Ты Праймус.

Я фыркнул:

— Моя семья?

Она улыбнулась, гнев растаял.

— Да, — ее голос смягчился, как и ладонь на мне. — Идем. Пей. Ешь. И поспи, — она толкнула меня на кровать.

Я не сопротивлялся. Не хватало сил.

Она дала мне стакан воды, помогла поднести его к губам. Когда я допил, она забрала его и вручила вместо него кусок хлеба.

— Медленно.

Я грыз хлеб, но все казалось тяжелым: и веки, и руки.

Она втирала мазь в мои раны.

Голова опустилась на подушки.

— Что ты добавила в воду?

— Ничего, милый. Ты устал, — она забрала хлеб, упавший на мои колени, и закрыла мои глаза. — Спи.

Она еще долго сидела и поправляла одеяло на мне. А потом ушла, и я приоткрыл глаза, следя, как она ушла к туалетному столику и подняла гребень.

— Что ты делаешь с мальчиком? — спросил стальной женский голос.

Никс повернулась к вошедшей женщине.

— Каков твой план?

— Ты видела его Метку, Дина, — Никс опустила гребень.

Я повернул голову, чтобы лучше видеть. Королева Мечей. Она была в облегающей кожаной форме синего и серебряного цвета, а волосы были заплетены в длинную косу. Голубые глаза с презрением смотрели на меня.

— Видела. Но ты знаешь, что он взрослый.

— Не сомневайся во мне, сестра. Самая сильная Метка должна быть в моих руках.

— Ты далеко зашла.

— Боишься за меня?

Бледные губы Дины сжалась, она посмотрела на Никс.

— Ты сломала его.

— Еще нет, милая Дина, — Никс взглянула на меня и встретилась с моим взглядом. —

Он все еще борется с каждым моим шагом, — она встала рядом со мной, погладила мою руку, не спуская взгляда с моих глаз. — Так ведь?

Вряд ли она нуждалась в ответе. Я выдерживал ее взгляд.

— Это добром не кончится.

— Он нужен мне сильным, сестра, — она подняла руку и закрыла мои глаза. В этот раз я не открывал их. Хотелось спать. — Он захочет пойти за мной. Я его уговорю.

— Сестра, — мягкие шаги Дины приблизились. — Осторожнее. Он опасен.

— Потому он мне и нужен.

И сон поглотил меня.

* * *

За следующие недели я исцелился. Она выпустила меня из своей спальни и нескольких соединенных с ней комнат. Я никого не видел.

Стены были гладкими, а комнаты, в которых она держала меня, были высоко над городом. Дверь в конце коридора была заперта. Выйти нельзя было, только умереть.

А я пока этого не хотел.

Силы вернулись, а с ними и ярость, хоть и приглушенная. Я найду путь отсюда и

отомщу.

Никс рассказала мне о многих правилах. И если я не буду их придерживаться, меня связуют и изобьют до беспамятства, а то и...

Я сглотнул, глядя на странные судна с двумя крыльями в воздухе.

Ей нравилось обращать мое тело против меня. Оно жаждало ее прикосновений, а я не хотел этого. Она давала мне что-то, потом связывала на кровати и игралась со мной, вызывая телесное удовольствие. Она продолжит и дальше, пока я не сдамся, пока не соглашусь на все ее правила.

Кем я становился? В чем уже проиграл?

С каждым днем гнев разгорался все сильнее, но я все лучше умел его прятать.

Никс это понимала. Мы сидели за столом как-то ночью, устроившись на подушках, ужинали виноградом и кальмарами, и ее накрашенные ногти стучали, подчеркивая недовольство.

Я молчал, ожидая ее слов. Я уже заплатил сполна за разговоры вне очереди. Она привязала меня к креслу, и я часами не мог ни двигаться, ни говорить. Я подожду.

— Ты беспокоен, Синн.

Это не вопрос.

— Как мне сделать тебя счастливым?

Если бы я ответил то, что крутилось на языке, она бы снова наказала меня.

— Я счастлив, моя королева, — тихо сказал я, спокойно ужиная, опустив взгляд.

Она опустила недоеденный кусок хлеба.

— Нет.

Я опустил руки и смотрел на кубок с водой.

Она встала на ноги, пересекла комнату и вернулась, встав рядом со мной.

Я поднял голову.

Она держала в руках тяжелую книгу.

Я опустил вилку.

А она смотрела на меня свысока.

— Тебе ведь нравились звезды?

Она играет?

— Если это будет приятно тебе, то да.

Она надула губы.

— Мне бы понравилось, если бы ты вспомнил, что тебе раньше нравилось.

— Мне нравится быть в твоем обществе.

— Лучше бы ты не врал.

— Мне просто еще плохо дается твой язык, не тот уровень.

Она вскинула брови.

— О, ты владеешь им прекрасно, — она вздохнула и отдала мне том, а потом вернулась на свое место. — Прочитай. И завтра я надеюсь увидеть тебя оживленнее.

Меня никто не трогал на следующий день. Встало и опустилось огненное Кала, на ее место пришло яркое и холодное солнце Санг. Книга была полна таких знаний, что я мог только мечтать открыть самостоятельно. Астрономы уже все открыли. У них был оптископ, по сравнению с которым мой был спичкой. Они называли его телескопом.

Они создали карты солнечных систем. Мы были на краю системы, окружавшей Кала. У них были графики сезонов, движений Кала. Они даже знали, почему некоторые зимы были

длиннее других.

Были даже другие планеты, где, в теории, была жизнь.

Я был заинтригован. Звезды с такой же жизнью, как у нас. Такое возможно?

Я едва сдвинулся со своего места на балконе. Только ходил за водой, едой и в уборную.

Иначе я срасся бы с книгой, что она мне дала.

Никс.

Что с ней делать?

Нужно выбраться из этой башни в город, а там сбежать. Но была граница, край. Я это видел. Я видел, как улетает воздушный транспорт. Уйти было возможно.

Знать бы, как.

Никс говорила что-то о коллегиуме. Великие Семьи знали о нем, но я не знал, где это. Может, там были дети, их учили технологиям, что Руки украли, учили трюкам.

Может, если проявить интерес, она разрешит мне ходить на уроки.

Я уставился на страницу, изображавшую систему вокруг Кала. Было ли это на уроках? А технологии? Уроки про оружие? Что за знания я смогу унести с собой, сбежав?

Дверь открылась и закрылась. Я не поднял голову. Я знал, кто это.

Тихие шаги, остановка у двери балкона. Занавески трепетали на ветру.

Я не двигался, но следил за ней краем глаза.

Она прижалась ладонью к двери, другая была на бедре, и длинная нога выглядывала из разреза на платье.

— Все еще читаешь?

— Книга большая, моя королева, — я следил за ее реакцией и дальше. Повернул страницу, покачал головой и позволил слабой улыбке появиться на губах. — Ты знала, что мы — луна для планеты Кельмар, а Кельмар движется вокруг Кала?

Она молчала долгое время, а потом отошла от двери и села рядом со мной, а я лежал на животе на полу балкона.

— И ты можешь читать на этом языке?

Я кинул.

— Хотя порой почерк сложно различить. Но видишь? — я указал на строку. — Годы на Илоне отмечаются по прохождению вокруг Кельмар, — я улыбнулся. — Это невероятно. Ни разу такого не видел.

В ее глазах вспыхнула радость.

— Может, потому что тебе приходилось управляться с кораблем.

— Возможно, моя королева. На корабле много работы, — я перевернул страницу и уставился на рисунок.

Она провела пальцем по чернилам.

— Это тебе интересно?

Я осторожно кивнул.

— Да, моя королева.

Она задумчиво поджала губы.

Я улыбнулся и прочитал описание рисунка под моим большим пальцем.

— Фестос — это астероид. Я не знал до этого дня. Это как осколки столкнувшихся планет и лун, — я уперся одной рукой и посмотрел на нее. — А звездные облака зимой? Это часть таких осколков.

Она провела ладонью по моей щеке, темные глаза были задумчивыми.

— Нас учат в коллегиуме.

Я изобразил удивление.

— Этому?

На ее губах появилась улыбка.

— Да. Автор этой книги — один из наших учителей.

Я выдохнул и опустил взгляд на рисунок на развороте.

— Это же... — я покачал головой, — невероятно.

Ее глаза сузились.

— Я могу тебя пустить. Но с условием.

Я знал, что так будет. Я убрал улыбку и поднял голову.

— Каким?

Она приблизила лицо к моему, глаза пожирали меня.

— Пообещай, что ты мой.

Мысли путались. Я мог соврать ей. Она поверит? Нет. Я покачал головой.

— Этого я не могу.

Глаза ее согласно вспыхнули.

— Тогда будет стража, — она села. — Варик, — позвала она.

Дверь открылась, мужчина в длинном плаще с блестящими волосами и заостренной бородкой вошел.

— Да, моя королева?

Она улыбнулась мне.

— Завтра Синн Праймус пойдет на уроки. Прошу, организуй это. Убедись, что он следует правилам.

Варик смотрел на меня, вскинув брови, его руки были сцеплены за спиной.

— Конечно, моя королева, — он развернулся и ушел.

Она закрыла книгу.

— Идем, юный Праймус. Поедим. А потом поделишься со мной чудесами, что успел прочитать.

Я смотрел с тревогой, как она уходит. Я не знал, что за игру она ведет.

Но я знал, что не могу проиграть. Только не снова.

Глава 7:

Ты всегда будешь мой

Я посмотрел на себя в высоком позолоченном зеркале. Я изменился за последние месяцы. Я похудел, лицо ожесточилось. Шрам пересекал правый глаз. Брюки в полоску и черный жилет свисали на мне. Метка выглядывала из-под воротника белой рубашки неровными шрамами.

Я не узнавал человека в зеркале.

Варик постучал в дверь.

Я пытался подавить рвение, когда вышел из комнаты.

Но не получилось.

— Это ловушка, понимаешь ли, — сказал Варик, пока вел меня по узкому лестничному пролету с окнами. Я молчал. Не хотел, чтобы он потом докладывал мои слова. — Она знает,

что ты хочешь сбежать.

Я не понимал, враг он или друг, но не собирался ему доверять. Никс доверяла. Этого достаточно.

— Я тоже был ее питомцем, — он глубоко вздохнул, но шагал ровно. — Она всегда получает то, что хочет.

Я посмотрел на него по-новому.

— И чего она хочет?

— Заполучить тебя, — он оглянулся на меня. — А потом она тебя бросит.

— Как сделала с вами?

Он поднял голову.

У меня упала челюсть.

— И вы захотели принадлежать ей?

— Увидишь сам. С ней борешься, борешься, а потом в один из дней понимаешь, что сражаешься ради сражения, а не из-за того, что у тебя нет желания быть ее.

Я стиснул зубы. Такого мне не хотелось.

— Она уже брала тебя в кровать?

Я смотрел только вперед, не желая говорить об этом.

— Ты не возлежал с женщиной?

Я нахмурился. Не об этом я сейчас хотел говорить.

— Послушай меня. Не борись с ней. Наслаждайся. Это секс. Его нужно ждать, а не бороться.

— Не послушаю.

Он остановился в дверях в конце лестницы и повернулся ко мне.

— Она продолжит тебя удерживать. И как только ты сдашься наслаждению, наказания прекратятся.

Я моргнул, но решил проигнорировать его. Я не хотел «наслаждаться» ни секундой с ней. Я иду учиться. И я посмотрю, что смогу выучить, чтобы сбежать. Что с того, что она знает о моих планах? Мне просто нужно быть хитрее.

Он перебил мои мысли.

— Ни с кем не говори. Никого не трогай. Иди на уроки. Она будет приходить реже, если будет думать, что управляет тобой. Но если увидит, что ты с кем-то сблизился, последствия ты увидишь сам.

Я многоного о нем не знал.

— А раз вы уже принадлежите ей, у вас есть друзья?

— Друзья — роскошь, — Варик вышел на желтый свет солнца. — А кто мне нужен, кроме Никс?

Хмм. Кто же еще?

Как только я вышел на зеленую траву между зданий, меня охватила тоска по небу. Я остановился, задрал голову, и бесконечное небо заворожило меня, воздух ласкал кожу. Изучая небо, я ощущал потрясение. Зеленый шар, Мельбон, оказался не там, где должен был. Он зеленел высоко справа, его затмевал красный свет Кельмар. Я видел облака, земли и океаны.

Я искал взглядом Фестос, оранжевый шар, что был в небе, когда меня схватили. Его не было. Мне мешали несколько высоких зданий, но астероид должен был быть слева от меня, но если и был, то где-то далеко.

Сколько я был в плена? Почти три месяца? Как такое возможно? Голова гудела от мыслей. Льда не было, он остался лишь на вершинах. Почти наступило лето.

Я ничего не видел перед собой. Я упустил шанс поймать огнедышащего сокола. Если я и сбегу, придется ждать от пяти до семи лет, пока снова выдастся шанс.

Варик отвел меня на урок языка, астрономии, а еще на историю оружия. Последним я был удивлен. Хотя по разговорам с Никс по вечерам я понимал, что она проверяет мое желание подчиняться. Она рассказывала мне о старых местах в городе, о котором множество забыли, но она это упоминала якобы вскользь.

Я знал о ее игре. Я старался преуспеть. Я должен был.

И я играл свою роль. Дни становились неделями, недели — месяцами, и мы играли. И я улучшал свою игру.

По совету Варика я держался в стороне от одноклассников. Я говорил, когда был должен, а это было не часто. Меня избегали издалека, словно я был заразным.

Но чем больше я изучал, тем сильнее хотел узнать больше.

Колледиум стоял посреди Небесного города, среди просторов травы и деревьев, кустов. Казалось, что мы на земле, но это было не так. Сбежать можно было бы, спустив город, но я никак не мог понять, как он парит. Я слышал лишь постоянное гудение.

Все было из металла, и это было в новинку для меня. У нас было мало металла, и я не знал, где его берут. Башни устремлялись в небеса, касались звезд, были сделаны из металла, как и дороги. На улицах вокруг колледиума редко проезжали машины с моторами, а странные летающие сканеры лица тоже были из металла.

Я проводил время в трех низких зданиях из камня и глины, в них были больше стеклянные окна. Отделение языка было самым маленьким из трех зданий, но нравилось мне больше всех. И не из-за предмета изучения. Я знал больше, чем рассказывали они. Как странствующий по миру, я почти на всех языках хорошо разговаривал, не знал лишь нескольких диалектов.

Там была девушка.

Я знал, что это плохая идея, но что-то в ней делало меня... счастливым. Ее звали Кили, от нее пахло солнцем. Она была ниже меня, носила зелено-золотую форму Дома Монет. Свои длинные непослушные рыжие волосы она почти всегда заплетала в косу. Она была тихой, а еще помогала мне, когда нужно было практиковать язык. Значит, ее допустили к общению со мной.

Варик всегда был где-то рядом. Следил. Прошло несколько месяцев, он следил издалека. Они начинали доверять мне.

— Я хотела позаниматься после уроков, — тихо сказала Кили, мы работали с бумагами на ханди. — Мой брат Джош играется с новым оружием, — она покачала головой и насмешливо взглянула на меня. — Он хочет показать мне. Ты мог бы прийти тоже.

Я посмотрел на Варика.

— Вряд ли я смогу.

Она кивнула.

— Королева Никс держит тебя на коротком поводке.

Я ничего не сказал, записывая отчет на листке гладкого пергамента.

— Если она позволит, мы с братом будем в лаборатории.

Моя ручка выводила длинные витые буквы.

— Я работаю над своим проектом, и мне нужна помощь. Это... — она покачала

головой. — Это сложно. Но у меня есть идея, как удобрять поля лучше.

Я удивленно выдохнул.

— Вряд ли я чем-то помогу. Я ничего о таком не знаю.

Ее зеленые глаза расширились от страха.

— Нет. Я знаю.

Я беззвучно рассмеялся.

Она сморщила носик и склонилась над бумагами, тоже приступив к написанию.

— Мне нужна помощь с механикой. Тебя интересовали моторы. Тебе понравилось бы.

— Хмм, — сказал я, краем глаза видя Варика. — Я спрошу.

Она скрыла улыбку.

Вечером Никс пришла ко мне на ужин, и я поделился с ней чудесами развития оружия и своими идеями использования плазмы.

Она замолчала и опустила вилку.

— Я слышала, что ты сблизился с Кили Фабиус.

Я сузил глаза и пригубил кубок.

— Она помогает мне с языками, а еще у нее много теорий изобретений.

Никс надула губы.

— И у нее проблемы с мотором, — я нахмурился и покачал головой. — Что-то про удобрения? Не уверен. Но она спрашивала, смогу ли я присоединиться к ней и ее брату после уроков в лаборатории.

Никс молчала, ее руки напряглись.

Я подцепил вилкой зелень и отправил в рот.

— И что у тебя за планы на эту девушку?

Я опустил взгляд.

— Мне интересен город и его жители. Я хочу лишь стать его частью и помогать, чем смогу.

Она ничего не сказала.

Я поднял голову и улыбнулся, пропуская на лицо часть восхищения.

— И хочется посмотреть на мотор. Я видел их, но не мог потрогать.

Она улыбнулась и дотянулась до моей руки.

— И ты можешь. При одном условии.

Я был потрясен. Слишком просто.

— Каком, моя королева?

Она с триумфом смотрела на меня темными глазами.

— Поцелуй меня.

Сердце замерло, но я удержал улыбку.

— Поцелуй? Это игра, моя королева?

Она кокетливо склонила голову.

— Возможно.

Я был в смятении.

— Сейчас?

Она кивнула.

— Ладно.

Я не знал, что делать. Я никогда еще не целовал девушку. Нет. Я целовал, но... Я глубоко вдохнул и встал, подошел к ней.

Она выжидающе смотрела на меня.

Я не знал, куда деть руки, что делать.

— Ты нервничаешь, юный Праймус.

— Я ни... — я покачал головой и решил прижаться губами к ее щеке.

Она уклонилась и рассмеялась.

— Ты не целовал женщин?

— Не так... — лицо пылало. — Я не...

Она рассмеялась и встала. Ее взгляд не отпускал мой, рука легла на мою щеку.

— Все просто. Ты видишь то, что хочешь, — ее дыхание щекотало мои губы, — и забираешь это.

Сердце колотилось.

— Ты меня не хочешь?

Я посмотрел ей в глаза.

— Нет, — прошептал я.

Она склонила голову и посмотрела на меня из-под ресниц.

— Я хочу тебя.

— Знаю.

Уголок ее рта приподнялся.

— Хочешь ведь поработать над тем мотором?

Кровь шумела в ушах, запах ее духов проник в мой нос, тело пробуждалось от звука ее голоса, от ее близости.

Ее взгляд упал на мой пояс.

Я стиснул зубы, проклиная свое тело за реакцию на ее приближение.

Она победно улыбнулась и придвигнулась еще.

— Нужно лишь взять то, — она положила ладони на мою грудь, ее пальцы очерчивали круги, — что ты хочешь.

Я хотел попасть в лабораторию, увидеть, над чем они работают, узнать, поможет ли мне что-нибудь сбежать. Я потянулся к ней, обхватывая ее голову рукой, дыхание было хриплым.

— Ты хочешь меня?

— Нет, — да.

Наше дыхание сливалось, ее грудь вздымалась и опадала, прижимаясь к моей. Я коснулся ее губ губами, рукой придвигая ее еще ближе, чувствуя ее тело своим телом.

Она простонала, ее губы подавляли мои.

Тело отвечало, словно у него была своя воля. Я застонал, желая ощутить больше. Другой рукой я обхватил ее талию, чувствуя всем телом ее тепло.

Она отстранилась с тихим смехом, хватая ртом воздух, и снова прислонилась к моей ладони. Она смотрела на мое лицо, и ей явно нравилось, что она видела. Ее улыбка стала шире, в глазах сверкал триумф. Я делал глубокие вдохи, моргая, пытаясь понять, что произошло. Что на меня нашло? Что я наделал?

Она подцепила мой подбородок пальцем, приподнимая голову. Тонкая бровь приподнялась.

— Можешь идти в лабораторию, — она плавно встала и направилась к двери. — Столько, сколько ты будешь помнить, что ты мой. И всегда будешь моим.

Дверь закрылась, и я должен был радоваться победе.

Но вместо этого мне казалось, что я что-то потерял.

Глава 8:

Сбежать из Небесного города

Никс оценила поцелуй не только платой. Она еще и удвоила мне уроки, включив три занятия по использованию *магики*.

Я не возражал. Мне хотелось узнать, как использовать свою «самую сильную» способность. Должен же быть какой-то плюс от величайшей Метки в истории.

И я хотел узнать, как использовать Метку против нее.

Проходили недели, и она все реже появлялась в моей комнате, оставив меня с моими изобретениями. Чтобы поспевать за расписанием, что она составила для меня, я почти все свободное время проводил за домашней работой.

Но на уроках магики я толком ничему не научился. Это была теория, а не практика. Часть меня задумывалась, что она намеренно так сделала, ведь все еще не доверяла мне. Такое было возможно. Ей нравилось проверять людей, и я не сомневался, что она проверяет меня.

Когда я был один в комнате, я пробовал теорию на практике.

Я обнаружил, что могу поднимать температуру тела, пока от меня не начинал валить пар. После этого хотелось пить, но если я выпивал достаточно воды, я мог поддерживать высокую температуру тела днями и неделями.

В этом была польза. На воздушном корабле холодно, и это не зависело от времени года, и согревать себя изнутри было бы неплохо. Бывали дни, когда даже слизни, пожирающие лед, не могли справиться с его количеством. А лед мог разрушить корабль.

От этой мысли возник другой вопрос. Если я могу делать так, смогу ли я нагреть целый корабль? Вода легко воспринимала жар, я часто тренировался в ванне. Металл, из которого был построен город, тоже был отличным проводником, хотя и сопротивлялся, да и кирпичи хорошо накапливали тепло.

Мы с Джошуа сочиняли и другие идеи, как можно применять мой «невероятный дар». Он узнал, что металл, из которого построили город, был смесью кадмия и коперниция. Мы искали что-то с меньшим сопротивлением. Мы попытались даже добавить в смесь золото, как мягкий металл, но в результате чуть не разнесли в клочья лабораторию.

А я работал над пистолетом, который использовал бы мою энергию магики. Я сжимал в руках последнюю версию, зеркальные очки закрывали мои глаза. Я посмотрел на высокого рыжеволосого мужчину.

— Готов?

Он кивнул, надевая очки.

Сзади послышался шум. Мы должны были быть одни в лаборатории во время экспериментов, такое правило ввели, когда мы чуть не убили всех в радиусе двух декаметров. Я повернулся и увидел Кили и ее подругу Иветту.

Я привык скрывать смущение. Не знаю, в чем было дело, но когда Кили приходила, я был счастлив. Был теплым. Часть меня говорила, что это было из-за того, что Никс отобрала у меня друзей и семью. Я привык быть окруженным людьми. А тут я был один. Таким одиноким я не был еще никогда.

Иветта, если ее послушать, казалась той, что готова найти для разговора кого-то

модного и простого, но она была другой. Ей нравилось проводить время с нами. Она была выше Кили, но только из-за странных каблуков, которые она постоянно носила. Она была в сине-серебряной форме Дома Мечей. Она смотрелась нелепо в своих платьях с оборками, и я покачал головой и отвернулся. А шляпки. Зачем прикрывать лишь участок головы? Я не понимал. И уж точно не понимал, зачем к ним приделывать перышко.

Джошуа выдал девушкам очки на ремешке.

Я не ожидал, что Иветта их наденет. Ее каштановые волосы были уложены шпильками и кудряшками, а еще и эта глупая шляпка, но она умудрилась надеть их, не испортив прическу.

Кили была в зеленом и золотом, в простом платье, а ее рыжие волосы были заплетены в длинную косу. Она надела очки, кивнув тому, что говорила Иветта, и схватила фартук в пятнах.

— Готовы, леди? — спросил я.

Иветта повернулась ко мне, уперев руку в бок.

— Не знаю, как кто-то тебя понимает.

Ага. Ей ли говорить. Она произносила слова на ханди с сильным акцентом, и только Кили, наверное, могла понять все, что она говорила.

Я посмотрел на Джошуа.

— Засчитаю это как «да».

— Только если ты не собираешься снова нас взорвать, — она отдала Кили стеклянную банку с удобрением, над которым они работали.

— *T'es prêt?* — *готова?*

Кили кивнула, глядя на банку.

Иветта цокнула языком.

— *Ouais.*

Я выдохнул, встряхнул руки и поднял пистолет, целясь и нажимая курок.

Энергия потекла по руке волной жара. Пистолет получал ее от моей ладони и...

Растаял.

Больно же!

Я взял металлический скребок и поспешил очистить ладонь от растаявшего пистолета, с которым ушла и часть моей кожи. Она-то вернется.

Да. Этот побочный эффект моих сил мы раскрыли, когда чуть не взорвали... меня.

Иветта цокнула языком и сдвинула очки на лоб.

— Жалкое зрелище.

Я пронзил ее взглядом и швырнул очки на стол.

— Но прогресс все равно есть.

— Какой? — осведомился Джошуа. — Что бы мы ни делали, оно тает.

— Ах, да, — я усмехнулся, — но все равно мы не стоим на месте.

Он что-то проворчал едва слышно и вытащил схемы пистолета.

— Я пытался тебе сказать, что добавлять коперниций — плохая затея. Но ты слушал? Не-е-ет. А почему? — он надул губы, его нос покраснел. — Потому что ты великий Праймус с фантастической силой, которую толком не можешь использовать, но знаешь явно больше всех нас.

— Джошуа, — я склонил голову и посмотрел на него с улыбкой. — Коперниций и запустил реакцию.

— Но она неустойчива, — спорил он, что-то записывая. — Я говорил тебе, и говорил не

раз...

— Да, — я закатил глаза и повернулся к своим бумагам. — Но мы и убедились в этой неустойчивости.

— О, да, мастер элементов, мы ведь должны при этом поджариться. Ура всем нам.

— Именно, — порой его сарказм затмевал в нем все остальное. — А если добавить...

Мы еще час придумывали сочетание металлов для следующей версии, а девушки на дальней краю стола работали над чем-то, похожим на грязь, но пахнущим намного хуже.

Приходили люди, занимали скамейки и рабочие зоны. Группа в дальнем конце комнаты работала над парящим диском. Кто знал, зачем они это создают? Но возможности были безграничными. Другие ребята работали над одной из крылатых машин. Хотелось бы на такой полетать.

Большая лаборатория была полна гудения, люди трудились и экспериментировали, предметы порой взрывались. Я не знал, почему на нас рассердились главы коллегиума, если подобные случаи происходили еженедельно.

Наконец Иветта прижала пальцы к вискам и недовольно выдохнула.

— Хватит. Я проголодалась.

Такой язык я понимал. Я продолжал присоединять провода между курком и дулом.

Джошуа поднял голову.

— Понял.

Иветта подняла руку.

— Думаю, нам стоит посетить милое кафе у библиотеки. Вы понимаете, о чем я. То, где подают милые сэндвичи.

— Нет, — он скривился, взглянув на нее, а потом указал ручкой на стопку бумаг, над которыми корпел. — Решение.

Я опустил паяльник и склонился над бумагами.

— Что?

— Порох.

Я сузил глаза.

— И как он поможет?

— Не видишь? — он поднял голову. — Твоему пистолету нечем стрелять.

— А я говорила вам об этом давным-давно, — сказала Кили, не отрываясь от микротоскопа. Когда она была не с братом, ее акцент не был заметен, но пока она была с ним, он проявлялся. — Но что девушка понимает в глупом пистолете?

— Нет, — в тысячный раз сказал я. — Я его заряжаю. Нужно лишь то, что сосредоточит эту силу.

Джошуа покачал головой.

— Слушай, упрямец. Ты, — он указал на меня, — катализатор, потому и сработал коперниций. Отчасти. Это не...

— Ага, — он признал, что я прав. — Ты сам это сказал.

Он нахмурился и покачал головой, придинувшись к бумагам.

— Отчасти. Без снарядов эта вещь не будет работать, как бы мы ни старались.

Я затряс головой, пытаясь его понять, но не преуспев в этом.

— Бутерброды? — с вымученной улыбкой спросила Иветта.

— Ты катализатор, — повторил Джошуа.

Кили оторвала взгляд от своих записей.

— Как я и говорила тебе раньше, ты порох. Но тебе не хватает пуль.

— Ах, — я указал на нее. — В этом и ошибка. Мне не нужны пули. Пистолет должен работать, словно мой электростатический или мой плазменный...

— Святые слова Таро, — воскликнул Джошуа, хлопнув меня по спине. — Они были твои?

Я посмотрел на него.

— Ты знаешь про них?

— А ты думал, куда королева дела их? Отдала на изучение.

Я раскрыл рот, но слова пришли в голову не сразу.

— И их разобрали?

— Ага. Но, если тебя это успокоит, я собрал их обратно.

Я смотрел на него с ужасом. Это были мои изобретения.

— Но, — сказал он, быстро переключаясь, — думаю, мою работу ты признаешь лучшей.

Я побледнел.

— Твою?

Он задрожал от смеха.

— Ага. Мою. Только мою.

— Эй, — завопила Иветта. — Я заплачу. Но идемте, перекусим, — она указала на дверь. — Сейчас же.

Кили встала со своего стула, оставила фартук и пошла за Иветтой.

Я вскинул брови, глядя на Джошуа.

— Когда последний раз она платила?

— А было такое? — он снял свой фартук и разложил на столе.

— Нет, — я шел за ним. — Я хочу увидеть свои пистолеты.

Он рассмеялся.

— И мою работу тоже, да?

Я зеворчал, но возмущаться не стал. Я хотел увидеть, что он сделал с моими пистолетами, хотел увидеть, мог ли он их улучшить. Возможно. Шанс был. Особенно, плазменный пистолет, ведь он работал не всегда, и я не знал, от чего это зависело...

Мы продолжали подшучивать, девушки порой оглядывались на нас и трясли головами. Обувь Иветты смешно стучала по дорожке. Они зашли в кафе. Я открыл дверь Джошуа и собирался войти следом.

Но меня взяли за руку.

— *Maadhaa waqa'a?*

Горло сжалось, я взглянул на тень от здания, Санг медленно поднималось по небу. Я давно не слышал родной язык, да еще и произнесенный голосом друга.

— Хаджи? — спросил я, потянувшись рукой. — Это ты?

Он потащил меня в брешь меж двух зданий.

— Что случилось? — снова спросил он. — Твой отец пропал, Испра сказала, что вас схватили.

Я обнял его, и он тоже так сделал. Отстранившись, я взгляделся в его лицо. Он стал мужчиной. Его детские черты лица ожесточились.

— Если вы знали, что нас поймали, то понимали бы, что я не выжил.

Он фыркнул.

— Да. Это я знал, но потом услышал, что парень, что горел, выжил и получил Метку

Дома Прутьев. Скажи, что это ложь.

— Я закрыл глаза и отвернулся.

— Ты стал Рукой? Они сделали тебя рыцарем?

Я покачал головой и улыбнулся.

— Нет. Я учусь, пытаюсь понять, как уйти отсюда. Здесь столько знаний и технологий.

Я хочу забрать как можно больше.

— Идем сейчас.

И оставить Джошуа и Кили?

— Нужно еще время.

— У меня есть выход, но нужно успеть этой ночью.

— Хаджи, — я покачал головой. Мне нужны пистолеты, а еще тот, над которым мы с Джошуа работали. — Нужно время. К чему спешка? Как ты меня нашел? Как попал в Небесный город? Никто не знает, где он. Он скрыт.

— Но не так хорошо, — он отступил на шаг и осмотрел меня. — Тебя не ранила смерть моей Семьи?

Воспоминания вспыхнули в голове, принося эмоции. Но их я научился скрывать.

— Хаджи, все не так.

— Ох, ясно. Теперь ты любимчик, избранный. Ты знал, что королеве нужны остальные Эль-Асим? Что безопасности больше нет? Что ты сделал?

Я знал, что делала Никс. Она пыталась сделать так, чтобы не осталось места, которое я мог назвать домом, чтобы не осталось семьи, кроме нее.

— А Ино? Они чуть не потеряли свою летаран в прошлом месяце. Руки нацелились на нее. Понимаешь? Зачем? Руки знают про альянс?

Я сглотнул и опустил голову.

— Моя Метка — огонь, Хаджи, а не буря. И хоть я похож на отца, я сын своей матери.

Он провел рукой по грязной шляпе.

— Отлично. И ты остаешься?

— Я... — я покачал головой и вздохнул. — Нужно время.

— Так ты пойдешь?

Разум говорил нет. Я хотел еще узнать, больше выучить.

Сердце говорило убегать, пока это возможно.

Я кивнул.

— Пойду. Но мне нужны вещи. Одну из них мы только создаем.

— Я посмотрю, смогу ли растянуть на пару дней, но, Синн...

Дверь кафе открылась, вышла Кили.

— Синн? — позвала она.

Я прочистил горло и вышел из тени.

— Да.

Она улыбнулась и закрыла дверь.

— Мы тебя потеряли. Иветта уже заплатила.

Я улыбнулся.

— Были дела снаружи. Уже все.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Уверен?

Я начал придумывать ложь, но оборвал себя.

— Если бы я мог забрать нас отсюда, ты пошла бы со мной?

— Куда? — рассмеялась она. — Куда мы уйдем?

Я шагнул к ней и обхватил ее ладони.

— Ответь. Если выдастся шанс, ты уйдешь со мной?

Она раскрыла рот, закрыла, быстро взглянула на пустую улицу. Близилось время сна.

— Не понимаю, — прошептала она. — О чем ты?

Я не знал, что сказать. Не стоило спрашивать. Чем я думал?

— Знаешь, что? Забудь. Это всего лишь глупости. Не беспокойся.

Она моргнула.

Я обошел ее и открыл дверь.

— Ты идешь?

Я не успел уйти в кафе, а Варик уже стоял, прислонившись к зданию напротив. Он скрестил руки на груди и кивнул.

Я кивнул в ответ, сердце колотилось. И зашел в кафе, надеясь, молясь, чтобы он ничего не видел.

Я знал, что молился не зря.

Глава 9:

Прощай, Никс

Мы задержались, уже наступило время сна. Поев, мы в лучах яркого Санг вернулись в лабораторию и продолжили работу. Кили нужна была помочь с ее мотором. Она хотела разбрзгивать свое отвратительное зелье, ведь так, по ее словам, было эффективнее.

Я работал над мотором и не понял, что мы уже должны спать, пока Варик не коснулся ладонью моего плеча. Я быстро выпрямился и развернулся.

Он отступил на шаг, подняв руки, с довольной улыбкой.

— О, Варик, — я расслабился, вытирая руки тряпкой. — Чем обязаны?

Он вскинул брови, взглянул на моих товарищей и скрестил руки в перчатках на груди.

— Королева Никс интересуется, придешь ли ты в ее кровать.

Я закрыл рот, не глядя на друзей.

— Скажи ей, что я потерял счет времени и лучше отправлюсь на уроки.

Он взглянул мне в глаза, кивнул, стукнул каблуками сапог и ушел.

Джошуа сел и рассмеялся, дразня меня:

— Кровать. Он приглашал тебя лечь с королевой в кровать, а ты смог лишь сказать, что променял ее на уроки?

Кили недовольно посмотрела на брата, встала и потянулась.

— Нужно переодеться и что-нибудь съесть. Когда решите в следующий раз работать вместо сна над тем, что тает или ломается, меня не зовите.

Джошуа повернул голову.

— Не помню, чтоб я тебя вообще звал.

Кили пронзила его взглядом и потрясла подругу.

Иветта подняла голову со скрещенных рук, ее волосы смялись с одной стороны.

— *Quoi?*

— Идем, — сказала Кили. — Нужно переодеться.

Модница вздохнула и, покачиваясь, встала на ноги.

— Ты даже не представляешь, как я этому рада.

Я хотел вернуться к работе. Мы почти закончили, а у меня не оставалось времени.

— Эй, Синн, не парься. Я буду работать дальше.

Я кивнул с улыбкой. Надеюсь, в этот раз получится.

— Спасибо.

— И никому не говори. А теперь иди в класс и восхищай дам, окей?

Первым уроком были языки. Я не хотел идти в комнату и переодеваться. Я привык к этому и прятал в лаборатории под скамейкой сверток со сменной одеждой. Я переоделся и пошел в класс.

Кили уже была там. Сколько бы мы не работали по ночам в лаборатории, она всегда приходила первой. И она уже была свежей и в чистой одежде. И поела.

Я стряхнул с ее туники крошки.

— Решила приберечь на обед?

Она покраснела и подвинулась, чтобы я сел рядом.

— Зато ты даже не поел.

Я кивнул и сел, придвигая стул ближе к парте.

— Я отказался, когда Никс послала за мной Варика, так что еду могут и отравить.

Она закатила зеленые глаза и открыла учебник по языку.

Начался урок. В этот раз учил ее я. Мы ведь изучали мой родной адалический язык. От него у нее заболела голова.

— Я могу хоть весь день слушать, как ты говоришь на нем, но я все равно не понимаю, что ты говоришь.

Я рассмеялся.

— Я даже не пойму, где заканчивается одно слово и начинается следующее. Они сливаются.

— Это нормально в изучении языка, — я проверил ее записи с улыбкой. — Сначала всегда непонятно.

— Да, но ты звучишь как вода.

Я фыркнул.

— А твой язык куда лучше.

— *Dún do bheal*, — сказала она с улыбкой.

И хотя ее язык был сложным, мне не удавалось только правильное произношение.

— Закрой рот.

— Я хотела поговорить с тобой о твоих словах вчера.

Я тут же посерезнел.

— Забудь все это.

— Не могу.

— Можешь.

— Ты не шутил?

Я решил не отвечать, надеясь, что она отстанет.

Она коснулась моей руки.

Я вздохнул и посмотрел на нее.

— Ты на меня доложишь.

— Возможно, — она облизнула губы. — Но если я хочу сбежать?

— Серьезно? — я даже надеялся не хотел. Я не собирался заводить здесь друзей. Я хотел лишь собрать знания. — Или ты так говоришь, потому что я хотел бы такое услышать?

— Думаю... — она склонила голову, — что я серьезно.

Я вскинул брови.

— Ох.

Она испуганно посмотрела на меня.

— А ты хочешь?

Я кивнул.

— Да, да, — я обхватил ее пальцы. — Не знаю, когда мы уходим, но если ты хочешь, собирай вещи и будь готова к вечеру.

— Думаешь, мы успеем?

— Не знаю.

— Тебе кто-то помогает? Потому ты так долго пробыл снаружи?

— Чем меньше ты знаешь, тем лучше.

Она вздрогнула, отдернула руку и схватилась за свои бумаги.

— Ты мне не веришь?

Я отодвинул ее бумаги, ловя ее взгляд.

— Я не рос с тобой, Кили. Ты — незнакомка в незнакомом месте, я знаю лишь, что ты мне друг. И радость, которую я нашел в этом месте.

Улыбка озарила ее глаза.

— А как же мой брат? Боль в голове?

Я улыбнулся и посмотрел на свою тетрадь.

— Это жестоко.

— Джошуа может тоже пойти?

Я открыл рот и пожал плечами.

— Я не знаю, что там будет. Но я был бы рад забрать вас обоих.

— Я не могу его бросить.

Я попытался успокоиться, глядя на потолок.

— Понимаю. Но если хотите уйти, думайте и собирайтесь быстро. Мы будем бежать. Я не знаю, найдем ли мы убежище.

— Думаешь, здесь безопасно? — она помрачнела. — Они заставляли нас смотреть, как сгорает наша Семья, Синн.

Я сглотнул.

— И постоянно говорят, что нас ждет то же самое, если мы не будем следовать правила, если перейдем черту. Я хочу свободы, хочу узнать мир снаружи этого... — она поджала губы, осмотрев класс, — города.

— Хорошо. Тогда... — мы встали. — Будь готова. Не знаю, когда мы уйдем, но уже скоро.

Она кивнула.

— Поняла.

Я пошел за ней до двери, но не успел выйти, как книги выпали из рук на пол. Руку завели за спину.

— Королева просит тебя, — сказал мне на ухо Варик. — Сейчас же.

Я стиснул зубы, борясь с желанием вырваться.

Ученики и учителя расходились в стороны, пока меня вели в Дом Прутев. Рука все еже

была за спиной, это было больно. Все смотрели со страхом, шептались, но старались не показывать сильных эмоций.

Варик втолкнул меня в дверь моей башни, отпустил руку и закрыл за нами дверь.

— Путь ты знаешь?

Я уставился на лестницу.

— Тебя подтолкнуть?

— Зачем я здесь? У меня уроки. Я не могу отстать.

— Ты знаешь, почему ты здесь.

Что она успела разведать?

Взгляд Варика был тяжелым.

— Ты не захочешь заставлять ее ждать.

Я закрыл глаза и принялся подниматься по ступенькам. Дверь на вершине башни была открыта.

Никс обняла меня, когда я пересек порог.

— Я так волновалась.

Руки обняли ее, но лицо ничего не выражало.

— Прости, что заставил волноваться, — осторожно сказал я, заставляя лицо расслабиться. — Я задержался в лаборатории.

Она отстранилась и обхватила мое лицо ладонями с длинными ногтями.

— Ты слишком много времени там проводишь.

Я улыбнулся ей.

— Мы многое исследуем.

Она надула губы, темные глаза пылали.

— Боюсь, ты исследуешь там любовь к другой.

Я раскрыл рот, но я и не мог ее любить. Я ее презирал.

Она развернулась, черное платье шелестело при каждом шаге.

— Я так и знала. Ты влюбился в одну из тех девочек, да? Иветта? Точно она.

Я покачал головой, продолжая улыбаться.

— Нет, — я подошел к ней, она перестала раскачиваться, и я взял ее за руки. — Уверяю, это не так. Мне просто нравится учиться. Ты знала, что мы с Джошуа создали новый металл?

Она склонила голову, приоткрыв рот.

— Ты гей.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Я потрясенно покачал головой. Что еще за вывод?

— Потому ты и не пытаешься сблизиться со мной.

Брови поползли вверх против моей воли.

— Что?

— Я тебе неприятна.

— Моя королева, — Я провел ладонями по ее рукам, чего совсем не хотел. — Ты самая красивая, но я не думаю о себе так высоко. Я не могу быть наравне с тобой.

Она молчала, глядя на мои руки.

— Ты — сильная и милая. Кто бы не захотел быть с тобой? Кроме меня?

Она посмотрела мне в глаза. И увидела то, отчего ее взгляд засиял.

Плохо дело. Я поправил маску, стараясь контролировать мысли.

Она отстранилась и указала на стол.

— Идем. Ты не завтракал. Ты не заботишься о себе.

Я благодарно улыбнулся ей, следя за возможными признаками, что она что-то задумала.

— Мне нельзя задерживаться. Нужно успеть на урок магики...

— Хватит говорить об уроках, — заявила она.

Я опустил руки.

— Прошу прошения. Просто думал, что тебе важно это слушать...

— Нет, — она опустилась на подушку. — Я хочу, чтобы ты поел.

Я тоже сел на подушку и придвигнулся к столику. Здесь были яйца, лосось и свежие фрукты.

Она не собиралась присоединяться.

— Не будешь есть, моя королева?

— Я-то не пропускала завтрак, — она вскинула брови и поднесла кубок к губам.

Еда была отравлена.

Кровь шумела в ушах. Мне не нравилась эта игра. Мы играли и раньше. Она отравляла мою еду, а потом играла с моим телом, пока я не клялся, что я — ее и только ее.

Нет. Хватит игр.

Но мне нужно время. Нужно мое оружие и план.

За окном загудел двигатель.

Я взял палочки, пытаясь ушами понять, что происходит на улице.

Закричал орел.

Я вздрогнул.

Я посмотрел на Никс и улыбнулся, маска слетела с лица, я встал на ноги.

— Мне надоели эти игры. Я не буду твоей куклой.

Улыбка медленно растянула ее губы, она грациозно встала.

— Куда ты идешь? Куда спрячешься? В этом городе тебе этого не удастся.

Я улыбнулся, пятясь к балкону.

— Это ты так думаешь.

— Тебе негде прятаться, — она повысила голос, приближаясь ко мне со сжатыми кулаками. — Как ты сбежишь из башни? Выход только один.

Я цокнул языком и покачал пальцем.

— Ты так думаешь, но я родился и вырос на воздушном корабле.

Страх прорвался на ее лице.

— Ты принадлежишь этому месту. Ты мой.

— Нет, — дверь на балкон была открыта, холодный ветер играл с моей рубашкой и ее длинными волосами. — Прощай, Никс.

Я развернулся и побежал к балкону, бросился в воздух. Я не знал, что ждет меня внизу, но я знал, что так могу сбежать.

Все было лучше, чем ее планы на меня.

Глава 10:

Ты мой, Праймус

Когда я услышал зов Хаджи, я понял, что могу ему доверять. Я не знал, куда прыгаю, но

знал, что все будет хорошо.

Я не понимал, что он собирается убить меня.

Подо мной быстро поднималась машина с двумя крыльями и пропеллерами, что грозили нарезать меня на миллион кусочков, если я промахнусь.

Чем он думал?

Самолет двигался так быстро. Он сидел в закрытой кабине и на что-то смотрел, периодически поглядывая на меня.

Крылья были короткими, я с трудом бы уместился на них. А на хвосте...

Я перестал волноваться и прицелился. Если вообще возможно целиться, падая с высоты нескольких этажей. Мы с ветром столкнулись, от этого сдавило грудь. Я уцепился за крыло, но оно было скользким, а пропеллеры... пытались...

Ноги пытались опереться на что-то подальше от них. Еще немного, и я буду без ног!

Я скользнул.

Пропеллеры тянули меня ветром к себе.

Я сжался и резко расправился, словно стрела полетев к земле.

А она приближалась быстро!

Я снова услышал, как мотор взревел громче. Хаджи лучше поторопиться, или я погибну. Не знаю, как, но я его потом в покое не оставлю.

Он снова оказался на самолете подо мной, выравниваясь. Он махал рукой.

Я не понимал, что он имеет в виду, но он поднял самолет ближе ко мне, и в этот раз я уцепился за все крыло.

Я бы выдохнул с облегчением, но дышать было трудно, ветер пытался меня задушить. Но я был рад.

В этот раз я упал на самолет удачнее. Я ухватился руками и ногами за него, стараясь остаться на месте. Милое небо, как же мне не хватало тросов корабля!

Пропеллеры я не видел, а крылья поднялись выше, едва не задев меня. Я закрыл глаза и молился, чтобы сегодня не был тот день, когда я умру. Я ждал, когда он опустит этот самолет. Еще немного, и гул затих, пропеллеры замедлились, и мне уже не казалось, что они затянут меня к себе.

Мы были посреди площадки, где стояли подобные механические птицы. Было здесь еще несколько металлических кругов, как тот, на который приземлился Хаджи, виднелась и посадочная полоса. Вдоль площадки стояли высокие здания, похожие на лабораторию. Где мы?

Открылось окно кабины пилота.

— Чем ради одиннадцати ледяных кругов ада ты думал? — осведомился Хаджи.

Я осторожно отцепился от самолета, скользнул под еще двигающимися пропеллерами. На крыльях остался мой растаявший отпечаток. Упс.

— Чем я думал? Чем ты думал? Ты подал мне сигнал!

Он выпрыгнул из кабины и поднял очки на лоб.

— Выйти на балкон, а не прыгать с него.

— Тогда извиняюсь, что перепутал сигнал, что мы придумали еще в детстве, — с каждым словом мой голос становился все громче, а жесты — яростнее. Я чуть не умер. Я бы умер, и все считали бы, что я покончил с собой. Пар исходил от меня волнами.

Хаджи стоял передо мной, под глазами его залегли темные круги.

— Объяснишь, зачем ты решил прыгнуть?

Я сглотнул, глядя на лучшего друга, отвернулся, пытаясь отсудить голову. Не нужно добавлять в список ошибок и вспыльчивость.

— Времени не хватало.

— Они нас преследуют? — его голос был слишком спокойным, он сдерживался.

Я кивнул.

— Скажи, что у тебя есть план.

— Есть. Но мы почти упустили шанс, — он принял расхаживать. — Нужно торопиться.

Я услышал скрип и трепет пропеллера. Черт возьми. Это один из парящих сканеров. Я схватил Хаджи и потянул его за контейнеры.

Он мрачно посмотрел на меня, но пригнулся, когда понял, от чего мы прячемся.

Звук пропеллера сканера несколько минут заполнял воздух, он искал нас.

— Нужно спешить, — зашептал Хаджи. — Или мы упустим шанс.

Я кивнул и прижал палец к губам, выглядывая из-за контейнеров. Сканер сдвинулся с места. Я махнул Хаджи, и он повел меня в одно из зданий через большую дверь ангары, через другую дверь, пока мы не попали в центр города.

Теперь я знал, где оказался.

Он направлялся к пристани, которую мне почти не было видно из своей комнаты.

Я замер. Кили. Она успела поговорить с Джошуа? Они захотят уйти?

Хаджи остановился и оглянулся.

Я должен узнать. Вернуться сюда уже не получится. Если я не заберу их, больше и не увижу.

Хаджи подошел ко мне.

— Скажи, что ты не задумал что-то глупое.

— Я должен кое-что сделать.

— Глупое.

Я вскинул руки и отступил на пару шагов.

— Всего одна остановка.

— У нас нет времени, Синн.

— Я быстро.

Он закатил глаза и побежал за мной.

Найти лабораторию было просто. Я не знал, будет ли просто попасть внутрь. Я постарался идти с независимым видом. Словно это место принадлежало мне.

Джошуа схватил меня за руку на втором моем шаге и потащил в темный угол.

— Я думал, что ты покажешься после прыжка с башни, — прошептал он. — Сюда. А это твой помощник, да? Кили сказала, что может быть еще один человек.

Я уставился на него с удивлением.

— Что?

Он остановился и обернулся с серьезным видом на веснушчатом лице.

— Мы с Кили годами продумывали побег, разрабатывали технологию, что выведет нас из города.

— И ты хочешь сказать, что вы ее закончили?

Он закрыл глаза и покачал головой.

— Нет, но ты подал знак, и мы поняли, что больше мешкать нельзя, — он закатил глаза и тяжко вздохнул. — Идем. Нужно уходить. Солдаты Никс уже были здесь, я не удивлюсь,

если они остались.

— Как мы выберемся? — спросил Хаджи на языке ханди.

Джошуа растерянно посмотрел на меня.

— Не понимаю, что он говорит.

Хаджи был удивлен.

— Но я идеально говорю на ханди. Лучше, чем он, так точно.

Я кивнул. Сейчас не время для этого.

— Идем.

— Мы ему доверяем? — спросил меня Хаджи на адалическом языке.

— Да. Доверяем.

Он покачал головой, отстав на пару ступенек.

— Лучше бы ты был прав, Синн.

Я тоже на это надеялся, ведь чувствовал, что они тоже в ловушке, как и я. А еще были важные мелочи в том, как себя вел Джошуа, даже если рядом был Варик.

Да. Я ему доверял.

Он провел нас переулками, которых я не знал, к крупному зданию.

— Вот и наш ангар, — бодро сказал Джошуа. — Нужно все погрузить и уходить.

Я прошел внутрь и застыл пораженно, глядя на чудовищную машину-птицу на домкратах.

— Это еще что?

— Это, — он усмехнулся, — мое изобретение, что заберет нас отсюда.

— Разве будь оно меньше, оно не стало бы быстрее?

Он рассмеялся и начал снимать с крыльев веревки.

— Нет, нам нужно забрать все наши знания с собой. Нет.

Я вскинул брови.

— Что?

— Здесь вся наша лаборатория, — он остановился и посмотрел на меня. — Ладно тебе. Нужно спешить. Они перероют весь город в поисках тебя. И нам лучше к тому времени уйти.

Иветта показалась из-под хвоста летающей машины в штанах до колен, чулках и белой рубашке с кожаным корсетом, на котором был пояс с приборами и прочими штучками.

— О, гарсон пришел, — она надулась. — Спасибо, что заставил нас спешить. А мы могли бы еще недели с ним работать.

— Иветта, — сказал Джошуа. — Все погрузила?

Она кивнула:

— И сколько одежды мы с собой повезем? — спросил я.

Она пронзила меня взглядом и исчезла за машиной.

Хаджи отцепил веревку от крыла.

— Что это?

— Я зову это аэриоплан, — гордо улыбнулся Джошуа. — Работает не так, как биплан, зато его можно нагружать. Пришлось попотеть, чтобы понять, как присоединить к нему тяжелый груз, но теперь, думаю, все в порядке.

— Да, — завопила Иветта, — но приземление будет еще той проблемой.

Мои руки замерли на веревке.

— О чём она?

Джошуа явно пытался скрыть тревогу.

— Не о чем беспокоиться. Все будет хорошо.

— Ага. Именно так.

— Ну, — он вдохнул и склонил голову. — Приземляться лучше на что-то длинное, мягкое и плоское.

— Это почему еще?

— Би-планы могут приземляться вертикально. Моему аэриоплану нужен разбег, — он скривился. — Чем тяжелее машина, тем сложнее ее остановить.

— А без шасси, — сказала Иветта, появляясь под крылом, — будет еще сложнее.

— Без... Погоди, — я подошел к Джошуа. — Мы не сможем приземлиться?

— Будет немного трясти, — пожал плечами он. — Нам бы не помешала еще одна неделя.

— Простите. Вы же не говорили.

Он остановился у грузового отсека.

— Мы не могли тебе сказать, понимаешь? Ты мог рассказать Никс под пытками.

Я покачал головой.

Он шагнул вперед.

— Я знал раньше Варика. Он из Бахрейна, даже мой родственник. Мы вместе росли.

Ого.

Джошуа притих.

— Я знаю, что она делает, Синн. Ты бы рассказал ей.

Я смотрел, как он залезает все глубже в сооружение.

— Что мне делать? — спросил я.

— Когда я скажу, — крикнул он в ответ, — толкай.

Я закрыл глаза и покачал головой.

— Толкать? — это не к добру.

Я отошел от брюха аэриоплана, веревки с него уже сняли, моторы загудели. Пропеллеры появились из наростов на трубах на крыльях и медленно закрутились.

Кили вышла из недр корабля и начала толкать рядом с домкратами.

Я покачал головой и попытался найти правильное место, чтобы толкать. Вариантов было немного. К счастью, на каждом крыле было только по два пропеллера. После побега с Хаджи я не хотел бы снова проходить через такое.

— Ты не захочешь оказаться рядом с дверью грузового отсека, — прокричала Кили.

Я кивнул и пошел к ней. Она уткнулась руками в самолет, готовая действовать. Хаджи и Иветта были на другой стороне. Я тряхнул головой, уперся руками в поверхность и приготовился.

Кили попыталась убрать волосы с лица и улыбнулась мне.

— Я рада, что ты пришел.

Я кивнул, поджав губы. Надеюсь, мы не умрем.

Рев двигателей стал громче. Она пыталась сказать что-то еще, но я не слышал. Впереди вспыхнули огни, аэриоплан сдвинулся. Я оглянулся. Кили изо всех сил толкала самолет. Ой. Я тоже подключился.

Дверь ангары была открыта, пропуская солнечный свет. Дорога была чистой.

Мы толкали тяжелое чудище по широкому тротуару в еще более широкой металлической дороге. Моторы стали еще громче.

— Приготовься, — прокричала Кили.

К чему приготовиться?

Мы ждали, звук моторов изменился, самолет начал понемногу двигаться, словно был на привязи.

— Вперед, вперед!

Кили имела в виду быстро бежать и толкать, как я вскоре понял.

За нами кричали люди, слышались выстрелы.

Самолет обстреливали.

Кили побежал к двери.

Иветта и Хаджи не отставали.

Мне нужно поторопиться.

Дверь поднималась, самолет набирал скорость. Он поднимался с домкратов на колесах.

Я опаздывал. Я набрал скорость и прыгнул к двери. Закатился внутрь, и дверь за мной закрылась.

— Это было близко.

Хаджи покачал головой, и вид его явно выражал вопрос: «Во что мы взялись из-за тебя в этот раз, идиот?».

Толчок, что-то закричали из передней части самолета. Кили исчезла, двинувшись на звук. Она крикнула:

— Держитесь за что-нибудь.

Например?

Я огляделся и нашел веревку, которой привязали к месту груз. Подойдет. Пол самолета поменял угол наклона. Он так резко пошел вниз, что мы едва не ударились о потолок.

Мы падали с края города.

Мы выровнялись.

Мы с Хаджи победно улыбнулись.

И тут голову пронзила боль. Я упал на пол, скорчившись, рот открылся в крике. Я прижимался к стене, пытаясь совладать с болью.

И голос пробился сквозь эту агонию.

«Ты мой, Праймус. Клянись в этом».

И я клялся.

Глава 11:

Милая грязь

Пальцы впились в кожу головы, пытаясь прогнать боль, взрывающуюся внутри. Ничего не помогало. Они, наверное, меня спрашивали. Уверен. Но не знаю. От боли заложило уши.

Я должен покинуть самолет. Пальцы искали кнопку двери.

Что-то ударило меня по пальцам.

Я взревел. Пар исходил от меня волнами. Металл подо мной начал плавиться.

Кто-то ударил меня кулаком по лицу. Крики.

От мысли, что нужно уйти, боль чуть утихла. Но и это радовало. Я должен вернуться. Кабина пилота. Нужно пробраться туда и развернуть самолет.

Я побежал туда.

Джошуа ждал у двери со сковородкой.

От нее голова снова заболела. Я рухнул на пол, корчась. Я должен вернуться!

— Что с ним такое?

Я едва понимал, что слышу. Глаза ничего не видели.

— Это странно, — Кили.

Я повернулся к ней и проревел сквозь боль, не в силах говорить нормально. *Я. Должен.*

Вернуться!

— Его принудили, — Джошуа.

— Принудили? — Иветта. — И как это понимать.

— А я-то думал, почему за нами не гоняется. Теперь понимаю, — шорох. — Никс думает, что он вернется. Куда бы мы его ни увезли.

— И что делать? — Кили.

— Я знал такого, — Джошуа. — Ему станет лучше, если он будет знать, что вернется к ней.

Нет. Я не хотел. Я хотел сбежать. Выбраться оттуда.

Меня толкнули на пол.

— Не бойся. Я знаю. Мы тебя заберем. Обещаю.

Я расслабился, боль отступала.

— Джош, — сказала Кили. — Ты ведь не серьезно.

— О, еще как, — его голос утих. — И я уверен, что он и станет тем, кто убьет эту кровавую заразу.

Я фыркнул, покачиваясь от боли из-за удара.

— Джош.

Я начал различать силуэты людей. Джошуа повернулся ко мне и размыто улыбнулся.

— Фантастика, — сказала Иветта, уперев руку в бок. — Я сбежала, но в любой миг меня могут поймать, бросить в темницу, а то и убить, как всю Семью. Высадите меня в ближайшем городе.

— Вообще-то, — сказал Джошуа, опускаясь рядом со мной с веревкой в руках, — сначала нужно понять, как эту штуку посадить.

— И мы не вернемся сейчас? — спросил я едва слышным шепотом. Звуки становились громче, оглушая.

Он связал мои руки.

— Не сейчас, но ты...

Голову словно сжали. Я упал и выгнулся, пытаясь прекратить...

Ладони обхватили мое лицо. Слова доносились криками, но я ничего не понимал. Кто-то был рядом с моим лицом. Я чувствовал дыхание от слов подбородком.

— ...вернуться.

Ослабло.

— Мы вернемся.

Спокойствие.

— Ты снова увидишь Никс.

Дыхание. Свет вернулся. Тень его головы накрывала мое лицо. Пальцы впивались в мою голову.

— Мы вернемся.

Я закрыл глаза, обессиленный.

— Останови.

— Послушай меня. Мы не можем приземлиться в Небесном городе. Мы слишком тяжелые, и у нас нет шасси.

— Куда тогда? — задыхался я. Ничего не видно. Темнота и силуэт.

— Не знаю, но я подумаю. Нужно мягкое место.

— Вода.

— Нет, о воду разобьемся. Синн, не сдавайся. Я постараюсь тебя вернуть.

— Не хочу.

Он коснулся моей шеи, а потом отпустил.

— Знаю, — он связал и мои ноги.

— Зачем веревки? — Иветта. — Он же не сбежит.

— Ты будешь удивлена тому, на что способно сознание. Я видел, как большой и белый отгрыз себе лапу, попав в капкан.

— Большой и белый?

— Медведь, — Кили.

— Никогда не видела.

— Может, если мы все-таки сбежим, увидишь.

— Хадж, — было больно говорить. Я слишком устал. Голова болела, а казалось, что я выполнил изнурительную работу.

Кто-то опустился рядом со мной на колени. Пахло домом. Воздух, дерево, веревки, медузы.

— Да, Синн.

Я закрыл глаза и вжался в пол.

— Прости.

Он помолчал немного.

— И ты меня.

Все исчезли, что меня даже обрадовало. И рева двигателей хватало, чтобы оглушать меня. Я повторял себе, что мы вернемся, и боль утихала понемногу, пока не осталась лишь пульсация в районе глаз и сзади шеи.

Я раскрылся миру вокруг меня, искал голоса друзей, людей, что управляли моей судьбой.

Двигатели. Было сложно что-то слышать за ними, но после жизни в Небесном городе это было возможно. Этот город был самым шумным в моей жизни.

Треск. Я сосредоточился на нем. Он доносился не постоянно. И был в нем какой-то ритм. Нужно выждать. Вот. Один, два, и дважды по три.

Радио.

Я сглотнул и прислушался.

Что-то задрожало. От шума я стиснул зубы. Метал по металлу. Я не понимал, зачем строить такой тяжелый и громкий корабль. Это бессмысленно.

Я отвлекся от этого.

Вот.

Слово.

Я придвинулся ближе.

Еще два слова.

— ...песок... жирафы...

Это бред.

Глаза были слишком чувствительными к свету, но если не открывать их широко, было не так и больно. Я увидел дверь в кабину пилота. И медленно пополз в ее сторону. Резкие движения до добра не доведут.

— Не знаю, куда еще нас приземлить, — Джошуа.

— Сафара — худшее место из всех возможных, — Хаджи.

— Это еще почему? — Иветта.

— Тебя сложно понять. Он вообще говорит на ханди?

— Хватит уже, — Кили.

Тишина.

— Есть идеи лучше? — спросил Джошуа тихим голосом.

— А если опустится на летаран? — спросил Хаджи. — Там и места много, и мы не разобьемся.

— Хорошо, но разве там есть широкая дорога? И разве мы не срежем ей щупальца?

— Об этом я не подумал.

— Ладно.

— Знаешь, — тихо сказала Иветта, — для того, кто много путешествовал, ты не очень-то помогаешь.

— Как и ты, — слова Хаджи прозвучали четче. — Летаран может убрать щупальца с пути. Они ведь умные. Уверен, она освободит для нас место.

— И как ты ее уговоришь? — спросила Кили.

— Есть радио, — ответил Хаджи. — Но это на корабле, оставшемся в Небесном городе, что мог безопасно забрать нас оттуда.

— Ты в безопасности.

— О, да, — насмешливо сказал Хаджи. — Я в безопасности на корабле, где нет запасного топлива, и который не может приземлиться.

— А наше радио не подойдет? — спросила Кили.

— Я посмотрю. Но вряд ли. У вас другие технологии.

— Но основа похожая, — возразил Джошуа. — Так что схожего хватит, чтобы все сработало.

— Я же сказал, что посмотрю.

— И как мы найдем эту *летаран*? — Иветта отметила слово «летаран», словно она впервые его слышала. — Они двигаются?

— Да, — сказал Хаджи. — В основном, с потоками, но Руки начали их так отслеживать, и мы решили, что это плохой способ, потому мы нашли и другие методы.

— Но все лучше, чем ничего, для тех, кто не хочет оказаться в ловушке Рук, — Джошуа будто прикрылся рукой.

— Соглашусь.

Тишина.

— Так ты знаешь, где нам найти ее?

— Нет. С воздуха их не увидеть.

— Но они большие чудища, — сказала Иветта.

— Это не чудища, — сказала Кили.

— Не чудища, — Хаджи придинулся. Он ударился обо что-то металлическое и выругался. — Но в остальном, все правильно. Сверху будет казаться, что ты видишь океан.

— А города? — спросила Иветта. — Города-то будет видно.

— Я бы не стал рассказывать тебе секреты наших людей. Но корабли Рук мы услышать можем. Они громкие. И тогда летаран нас прячет.

— Как это?

— Давно хотела их увидеть, — выдохнула Кали. — Они как легенда.

— Не легенда, красная леди, — Хаджи говорил с уважением. — Они настоящие, и народ их любит и уважает.

— Но мы не сможем их найти, — сказал Джошуа. — Ни одну.

— Точно. Ты прав. Найти можно только с помощью радио.

— Которого у нас нет.

Тишина.

— А что мы будем делать с Синном, когда приземлимся? — Кили.

Это и я хотел бы знать. Возвращаться не хотелось, но и головная боль убивала. Может, мне не стоит дальше слушать. И лжи хватит, какой бы они ни была. Просто нужно думать, что я вернусь.

В голове гудело, боль отдавалась в виски и глаза.

Я скривился.

Нет. Я должен знать.

— Я знаю, что может ему помочь.

— И где он? — спросил Хаджи.

— Она, — Джошуа говорил тихо. — И это опасно. Не знаю. Раньше она пряталась среди Великих семей.

— Но Семьи давно уже не могут защитить, — Иветта не обрадовалась. — Откуда тебе знать, что она еще жива?

Они какое-то время ничего не говорили. Я слышал лишь рев двигателей.

— Я порой связываюсь с внешним миром, — сказал тихо Джошуа.

— Так это тебя искали Руки, — поняла Иветта.

— Да.

— Кого искали? — спросила Кили.

Иветта прочистила горло.

— Дина вызвала меня в свой кабинет однажды и спросила, знаю ли я, кто рассказывает наши секреты внешнему миру. Потому что там появлялись технологии, которые изобретались в Небесном городе.

— Например? — спросила Кили.

— Оружие, — сказала Иветта. — Думаешь, почему я без всяких подозрений могла оставаться в лаборатории? Пара отчетов, пока я следила за исследованиями остальных, и я была свободна.

— И что ты им рассказала? — в голосе Кили был страх. — Ты за нами шпионишь?

— Нет, — фыркнула Иветта. — Я же с другом, а шпионю я за другими.

Джошуа рассмеялся.

— Вот как.

— Это все интересно, — сказал Хаджи, — но никак не поможет нам приземлиться.

— Кто-нибудь может засечь мой радар?

— Не знаю, что еще за радар.

— Хмм. И как ты собирался сбегать на своем корабле?

— Это был не мой корабль. Мы нашли бы безопасную гавань, а потом я связался бы с

«Юсрой Саммой» и мы были бы спасены.

— Какая еще юс-ра сах-ма? — спросила Иветта.

— Дом Синна, — тихо ответила Кили. — Там он вырос.

— Это воздушный корабль, — сказал Хаджи.

Я фыркнул от смеха при мысли приземлиться на корабль, но скрипился от боли в голове. Это сооружение было огромным и тяжелым.

— *Je n'comprends pas*, — не понимаю. — Мы ведь можем приземлиться. Просто нужно надеяться, что места хватит.

— Ты думаешь об аэроглиссере, Иви, — сказал Джошуа. — Воздушные корабли другие.

— Мы могли бы...

Мир покачнулся.

Все замолчали.

Еще один громкий взрыв сотряс воздух, самолет склонился и снова выпрямился.

— Нас атакуют, — прокричал Джошуа.

— Оружие есть? — спросил Хаджи. — Пушки?

— Мы не успели, — голос Иветты был высоким.

— И не собирались сражаться, — добавил Джошуа.

Еще взрыв, нас тряхнуло, послышался вскрик.

— Пристегнитесь, — крикнул Джошуа. — А то опасно.

Кили что-то пробормотала, послышалось щелканье.

— Уже не о чем спорить, — спокойно сказал Джошуа, его самолет скрипел. — Мы опускаемся. Милая земля, не дай нам умереть.

Глава12:

Без шасси

Когда корабль падает, то меньше всего хочется оказаться в грузовом отсеке, да еще и связанным. И хотя голова болела, сдаваться без боя я не собирался.

Я изо всех сил превозмогал боль, пока она не стала лишь пульсацией в голове. Глаза заработали, и я принялся искать взглядом что-то, чтобы разрезать веревки.

Ничего не было, а я, конечно, был в своей форме из Небесного города, потому и без оружия. Взглянув на путы, я понял, что они все равно металлические. От моих движений они только сильнее затягивались.

Чертов Джошуа.

Я дополз до двери и взобрался на одну из металлических ступенек.

Нас тряхнуло от еще одного взрыва.

— Улетай отсюда, — прокричал я.

— А я что пытаюсь сделать? — завопил в ответ Джошуа. — Или ты хочешь сам попробовать?

Я замер в коротком коридоре между грузовым отсеком и кабиной пилота. Места было мало.

— Иви, Ки, сходите и проверьте, что лаборатория на месте.

Девушки направились в мою сторону, собираясь выполнить просьбу.

— Пора стать полезным, Синн, — пробормотала Иветта.

Я уставился на нее и поднял руки.

— Так, может, развязите?

— Ты ведь не задумал ничего глупого? — спросила она.

— Еще глупее, чем сидеть без дела в небе, пока в нас стреляют?

— Хмм, — она коснулась веревок длинным металлическим прутом у моих рук и ног. —

Не заставляй меня потом жалеть об этом.

Я кивнул и поднялся на ноги, переступая, наконец, порог.

— Что мне делать? — спросил Хаджи.

— Не знаю. Мне нужны глаза, — проворчал Джошуа, нас снова тряхнуло. — Что там?

Я уставился на ноги, а они стояли на стекле.

— Это гениально.

— Спасибо за похвалу, — сказал Джошуа, — но сейчас не время. Что напало?

Я видел внизу лишь клочок облаков и воду.

Нет. Не так. Вспышку преследовал дым.

— Летаран, — воскликнул я. — В сторону.

— Что? — осведомился он.

— Налево, — крикнул я. — Налево! Живо!

Он схватился за руль обеими руками и потянул его в указанную мной сторону. Нас слегка придавило из-за поворота. Но мы выровнялись.

— Выше.

— Я пытаюсь, но в двигатель попали, а мы слишком тяжелые, — он показал на множество измерительных приборов перед ним. — Мы теряем высоту.

— Тогда сбрось груз, — заявил Хаджи и направился в коридор.

— Нет! — Джошуа не сводил глаз с панели управления. — Мы слишком старались, чтобы эти припасы добыть.

— А теперь они утащат нас к смерти, — я кивнул другу и пошел с ним. Еще облако дыма появилось из ниоткуда.

— Вправо!

— Почему они в нас стреляют? — процедил Джошуа, пытаясь повернуть руль.

— Не знаю. И мы не узнаем, даже если они до нас доберутся... — я замолчал, увидев т, чтоказалось стайкой черных птиц под нами. — Никс. Птицы в воздухе.

— Нам нечем отбиваться, — Джошуа тоже смотрел под ноги. — Святые грязные свиньи.

Я покачал головой.

— Что у нас есть?

— Ручные пистолеты, — сказал он. — Пистолет-молния и... — он с паузой посмотрел на меня.

Я вскинул брови.

— Он уже готов?

Он кивнул.

— Ниже, в лаборатории. Но, Синн, он не проверен.

— Где пистолет-молния?

— Все внизу.

Я кивнул.

— Следи за дымом и попытайся не пересекаться с птицами.

— Они сами попытаются пересечься.

— Ты знаешь Никс, — тихо сказал я. — Вряд ли она оценит потерю ценного сокровища, перешедшего в другие руки. Она скорее позволит мне умереть.

Джошуа покачал головой.

— Мы набираем высоту.

Под нами виднелись падающие контейнеры.

— Какая жалость. Иди уже. Возьми оружие. Кили тебе покажет. Иди!

Я побежал к двери и поиском путь вниз. Он оказался за поворотом. Я примчался к лестнице, что уходила вниз зигзагом. В конце была дверь с аркой. Я слышал голоса девушек, они становились все выше.

Кили была испуганной.

— Синн, что ты делаешь?

— Оружие, — кратко сказал я, разглядывая столы и полки в комнате, пытаясь не обращать внимания на тупую боль в голове.

— Ага, — Иветта уперла руку в бок. — Мы отдадим тебе оружие, чтобы ты убил нас.

— Вряд ли убийство — хорошая идея, — нашел. Я обошел комнату и Кили, отодвинул стол и увидел стеклянный ящик с пистолетами. — Мы тогда разобьемся и умрем. Сейчас надо убедиться, что чертовы птицы не подстрелят нас с концами.

— Птицы? — спросила Иветта.

Я кивнул.

— Самолеты. Их там десятки, — я повернулся к ней с пистолетом-молнией в обеих руках. Он был тяжелым. — Может, постараешься ударять не только нас?

Она уставилась на меня лиловыми глазами и выхватила пистолет из моих рук.

— Дополнительные заряды.

Я огляделся. Их было не много. Я дал ей два картриджа.

— Кили, Джошуа сказал, ты знаешь, где можно это использовать?

Кили схватила большую пушку и повела нас.

Я взял пистолет-молнию, еще два картриджа и свой пистолет. Он блестел и вселял надежду. В этот раз он должен сработать.

Хаджи попался нам на лестнице.

— Скажите, что мы не падаем.

Я отдал ему пистолет-молнию. Голова раскальвалась.

— Нужно одни стрелять сверху, если возможно, а другим снизу.

Кили раздавала указания сложнее Иветте, а проще — Хаджи. Она повернулась ко мне, когда они ушли.

— А мы?

— По бокам, если выйдет.

Она покачала головой.

— С одной стороны хвост, а другой сразу под астрокуполом.

— Чем?

Она закатила глаза и указала вперед.

— Кабиной пилота. В коридоре есть люк в полу. Откроешь его. Там есть укрытие.

— Зачем оно там?

— Мы хотели там спрятать пистолеты, — она развернулась и побежала. — Иди!

Я поспешил в переднюю часть, последовал ее инструкциям. В полу нашелся

прямоугольный маленький люк, и я поднял его, обнаружив под ним еще отсек.

Джошуа оглянулся на меня.

— Мы набираем высоту, но я не знаю, сколько продержимся. Двигатели не выдержат. Я кивнул.

— Оружие на месте. Удерживай нас.

Он отвернулся и сосредоточился на деле. Я спрыгнул в отсек.

Не знаю, как они собирались поставить здесь оружие нормальных размеров. Я улегся на живот, неудобно сжавшись, и подозревал, что долго тут не пролежу. Я открыл люк наружу...

И пожалел, что у меня нет очков и шапки. Ветер трепал волосы, из-за них я ничего не видел. Я закрыл люк и встал.

— Очки! — крикнул я. — Мне нужны очки.

Джошуа схватил шапку и бросил в меня. Немного промазал.

Очки он бросил мне свои. В этот раз почти попал.

Я забрал вещи и поспешил обратно к люку. Нужно скорее с этим расправиться.

Я открыл люк, и проблемой стали не волосы. А дыхание. Я бывал на такой высоте, но не на такой скорости.

Дыхания не хватало.

Но не было времени думать об этом. Самолеты приближались, гудя. Они могли и не выстрелить в нас. Но я не был уверен в этом.

Долго я не продержусь.

Джошуа постарался на славу, уклоняясь от больших снарядов. Я не узнавал, что это за выстрелы. Таких я раньше не видел. Большие трубы виднелись так близко, что я чувствовал ветер, выходящий из них. А потом они взорвались, и нас сдвинуло ударной волной.

Самолеты были быстрыми. Или это мы медленно двигались... Я засек один, но не успел прицелиться.

Мир покачнулся и наклонился от очередного удара.

Второй самолет пролетел мимо. В этот раз я нажал на курок...

...и ничего не произошло.

Блин!

— Джошуа, что ты сделал? — я выглянул из люка, крича. — Ты убрал коперниций?

— Нет, — проворчал он, сосредоточившись на управлении, пытаясь набрать высоту. — Уменьшил его долю. Найди что-то другое.

Ничего не было. Я спустился, схватил второй пистолет и нашел другую цель. И не одну.

Я нажал на курок, готовясь к выстрелу, и молния вылетела из оружия. Я попал в нужную мишень, задел крыло, и разрушил третий самолет.

Я отпустил курок и моргнул. Боль в голове усилилась.

Самолеты падали в море, на них виднелся расплавленный металл. Падали быстро.

Я выглянул из люка.

— Это фантастика!

— Отлично, Синн, но не лезь ко мне!

Я закатил глаза и вернулся в свое укрытие.

Самолетов было десятки. Я снимал их по два, по три. И они падали с небес вокруг нас, значит, у остальных тоже все получалось. Я улыбнулся сквозь боль, отыскивая следующую мишень.

Мы дернулись от очередного выстрела. Я никого не видел.

Еще один взрыв и тряска.

Черт возьми!

Я закрыл окно.

— Они нас преследуют!

— Так убери их!

Я отложил оружие и выбрался из люка. Забрав пистолет, я побежал к Кили в хвост самолета. Она стояла у двух открытых окон. Ее многоствольное ружье сотрясало воздух за нами.

Вернись.

Я согнулся, пытаясь прогнать голос Никс из головы. Как я могу ее слышать? Боль усилилась, но я пошел к Кили.

Она посмотрела на меня.

— Я не могу их достать!

Я потер глаз, выглянул в окно и прицелился вниз. Восемь самолетов за нами. Они были тонкими, гладкими, и влез в них, наверное, только один человек. Крылья обтекаемой формы, хвост работал.

Дым вылетел из одного из них. Черный снаряд помчался к нам и взорвался рядом с нами, отталкивая нас ближе к морю.

Они доставят нас к летаран.

Они вернут меня к Никс.

Я хотел вернуться.

Мне... нужно вернуться.

Я опустил пистолет.

Кили уставилась на меня.

— Ты что делаешь?

— Они доставят нас в убежище.

— И нас арестуют и отведут к Рукам.

— Безопасность...

— Нет! — она ударила меня, красную косу безжалостно трепал ветер.

Еще один взрыв, и очень близко.

— Ты будешь в порядке. А нас убьют. И ты это переживешь?

Я покачал головой.

— Тебе это нравится? Нравится то, что она делает?

Нет. Точно нет.

Я закрыл глаза и стиснул зубы. Кили была права.

Они не ведут нас в убежище. Нет. Мы не могли опуститься на летаран, не разрушив город в ней.

Или разрушился бы самолет вместе с нами.

Нет!

Нужно найти подходящее место, чтобы высадиться.

Джошуа снова набирал высоту.

Вот. Земля. Я знал этот континент. Сафара. Там была пустыня.

Неплохо.

Но птицы не должны следовать за нами. Они убьют меня, а если я буду мертвым, к Никс я вернуться не смогу.

Я простонал мысленно, но кивнул, боль временно отступила.

Я поднял пистолет и нажал на курок.

Мы накренились.

Пламя потекло по мне. Я не выпускал курок. Я должен остановить их. У нас мало времени. Мы не продержимся. Если я не избавлюсь от них, мы не выживем.

Пламя попадало по самолетам, и они падали, порой даже попадая на еще целые, унося их за собой.

Еще двоих уничтожил кто-то до меня.

— Оставайся здесь.

Кили кивнула, взглянула на меня, но быстро перевела взгляд на небо.

Я вернулся в кабину пилота. Я почти слышал крики Никс, голова раскалывалась.

Стиснув зубы, я отвлекался от боли.

— Готово.

— Нужно приземлиться, — Джошуа был напряжен, он пытался выровнять самолет.

Я склонился, чуть не упав, и указал на Сафару.

— Там пустыня. Можно упасть на дюну.

Он, вроде бы, застонал.

Но повернул руль и направился к земле.

— Уверен? — прокричал Джошуа.

— Нет, — ответил я. — Но это лучше, чем упасть в воду.

Спуск был долгим и медленным. А вот земля приближалась все быстрее.

— Выравнивай!

— Сам знаю

Я вцепился в спинку его стула и кричал:

— Держи! — но не знал, слышит от меня или нет.

— Перегрев!

Я уставился на панель управления.

— Поднимай парус!

— Нету здесь парусов, балда.

— Тогда прости, но машина не доработана!

Коричневое пятно стало пустыней, обрамленной зеленью. Дюнами среди деревьев. А деревья становились все выше, ветви ломались с треском от столкновения с самолетом.

— А-а-а-а-а, — вопил Джошуа.

— Поднимай!

Он старался изо всех сил. Но этого не хватало.

Я присоединился к нему и потянул руль изо всех сил.

Шум становился громче, впереди виднелась дюна.

И мы рухнули.

Удар. Второй.

Мы проехали по склону дюны и повернули вдоль нее. А потом остановились на полпути к другой дюне.

Мы с Джошуа переглянулись:

— Мы не умерли?

Я улыбнулся, в голове стояла тишина. Мы сбежали из Небесного города и как-то выжили.

— Нам все по плечу.
Но выводы я делал рано.

Глава13:

Мы на обед

Мы встретились в грузовом отсеке.

— Какой план? — спросил я, потирая висок. То ли у меня получилось обуздать боль, то ли она просто отступила.

Все молчали.

— Но план ведь есть?

Джошуа склонил голову с вздохом и прислонился к одному из уцелевших контейнеров, выглядя уставшим.

— Мое радио на воздушном корабле, — сказал Хаджи. Он все еще был насторожен, темные глаза с тревогой смотрели на всех.

Иветта скрестила руки на груди.

— Он меня бесит.

Я прижал палец ко лбу. Это помогло.

— Он мой лучший друг.

— Что нам делать с тобой? — Джошуа почти сполз на пол. — Ты связан. И нам нужно убираться отсюда, но не к твоей Никс, потому мы должны бороться еще и с тобой.

Я замолк. Почему я не могу уйти от нее? К ужасу я понимал, что хочу вернуться. Что со мной не так?

Кили смотрела на меня и молчала.

— Не знаю даже, что делать, — сказала Иветта, резко сев на пол. — Ты все равно все испортишь.

— Нет... — Джошуа поднял руку и широко зевнул. — Не злись, друг. Это не твоя вина, но ничего не поделать, нам нужно двигаться.

— Ладно, — сказала Иветта, — и как нам это сделать?

— Придумать план и не говорить ему.

Я покачал головой.

— Не сработает.

— Нет, — сказал Хаджи, специально говоря на ханди. — Сработает. Просто тебе не нравится.

— Ты прав. Я не хочу лететь вслепую.

Джошуа посмотрел на меня одним глазом из-под руки.

Я мрачно взглянул на него.

— И в чем твой план, Хадж? Позвать «Юссру Самму»?

— Да, — он пожал плечами. — Только у меня нет прибора.

— У нас есть радио, — сказала возмущенно Кили. — Что не так?

Я покачал головой, потирая лоб указательным и большим пальцем.

— Дело не в радиоволнах.

— Так вы говорили о радио.

Мы с Хаджи переглянулись, он был мрачен.

Я вытянул руки, прислонил голову к контейнеру, и тот подвинулся.

— Мы называем это радио, прибор поход внешне. Но мы используем немного иные... — я беспомощно посмотрел на друга.

Он пожал плечами.

— Частоту? Я не знаю, как это назвать.

— Но это ведь звуковые волны? — спросила Кили.

Мы покачали головами.

— Что тогда?

— Представь вибрации, когда бьешь в колокол.

Иветта скривила губы и посмотрела на меня.

— Вообще-то, возникает шум. И это измеряется частотой?

— Ты о громкости, — сказал я. — Но там тоже есть вибрации. Мы общаемся вибрацией звука.

Хаджи пристально смотрел на меня.

— Ты рассказывал это Никс? — спросил Джошуа.

— Нет, — но она пыталась. Мрачные воспоминания мелькнули в голове, как она запутывала меня, каким смущенным и сломленным я был. О, она пыталась.

— Уверен.

Я кивнул.

Кили повернулась к Хаджи.

— Построить такое можно?

Он пожал плечами.

— Я могу, наверное, переделать ваше радио.

— Но тогда у нас не будет радио, — сказала Иветта, в ее голосе была заметна тревога. — Разве это хорошая идея?

— А с кем нам общаться? — спросил Джошуа. — Всюду Руки.

— Их можно было бы подслушивать, — тихо сказал я. — Шпионить за ними было бы неплохо.

— И выдать свое местоположение, — сказала Иветта, фыркнув.

Я повернулся к ней. Она мне уже надоела.

— Знаешь что? Я не просил, чтобы меня сжигали, держали в плену и не давали умереть и...

— Тоже мне узник, — она вскочила на ноги. — Ты был ей подстилкой!

Я отшатнулся, словно получил пощечину.

Хаджи встал между нами, вздернув плечи и сжал ладони в кулаки.

— Забери слова обратно.

— Но так и было, — она не растерялась, только приблизила лицо к его. — Все знают это.

— Нет, — Джошуа говорил скучающим тоном, покачивая ногой. — Мы знаем только, что она запирала его в спальне.

Она повернулась ко мне, вскинув темные брови.

— Так ты?..

Мои ноздри трепетали. Я не хотел рассказывать обо всем.

— Нет, — смог выдавить я.

— Не верю, — она отвернулась. — Ладно, допустим, у нас будет это псевдо-радио. Что

потом?

Я сглотнул смущение и поднял голову, пытаясь забыть то, что она назвала меня перед друзьями тем, чем я не был. Подстилкой Никс. И все так думали?

— Позову «Юсрра Самму», — быстро сказал Хаджи. — И мы улетим.

— Но куда?

— А куда вы собирались сбежать? — осведомился я. — Или дальше пределов города планы не заходили?

Она пронзила меня сиреневыми глазами.

— Заходили.

Я покачал головой.

— Например?

— Я... — она глубоко вдохнула, — хочу путешествовать. Хочу увидеть города на земле, памятники, ведь вода отступила. Хочу исследовать... — она обвела жестом комнату, — весь мир.

Я фыркнул.

— Его уже исследовали.

— Синн, — сказал Джошуа.

Сердце замирало от мысли снова оказаться на борту «Юсрра Саммы», дома. Я опустил голову.

— А что будет со мной?

Воцарилась тишина. Было слышно лишь песок за стенками. Джошуа сел, уткнувшись ладонями в пол.

— Мы узнаем, как тебя исправить.

Я кивнул. Это мне понравилось.

— Но ты должен поверить нам и полететь вслепую.

Я судорожно вдохнул и согласился. Я ненавидел себя за желание вернуться к ней, быть с ней.

— Ладно, — только бы преодолеть это заклятье. — Что мне делать?

— Придется сильно постараться, чтобы преодолеть это.

— Как работает это принуждение? — спросила тихим голосом Кили.

Джошуа долго смотрел на меня.

— Варик говорил, что это обещание. Стоит ей сломить тебя, она требует обещание.

Кили посмотрела на меня зелеными глазами.

— И ты... — она замолчала.

Я отказывался все вспоминать.

— Не знаю. Наверное, — да. Много раз.

— Может, если вспомнить, что мы обещал, — начала Иветта, — то ты...

— Я сказал же, что не помню, — прозвучало злее, чем я хотел.

Она отстранилась с растерянным видом.

— Прости.

— Ты не знаешь, — сказал мягко Джошуа, — на что она способна, Иви. Не надо.

Хаджи сунул руки в карманы штанов.

— Покажите, в какой стороне ваше радио, — Иветта перевела взгляд на Джошуа. Тот повернул голову. Хаджи и Иветта направились к кабине пилота.

Джошуа повернулся с Кили.

— Проверь лабораторию. Составь список уцелевшего и того, что можно забрать с собой.

— Все, — сказала она. Я покачал головой.

— Наши воздушные корабли отличаются от ваших. Они летают с природой, а не на пропеллерах. Если он будет тяжелым, мы утонем.

Она тревожно посмотрела на брата. Он кивнул.

— Постараемся не перегружать, — она ушла, и он повернулся ко мне, жестом указав сесть рядом с ним. Я послушался. — Так что нам с тобой делать?

Я пожал плечами.

— Стало лучше. Не знаю, дело в расстоянии или во времени.

— Или ты врешь себе, пытаясь верить, что вернешься к ней?

— Возможно.

— А если снова станет хуже?

Я опустил голову и облизнул губы.

— Выруби меня.

Джошуа ничего не сказал.

Я закрыл глаза, и в голове вспыхивало все то, что она сделала: привязывала меня к стулу и оставляла так на несколько дней, ведь я отказывался говорить только на ханди, подвешивала к потолку и хлестала, ведь я посмел посмотреть на нее за ужином, опаивала меня и привязывала к кровати...

Я стиснул зубы и открыл глаза. Как я позволил себе стать таким?

— Если я начну сопротивляться вам, не буду приходить в себя, выруби меня.

— Окей, — сказал он. — Но что будет, когда «Юсрра Самма» найдет нас, а мы не найдем решение? Что ты будешь делать тогда?

— Держаться от Рук подальше, — голова раскалывалась. Я прижал ко лбу руку. — Мы не знаем, где Небесный город...

Он скривился. Я моргнул, боль отступила.

— Или нет?

— Можно найти путь.

Я сузил глаза и оперся на руки.

— Как?

— Я могу построить радар.

— И ты его найдешь?

Он кивнул.

— Материалов почти нет, да и собрать их сейчас не получится.

Тело содрогнулось, боль вцепилась в голову.

— Мы найдем их.

— Когда вернем тебя.

Я покачивался. Вернуть меня. Я повторял это снова и снова.

— Ты знаешь, кто может помочь?

Он кивнул, опустил голову, постукивая пятками по контейнеру под нами.

— Да, но найти ее будет сложно. Она часто перемещается, оставаясь с Великими семьями.

— И кто она?

— Ино Килак.

Я вскинул брови.

— Ведьма Ино?

— Ты ее знаешь?

Я уставился на него и вспомнил.

— Точно, ты же был у Рук. Моя мама — глава Семьи Ино.

— Ты ведь Эль-Асим.

Я вскинул брови, ожидая, пока он поймет. Выражение его лица было бесценным.

— О, теперь ясно. Ты и Метка Прутьев.

— Метка огня, — исправил я.

— Теперь понятно, почему ты подошел к Дому Праймуса.

Я потер лоб.

— Мы уже ушли. Нужно вернуть свои имена и языки. Мы уже не инструменты Рук.

Джошуа кивнул.

— Ты прав, — он переключился на келтак. — Ты будешь меня понимать?

Я улыбнулся и ответил на этом языке.

— Я вырос на воздушном корабле. Мы плавали по миру. Может, я знаю его лучше тебя. Он фыркнул.

— Вот уж вряд ли.

— Я говорил на нем свободно дальше.

Он помрачнел.

— Что мы будем делать, когда вернем меня и найдем «Юсрра Самму»?

— Прятаться?

Какое-то время мы молчали, слыша спор Иветты и Хаджи, шорох песка за стенками.

— Думаешь, это возможно? — спросил я. — Прятаться.

— А что еще мы можем?

Я покачал головой.

— Не знаю. Сражаться.

— Как? Их больше. И у нас уже нет доступа к их технологиям.

Я прикусил губу и сузил взгляд, глядя в пол.

— Может, но воздух мы знаем лучше, чем они.

— Разве?

Я раскрыл рот. Он оборвал меня.

— Ты, но не мы.

— Но Великие семьи могут.

— И ты хочешь устроить переворот?

— Возможно?

Джошуа откинулся на спинку контейнера, держась руками за контейнер.

— Откуда нам знать, что Семьи лучше?

— Должны быть, — сказал я. — Мы ведь из Великих семей.

Он пожевал щеку изнутри и покачал головой, пальцы стучали по дереву.

— Священники, потом Руки, а дальше? Семьи? Все равно результат будет один.

Я повернулся, чтобы его видеть.

— Ты знаешь, что твоя Семья...

— Все мертвые, Синн, — сказал он, повысив голос. Он обнажил зубы и сглотнул. — Ты хочешь, чтобы я поверил твоей Семье?

Я кивнул.

— Я их знаю.

— Но по какой причине они могут править мной? Мешать свободе? Почему я не могу править собой?

— Мы и будем править собой.

— Ты...

Что-то чиркнуло по вершине самолета снаружи. Мы с Джошуа переглянулись и прислушались. Стук, еще скрежет. Кто-то был рядом.

— Думаешь, нас догнали?

Я пожал плечами.

— Я никого не видел, но кто знает?

Он схватил пистолет-молнию, что оставила Кили. Я поднял свой пистолет. И мы направились к двери.

Она не открывалась. Джошуа надавил вместе со мной. Она чуть подалась, посыпался песок, но мы уже могли выбраться. Песок закрывал собой самолет. Мы обошли хвост, чтобы увидеть вершину.

Я пятался, глядя на небо. Оно было открытым, синим и красивым.

Я поднялся на другую дюну. И на половину пути я увидел...

Рот раскрылся. Я не понимал, что вижу.

Восемь лап стучали по нашему почти закопанному самолету, песок отлетал в стороны. Огромные клешни на низком теле пытались пробить покрытие. На голове было два больших радужных глаза и жвала, что резали воздух.

Голова повернулась к нам, он застыл.

Существо было с четверть самолета, оно смотрело на нас как на еду.

— Что это такое? — спросил я.

— Я собирался спросить тебя, мистер Я путешествовал по миру.

Я вскинул брови, было не смешно.

— Я почти не был на земле.

— Значит, не знаешь? — я покачал головой, глядя на существо.

Клешни поднялись в небо.

Голова начала болеть.

Джошуа поднял свой пистолет, прицелился и выстрелил.

Он попал в грудь монстра. Тот издал высокий вопль и упал на спину, съехал с самолета, бешено шевеля лапами.

Мы застыли. Что существо сделает дальше?

А оно перевернулось. Голова заболела сильнее. Воздух наполнило щелканье.

Мы с Джошуа с ужасом переглянулись. Существ вокруг нас было много, их клешни поднимались, а жвала рвали воздух.

Мы были их обедом.

Глава 14:

Зыбучие пески затягивают быстро

Джошуа издал очень не мужественный визг и побежал к самолету, спотыкаясь о песок. Жуки остановились. Огромные глаза следили за ним.

А потом они сорвались с места.

Я последовал за Джошуа. Он не мог оставить меня обороняться одного.

Хаджи и Иветта встретили нас внутри.

— Что там творится? — осведомился он.

— Жуки, — сказал я, прислушиваясь к признакам того, что они ломают самолет. Я снял один из до смешного низко обрезанных ботинок и вытряхнул из него песок. Хотелось бы нормальную обувь.

— Это не жук, — Джошуа вытащил картридж-молнию и бросил на контейнер. — Это падающие с неба монстры, а у нас нет оружия.

Я поднял пистолет.

— Но и это не водой стреляет.

— Только в твоей руке, — пробормотал Джошуа и опустил пистолет. — Что нам делать?

Самолет заскрипел, покрытие отрывали.

Хаджи уставился на меня.

— Ты стрелял в жука-сфинктора?

Джошуа пожал плечами.

— Может. Оно было на моем самолете, я хотел его согнать.

Шум раздался в районе грузового отсека.

— Тогда ты смог его разозлить, — Хаджи устремился в глубину самолета. — Кто-то должен отвлечь его и повести к воде.

— И как это далеко отсюда? — спросил Джошуа.

— Не знаю, — сказал спокойно Хаджи, пригибаясь в проеме, ведущем в кабину пилота. — Но и оружия, чтобы отогнать всю стаю, у нас нет. А созвали их вы.

Я пошел за ним.

Что-то тяжелое проехало по самолету, и я замер.

— Времени нет, Синн, — сказал Хаджи. — Веди их к морю, помни о том, что поднимается из вод.

Я был в растерянности. И как это понимать?

Множество лапок атаковали дверь.

— Блин, — я схватил пистолет. Времени нет. Я подошел к Джошуа. — Как далеко и в какой стороне море?

Он закрыл глаза и покачал головой, указывая на хвост самолета.

— Далеко. Придется долго бежать.

Иветта выглядела спокойной, но голос выдал ее страх.

— Ты можешь их убрать? Прошу?

Лапки больших жуков били по двери.

Я потянулся, склонил голову. Шея хрустнула. Я встряхнул руками.

— Готов, боец? — спросил Джошуа.

— Молчи, — я поднял пистолет и пошел к двери, собирая все силы и ожидая... а потом нажимая на курок. Визг, и лапки исчезли.

Я подошел к двери и замер. И видел лишь песок. Но не был настолько глупым, чтобы ожидать, что я прогнал это чудовище.

Так и было. Пройдя дверь, я увидел его в стороне, две лапы пострадали, клешни резали воздух. Боль пронзила голову. Вокруг оказались жуки.

Джошуа показался в дверях за мной.

— План?

— Я стреляю. Мы бежим.

— Отличный план.

Я поднял пистолет и прицелился в ближайшего.

— Ты ведешь. Я за тобой. Я не знаю, где мы.

Он кивнул.

— Пробивай дыру.

Я нажал на курок.

Электрическая лава вылетела в цель. Треск и шипение тающего панциря, жук завизжал.

Монстры замерли, глядя на меня.

Боль в голове ослабла.

Я поднял пистолет выше, и лава приблизилась к голове.

Визг стал выше.

Жук взорвался.

От силы этой я отлетел к самолету. Я вскарабкался на ноги, отыскал пистолет. Вот он.

— Что? Один взрыв задел и других?

Я посмотрел на жуков вокруг. Один взорвался, но из-за этого погибли по два с каждой стороны от него, а еще тот, который лишился части лапок. Интересно. Так будет даже проще.

— Прикрой.

— Прикрой? — осведомился он. — И как я это сделаю?

Я попятился и прицелился в следующую голову. Она взорвалась, упали еще трое. Я повторил атаку, хотя голова пульсировала.

— Может, перестанешь их стрелять и сделаешь так, как я сказал? — крикнул Хаджи, выглянув из дверей.

Я выстрелил в еще одного. Мертвые тела заполняли пространство, но они прибывали. Сколько их здесь?

— Поверь, Синн, — кричал Хаджи. — У тебя нет столько сил. Стая насчитывает несколько сотен.

— Сотен? — волна от взрыва вжала меня в поверхность самолета. Я уже уставал. — Их не так много.

— Они зовут. Ты чувствуешь?

Я мрачно посмотрел на него и выбрал еще одну цель. Но теперь они уже понимали и бежали, стараясь убраться с моей линии огня.

— Что чувствую?

Он закатил глаза и исчез в самолете.

— Их будет больше. Потому веди их к морю.

Черт возьми. Хаджи стоило объяснить все лучше.

Джошуа все еще приходил в себя после последнего взрыва, озираясь, рыжие волосы его растрепались.

— Готов бежать?

— Лучше так, чем все время биться о свой самолет, когда ты решаешь выстрелить, — он согнулся и приготовился. — К морю?

— Не знаю, чего хочет Хаджи, но да.

— Тогда...

Они приближались.

В этот раз я выстрелил по ногам. Джошуа был прав. От выстрелов больно было и нам.

Я нашел брешь в их ряду.

— Вперед!

Мы побежали так быстро, как только могли. Мы взобрались на дюну и спустились по другой стороне. Жуки вылезали из песка, щелкая лапками по песку.

Я развернулся и выстрелил, попадая по телу, а потом и по голове. А потом побежал быстрее, волна ударила нам в спины и отбросила к следующей дюне.

По песку бежать было сложно. Ноги и грудь болели. Воздух на земле был тяжелее. Я словно тонул.

Еще несколько дюн. Мы не сможем. Но на вершине очередной я увидел зеленый цвет. Зеленый. Светло-зеленую воду.

О, милое небо.

Я развернулся на уставших ногах и выстрелил, приводя к новому взрыву, а потом еще к одному, чтобы выиграть время. Хватит? Надеюсь.

Жуки не отставали. И чем ближе мы были к воде, тем быстрее они настигали нас. По песку они бежали лучше. Они по нему почти скользили.

Я услышал щелканье слишком близко и обернулся. Слишком близко для выстрела. Я слишком устал, чтобы ускоряться. День был очень насыщенным.

До воды еще были способы добраться.

Я поехал на спине по песку. Один из жуков последовал за мной, жвала щелкали. Он опустил голову, но поймал песок.

Я перепрыгнул его и попал на его тело. Оглянулся, нашел цель среди толпы и выстрелил.

Жук, на котором я ехал, замер, растерянный происходящим.

— Что ты делаешь? — закричал Джошуа.

— Бегу! — я искал, за что можно ухватиться на гладком панцире.

Другие жуки меня словно не видели. Я оказался невидимым для них.

Я вцепился в край. Жук вздрогнул и последовал за Джошуа.

Он ругался, но я не понимал слова. И ладно. Я все силы тратил на уничтожение этих чудовищ.

Я развернулся, жук двигался ровно. Еще несколько метких выстрелов, и еще жуки попадали. Я устал от ударов после взрывов. Что же в их головах? На нас не отлетали куски мозга. Если в их головах лишь воздух, то где мозг?

Жуки. Странные создания.

Я отстреливал жуков от Джошуа, но из-за этого он падал, а потом пронзал меня взглядом, когда поднимался. У меня не хватало сил нажимать курок.

Нам нужно укрытие, чтобы прийти в себя.

Жуки поумнели к последней дюне. Джошуа ускорился, видя воду. Жуки резали воздух, и мне уже казалось, что я обречен. Они были все ближе.

Но вокруг теперь были тонкие деревья и высокие травы... и другие растения. Мы не были в песках, и Джошуа теперь бежал лучше. Но я устал. Я должен был целиться и дальше, но все равно не попал бы. Последний взрыв чуть не сбил меня.

Джошуа резко остановился, раскинув руки.

Это означало только одно. Обрыв.

Жук подо мной мчался к нему. Джошуа повернулся ко мне с огромными глазами.

Я поднял и направил пистолет.

Он упал на землю, закрывая голову.

Целый ряд жуков взорвался вокруг вас. Голова жука, на котором я ехал, треснула, я отлетел.

Стая остановилась, их головы замерли в воздухе, щелкали жвала.

Еще выстрел, и среди них появился выход.

Я вскочил на ноги и потащил Джошуа, пока жуки не понимали, что мы делаем. Они растерялись, словно не могли нас найти.

Я не знал, что делать, но и спрашивать не видел смысла. Нам нужно почему-то сбросить их в море, а мы устали.

Мы прошли мимо двоих. Волны разбивались о камни, окутывая нас туманом брызг, утес содрогался.

Щелк. Волоски встали на шее дыбом.

Щелк.

Они нас нашли!

Идти было сложнее, но и им тоже. Мы могли обойти, проскользнуть, а они останавливались и пытались найти путь. Это было нам на руку, но времени нам не выигрывало. Склон привел нас ближе к воде. Я порой видел в тумане пляж с черным песком. Рев океана заполнил уши, принеся радость. Я чуял родной запах.

Мы с Джошуа прорвались через густые заросли и оказались на пляже. Вода тянулась к нам, словно пыталась утащить в море.

Мы замерли и оглянулись.

— Что теперь? — Джошуа перекрикивал шум.

— Не знаю, — жуки окружали нас на земле. — Хадж сказал привести их сюда.

Теперь можно было лишь плыть.

— Значит, мы должны довести их до воды?

— И как же...

Что-то длинное и тонкое вылезло из воды, черное в зеленую полоску. Оно извивалось и шипело, напало раскрытым ртом на жука и проглотило.

— Боже! — Джошуа попятился. — Что ради семи небес это такое?

— В мире хищников, — сказал я, придинувшись к океану.

— Всегда есть хищник крупнее, — закончил он за меня.

— Но он один. Что делать с остальными...

Я не успел закончить, вдруг сотни таких змеиных существ атаковали из воды жуков.

И меня.

Существо было огромным, а его рот? Небеса, рот его мог легко проглотить голову жука. И меня проглотил бы за один раз! Так зачем еще и клыки? Серьезно?

Я отскочил в сторону, когда существо вылетело из воды ко мне. Оно ударилось о песок, будучи в три раза длиннее меня, и хотя плавников и лап у него не было, двигалось оно быстро!

Я не знал, что у меня еще были силы. Но я быстро бежал, уклоняясь от жуков, другой змеи и растений. Ноги несли меня вперед. Я бежал, пытаясь найти укрытие.

Упавшее дерево. Жук. Нет. Лапа жука. Я хватился за дерево и перелез его. Сзади

доносился шорох скользящей змеи. Я повернулся, чтобы увидеть, где она.

Клыки приближались к моей ноге.

Я залез на дерево, перелез лапу жука и вскинул пистолет. Я нажал на курок, поджимая ноги.

Ничего не произошло.

Впрочем, это и не имело значения. Я ударился спиной о землю. Перекатился. Пистолет выпал из руки. Я поднялся на ноги. Змея бросилась на меня. Я уклонился, пошатнулся и упал. Еще несколько неровных шагов назад.

Ноги тонули. Я взмахнул руками, попытался восстановить равновесие. Но не вышло. Я упал и погряз в грязи. Я схватился за сухую землю, пытаясь выбраться.

Но чем больше я двигался, тем сильнее погрязал.

Страх охватил меня, змея замерла. Она поднялась почти во всю длину. Раздвоенный язык вылетел наружу. Змея замерла и поползла прочь. Я спасен. Так ведь? Где же радость?

А я был в зыбучих песках.

И быстро тонул.

Глава 15:

Что именно я отдал?

Я мог прыгнуть с одного воздушного корабля на другой с веревкой и надеждой, но этот кошмар на земле пугал меня невероятно. Как же справиться с песками, что хотят меня поглотить? От каждого движения тело опускалось все глубже. Я так хотел в небеса, в безопасность!

Наверное, я кричал. Не знаю. Шанс был большим. Я ведь умирал. В песке.

Я услышал, как Хаджи подбегает.

— Синн!

— Хадж! — фу! Песок набился в рот. Ужасно. — Хадж.

Он опустил взгляд и, клянусь, закатил глаза.

— Ты что там делаешь?

— Тону! — еще песка в рот. Я пытался держать голову над поверхностью. — А на что, — еще песок, — это похоже?

Он посмотрел на меня так, словно я упал с неба.

— Зачем... — он вскинул руки и оглянулся, покачал недовольно головой. — Просто... — он закрыл глаза и выдохнул, а потом открыл их и что-то поискан взглядом. — Ложись на спину.

— На, — песок, — спину? С ума сошел?

— Расслабься! — приказал он.

Шутит, что ли?

Но стоило мне расслабиться и лечь на спину, пески перестали меня засасывать, я всплыл. Отчасти. Он протянул мне палку. Я ухватился, и он вытащил меня на твердую землю. Он не прекращал ворчать, пока шел к пляжу:

— Единственный человек, которого я знаю, поверивший, что может утонуть в грязи.

— Это зыбучие пески, Хаджи, — я указал на опасное место. — Не зря их так назвали. Они могут и убить.

— Бабушка тебя этим пугала.

Я увидел у зарослей свой пистолет, схватил его и пошел за Хаджи. Мы пробрались через деревья на пляж. Там были останки жуков, змеи ушли.

— Глупый, — ворчал он. — Глупый.

Джошуа вылез из-за корпуса одного из жуков. Он замер и попятился, а потом заметил меня.

— Что с тобой?

— Грязь, — сказал Хаджи, а я одновременно с ним ответил:

— Зыбучие пески.

Он фыркнул, а потом рассмеялся.

Я закатил глаза и пошел к воде. Но замер, вспомнив, что случилось у этих вод в прошлый раз.

— Те змеи снова вылезут за нами?

Хаджи посмотрел на меня, как на идиота.

— Ты знаешь что-то, кроме воздушных существ?

Песок на лице потрескался, когда я удивленно на него взглянул.

— Нет?

— Это морские змеи, естественные враги жуков-сфинкторов. Они уловили запах жуков, потому и вылезли. Порой, Синн, твоя глупость поражает.

Я пронзил его взглядом и пошел к волнам.

— Значит, меня не тронут.

— Морские змеи — да.

Мои ноги уже были в воде. Я замер и глубоко вдохнул.

— Тогда чего мне бояться?

— Тебя чуть не убила грязь, Синн, — лучший друг развел руки, качая головой. — Ты безнадежен.

Очень помогло.

Я отчистил почти всю грязь. Оставалось лишь высохнуть, хотя после такого купания я покроюсь солью. И все же так лучше, чем вонять. В той грязи точно что-то умерло.

Путь к самолету был дольше, но мы не боялись заблудиться. Остались ведь следы жуков.

Джошуа развлекал нас своими открытиями о тех жуках. Он любил науку. Это точно.

Хаджи дополнял его рассказ тем, что мы не успели увидеть — их повадками, едой. И если жуки не людей, а птиц.

— Почему тогда они хотели нас съесть?

— Это ты так думаешь, — Хаджи с легкостью шел по дюнам.

Я же шел, словно был пьяным. Ноги не привыкли к неровной поверхности дюн. Только к прямой поверхности и воздушным потокам.

— Им было любопытно, — Хаджи спустился по склону дюны. Пришлось бежать, чтобы слышать его. — Ты выстрелил в того, кто исследовал, и они восприняли это как угрозу.

— Вообще-то, — сказал я хрипло, — стрелял не только я.

— Нет, — отозвался Хаджи, — но ты их взорвал.

Я недовольно посмотрел на него.

Он не обратил внимания.

— Значит, они мирные, — сказал Джошуа, длинные ноги помогали ему идти по песку.

— Они — помеха, — Хаджи посмотрел на Кала высоко в небе. Санг едва показалось из-

за горизонта. — Любопытные и вспыльчивые.

— Хорошо, что ты знал о змеях.

— У всех есть враги.

Остаток пути прошел почти в тишине. Мы слишком устали, чтобы разговаривать, пока шли по проклятому песку. Пистолет, может, и отличная идея использования моей силы, но это меня истощало. Нужно найти способ получше.

Когда мы добрались до самолета, видно было только хвост и два с половиной пропеллера. Джошуа застонал:

— Какой кошмар!

Я замер. Хотя я пытался стоять ровно, у меня не вышло. Я представил, что в пески попал «Юсрра Самма», и сердце сжалось. Мой дом, принадлежащий небу, не мог застрять в земле. Я кивнул и похлопал его по спине.

— Прости, я отчасти в этом виноват.

Он стряхнул мою руку.

— Мы знали, что должны улететь, но скрывали самолет. Если бы королевы увидели, что мы закончили, они забрали бы у нас изобретения, чтобы размножить. Так лучше. Больше никто не получит то, что мы создали.

Я не знал, что сказать, потому молчал. Я прошел за ним в самолет и рухнул на ближайший контейнер.

Он поднял меня, закинув мою руку себе на плечи.

— Разве я не просил тебя не использовать так много силы.

Просил.

— Я помню, как ты скулил, что у нас не те компоненты, и что я прошу того, что еще никто не делал.

Он кивнул.

— Значит, все помнишь, — он повела меня к лестнице.

Я схватился за перила и поднял себя, пытаясь убрать руку с его плеч. Но он не пускал.

— Учись разумно тратить свой дар.

— Мне не показывали, как.

— Никс боялась, наверное, что тогда ты восстанешь против нее.

Я кивнул и огляделся.

Хаджи нашел Иветту, и они ушли в кабину пилота.

— Ты о нем волнуешься, — сказал Джошуа, махнув в сторону Хаджи.

— Да, — я замер, глядя им вслед. — Он потерял Семью, а потом и лучшего друга. Он изменился, — я покачал головой. — Он другой.

— Все мы всегда меняемся, — Джошуа повел меня наверх по лестнице. — Но такие события меняют сильнее.

— Просто хочется, чтобы с ним все было хорошо.

— Так и будет.

Я кивнул.

Джошуа открыл дверь и отпустил меня.

— Вот. Спальня.

Точно. Вдали было возвышение, похожее на двухъярусную кровать. Было и что-то еще, но я видел только кровать.

— Спасибо.

Он подтолкнул меня в комнату.

— Поспи.

Я не слышал, как он закрыл дверь. Я заснул до того, как голова коснулась подушки.

* * *

Проснулся я в тишине.

Я и не понимал, каким шумным был прошлый день, но теперь открыл глаза, а звуков не было вообще ни в самолете, ни шума песка снаружи, ни разговоров. Просто. Тишина.

И мне она нравилась.

Я повернулся на спину и посмотрел на дно кровати надо мной, что было высоко. Никого там не было. Я постучал кончиками пальцев по груди, опустошив сознание. Многое случилось, о многом я не хотел думать. Ноги не хотели двигаться, потому стоило поразмышлять, хотелось мне этого или нет.

Боль в голове была едва заметной. Я не слышал ее голоса. Было лишь тихое бормотание, а остальная боль была такой, словно я ушибся головой.

Но я чувствовал. Она ждала.

Как мне сбежать, если я во власти Никс? В этом не было смысла.

Я что-то пообещал? Правда?

Я закрыл глаза и принялся вспоминать попытки Никс сломать меня, изменить меня. Она старалась. Не все было пыткой. Нет. Но и я бы не так силен, чтобы выдержать все. У меня был предел. Отец успел научить меня знать предел, но он не научил меня противостоять пытке наслаждением.

Пытка. Наслаждение. Я накрыл рукой глаза, вжался в кровать. Слова не имели смысла вместе, но это сработало. Меня злили побои и голодовка, но маленькие удовольствия, немного алкоголя или наркотиков работали идеально.

Что я пообещал?

Это могло быть что угодно.

Я не мог вспомнить, что говорил, в деталях. Пообещал, что всегда вернусь к ней? Даже в худшие моменты? Да? Пытка была такой невыносимой?

Я покачал головой. Нет.

Что она выудила из меня? Что я захотел отдать? Как я связал свою душу?

Холодок пробежал по коже, мои глаза распахнулись, я увидел ее темные глаза, вглядывающиеся в мои, рука ее скользила по моему животу, дыхание щекотало грудь.

— Ты мой, — прошептала она.

Я старался изо всех сил держать рот на замке, пока тело дрожало от ее прикосновений.

Ее губы скользнули от моей груди к ключицам, язык обвел их силуэт .

— Скажи мне.

Я закрыл глаза и отвернулся .

Ее рука коснулась моей привязанной руки .

— Я могу держать тебя так всю ночь. Днями, — она встала, устроилась на моих бедрах, ее юбка накрыла мои ноги. — Ты сам знаешь.

Я смотрел на нее, пытаясь расслабить челюсть.

— Ты ведь хочешь вернуться на уроки? Проводить время в любимой лаборатории? — она провела ногтями по моей груди. Я выгнулся, не в силах сопротивляться.

Уголок ее губ приподнялся, она склонилась надо мной, касаясь своей грудью в корсете

моего тела.

— Скажи, что ты мой.

Я кивнул.

Она прижала палец к моим губам, шепча:

— Всух.

Я открыл рот, чтобы сказать, чтобы остановить все это и прийти в себя, но вырвалось лишь:

— Да.

Она улыбнулась.

— Нет. Скажи на своем родном языке. Скажи, — ее пальцы скользнули по моему подбородку, словно манили слова.

Они застрияли где-то в горле.

Она вцепилась в меня.

Я вырывался, хотел свободы, но не с ней, не перед ней и не из-за нее. А по своим условиям.

Она этого не получит. Рука ее двинулась.

— Скажи мне.

Я держался, как только мог, а она ласкала меня. Я хотел, чтобы она ушла. Хотел сбежать, вырваться, избавиться от нее.

Я откинул голову и закричал на родном языке:

— Я твой.

Она замерла с довольной улыбкой.

— И больше ничей, — сказала она на моем языке. — Только мой.

Я замер с надеждой.

— Только твой.

Ее улыбка стала шире. Она слезла с кровати и пошла к двери.

— Запомни это. И не забывай. Ты мой, Синн, — она замерла на пороге. — И всегда будешь моим.

Вот оно. Она выуживала из меня много обещаний. Не смотреть на нее за ужином, пока она не прикажет, не говорить ни с кем, пока она не разрешит. Никого не трогать. Не давать никому трогать меня.

Я замер. Чего я лишился, пообещав ей себя?

Как это вернуть?

Глава 16:

Они нашли нас

Вскоре я устал лежать наедине с мыслями. А мысли были неприятными, ведь легче от них не становилось. Я не знал, как найти выход. Без радио мы не могли связаться с Великими семьями или другими племенами, что могли бы нам помочь.

Пульсация в голове напомнила мне, что куда бы я ни ушел, Никс всегда со мной.

Меня осквернили Руки. Я боялся признавать, как сильно Никс изменила меня. Сердцем я никогда не стал бы Рукой. Но сколько во мне изменилось под ее влиянием?

Часть меня боялась находить «Юсрра Самму», боялась понять, что я уже не принадлежу

воздуху, что я уже не смогу жить свободно.

Я провел рукой по голове, пальцы запутались в волосах. Мне нужно было за что-то держаться. Конечно, я все еще знаю воздух, и свободная жизнь — все, что я знал. Для этого психопатке потребовалось бы куда больше времени, чтобы все изменить. Я был Эль-Асимом. И я никогда не был Праймусом.

Я слез с кровати, желудок голодно заурчал, и я пошел в грузовой отсек.

Там никого не было. Как и в кабине пилота.

Я прислушался к звукам, но было тихо. Я направился к лестнице, спустился в лабораторию. Пусто.

Меня пронзила тревога. Я вернулся к кровати и искал в других комнатах. На некоторых кроватях точно спали, как и на той, что была надо мной. Но сейчас там никого не было. Я вернулся в грузовой отсек, шаги уже были быстрее, и отправился к хвосту самолета. Дверь подперли, чтобы она не закрывалась, но и не открывалась слишком широко.

Голоса. Я выдохнул с облегчением и пошел на звук.

Санг было высоко в небе, Кала не было видно. Бледный песок блестел в бело-голубом свете маленького солнца. Иветта сидела на лапе жука, подперев рукой голову, глядя на костер. Джошуа растянулся на песке, подложив руку под голову. Хаджи склонился над чем-то на его коленях. Кили сидела, скрестив ноги, по другую сторону от костра, откинувшись назад на руки, длинные рыжие волосы падали на песок.

— Ах, он все-таки проснулся, — бодро сказал Джошуа, едва посмотрев на меня.

Иветта мрачно посмотрела на меня.

— Пока ты мило спал, мы работали.

— Прости, — я прошел мимо Иветты и устроился между Джошуа и Кили. — Сколько я спал?

— Полтора дня, — сказала Кили, все еще глядя в небо.

— Правда? — я посмотрел в небо. Оно было чистым. Я моргнул, глаза заслезились. — Простите.

Джошуа подбросил в воздух немного песка и посмотрел, как он падает.

— Я же говорил тебе, что так будет, но разве ты слушал? Не-е-ет. Почему? Потому что, черт возьми, знаешь лучше.

Я простонал. Сколько еще мне слушать это «я же говорил»?

— Я тебя слышу. Но я не понимал всей значимости твоих слов.

— А теперь?

Я открыл рот, чтобы сказать что-то умное, но вместо этого зевнул, и рот раскрывался все шире и шире. Когда я закончил, я недовольно посмотрел на него.

Он скучающе улыбнулся мне.

— И что мы делаем? — спросила я.

— Ну, — сказала Иветта, скрестив руки на груди, — пока ты спал, Хаджи смог переделать радио.

Я восхищенно просмотрел на нее.

— И вы нашли «Юсрра Самму»?

Она пожала плечами и вскинула голову. Мы с ней не ладили, но неужели все стало еще хуже? Я что-то пропустил? Сделал что-то не так?

Хаджи не отрывался от того, над чем работал.

— Мы связались с проходящим кораблем, ему можно доверять. Он сказал, что передаст

Исре.

Я усмехнулся.

— Она жива.

Он не отвлекался, тон его был без эмоций.

— Видимо.

Я ощутил облегчение.

— Над чем работаешь?

— Не могу сказать, — ответил лучший друг. — Ты связан. Это поможет нам, но не тебе.

Я закатил глаза и повернулся к Джошуа.

— Что-то съедобное есть?

— Повезло, что Кили планировала заранее и смогла сохранить немного еды.

— Руки планировали изоляцию города, видимо, — сказала Кили небу. — Там заготавливали еду, что может храниться годами, а то и вечно.

Я вскинул брови.

— Вечно? Это точно вредно, — я вопросительно посмотрел на нее. — Или нет?

Она пожала плечами.

— Мы уже ели, было неплохо.

— Неплохо? — пробормотал Хаджи. — Странное определение. Это было отвратительно.

— Но ты же не умер, — сказала она. — А мог.

— Все равно отвратительно, — сказал Хаджи. Я рассмеялся.

— Я голоден. Покажете, где эта отвратительная еда, что меня не убьет?

Кили встала, стряхнув песок с одежды.

— Покажу, как нагревать их.

Я пошел за ней. Она молчала, пока копалась в одном из контейнеров. Она вытащила черный пакетик чего-то. Напоминало брюхо осьмиаргуса, но темно-коричневое, а не яркое. Она вытащила плитку, сломала, встряхнула ее и спрятала в пакетик. Села и принялась ждать.

Я прислонился к одному из контейнеров.

— И сколько так?

Она смотрела скучающим взглядом на пакетик.

Прошло несколько минут, и она сказала, что все готово. Я заглянул в пакетик. Выглядело отвратительно, но после глотка этой вязкой субстанции я понял, что все не так плохо. Я быстро разобрался с этой едой.

Кили все время молчала.

Я вытер пальцы о тряпку, что она дала мне, выкинул пакетик. Закончив, я повернулся к ней, взял фляжку воды и спросил:

— Хочешь прогуляться?

— И попасть к жуку-сфинктору или в зыбучий песок?

Я нахмурился.

— В нем не утонешь.

Она бодро улыбнулась.

— Кто знает?

— Да? — я шагнул к двери. — Идем. Нужно проветриться.

— Куда идем?

Я вскинул брови и пожал плечами.

— Туда, где небо.

Она фыркнула, но пошла за мной.

Я пошел не к костру, а взобрался по склону дюны. Пришлось задействовать руки и ноги, но я смог. Я прошел к месту, где должен был находиться нос самолета, и остановился. Километры бледного блестящего песка лежали перед нами, танцуя и вихрясь, словно океан.

— Красиво, — прошептала она.

Я не ожидал того, что грязь может быть красивой, но так и было.

— Я всегда хотела увидеть жирафикуса.

Я усмехнулся.

— Что?

— Жирафикус, — он улыбнулась и пошла дальше в пустыню. — Я лишь читала о них. Они любят пустыню, хотя остаются недалеко от растений.

— Неужели те, что едят этих жуков?

Она фыркнула.

— Они травоядные. Питаются растениями.

— Зачем тогда им пустыня? — я посмотрел на пески, пока мы шли. Они красиво двигались, но я не хотел бы оставаться среди них слишком долго.

— Когда-то у них были ноги.

— А теперь нет?

Она покачала головой и пошла по другой дюне.

— У них плавники. Нечто между лапами и плавниками, но длинными шеями они могут достать до листьев на высоких деревьях. Интересные...

Я покачал головой. Таких существ я не видел.

Мы шли в тишине.

Я был уверен, что мы ничего не увидим. Вокруг была только жаркая пустыня. Вряд ли мы могли найти здесь существ. Но тут мы увидели зеленую точку, подернутую дымкой. Чем ближе мы подходили, тем сильнее я был уверен, что это не игра воображения.

Мы были не одни.

В воздухе послышались птицы. Мы приближались, и появлялись другие звуки — рев и фырканье, чириканье и стрекот животных, которых я не знал. Зелень обрела формы травы и листьев.

Пять крупных красных существ с массивными бедрами и рогами на лбу шли неподалеку. Один посмотрел на нас, постукивая лапой, похожей на плавник.

Я поднял руки и осторожно пошел вдоль них.

— Это рогдоны, — сказала восхищенно Кили. — Я о них только слышала. Даже представить не могла, что увижу их.

Я тоже, но я и не слышал о рогдонах. Я не слушал рассказы о земле. Я знал существ, что были со мной в небе, и этого хватало. До столкновения с Руками я редко бывал на земле.

А теперь мы были здесь, а они не обращали на нас внимания. Мы с Кили даже прокатились на одном. И было необычно понять, что они нас не боятся.

Они шли на водопой, и он подчинялся определенным правилам. Там были существа-охотники с когтями и клыками, но они лежали на солнце, глядя на проходящую мимо еду.

Мое внимание привлекли коты. Один из них прошел мимо нас, и лапы его оставляли следы с две ладони размером. Я посмотрел на его янтарные глаза, и взгляд его говорил, как я ничтожен для него. Он напоминал небесного кота, но окраска его была другой — рыжей,

коричневой и черной вместо белой. И крыльев не было. Но он оставался опасным.

— Жирафикусов видишь? — спросил я.

Ее улыбка была широкой, а глаза сияли.

— А ты не видишь? Они вон там.

Я ничего не понимал. Она схватила мою руку и указала.

— Видишь? Оранжевого конька с длинной шеей?

Конек. Таких я знал. Они были там. Но не были похожи на обычных коньков, хоть общие черты и остались. Шеи их были длинными, и головы скрывались среди листьев у западной стороны водоема. Жабры виднелись на их длинных шеях. Вместо ноги были почти плавники. Они трепетали, но все же были достаточно твердыми, чтобы стоять на них. Или из-за костей, или из-за сильных мышц. Но они были удивительными.

Мы сидели там, а Санг пересекло небо, появилось Кала.

— Расскажи о семье, — сказал я, играя с травой под ногами, другой рукой упираясь в колено.

— Не знаю, — она удивленно посмотрела на меня. — Я их едва помню.

— Да? Как давно тебя у них забрали?

— Мне было, вроде бы, восемь?

— Но уже можно помнить.

Она скривилась.

— Уже можно было выбирать, что помнить.

— И кто придумал построить самолет?

— Джошуа, — она фыркнула с улыбкой. — Он сказал, что мир — не только Небесный город, он хотел показать его мне, — она смотрела, как жирафикусы перекатывались к другому дереву. — Это мило.

— Из какой ты Семьи?

— Бахрейн.

— Ах, — улыбнулся я. — Из земных.

Она бросила в меня песком.

— Один воздух в голове.

Мы рассмеялись, напряжение пропало.

— Давно ты с Руками?

— Довольно-таки, — она прикусила губу, водя пальцами по песку перед скрещенными ногами. — Я знала только Небесный город.

Я не давил. Если она решила забыть годы с настоящей семьей, у нее были на то причины.

— Я помню, что было до города, и я рада, что это закончилось.

— А Никс?

Она посмотрела на меня из-под светлых ресниц.

— Особенно, Никс.

Она дружелюбно смотрела на меня.

Я отвел взгляд, касаясь пальцами травы. О себе напомнила боль в голове.

— Я... — я поджал губы и покачал головой. — Она творит дела.

Рука Кили потянулась к моей, но не коснулась. Мой рот раскрылся и закрылся. Я склонил голову:

— Я рад, что это закончилось.

Мы долго молчали.

— Я видела, как родителей погребают заживо, — прошептала она, зеленые глаза смотрели на жирафикусов. — И старшую сестру. Она была слишком взрослой.

Погребли заживо. Я моргнул. Это ужасно. За что такая медленная смерть?

— Рыцари вошли в наш город и сказали, что мы незаконно использовали магию, чтобы растить посевы. Тех, кто не оборонялся, они закапывали.

Я смотрел на нее. Ее лицо и голос не выдавали эмоций. Но все было видно по глазам.

— Прости.

— Я знаю, что они плохие, Синн, — сказала она, — но не хотела уходить. Я знала правила. Знала, как выжить. А здесь? — она покачала головой и повернулась ко мне. — Я не знаю, что делать. В чем смысл? Какая цель?

— Мы живы.

— И что? В Небесном городе у меня была работа.

Я придинулся и коснулся ее колена своим.

— А жизнь здесь, — я указал на водоем и существ. — Она каждый день разная.

— Но страшновато.

Я рассмеялся.

— Из-за жуков-сфинкторов?

Мы улыбнулись.

— Да. Порой сложно, но это того стоит. Просто подожди. Несколько недель, и ты забудешь о Небесном городе.

Она склонила голову, обхватив руками колени.

— Может, вернуться?

— Мы даже не говорили, что уходим.

Она закусила губу.

— Нам даже некуда идти.

— Есть такое, — я поднялся на ноги и протянул ей руку. — Готова?

Обратно мы шли не так долго, как я думал. Мы были недалеко от водоема. И пока мы дождемся «Юсрра Самму», мы сможем еще не раз посмотреть на этих существ. Я был бы не против.

Мы почти добрались до самолета, когда воздух заполнило гудение.

Мы с Кили остановились и переглянулись, вслушиваясь.

Мы поняли, что слышим, в один момент. Самолеты. И их было много.

Они нашли нас.

Глава 17:

Ино рады вас видеть

Мы с Кили бежали к самолету в песке. Виднелись лишь несколько частей, и я не знал, как это исправить. Санг, что хорошо, было низко на небе, Кала едва показалось, так что свет был тусклым.

— Они нашли нас, — прокричал Джошуа, забрасывая костер песком.

— Но мы хорошо прятались.

Джошуа покачал головой, я не успел даже закончить.

— Они видят корабль.

Я нахмурился.

— О чём ты?

— Радар, — крикнул он, вскинув руки и направившись к самолету. — О радаре я говорю.

Я растерянно покачал головой. Кили все поняла.

— Ты говорил, что они не заметят мелкие самолеты. Да и радары слишком большие и тяжелые.

— Тогда объясни, почему сюда летит целый флот.

Он пошел к хвосту. Я замер.

— Они следуют по нашему маршруту. Ищут, осталось ли что-то. Пытаются найти.

— Откуда ты знаешь?

Я и не знал.

— Слышите? Они берут вправо. Они не летят прямо на нас, — будь я в воздухе на своем корабле, я знал бы точно, но здесь внизу я мог лишь догадываться.

Он понял это. Подав губы, он посмотрел на меня и Кили.

— Они не могут построить легкий радар, королевы сами этого не хотят, — сказала Кили. — У них есть радар, но нас он не видит. Мы в безопасности. Ты же знаешь, как они плохи.

Он кивнул.

Я взглядался в небо над нами, не понимая, что происходит во мне. Разум говорил прятаться, помогать как-нибудь Джошуа. Но что-то в голове просчитывало, как привлечь внимание самолетов, обнаружить себя и вернуться к Никс.

Я стиснул зубы и сосредоточился изо всех сил, чтобы отогнать эти мысли. Я не вернусь. Я не буду ей починяться. Я не хотел возвращаться, хотя часть меня заставляла думать иначе. Нет. Точка.

Или не совсем.

Я хотел услышать ее голос, вернуться на уроки, учить астрономию, изобретать что-то новое в лаборатории. Я привык. Я принадлежал этому месту.

Нет!

Да.

— У нас проблема, — сказал я, отталкивая подальше голос Никс. — Если они пролетят над нами, то увидят наш хвост, а его никак не спрячешь.

Джошуа повернулся, вскидывая руки, но замер и посмотрел на меня, сузив глаза.

— Пока что...

Вернись. Подай сигнал самолетам.

Я игнорировал голос, глядя на Джошуа.

Кили подошла к нему и посмотрела на меня, скрестив руки на груди.

Что она скажет? Она хочет, чтобы нас поймали?

Как и ты. Все просто. Покажи себя, когда самолеты будут над головой.

Он открыл рот и прислушался. Самолеты все еще были далеко.

Джошуа снял футболку, открывая Метку — длинные лозы зеленого и коричневого цветов обхватывали его плечи и касались локтей.

— Я подвину песок.

Я вскинул брови и огляделся. Я не знал, чем это поможет, если только он не собирался

закопать всех нас.

— А Синн его нагреет? — спросила Кили. — Гениально.

Джошуа просиял, поднял руки. Он оглянулся на меня.

— Ты собираешься обнажать свою Метку?

Я нахмурился.

— Это еще зачем?

Он улыбнулся и повернулся к песку.

— Твое призвание. Принеси жар.

Я еще не использовал дар вот так и не знал, что делать. Кили отступила на пару шагов, поглядывая на меня.

— Тебе лучше снять все, что закрывает твою Метку.

— Почему? — растерянно спросил я.

Она улыбнулась, не показав зубы, и обошла самолет.

— Твой элемент — огонь, — она посмотрела на брата.

Его Метка поднялась с рук, переплелась между собой, словно это были змеи, а не лозы. Песок зашевелился.

Я сбросил футбольку.

— Джошуа, — позвал я сквозь шорох песка. Было сложно услышать даже самолеты. — Что мне делать?

— Сосредоточься на Метке, — прокричал он. Оглянулся и замер. — Черт, Синн.

Я покачал головой и посмотрел на руки. Метка потускнела с тех пор, как я видел ее впервые, она почти исчезла с моих рук. Но я видел, что на правой руке она проступает снова. Интересно.

Песок продолжал шуршать.

— Как только будешь готов.

Ладно. Взгляда не хватало. Я покачал головой и задумался. Что заставляло работать пистолет? Я направлял и стрелял.

Я поднял правую руку, указал на песок и подумал об огне из руки.

Ничего.

— Расслабься, — сказал спокойно Джошуа, отойдя на пару шагов. — Получится.

— А если нет?

— Тогда я сдую их песчаной бурей.

Я удивленно уставился на него.

— Ты и такое можешь?

Он пожал плечами и вернулся к песку.

— Я могу попробовать.

Я закрыл глаза, вытянув руки.

— У каждого по-разному, — спокойно говорил Джошуа. — У меня важная связь с землей. Иветта должна быть в ужасной ярости, чтобы использовать Метку. А Кили должна или сильно злиться, или бояться, или быть раненой.

— Они Мечены?

— Чудак, — он повернулся ко мне. — Все мы. Только так можно выжить у Рук. Ребята без Меток погибают в десять лет.

Я задрожал.

А надоедливый голос все же притих.

— Какой у тебя спусковой крючок?

Я закрыл глаза и прислушался к сердцу. Я хотел выжить во время побега. Чтобы меня не съели жуки. А с отцом и в Небесном городе...

Я подавился, сердце сжалось.

Метка вспыхнула, поднимаясь.

Я пытался остыть эмоции, но Метка нашла то, чего хотела: боль, злость, обиду, ярость, желание жить.

Джошуа рассмеялся, песок окружал нас.

— Вот так. Сосредоточься. Нам нужно прикрыть хвост, а не оказаться в ловушке.

Я встряхнул руками, жар следовал за ними. Куски песка начали падать с воздуха.

— Отлично. А теперь немного снаружи.

Снаружи. Ага. Я не понимал, что делаю, а он говорил сосредоточиться.

Но нити лавы оплели воздух у хвоста самолета. Раздалось шипение. Песок трещал, затвердевал...

И чуть не отломил хвост.

— Эй, — возмутился Джошуа. — Мы прячем самолет, но это все еще мое творение. Осторожнее!

Точно. Стеклу нужна поддержка. Огонь устремился ко дну.

— Только не сзади. Нам нужен выход.

Я оглянулся, чтобы понять, о чем он. Я работал со всех сторон. Я и не ожидал, что так могу. Но я направил лаву вперед, окружил Джошуа и хвост самолета, и она меняла песок, защищая и укрывая нас.

Я чувствовал, как нити лавы идут дальше, огибают весь самолет, пропеллеры, укрывая их от взора в стекле.

— Вот так, — сказал Джошуа, не останавливая песок. — Убирай огонь, и я смогу закончить укрытие. Будет отлично.

Точно. И как мне это сделать?

— Просто подумай, что ты закончил, и Метка вернется.

Я недоверчиво посмотрел на него, но послушался. Мы закончили. Песок растаял, и мы стояли посреди сауны. Нити лавы вернулись в мою плоть, они остыли, пока из оранжевых не стали черными. Я ощутил жар, но не боль. Они были частью меня.

Кили и Иветта вышли из самолета, кашляя.

— Что вы творите? — осведомилась Иветта. Кили согнулась, упервшись в колени руками, и кашляла.

— Там поджариться можно.

— Простите, — прошептал я.

Джошуа вздохнул, и лозы вернулись в его руки, украшаясь цветами. Он кивнул и оделся. Я поискал свою одежду. Футболка застряла в песке, отчасти обгорела и осталась под стеклом. Остался только жилет.

Джошуа пожал плечами.

— Тут тепло. И без рукавов неплохо.

— Неплохо, — я надел жилет, но чувствовал себя обнаженным. — Лучше бы найти нормальную одежду, а не эту дурацкую форму.

Девушки потрясенно смотрели на меня.

— Это... — рот Иветты раскрылся.

— Никогда не видела такой Метки, — сказала Кили. — Можно потрогать?

— Он не в зоопарке, — сказал Хаджи, появляясь из двери и глядя на нас. — И что вы наделали?

Джошуа указал на стекло. Хаджи посмотрел и пожал плечами.

— Вот и проверим.

Самолеты слышались уже лучше, ведь песок перестал шуметь. Стекло дрожало от звука. Из неровного проема веяло прохладой.

Я выглянул на горизонт, но небо было чистым. Да и обзор закрывала дюна двадцати метров в высоту.

— Нужен обзор, — сказал Хаджи рядом со мной. — Я пойду.

— И я.

Он поднял руку.

— Без глупостей.

Мы вылезли и взобрались на дюну на четвереньках.

Темные силуэты с металлическими крыльями были достаточно близко, чтобы увидеть, что это самолеты, а не птицы. Они быстро приближались. Но не к нам. Их было не то сорок, не то пятьдесят, и они летели на расстоянии друг от друга, пытаясь накрыть собой большую территорию.

Мы с Хаджи вернулись в стеклянное укрытие.

— Они почти над нами.

Мы пригнулись. Словно это помогло бы. Но это было естественно. Стоя ведь никто не прячется. Я покачал головой и выглянул в проем. Самолетов было много, кто-то мог бы и заметить нашу пещерку, но пока там не было видно нас, ее можно было принять за песок.

Самолеты гудели над головой, песок с дюны летел в нашу сторону. Мы сгрудились на другой стороне и смотрели, как они пролетают.

— Думаете, все кончилось? — спросила Иветта.

— Странно, если да, — сказал я, глядя, как они летят линией в одну сторону. — Разве так они что-то увидят?

Хаджи посмотрел на них и почесал голову.

— Чего же они добиваются?

Кили покачала головой и посмотрела в другую сторону.

— Может, хотят застать нас врасплох?

— Ага, — сказал Джошуа. — Облетят нас, а мы выглянем и помашем им.

Ты этого хочешь.

Нет. Не хочу.

— Мы в пустыне, — сказала Кили. Хаджи кивнул.

— В Небесном городе не верят, что в пустыне можно выжить день.

Джошуа ткнул его локтем.

— Хорошо, что мы взяли еду, да?

Хаджи покачал головой и пошел к хвосту самолета.

— Если они не ищут нас, то я попробую починить радио.

Я вскинул брови и открыл рот. Джошуа посмотрел на меня и покачал головой.

Я закрыл рот и перевел взгляд на пролетающие самолеты.

— Вот, — крикнула Кили, показывая за нашими спинами. — Там больше.

Джошуа выглянул из-под стекла и посмотрел на них.

— Думаешь, у них есть радар?

Кили покачала головой, но промолчала. Не хватало места, чтобы тоже видеть то, что видели они. Я слышал другой рев, не как у этих маленьких самолетов, но не мог понять, что это.

— Что там видно?

— Шесть крупных самолетов, — сказал Джошуа.

— Как этот?

Он покачал головой.

— Не такой большой, — он пригнулся. — Люди выпрыгивают из них!

Я удивленно уставился на них и приблизился. Я должен это видеть. А люди прыгали с самолета, медленно опускались на землю на неких шарах над ними. Что они делают?

Мы не успели спросить, раздались выстрелы.

Люди в воздухе скорчились, пытались ответить, но почти все обвисли на веревках. Несколько шаров продырявили выстрелы. Они бешено неслись к земле с людьми.

Джошуа посмотрел на меня.

— Твои?

Я посмотрел на небо, но не видел там воздушных кораблей. И покачал головой.

— Нет, вряд ли. Их было бы сначала видно, а потом раздались бы выстрелы.

— А кто? — спросила Иветта, сжавшись. — И друзья ли это?

— Очень хороший вопрос.

И на него мы получили ответ совсем скоро. Рё скользнул по дюне. Он остановился передо мной и мрачно улыбнулся, ружье было прислонено к плечу, он взял меня за руку, помог подняться и обнял.

— Синн, Ино рады тебя видеть, — он отстранился, но не отпустил мое плечо. — Идем. Мы защитим, но нужно убираться отсюда.

Хоть что-то пошло правильно. И вовремя.

Глава 18:

Город Ино под водой

Когда Рё и его ребята подстрелили парашютистов, они привлекли внимание. Самолеты кружили над нами. Одежда Рё была цвета песка и хорошо сливалась с пейзажем, но с черными волосами ничего не поделать. Остальные в его команде были одеты так же. Он отдавал приказы, и они разошлись, улеглись на дюнах, направив оружие вверх.

Рё посмотрел на меня.

— Оружие?

Кили покачала головой.

— Без снарядов.

Он сузил глаза.

— Я слышал, что у тебя есть что-то особенное.

— Кто тебе это сказал? — спросил я.

— У меня есть свои источники, — он не вдавался в подробности. — Так ты хочешь это использовать?

Я посмотрел на Джошуа. Тот пожал плечами.

— Врагов у нас много. Нам нужно сбряхнуть их с хвоста, чтобы сбежать. А мне уже надоело убегать.

«И не надо, — зашептал голос в голове. — Вернись в Небесный город». Я покачал головой и сосредоточился.

— Хаджи может быть в опасности, — я выхватил пистолет, направил его в небо, прицелился в крупный самолет и нажал на курок.

Боль пронзила голову. Я стиснул зубы и удерживал курок. Я не вернусь.

Вспышка огня вылетела и атаковала самолет, задев и двоих по краям от него. Они пошатнулись и полетели вниз. И упали опасно близко.

— Ого, — сказал Рё. — Ловко.

— Ага, — проворчал я. — Будет еще лучше, если ты вытащишь меня отсюда.

Джошуа закатил глаза. Я мрачно посмотрел на него.

— Думаешь, песчаная буря здесь поможет?

Рё был удивлен.

— Песчаная буря?

Джошуа подмигнул и снял футболку.

— Смотрите, чтобы меня не подстрелили.

Я кивнул и нацелился в небо.

Его Метка поднялась, за ней последовал песок, кружка повсюду, и из-за него было сложно что-нибудь разглядеть. Я не мог целиться.

— Может, сделаешь хоть мне проем? Я собью пару самолетов!

Он кивнул, а песок поднимался все выше, растекался, мерцал и кружил. Самолеты не могли с этим справиться.

Под атакой оружий и песка Джошуа самолеты Рук падали с неба. Почти все. Некоторые выжили и скрылись. Я не знал. Рё послал на поиски свою команду. Они вернулись и кивнули ему.

Рё подошел к самолету Джошуа, тихо заговорил с Кили и оценил, сколько всего нужно переправить.

— Где ваша летаран? — спросил я.

Он быстро кивнул мне.

— Увидишь.

Песок двигался. Почему он не рассказал? А он скрестил руки на груди и недовольно сказал:

— На тебе форма Рук.

Рука чесалась врезаться в лоб.

— Другой одежды у меня нет.

Выражение лица его не изменилось. Я шагнул ближе и склонил голову.

— Я как раз ищу «Юсрра Самму», а там будет и одежда.

— Что еще они с тобой сделали?

Страх вцепился в меня. Меня бросят, если узнают? Оставят одного здесь? Заставят вернуться к Рукам? К ней?

— Ничего. Выучил немного, но я — это все еще я.

Он кивнул, но нахмурился.

— Ино.

Я покачал головой.

— Эль-Асим.

— С Меткой Ино.

О. Я пожал плечами.

— Все мы знали, что и такое возможно.

Он шагнул ближе, теперь мы стоял нос к носу. Я не попятился. Я не знал, то происходит? Он искал доказательств? Или чего он хотел?

Он сверлил меня взглядом.

— Ты похож на отца и ведешь себя как он.

К чему он клонит?

— А ты как матушка.

— И как ты получил Метку нашей Семьи?

Как и он.

— В моих венах есть кровь Ино.

Он долго молчал.

— Я могу тебе доверять, Синн?

Губы дернулись. Я хотел сказать ему «да». Хотел, чтобы меня забрали на свободу, в небеса, но я должен быть честным. Я не совру брату. Я опустил голову.

— Нет.

Он безмолвно смотрел на меня.

— Я связан, Рё, — я слготнул и поднял голову со страхом. Он бросит меня здесь. Должен. — Никс пытается вернуть меня. Я держусь изо всех сил.

— Не вижу, чтобы тебе было сложно.

— Они напали. Говорить проще, когда знаешь, что меня пытаются убить.

Он посмотрел на мои руки.

— Дай увидеть свою Метку. Всю.

Я скривился и снял жилетку. Он нахмурился, разглядывая мою грудь. Обошел, чтобы увидеть мою спину. Я чувствовал себя военным трофеем.

Он уставился на меня.

— Она так просто тебя не отпустит.

— Да, — я надел жилетку. — Не отпустит.

Он расслабился и отступил.

— Мы заберем тебя. Спасибо за честность.

Я с облегчением кивнул.

— Все куда проще, — он поднял пистолет и ударил им меня по голове.

* * *

Я проснулся в тишине на холодном полу. В воздухе слышалось тихое бульканье. Я открыл глаза. Голова болела. Я медленно поднялся с пола. От этого стало только больнее. Матушка Небо! Почему меня все время бьют по голове? Так и свихнуться можно.

Я был в незнакомой комнате. Темные стены двигались. Я видел мерцание солнца сквозь толщу воды. Что? Я подошел к стене и нерешительно коснулся ее руками.

Стена дернулась и отпрянула. Руку пронзило, словно током, а стена позеленела.

Я повернулся к комнате, потирая руку. Пол был черным. На нем лежали подушки бирюзового и лавандового цвета. Дальний угол занимала труба, в ней пульсировали вены света.

Я был в летаран. Я не знал, что они умеют погружаться. Хотя в этом был смысл. Потому

их и было сложно найти. В опасности они могли нырнуть. Но появлялись другие вопросы. Откуда здесь достаточно воздуха? Летаран была огромной. В них можно было устроить целый город. Но как можно долгое время оставаться под водой?

Почему я здесь? Как я сюда попал? Они вырубили меня, чтобы я не пытался сбежать, чтобы не знал, где они находятся? Стена мерцала передо мной.

В глубинах океана появилось что-то большое и медленное. Оно двигалось к нам. Я никогда еще такого не видел. Выглядело как... почти как корова, но с двумя плоскими руками. Рот ее открылся, я шагнул назад. Да такое существо может проглотить одним махом воздушный корабль!

Я решил ждать. Уважению к старейшинам и народу матери меня учили с детства. Но я хотел свободы. Я закрыл глаза и покачал головой. Я очень хотел свободы.

Дверь открылась и закрылась.

Я повернулся. Матушка стояла на другом конце комнаты. Она была низкой, летнее одеяние окружало ее. Она любила бирюзовый, и он подходил к ее черным волосам с сединой и темным узким глазам. Она не двигалась ко мне. Я не шевелился.

Она глубоко вдохнула и приблизилась.

Я встретил ее на половине пути.

Она смотрела на меня. Я молчал, ожидая ее слов. А она вытянула дрожащую руку и коснулась шрама на правом глазу.

— Я слышала о Кадаре, — сказала она на моем языке в знак уважения. — Мне жаль.

Я не ожидал печали в ее глазах. Сердце сжалось, отца здесь уже не было. Хотя прошлые месяцы я мог игнорировать этот факт, теперь, дома, я не мог не помнить, почему его здесь не было.

Я удерживал горе, грозившее переполнить меня.

А она сделала то, что никогда еще не делала. Обняла меня. Я не знал на миг, что делать, но потом обвил ее руками. Она не отпускала, прижавшись щекой к моему плечу. И под ее щекой становилось мокро.

Я обнял ее крепче. Она отстранилась и вытерла глаза.

— Я любила твоего отца, Синн.

Кто эта женщина? Я могу ей верить?

— Он тоже тебя любил.

Она взяла меня за руки.

— Ты в порядке?

Я покачал головой.

— Скажи, — глаза ее пронзали меня. — Как ты?

Я открыл рот, чтобы сорвать, но впервые она смотрела на меня, как на достойного, как на своего сына. Я не знал, что делать. Она кивнула и отступила.

— Покажи.

Я нахмурился, но знал, о чем она. Всем хотелось увидеть. Я вздохнул, и мне стало интересно, нужен ли кому-нибудь я без этой сильной Метки.

Она вскинула брови и отпустила мою руку. Я удержался и не закатил глаза, снял жилетку. Она скользила взглядом по моей Метке на груди и руках. Зашла за спину.

— Вызови Метку.

— Я плохо управляю ей, — я посмотрел на стену-кожу летаран. — Я не знаю, что натворю.

— И ты не знаешь, почему мы выбрали для жизни летаран? — спросила она, появляясь передо мной.

— Мне это кажется хорошей идеей.

Она улыбнулась, встряхнула руками. Ее Метка затанцевала линиями бледно-голубого цвета. Она вытянула руку, свет коснулся кожи летаран. Она задрожала, но больше ничего не произошло. Она не взорвалась и не растаяла.

Я был потрясен.

Она отступила на шаг с активированной Меткой.

— Вызови Метку, — я глубоко вдохнул и закрыл глаза. Ярость, ненависть, боль. Слова не имели смысла. Это лишь буквы и звуки. Я увидел лицо отца. Он должен быть здесь и учить меня использовать Метку. Ничего не происходило.

Никс. Ярость пронзила грудь. Я сбежал, но она не отступила от меня, все еще управляла мной. Пламя соскочило с моей груди, закружило молниями, вспыхивая, касаясь стен, пола и потолка. Рисунки на руках исторгали вспышки огня.

Она с одобрением кивнула.

— Веди их сюда.

Я истекал потом. Сила была вне контроля. Я изо всех сил старался не попасть огнем по матери. Ее Метка остановила мою с легкостью.

— Медленно.

Я кивнул, стиснул зубы. Я заставил Метку отступить, недовольно вздохнул и настойчиво старался охватить силу. Она вырвалась и снова ударила ее.

Она безмолвно блокировала.

Я поднял руки, Метка тихими волнами поднималась от них, сверкая золотом. Я заставил нити огня бесшумно направиться к матери, не пытаясь ее убить.

Она улыбнулась и убрала свою Метку. Я принял это как знак, постарался охладить сердце, но Метка не возвращалась. Я похлопал правой рукой по груди. Не знаю, почему, но это сработало. Огонь опустился на кожу. Метка на руках почти достигала запястий, а на груди теперь спускалась до низа живота.

— Впечатляет, — матушка подошла ко мне с гордой улыбкой. — Ты Ино?

Я покачал головой.

— Я Эль-Асим. И всегда им был.

Разочарование появилось на ее лице, но она его не озвучила. Она посмотрела на меня.

— Ты точно Эль-Асим?

Я не понимал ее вопрос. Сказал «да».

— И не Рука?

— Они пытались сделать меня одним из них, — мягко ответил я. — Но вряд ли я стал.

— Рё сказал, что ты связан.

Я ощущал стыд.

— Похоже на то.

— Как это понимать, *муско, сэгарэ?* — она никогда еще не называла меня сыном. Она коснулась моей руки с открытым выражением лица. Я не нашел отвращения в себе.

— Я хочу свободы.

Она кивнула.

— Но... — я глубоко вдохнул. — Когда мы сбегали, у меня чуть не раскололась от боли голова и... — я сглотнул, ожидая реакции, — если я думаю, что вернусь, боль ослабевает.

— В Небесный город?

Я облизнул губы и опустил голову.

Она кивнула.

— Кто?

— Никс, — голос мой было едва слышно.

Она долгое время молчала.

— Что она с тобой сделала?

Я покачал головой, не поднимая взгляда. О таком я рассказывать не хотел, тем более, матери. Она отступила на шаг.

— Мы можем помочь тебе с этим.

Я надел жилетку.

— Но тебе придется рассказать, что она с тобой сделала.

Я скривился.

— Только так можно освободиться. Ты ведь этого хочешь?

Я кивнул.

— Я хочу снова принадлежать себе.

Она с ожиданием смотрела на меня.

— Ты нужен нам целым, — она отверла взгляд, уставившись на Метку, выглядывавшую из-под выреза жилетки и на руках.

— Я не знаю, как ее использовать.

Она посмотрела мне в глаза.

— Ты с Ино.

Я сглотнул. Значит, я в безопасности или все еще пленник?

Она грустно улыбнулась.

— Мы научим тебя. А еще я видела, что ты привел друзей.

— Они помогали, — я подошел к коже летаран. — Я рассчитываю, что ты впустишь их в дом.

Она кивнула.

— Кто они?

— Жертвы Таро, — я сцепил руки за спиной и смотрел в океан. — Кили и Джошуа из Семьи Бахрейн. Их семью сожгли у них на глазах.

Она подошла ко мне с интересом на лице.

Нужно узнать о них больше, раз одни только имена заинтересовали матушку. Я следил за ней краем глаза.

— Историю Иветты я не знаю. Королева Дина просила ее шпионить в лаборатории.

— Но ты ей доверяешь.

— Она честно рассказала, — просто сказал я. — Если бы она была шпионкой, мы бы не узнали.

— Или она хитра.

Я вскинул брови со смешком.

— О, это она умеет.

— Что еще ты о ней знаешь?

— Она из Семьи Лебланк, только и всего.

Матушка повернулась ко мне, сцепив руки перед собой.

— Все они видели смерть семьи. Так Руки добывают из детей такие сильные Метки.

— Джошуа говорил, что Метки — чтобы привязывать их к городу.
Матушка грустно вздохнула.
— Метки у них ценятся особо.
Я вспомнил свою. И не поспоришь.
Она провела ладонью по моей руке и отступила на шаг.
— Мы дадим тебе одежду.
Я с облегчением улыбнулся.
— Спасибо.
— И, — улыбка стала опасной, — начнем твое обучение.
Я бы хотел вернуть себя. Я был готов.

Глава 19:

Кто выстоит против них?

Матушка оставила меня со служанкой, которая отвела меня в красивый зал без окон. Но на другой стороне были двери в виде арки. Пол тоже был черным, как и в комнате до этого.

Она остановилась у двери и открыла ее. Я замер.

— Где мои друзья? — спросил я на родном для нее языке. На сакине.

Она улыбнулась и склонила голову, хлопнув перед собой в ладоши, волосы длиной до плеч упали ей на лицо.

— Они в соседних комнатах с вашей, Синн-шу.

Я не слышал еще, чтобы ко мне обращались как к господину.

— Мы под замком?

Я снова в ловушке, еще и вдали от королевы?

Я стиснул зубы и оттолкнул эту мысль. Я освобожусь от нее. Должен.

— Вы можете свободно ходить по нашему городу, Синн-шу, но мы будем рады сопровождать вас и помогать.

Я кивнул.

— Так мы узники или гости?

Рё подошел ко мне беззвучно и с улыбкой под тонкими усами схватил меня за плечо.

— Ты не знаешь город, как и летаран, пока мы под водой. Вы — гости, мы рады вас видеть.

Я посмотрел в его лицо, но видел лишь честность и, может, немного страха в глубине глаз. Я кивнул и прошел в комнату.

— Я могу еще что-нибудь для вас сделать, Синн-шу?

— Ему нужно помыться, — сказал Рё, улыбнувшись юной леди. — Ты воняешь.

Я фыркнул.

— Выжил бы как я, посмотрели бы, кто пахнет лучше.

Девушка поклонилась и закрыла дверь. Рё вытащил из-за пояса мой пистолет.

— Расскажешь об этом?

Я огляделся. У стены была удобная кровать. Небольшой сундук и широкий стол стояли перед окном, занимая всю стену. Все было в синих и зеленых тонах. Цвета матушки. Комнату освещали сияющие сферы на столиках.

— Мы с Джошуа создали его для работы от моей Метки.

— Можно попробовать?

Я пожал плечами и пошел к сундуку.

— Только меня не убей.

Он вытянул руку с пистолетом и нажал на курок. Хлопок, и лава вылетела на пол, зашипев и остыв.

Мы уставились на нее. Он рассмеялся и отдал мне пистолет.

— Он явно был для тебя сделан, держи.

Я неловко забрал его.

— Мы можем и для тебя сделать. Просто нужно немного доработать.

— А на чем основано?

— Технически на наших Метках, но нужен катализатор. Не знаю, что в конце добавил Джошуа, но нужна химическая реакция, чтобы все активировалось и не обрывалось.

— От него устаешь?

Я коснулся кончиками пальцев кровати.

— Когда убегаешь и стреляешь по самолетам? Или когда пытаешься отбиться от странных жуков? Когда их сотни, а ты один с пистолетом? — я кивнул. — О, да. Пару дней я был в отключке.

Вошел мужчина с прямой спиной и высоко поднятой головой.

— Синн-шу, ваша ванна готова.

Я открыл сундук. Небесная матушка! Настоящая одежда, а не форма. Одежда, которую я мог выбрать сам. Я подобрал вещи и пошел по коридору за мужчиной.

Ванная была неподалеку от наших комнат и была огромной. На голубом полу мерцала вода в искусственном свете чего-то в стенах. Джошуа точно захочет проверить, что там, но меня больше интересовала вода. Я вонял.

Я поблагодарил его, и мужчина ушел. На скамейке лежали полотенца, там было и мыло. В первой ванне вода была теплой. Во второй — горячее, для расслабления. Отлично. Я не знал, что такое здесь есть. Влезть сюда могли человек десять. Интересно.

Я сорвал с себя форму и бросил на пол. Хотелось бы сжечь ее, но я еще не мог хорошо себя контролировать.

Метка на правой руке приподнялась от этой мысли, но опустилась на место.

Рё с ужасом посмотрел на мою Метку. Я притворился, что не вижу этого, погрузился с головой в горячую воду. Я схватил мыло.

Он присоединился ко мне, прислонился спиной к краю бассейна.

Я потер себя мылом, пока моя смуглая кожа не порозовела. После этого я перелез в ванну, где вода была горячее.

Рё последовал за мной почти беззвучно, хотя я громко шлепал по полу.

Я опустился в воду, жар пробегал по мне, мои длинные волосы начали завиваться. Воду можно было сделать и горячее. И жар начал исходить от меня, согревая воду. Пар пошел от поверхности.

— Ты хочешь стать главой Ино?

Я не открывал глаза, наслаждаясь водой.

— Рё, я Эль-Асим.

— Я вижу Метку, Синн. Ты Ино.

Я долго ничего не говорил.

— Ты хоть знаешь, как управлять кораблем? — я открыл глаза. Он покачал головой.

Узел волос его поблескивал в искусственном свете. — А я не знаю, как жить в летаран. Метка или нет, но я не Ино. Я не вырос здесь. Я даже не учился здесь. Ты хоть был на «Юсрра Самме».

— Тогда зачем ты здесь, Синн?

— Честно? — я покачал головой и отвел взгляд, лоб болел от того, что я хмурился. Я не знал, что хмурился до этого. — Я пытаюсь сбежать.

— Руки?

Я кивнул.

— И какой он? Небесный город?

Я опустил голову на край ванны и уставился на синий потолок, мерцающий от воды.

— Странный... и красивый.

Он склонил голову.

— У них есть технологии, о которых мы и не думали. Они сжигают энергии. У них есть автомобили, повозки на колесах, что едут сами. На них они катаются по городу, а он огромный. А еще есть ряды амбаров, где прячутся лаборатории. Там лучшие умы, и им дают любые материалы.

— Для чего?

Я пожал плечами.

— Чтобы создавать что-то новое. Ты бы видел их изобретения! Некоторые просто невероятные.

— Такое ощущение, что ты скучаешь.

Я сузил глаза.

— Может, по лабораториям и скучаю. Там я мог создать пистолет, осуществить все сумасшедшие идеи, а материалы поставили бы за день-два.

— Чего еще тебе не хватает.

Я едва успел смолчать и улыбнулся.

— Их телескопа. У них огромный скоп, который высотой с целое здание, и с его помощью можно изучать звезды и солнца. Хотя только одно солнце за раз, — я покачал головой. — Мы создавали карту солнечной системы. И в теории Кельмар не луна, а мы ее луна.

Он потер лоб, глядя на меня. Я отмахнулся.

— Было классно сидеть там и придумывать... — я закрыл рот. — Но практики в этом мало. Изучать звезды? Наносить на карту движение солнц, расположение нашей планеты относительно Кала, как это влияет на наши календари, года и дни? — я смотрел в потолок. — Классно...

— У них много власти и денег.

— О, да, — я поджал губы. — Но у них нет свободы. Парящие механизмы сканируют лица. Порой мне казалось, что они и подслушивают. Порой Никс знала, о чем мы говорили, хотя лишних рядом не было.

— Какая она?

— Любит управлять, играть и обманывать. И это для нее хорошие качества.

Он улыбнулся.

— Я слышал, что ты был с ней в постели.

Я застыл. Он смотрел на меня едко, без улыбки. Я заставил себя расслабиться.

— Она была в моей кровати, но мы ничего не делали.

Он посмотрел на воду.

— Я слышал, что она умеет ломать мужчин.

Я ничего не сказал. Он взглянул на меня, опустив голову.

— Ты сбежал.

Я посмотрел на него.

— Да.

— Тебе стало лучше от этого?

Я смотрел на дальнюю стену, а видел только ее властное лицо.

— Порой. Но буду счастливее, когда полностью освобожусь от нее.

— Когда это случится?

— Не знаю, — прошептал я. — Многое изменилось.

Он кивнул. Реальность ударяла меня по груди. Я был в безопасности. Я уже не боролся.

Я смогу справиться.

— Отец умер.

— Ты видел это.

— Да, — я закрыл глаза, чувствуя слезы, отвел взгляд, открыв их. — Я пытался убедить себя, что этого не было. Я не мог покинуть огонь. Я хотел умереть с ним. Почему же не вышло? Как я мог выжить и не спасти его?

— Не вини себя, Синн.

Я провел рукой по лицу.

— Он был лучше меня.

— У него было время стать таким.

Я невесело улыбнулся ему.

— Как мне вернуться на «Юсрру Самму» и заменить его?

Рё не смог ответить.

— Они этого ждут. Может, у них и есть временная замена, может, Ибра, но они не будут вечно идти за ней. Им нужен я.

— А ты сомневаешься, что готов.

— Лидер ответственен за людей, что идут за ним, — я никогда не осознавал этого в полной мере. — Из-за меня погиб отец.

Рё нахмурился и склонился вперед.

— Конечно, нет.

Я кивнул и продолжил громче.

— Они сожгли и Семью Умира, — я сглотнул, вспомнив запах гари, треск горевших водорослей, их боль, хоть они и пытались молчать... ради детей. — Я видел, что на это смотрели их выжившие дети, — все вспыхивало в голове.

— Я вскинул меч.

Он покачал головой и подплыл к стене.

— А потом?

Я закрыл глаза, проигрывая все в голове.

— Я нарушил переговоры.

— Руки ведь тоже постоянно нарушают договоры?

— Я вмешался, и из-за этого Эль-Асим, одна из величайших Семей, осталась без главы, а ради чего? Разве я спас Умиру? Разве помог им? Спас их детей?

Он долго молчал.

— Синн, ты не соображаешь. Эль-Асим в порядке. Ибра старается и ведет их. Они держатся подальше от Рук, пока вас с отцом нет. А весть донеслась и до мелких семей во власти Рук.

— Что за весть? — бросил я.

— О предательстве Рук.

— Кому это надо? — я ударил рукой по воде. — Кто с этим разберется? Кто восстанет? Рё встал у стены.

— Мы.

Я склонился.

— Их оружие лучше. Их оборудование разнесет наши корабли. Их судна — и корабли, и самолеты — из металла. Как мы с этим разберемся?

Его темные глаза посветлели, он склонился ко мне.

— Твоим пистолетом.

— Одного нам не хватит.

Он кивнул.

— Но он растопит их металл, словно их пули кожу летаран. И мы нападем.

Я обдумал слова, но тут же пришел в себя.

— Постой. Их пули пробивают кожу летаран?

— Да, — сказал Рё, кривясь. — Они начали уничтожать летаран. А без них многим было негде жить. Летаран хоть и повреждены, но остальное в порядке. Руки давно уже уничтожают всех вокруг.

И когда они остановятся? Если это Никс, она не остановится, пока мир не будет лежать у ее ног. Нам нужно что-то делать.

— Нужно поговорить с Джошуа. Он лучше знает строение пистолета. Он — главный ум.

— Я подозревал, что это кто-то еще, — Рё улыбнулся, лег на спину, держась за край. — Я знал, что это не ты. Расскажи мне про Иветту, — сказал он.

Я рассмеялся, но мыслями был уже далеко.

Сможем мы поднять восстание?

Нет. Вопрос в том, сможем ли мы поднять успешное восстание? И какой ценой?

Чем мы за это заплатим?

Я вспомнил свою жизнь у Рук. Я заплатил бы многим, но знал, что Никс отомстит страшнее, если все провалится.

И нам нужно знать, что мы не провалимся.

Глава 20:

Отведите меня к моей Иветте

Одетый в подходящую одежду — широкие штаны до сапог до колен, опоясанная свободная рубашка, бирюзовый жилет — я был готов к встрече с друзьями. Как и Рё.

— Тебе больше нечего делать? — спросил я, когда мы шли по коридору, открывая двери и заглядывая в помещения.

Он пожал плечами.

— Нет, сегодня у меня выходной.

— И кто же за тебя?

— Макото.

Я закрыл дверь, которую только что открыл. Комната была милой, но пустой.

— Да? Вот уж не думал, что он сможет сидеть на собраниях совета.

Рё откинул голову и рассмеялся. Он был почти обнаженным без оружия.

— О, он ненавидит каждый миг там, потому я и радуюсь.

Я усмехнулся, мы пошли к следующей двери.

— Вот тебе и братская любовь.

— А разве нет? А еще... — он остановился, поджал губы и посмотрел на меня. — После убийства нашего отца матушка решила, что лучше всех детей тренировать на ее замену, а не только Оки.

Я кивнул и схватился за ручку двери.

— Хорошая мысль.

Лицо Рё было открытым и честным. Это я в нем и любил.

— Зару никогда не тренировали на место отца. Она не умеет править кораблем.

Нет. Она была маленькой принцессой, училась на воина и хорошую жену. Ей нравилось жить на корабле, но не быть капитаном, еще и целого флота. Он не сказал, но я знал, что после своей поимки оставил Семью незащищенной. Говорить и не нужно было.

— Как Оки смирилась с мыслью, что Ино может править и не она?

Рё кивнул и открыл еще одну дверь.

— Обрадовалась, но все мы знаем, что Ино — матриархальное общество. Я власть точно не получу.

Наконец, мы кого-то нашли. Комната была большой, темно-синей с золотым. Большая кровать занимала дальнюю стену, справа был глубокий бассейн. Окна выходили на город. На полу сидели Кили и Джошуа.

Он покачал головой и вошел в комнату с теплой улыбкой на лице.

— Синн, — сказал он, переключаясь на ханди. — Почему ты не сказал, что она такая красивая?

Кили смущенно улыбнулась. Она покраснела и поднялась с пола. Она была в длинном одеянии народа сакин, маленькие цветы были вышиты повсюду, опоясывала ее широкая розовая лента. Она протянула руку.

— Я Кили.

Рё посмотрел на меня, взял ее за руку и поклонился.

— Приятно познакомиться. Какой язык выберешь для разговора?

— Лучше ханди, — она виновато улыбнулась. — Синн подтвердит, языки я знаю плохо.

Путаюсь.

Я сдержал смешок. Она это, видимо, заметила и ударила меня по руке. Я игриво потер ушиб.

— А это Джошуа.

Он не встал, все внимание сосредоточив на диаграммах на полу перед собой. Он махнул.

— Угу. Рад знакомству, и все такое.

— И они родственники? — с улыбкой спросил Рё.

Я закатил глаза и подошел к Джошуа.

— Над чем работаешь?

— Над твоим чертовым пистолетом. Нами, — он посмотрел на меня, зеленые глаза

расширились от фальшивого ужаса. — Хорошая дама. Захотела, чтобы я сделал так, чтобы пистолет подходил всем здесь. Но твоя Метка отличается от их, а я не пойму, в чем.

— Идея неплоха.

Он фыркнул и перевернул страницу.

— Части записей нет. А я думал, что мы забрали все.

Я пожал плечами.

— Но мы знаем, где они, если они там остались. Вряд ли их кто-то другой найдет.

Джошуа не сводил взгляда с рисунков перед собой.

— Может, нужен кто-то для практики? — предложил Рё.

Джошуа выпрямил спину и посмотрел на моего брата. Он нахмурился.

— Он тебе родственник?

Я рассмеялся.

— Ага, и ты бы знал, если бы слушал.

— Я был занят.

— Старший брат.

— А, — Джошуа поднял руку. — Рё. Рад знакомству.

Брови Рё поползли вверх.

— Джошуа, — он обхватил ладонь моего друга. — Рад знакомству.

Кили посмотрела на меня.

— Я слышала, что здесь есть обсерватория.

Я не слышал.

— Правда?

Рё отмахнулся.

— Да. Слева есть лестница. Спуститесь на последний этаж, дойдете до конца коридора.

Не потеряешься. Джошуа, что от меня требуется?

— Нужно понять, как работает твоя Метка, что остается, когда ты ее используешь. Покажешь?

Кили покачала головой и мрачно взглянула на брата.

— Уведи меня куда-то, прошу, ради всего зеленого и цветущего.

Я кивнул и протянул руку. Мы вышли и направились по широкому коридору, никого не встретив.

Кили молчала.

— Странная одежда.

Я улыбнулся, но ничего не сказал, пытаясь найти взглядом лестницу.

— Просто ты привыкла к корсету и смешным юбкам.

Она медленно кивнула.

— Наверное. И теперь я словно... не одета.

Каменная арка без двери привела к ступенькам, идущим вверх и вниз. Мы направились вниз. Я шел первым, рядом мы бы здесь не поместились. На каждом пролете было окно, впускающее свет, а на ступеньках светил искусственный синий свет.

— Город очень большой? — спросила она.

Я повернулся. Она смотрела в окно. Я вернулся к ней иглянул. Город смотрелся огромным. Судя по тому, что из первой комнаты я смотрел сквозь кожу летаран, то здание было на окраине. Неудобно для защиты, но летаран многое делает сама, потому тактику нужно менять, так тут и было.

— Несколько уровней. Эта летаран с ними, сколько я себя помню. Они даже не тренируют другие. Эта проживет еще много лет, может, еще вырастет вдвое.

— Невероятно.

Я улыбнулся и пошел вниз.

— Хотя я о них ничего не знаю.

— Но ты путешествовал и видел их.

— Точно, — я спрыгнул со ступеньки. Я был счастлив. — Мы останавливались возле них и пополняли запасы или торговали. Порой помогали, но я еще не был внутри.

— Но твоя Семья живет здесь.

Я покачал головой. Дверь вела на другой этаж, но лестница уходила еще ниже.

— Это только одна сторона моей Семьи. Ино живут здесь. Меня вырастили Эль-Асим.

— Сколько у тебя братьев и сестер?

Она явно задыхалась, и я замедлился.

— Рё ты уже видела, еще есть Макото.

Она издала звук, похожий на «хмм».

— Потом идет Зара, я и Оки. Надеюсь, ты ее встретишь. Она хорошая. Ты мне ее немного напоминаешь.

— А кто где живет?

— Матушка забрала Рё, Макото и Оки, потому что у них Метка Ино. А меня и Зару отдала отцу.

— Как можно отдать ребенка?

— Это часть брачного соглашения, — я пожал плечами. — Тебе стоит встретиться с моей мамой. Мы — часть последних семи великих Семей, и мы делаем все, лишь бы выжить. Порой выбор может быть жестоким.

— Но она не хотела проводить с тобой время?

Я не давал этому беспокоить меня. Матушке было все равно. А я?

Мы приближались ко дну. Я видел из окна нижние этажи города.

— Это общее решение. Я не хотел быть здесь. Она не видела от меня пользы. Вот и все. Кили ничего не сказала.

— Ты помнишь свою маму? — осторожно спросил я.

Она почти целый этаж молчала.

— Помню ее улыбку. Она любила танцевать со светом.

— Это было связано с ее Меткой? — я не знал, о чем она говорит, о каком еще танце со светом. Бахрейны были домовитыми, но я раньше не понимал, что это значит. После Джошуа я понял, что это связано с землей и растениями.

— Возможно, — голос ее был тихим.

Пора сменить тему.

— А что ты хочешь увидеть в обсерватории?

Этого она и ждала. Она перечислила виды рыб, которые мы могли бы увидеть, в зависимости от прилива и течений океана. Были рыбы с руками, с плавниками или без них, как жирафикусы. Она даже сказала, как звали чудище, что я видел за кожей летаран. Оквал. Вот как.

Порой она показывала свои увлечения. И было приятно слушать ее восхищенный голос.

Мы добрались до дна. Я посмотрел наверх на лестницу, надеясь, что путь в наши комнаты найдется получше. Иначе мы в обсерватории не задержимся.

Коридор был другим. Мы были под городом, стены здесь были из чего-то светонепроницаемого. Я коснулся и понял, что покрытие гибкое и холодное. По другую сторону была вода.

И мне вдруг стало плохо. Я не хотел бы здесь утонуть.

Кили об этом не думала. Ее мягкая обувь беззвучно шла по синему полу, она выглядывала в окна, восхищаясь дикой жизни за ними.

— Что это? — спросила она.

Я не знал, на что она указывает, но после того, как она рассказала мне так много о том, что мы можем увидеть, я подумал, что она увидела что-то неожиданное. Я выглянул сквозь стену. Чем ближе я подходил к стене, тем лучше было видно.

— Что?

Там была рыба, несколько созданий в виде твердых дисков с тонкими лапками и существа с восьмью ногами, которых она хотела увидеть. Напоминали они летаран, но меньше. И были они рыжими, а не прозрачными.

— Видишь существ, похожих на змей? Их так много. Я не могу найти их начало.

Змей? Я смотрел, но ничего такого не видел.

А потом понял.

— Это ноги и щупальца летаран.

— О! — глаза ее расширились. — Я и не знала, что их так много.

— На них держится город, — мы смотрели в окно. — Видишь, крупные ножки удерживают платформы, а на них строят город. Потом их соединяют мостиками.

— Ого, — прошептала она, прижавшись ладонями к пленке, разделявшей нас от воды. — Смотри.

И я смотрел. Я раньше не разглядывал город в летаран. А снизу он поражал. Мы видели темные платформы, твердые стены и мутные окна, освещенные неоновыми синими, оранжевыми, розовыми и зелеными огнями. И я понял, откуда свет.

— Видишь этот искусственный свет?

Она кивнула, рот ее был приоткрыт.

— Это пищеварительные соки летаран. Город ведь внутри нее.

Она посмотрела на меня сверкающими глазами.

— И в стенах есть усики?

Я кивнул.

— Видимо, так. Иначе я не знаю, как это работает. Так мы пытаемся жить в гармонии с природой. Они заботятся о ней, своем доме, и летаран заботится о них.

Она покачала головой и отошла от окна.

— Невероятно. А твой корабль похож?

Я сжал губы и пошел дальше, сузив глаза.

— И да, и нет. У нас есть медузы, но воздушные. Мы цепляем их к тросам. Они едят вредное в воздухе и выделяют газ, что держит нас в воздухе. И нам не нужно беспокоиться. Они сами себя обновляют. Корабли наши из высоких морских водорослей, потому они легкие и подвижные. Мы летаем с ветром, — я покачал головой. — И жизнь у нас проще.

— Тебе явно не хватает этого.

Я кивнул, мы грустно улыбнулись.

— Да.

Ее взгляд стал далеким, пока мы шли.

В конце коридора обнаружилась крупная яркая комната с приподнятой частью. Лучи света отражались от воды, создавая волны тени на полу и потолке.

— А мы жили на острове, — ее голос был очень тихим. Я не хотел давить. Если она хочет высказаться, я буду слушать. — Помню зеленые поля. И лиловые цветочки, что росли всюду на холмах. Они приятно пахли.

— Мило звучит.

— Зимой мы жили на льду. Дома оказывались под ним, и мы строили новые изо льда и снега.

— Бrr, — сказал я, улыбнувшись и поежившись. Она издала смешок в ответ.

— Внутри, кстати, было тепло. А у мамы был красивый смех.

— Она была хорошей женщиной, Кил.

Она остановилась, пустым взглядом уставившись на мою грудь.

— Я убила их.

Я повернулся к ней в шоке.

— Что?

— Руки закапывали их, и тут появилась моя Метка, — она взглянула мне в глаза, но взгляд был пустым. — Я не знала, что делаю. Пыталась спасти их, но закопала сильнее. У них не было шанса.

Я не знал, что сказать. Взял ее за руку, провел вокруг моего локтя и сжал ладонь.

— Это не твоя вина. Ты не знала.

Ее пальцы дернулись. А мы пришли в обсерваторию.

Остаток дня мы провели там. Нам выдали костюмы и маски для плавания, что были скользкими. В комнате в них было плохо, но под водой...

В них можно было дышать.

Волосы Кили разевались вокруг нее, пока мы помогали ученым собирать растения, описывать виды рыб.

Щупальца летаран удерживали нас у бассейна обсерватории. Мы двигались быстро. Все вокруг спешило, менялось. Черепахи и яркие рыбки исчезли из виду, появились поля ярких водорослей. Там были крошечные существа, помогавшие им расти. Водоросли в ответ защищали их.

Летаран они нравились. Щупальца искали среди них что-нибудь вкусное. И по темным венам еда поднималась наверх. Медуза над нами сверкала ярче, меняясь от розового и красного к оранжевому, желтому, зеленому и синему. Город пульсировал с ней.

Очаровательно.

Поля водорослей остались позади, сменившись темными водами.

Мы с Кили замедлились, ученыe тоже. Щупальца обхватили нас, летаран двигалась с течением.

Мимо проплывали обломки, издали похожие на мелких существ, но безжизненные, они плавали в воде, но не двигались.

А потом мы увидели другое. Платформу под странным углом с тонким щупальцем. Тело, а руки беспорядочно работали, попав в течение, выбирайся из него в океан.

Один из ученыx указал на обсерваторию.

Я кивнул и схватил Кили, потащив ее туда. Мы выбрались из воды и сняли маски.

— Что это было? — осведомилась Кили.

— Иди наверх и предупреди кого-нибудь, если они еще не увидели. У нас проблемы. Я

вернусь и разузнаю.

Она собиралась возразить.

Я нацепил маску, приклеившуюся тут же к лицу, и нырнул. Далеко я не уплыл, что-то мчалось ко мне. Напоминало оквала, но двигалось быстрее. Меня сковала вода. Я не знал, как сражаться здесь, и Метка моя вряд ли спасла бы.

Вблизи существо уже напоминало человека, за ним прибыли и другие.

Ученые помахали им и замерли, руки и ноги и раскачивались в воде.

Я не знал, что они делают.

А люди приблизились, набрав скорость, схватили одного из ученых за грудь и подняли в обсерваторию.

У существа были крупные плавники вместо ног. Но они быстро пропали из воды. Существо оказалось в комнате.

На нас напали?

Я не спросил, меня схватили за грудь и потащили наверх. У этого человека были длинные черные волосы, бледная кожа и фиолетовые глаза. Она выглядела знакомо, но я не мог понять. Двумя взмахами хвоста она доставила меня к поверхности, мы рухнули на пол.

Оказавшись там, я сорвал маску и посмотрел на нее. Она стояла передо мной, обнаженная, закрытая лишь черными волосами. Хвост превратился в ноги, увитые синими рисунками Метки.

Я отступил на шаг.

Она вцепилась в мою руку.

— Синн Праймус?

Мои глаза расширились.

— У нас послание для тебя. От Варика Праймуса.

Страх охватил меня.

— Он говорит, что найдет тебя и вернет, где бы ты ни прятался.

Плохо дело.

Она отпустила меня.

— Он хочет, чтобы мы вернули тебя ему, — глаза ее сузились, она шагнула ко мне и прошептала. — Отведи меня к моей дочери.

Я подавился.

— Дочь?

— Иветта, — я едва ее расслышал. — Отведи меня к Иветте.

Глава 21:

Ядовитая волна

Они явно уже бывали в Ино, раз для них была готова одежда. Мы с Кили переоделись в раздевалках. Она вышла раньше меня.

— Что происходит? — спросила она, пытаясь заплести в косу влажные волосы.

Я опустил ее руки и развернул. Я часто делал так с сестрой, потому хорошо научился.

— Не знаю. У меня очень много вопросов.

— И у меня, — она отдала мне ленту, когда я закончил плести.

Я завязал ее огненные волосы и направился в обсерваторию к бассейну-выходу.

Незнакомцы все еще прибывали и одевались.

— Как добраться наверх, не используя бесконечные ступеньки?

Один из ученых махнул на широкую дверь, выходящую на большую платформу.

Женщина с фиолетовыми глазами присоединилась к нам.

— Синн Праймус, ты найдешь мою Иветту?

— Я найду матушку и узнаю, можно ли привести Иветту. Я ее еще не видел.

— Ты ведь помог ей?

Я пожал плечами. Ее чуть не убили во время побега, мы чуть не разбились. Потом жуки. Виноват, впрочем, не всегда был я. Джошуа тоже, но я чувствовал ответственность. Из-за меня побег состоялся раньше.

— Мы пытались.

Она посмотрела на комнату за нами.

— Я пойду с вами.

Я нахмурился.

— Не знаю, что на это скажут протоколы охраны.

Она одарила меня тяжелым взглядом.

— Нет никаких протоколов.

Да, но она не была из тех, кто нужен Рукам. Страх бился во мне. Я не вернусь к Никс.

А голос в голове зашептал: «Беги. Иди ко мне».

Нет! Я стиснул зубы и уставился на женщину перед собой.

— Вы здесь, чтобы убить меня?

Она качнула головой. Волосы ее высыхали, и свет поблескивал на них, отмечая цвет темного красного вина, а не черный, как я сначала подумал.

— Меня послали найти тебя и отдать Варике.

— И вы это сделаете? — спросил я, схватившись на металлическую решетку, чтобы поднять ее и пройти на платформу. Я боролся всеми силами с голосом, с желанием услышать план Варика, узнать, как я вернусь к своей королеве.

Она не моя королева!

Женщина пронзала меня взглядом.

— Если бы я хотела, мы бы сейчас были не здесь.

Я вскинул брови.

— Простите на недоверие, но откуда мне знать, что вы не играете, чтобы забрать дочь?

Как мне поверить, что вы не нападете, получив ее?

Взгляд ее смягчился.

— Ты слишком долго был с Руками, — она теперь смотрела вперед. — Это их методы. Не наши.

Решетка со скрежетом поднялась. К нам присоединился один из ученых и двое людей этой женщины. Ученый открыл дверцу кабинета управления, нажал несколько кнопок и два рычага. Он закрыл дверцу, платформа поехала вверх.

Поднимались мы медленно, но все же добрались до вершины. Решетка поднялась, мы вышли в комнату, которую даже комнатой нельзя было назвать. Потолок был кожей летаран, ряды колонн достигали его, но не имели смысла, хотя были соединены арками.

Матушка и маленький совет старейшин были слева. Я повел всех. Я хотел услышать историю женщины с фиолетовыми глазами. Ходил понять ее цель, результат, который она ждет. И хотел узнать, как она выжила.

Я ошибся, что маму Иветты убили, как случилось с Кали и Джошуа, Хаджи и многими другими? Как было с моим отцом?

Матушка сидела на стуле с низкой спинкой, сцепив руки. Она склонилась к моему брату. Макото, и он шепнул ей что-то. Она увидела женщину рядом со мной, встала на ноги, и шелк зашелестел вокруг нее.

— Сабина, — сказала она на йетянском. — Рада тебя видеть.

Быстро принесли еще стулья. Сабина схватила мою матушку за руки, прижалась щекой к одной ее щеке, потом к другой.

— Хотелось бы видеться в спокойное время.

Темные глаза матушки посмотрели на другую женщину.

— Присоединяйтесь.

Сабина опустилась на стул рядом с матушкой.

— Вы видели мою Иветту?

Матушка кивнула, вернулась в кресло и подняла руку.

— Мы ее ищем. Последний раз ее видели с другом Синна-шу, Хаджи.

Сабина покачала головой, волосы рассыпались по плечам.

— Я не знаю ничего о нем.

Я открыл рот, но от взгляда матери закрыл его снова. Макото глубоко вдохнул, глаза его при виде меня расширились. Он сцепил руки за спиной, переминаясь с ноги на ногу. Черные волосы его были стянуты в узел на макушке, от этого его миндалевидные голубые глаза сильнее выделялись на круглом лице, тело крепко обхватывала синяя туника.

Я уставился на матушку. Мне нужно было задать вопросы. Я не мог этого сделать, если не получу голос в кругу собравшихся. Он улыбнулся и зашептал на ухо матушке.

Она махнула ему и указала мне сесть на его место.

Мне принесли стул, и я устроился в нем, вокруг оказались старейшины.

— Рад тебя видеть, Синн, — шепнул мне брат. — Никаких обид. Не люблю совет. Наслаждайся, братец.

Я хлопнул его по плечу, он сидел слева. Кили встала за моей спиной. Матушка посмотрела на меня, а потом на Кили. Я видел их обмен взглядами, Кили было неловко, но она это скрывала. Руки ее вцепились в шелк одеяния.

Все уселись, и матушка подняла руку. Вперед вышел мужчина в черной форме и поклонился ей.

— Принесете кресло для главы Семьи Бахрейн? — мужчина исчез и вернулся со стулом. — И для главы Семьи Эль-Асим.

Еще поклон. Еще стул.

Она кивнула мне, темные глаза блестели гордостью. Это проверка. Но я не обратил внимания. У меня был голос.

Мы с Кили сели справа от матушки, Сабина была слева, остальные довершали круг.

— У нас ведь есть еще и глава Умиры?

Я облизнул губы. Хаджи признает себя главой Семьи? Признают ли его в Семье главой?

Решетка поднялась, принесли еще стулья и поставили между Кили и следующей женщиной. Хаджи и Иветта вышли с платформы в комнату. Они нервничали, пока шли к нам. Матушка тут же обратилась к ним:

— Умира Хаджи Нуру, — сказала она на родном языке Хаджи, нефертианском, — этот совет видит тебя, как главу твоей Семьи, достойным представления. Ты согласен?

Он оглядел круг, под глазами пролегли темные тени, казавшиеся черными в тусклом свете.

— Согласен.

Она кивнула и указала на пустой стул рядом с Кили.

— Иветта Флёр Лебланк.

Взгляд Иветты скользнул по кругу, ладони сжались в кулаки, когда она увидела маму. Глаза ее расширились, рот раскрылся. Она шагнула вперед, но ее еще не пригласили в круг.

— Тебя в круг пригласит твоя мама, — сказала матушка на йетянском. — Я передаю ей это право. Но ты не глава и не старейшина, у тебя нет голоса на совете. Говорить ты можешь, но тебя не услышат. Понимаешь?

Иветта не сводила взгляда со своей мамы. Сабина встала, бледная рука поднялась к груди со страхом и надеждой на лице.

— Понимаешь, дитя? — повторила матушка.

Иветта кивнула.

— Садись рядом с главой Умира.

Иветта взглянула на Хаджи, неловко ступила к матери и остановилась, не зная, что делать.

— Воссоединение подождет, Сабина, — тихо сказала матушка. — Есть проблемы важнее.

Иветта вошла в круг, прошла мимо мамы и протянула руку. Сабина встала, коснулась ее ладони, всхлипывая. Губы ее дрожали.

Матушка склонила голову и коснулась женщины.

— Сабина.

Женщина из Лебланк вернулась на место, но не сводила взгляда с дочери.

Иветта села рядом с Хаджи, в глазах ее было множество вопросов.

У меня тоже они были, но я уже сидел с отцом на совете, знал правила. У меня есть голос, но я не мог использовать его без разрешения главы круга.

— С нами много Семей. На каком языке нам лучше говорить? — матушка обвела всех взглядом.

— Мы можем говорить на любом языке, — сказал Хаджи на сакинском. — Выбирайте.

Матушка открыла рот, чтобы заговорить.

Я прочистил горло, глядя на Кили. Она растерялась. Матушка замерла и с ожиданием повернулась ко мне.

Я облизнул губы. Женщина эта умела заставить чувствовать себя маленьким.

— Кили Бахрейн всю жизнь провела с Руками и говорит хорошо только на одном языке. На ханди.

Губы матушки дернулись. Послышался шепот в круге. Матушка подняла голову и продолжила на ханди:

— Глава Бахрейна, я бы советовала вам выучить какой-то еще язык, кроме языка наших врагов.

Кили покраснела и склонила голову, цепляясь пальцами за шелк одеяния.

— Ино Нами, — сказала Сабина, отведя взгляд от дочери и посмотрев на главу круга.

Матушка мрачно кивнула и указала на нее. Сабина снова встала на ноги.

— Некоторые уже слышали, что на один из городов в летаран напали сегодня. Они спасали нас. Но Руки это раскрыли.

Мы молчали, слушая ее историю.

— Мы праздновали с Дельфинами.

Матушка вздрогнула.

— Мирные люди. Руки это точно знали.

Сабина кивнула.

— Возможно. Рыцарь Прутев Варик Праймус остановил праздник, чтобы найти Синна Праймуса.

Я покачал головой.

— Я никогда не был Праймусом, мадам Лебланк. Я всегда был и буду Эль-Асимом.

Глаза ее сузились, она опустила голову.

— Когда мы не нашли тебя в городе, он решил послать сообщение.

— Разрушив летаран и город в ней? — спросил мужчина с седой бородой. Сабина кивнула, сцепив пальцы перед собой. — Он сказал всем, кто выжил, разнести весть. Никому не прикрывать Синна Праймуса, иначе ждет смерть.

— Он хочет уничтожить весь город? — прошептала Кили, опустив зеленые глаза. — Город большой, а летаран живая. Уничтожить всех людей из-за одного?

Матушка кивнула с блеском в глазах.

— Ты много поняла за день здесь, мисс Бахрейн, — и она повернулась к Сабине. — Что еще ты можешь нам поведать? Сколько выживших?

— Четверть? Мы пытались, Нами, но их было слишком много.

— Метки не помогли? — спросил один из старейшин, я его не разглядел.

— Они из меньших Семейств, — сказала Сабина. — Метки у них дело редкое, и они не связаны с водой.

Я вздохнул. Еще причина испытывать вину. Как дорого мне обойдется свобода? Смогу ли я остаться на свободе? Вдали от Никс? От Варика? Или лучше сдаться?

Да. Вернись ко мне.

Матушка смотрела на меня.

Я сглотнул и прогнал голос из головы.

Она жестом указала Сабине сесть, а другим позволила задавать вопросы. Встал мужчина с седой бородой:

— Что у него за оружие?

Сабина нахмурилась и покачала головой.

— Было много взрывов. Не знаю, что он использовал. В руке его была кнопка, и он нажимал на нее.

Джошуа выругался за моей спиной. Я развернулся.

— И давно ты здесь? — спросил я. Рё стоял справа от матери.

— Только пришел, — прошипел он и вошел в круг. — Позволите, Ино Нами? — спросил он с поклоном.

Матушка кивнула.

— Как звучали взрывы?

Сабина покачала головой, повернулась к нему, раскинув руки.

— Как взрывы.

— Было похоже на *pop-pop-pop-pop*, или это были именно взрывы?

— Сначала поп-поп, а потом взрыв.

— А кнопка в его руке, — продолжал Джошуа, — мигала красным?

Она кивнула.

— Да.

— Был лиловый дым?

Она снова кивнула. Джошуа помрачнел сильнее.

— Я знаю, что это было. Нам нужно уговорить летаран не плыть в этом течении.

— Почему? — осведомилась матушка.

— Потому что, — Джошуа покинул круг, — Варик знал, что его настоящая цель — эта летаран.

Кили закрыла глаза.

— Течение отравлено. Нам нужно скорее уходить из этих вод.

Глава 22:

Удерживай сомнение и страх

Люди исполняли приказы, суетясь. У меня заложило уши. Мы опускались на глубину. Я с тревогой посмотрел на матушку. Я не знал, выживем ли мы на такой глубине, если что-то пойдет не так.

Она накрыла мою ладонь своей, и жест этот был не похож на поведение той женщины, которую я знал всю жизнь. Она посмотрела на мужчину в синей форме.

— Мы на безопасной глубине?

— Да, Нами-шу.

Она кивнула, вскинула голову и на миг крепче обхватила мою руку.

— Оцените воды и ущерб. Юный Бахрейн, ты ведь старший, так?

Джошуа повернулся к ней и кивнул.

— Да, Ино Нами, но я не умею править. Я помогу вашей летаран, чем смогу. Но мне понадобится Кили, как только вы сможете ее отпустить. Она во всем этом разбирается лучше.

Мама вскинула брови с полуулыбкой на лице. Так она смотрела и на Оки.

— Может, вам стоит поменяться местами?

Кили не скрывала надежды. Глаза Джошуа расширились. Он поклонился.

— Простите, но нет, Ино Нами, при всем моем уважении.

— Я не отступлю, — она выглядела так, словно старалась их научить ценному уроку. — Мисс Кили, можете оказать всю возможную помощь нашей летаран?

Кили вскочила на ноги и последовала за мужчиной в форме.

— Мистер Бахрейн, — она указала на пустое место с приказом.

Он закатил глаза и вздохнул.

— Джошуа, — сказал он, когда сел. — Почему это она — мисс Кили, а я — мистер Бахрейн?

— Джошуа-шу, — сказала матушка вежливо, но властно.

Мы оставались там часами, обсуждая подробности нападения и причины. Но без Кили мы говорили на сакинском. Джошуа говорил на нем неплохо. Он мог донести смысл, хотя ему и требовалось на это много времени.

— Почему Синн не сдался? — спросил кто-то из юных членов совета, встав. — Почему мы должны страдать, пока Руки хотят его вернуть? Что в нем особенного?

У меня не было ответа. Я начинал думать так же. Но был это я или тот голос, не отпускающий меня?

Матушка посмотрела на меня, требуя защищаться. Я встал и прочистил горло.

— Я должен был вернуться. Здесь я могу делать добро. А если бы я остался у Никс, был велик шанс, что я стану оружием Рук, а не оружием для улучшения мира. Я не хочу смертей других из-за того, что прячусь. Так я никому не помогу, даже себе.

Парень нервно сел.

Я не хотел этого. И я не знал, что делать.

— Как лидеры Семей, мы несем на себе большую ответственность. Мы в ответе за жизнь и безопасность членов наших Семей. Все наши действия, даже незначительные, могут сильно повлиять на мир вокруг нас.

Встал мужчина с седой бородой.

— Я услышал тебя, юный Эль-Асим. Ты повзросел с нашей прошлой встречи.

Я поклонился.

— Я многое узнал.

Встал Джошуа.

— Но мы знаем многое еще о Руках, — он схватил меня за плечо и усадил на место. — Напасть нам на них надо.

Матушка подняла руку.

— Лучше говори на ханди. Больно пытаться понять, что ты говоришь.

Джошуа с облегчением выдохнул.

— Спасибо, я не хотел никого обидеть, — он обвел совет взглядом. — Мы знаем, что их корабли из металла.

— И наше оружие не может их пробить, — крикнул кто-то.

Мужчина с седой бородой опустился на место, напряженно слушая.

— Вы не знаете, куда бить, — Джошуа замолчал и ухмыльнулся. — А я знаю. И мы можем вас научить.

— А еще, — сказал Рё, шагнув вперед и прося взглядом разрешения у мамы. Она кивнула, и он продолжил. — Есть оружие, которое мы можем создать, и оно даст нам преимущество.

— О каком оружии идет речь, Рё-шу? — спросил мужчина в черной высокой шляпе. — И почему мы не слышали о нем раньше?

— Его изобрели недавно, — сказал Рё и отступил, указав на Джошуа. Тот кивнул.

— Мы с Синном создали оружие, работающее от Метки.

Совет зашептался.

— У него огненная Метка, — сказала женщина справа от меня.

— Почти, — сказала матушка. — Она отличается, потому я и не заметила ее сразу. Это молния и огонь, подобна лаве.

Все переглянулись и зашептались. Все, кроме мужчины с седой бородой. Он смотрел на матушку.

— Мы знали, что это случится, — сказала она, и совет притих. — Что Метки могут смешиваться, что родится новая Семья. Так появились Семьи Бахрейн и Эль-Асим.

Я уставился на нее.

— Я проведу еще исследования и небольшие эксперименты, — продолжил Джошуа, вскидывая на каждом слове руку, — но, думаю, мы сможем создать основной дизайн, что

будет работать на ваших Метках.

— Что ты говоришь? — спросил мужчина с седой бородой.

— Я говорю, что я могу дать вам оружие, что использует ваши Метки, огонь, как снаряд. И я покажу, как разрушить их корабли, — Джошуа осмотрел всех членов совета. — Я знаю, как сбивать их воздушные судна, самолеты, королевские корабли. Я знаю, как потопить их погружатели.

Матушка выпрямилась, с тревогой посмотрела на меня.

— Погружатели?

Он повернулся к ней и кивнул.

— Да. У них есть подводные лодки.

Совет застыл, слышался шепот, они смотрели на Джошуа.

— Я даже могу показать, как их найти. Мы можем построить радар с дополнениями, и он покажет, где они.

— Ты и такое можешь? — спросила низким голосом женщина.

— Нам нужны материалы, — Джошуа повернулся к матушке. — У вас их нет.

— Что вам нужно? — осторожно спросила она.

Он глубоко вдохнул.

— Это сложно получить. Для начала мне хватит, но нужен металл, который вы не используете. А у них он есть. Они его добывают из шахт и улучшают.

— Сколько его нужно? — спросил с места мужчина с бородой.

Джошуа пожал плечами.

— Я не могу пока что сказать. Но если бы мы нашли один из их погружателей и обезоружили, можно было бы снять их котлы. А потом растопить их, и нам хватило бы сырья на все.

— Какие нас ждут трудности?

Джошуа замолк, опустив голову, и посмотрел на меня. Я встал.

— Мы не знаем. Мы не пробовали сражаться под водой. Но мы знаем, как разобраться с лодкой.

— Если у вас нет ничего большого или металлического, то вас даже не заметят. Их сонар можно обыграть. Он еще не доделан. А этот Браунинг с его чертовым...

Я прочистил горло и вскинул брови. Он кивнул.

— Точно. Я могу на основе радара сделать что-то похожее на сонар, но точнее.

— Точность — это хорошо, — сказала матушка. — Мы хорошо сражаемся под водой, — она кивнула Сабине. — А на них нет металла.

Джошуа кивнул.

— Тогда останется лишь забраться на борт и отцепить котлы.

— Это мы умеем, — сказал я.

Он кивнул и повернулся к совету.

— Могут быть серьезные последствия. Они разрушили пока только один город. Кто знает, как далеко они зайдут. А пока мы знаем, что один мужчина преследует другого, — он покачал головой. — Это ведь не так страшно, да?

Совет был немного пристыжен. Я закрыл глаза и покачал головой. Он повернулся ко мне и одарил тяжелым взглядом.

— Сдаваться еще рано.

Я поднял голову. Разве? Он повернулся к моей матери.

— Ино Нами, думаю, мне лучше начать строить планы, ведь время уходит. Чем быстрее мы все сделаем, тем лучше. Мы не знаем планов Варика, не знаем, что он уничтожит дальше.

Матушка кивнула и разрешила ему уйти. Встал Хаджи.

— Как Варик отслеживает Синна? Откуда он знает, что мы близко? Нас не выследить под водой, да еще и в летаран.

Мужчина с седой бородой сузил глаза, глядя на меня, но промолчал.

Я взглянул на маму и прошептал:

— Это может быть связано с принуждением?

Она замерла, а потом кивнула.

— Возможно. Нам надо узнать у Ино Килак.

Я сглотнул, чувствуя холодную дрожь. Она посмотрела на Хаджи.

— Ты правильно сказал. Мы постараемся узнать, как он выслеживает Синна.

Хаджи кивнул и сел на место.

— Есть еще вопросы?

Никто не говорил.

— Тогда у нас много дел, но мало времени. Помогите юному Джошуа, чем можете.

Совет окончен.

Я поднялся, не зная, что делать. Я решил найти Кили. В химии я не был хорош, но если ей нужна помощь с летаран, я мог хоть как-то пригодиться.

— Синн, — матушка остановила меня рукой. — Останься. Нужно поговорить.

Сабина схватила Иветту, и они ушли рука об руку.

Комната опустела, остался только мужчина с седой бородой. Матушка поманила его к нам.

— Йотака, ты явно хотел что-то сказать.

Он низко поклонился, глядя на нее.

— Мальчику нужна тренировка. Он — ничто, пока не освоил Метку.

Я кивнул.

— Мне давали теорию, Джошуа показал, как призывать Метку. Я немного пробовал сам.

Я хотел бы тренироваться, сенсей.

— Я был бы рад, если бы Ино Нами-шу позволила тренировать его.

Она слегка кивнула.

— Это честь для меня. Но есть проблема в принуждении.

Он с интересом посмотрел на меня. Я сжал ладони в кулаки и отвел взгляд.

Она склонила голову в мою сторону.

— Было бы лучше, если бы ты тренировался со своей головой на плечах, а не врага.

Я заставил себя расслабиться. Она была права.

— Понимаю.

Она держала меня за руку.

— Йотака. Я отправлю его, как только решу, что он может учиться.

Он поклонился и ушел, безмолвно покинув круг. Она дождалась, пока мы останемся одни, и положила мою ладонь на свои колени.

— Прости, что я долго держалась от тебя вдали, — сказала она на моем, адалическом языке. Я не знал, что сказать.

— Матери, наверное, сложно отдавать свое дитя.

Она кивнула.

— Так и есть.

— Уверен, на то была причина, — она ведь отдала не только меня, но и Зару.

— Да, — она смотрела на меня как мать, а не лидер, как человек с сердцем. И в глазах ее было волнение. — Ты понимаешь?

Я замер, надеясь, что правильно подобрал слова.

— Я видел, да, что в этом есть смысл, — я коснулся рукой головы. — Но понял ли? — я коснулся груди. — Еще не знаю.

Она склонила голову.

— Этого я и не жду.

Я поднял руку и подвинул кресло, чтобы лучше ее видеть.

— Я потерял отца и много месяцев думал, что потерял Семью. Я почти потерял себя.

Она посмотрела мне в глаза.

— Это новый день, матушка.

Она кивнула и положила ладонь мне на щеку.

— Ты здесь, чтобы помочь нам, или ты оружие, что уничтожит нас?

— Надеюсь, все мы здесь, чтобы помочь, — я скривился. — К сожалению, никто не знает, когда он может стать оружием.

Она закрыла глаза и кивнула.

— Этого я и боялась, когда выбрала твоего отца, но... — она улыбнулась, открыв глаза. — У него был свой подход.

Я улыбнулся, вспомнив его.

— Это он умел, да?

Она погладила мою руку.

— Ты похож на него. Конечно, вы разные. Ты мрачнее него. Он никогда не был таким угрюмым.

— А у него были причины?

Взгляд ее стал далеким.

— У всех поколений есть свои проблемы.

Больше она ничего не сказала.

Я не боялся тишины. Даже любил ее. Но я должен был кое-что узнать.

— Матушка, — я не знал, как выразить вопрос. Сердце не всегда говорило понятно.

Она дала мне время все осознать. Я глубоко вдохнул и попытался смотреть ей в глаза. Но вместо этого уставился на ее ладонь.

— А если мы проиграем?

Она ответила не сразу.

— А если мы не найдем материалы для Джошуа? А если не успеем построить радар?

— Придумаем другой план.

— Хватит ли этого? — осведомился я и посмотрел ей в глаза.

Она была спокойной.

— Весь город уничтожили из-за меня. Друзей чуть не убили, потому что я не хотел быть... — я запнулся, склонил голову и стиснул зубы. — Ее игрушкой.

Она не двигалась и не говорила.

— Все происходит потому, что я был эгоистом, потому что решил бежать, вместо того, чтобы взбунтоваться. Почему все так?

— Начнем с того, — сказала она, придинувшись на кресле и обхватив мои руки, глядя в

мои глаза с ощутимой яростью, — ни один сын Ино или Эль-Асим не будет игрушкой какой-то пакости.

Я закрыл глаза. Но она этого не позволила.

— И, во-вторых, мы найдем способ уберечь тебя от этой порочной женщины.

— Но какой ценой? И можно ли так жертвовать?

— Ты хорошо сказал, что все наши действия влияют на тех, кого мы ведем. Наши люди знают это, следя за нами. Они понимают, что мы не можем все время быть правыми.

Я открыл рот, чтобы возразить.

Она обхватила мой подбородок.

— Но настоящий лидер понимает это, принимает это, — она не давала вмешаться. — Ты должен позволить себе ошибаться.

Я покачал головой. Попытался. Она этого не позволила. Я расслабился, и она отпустила меня.

— Но как с этим жить? — тихо спросил я.

Она замерла на миг с серьезным видом, глаза ее потемнели.

— Это и значит быть лидером. Жить с последствиями наших ошибок, последствиями, которые испытываем не мы, а другие за нас. Когда остальные умирают из-за наших ошибок, или не успевают среагировать. Это наше бремя. И это делает некоторых из нас лучше. Помогает быть лучше.

Я закрыл глаза и поклонился.

— Не знаю, смогу ли я.

Она положила ладонь на мою макушку, коснулась ее губами.

— Твой отец говорил так же после твоего рождения и смерти его отца.

Я поднял взгляд.

— Да?

— Все мы сомневаемся. А кто нет? — она поднялась с кресла. — Те — монстры. Удерживай сомнения и страх, но учись идти с ними, Синн. Только так можно стать лидером, который нужен народу.

Глава 23:

Что я наделал?

Ино Килак жила под покоями Семьи, увидеться с ней было просто, наверное. Она была духовным советником Семьи. Ее даже можно было назвать ведьмой.

И быть с ней было не весело.

Она впивалась с те темы, которые я не хотел затрагивать, о которых не хотел говорить. Она хотела, чтобы я рассказывал все ей, незнакомке, которую не знал, которой не доверял. После четырех дней ее копаний, игр и попыток разговорить меня я признал, что с меня хватит.

Я вскочил на ноги и направился к двери.

Воздух передо мной задрожал золотым жаром.

Я замер, вскинув руки. Я не знал, как защититься своей Меткой, а она это знала.

— Синн, — сказала она скрипучим старческим голосом. — Ты не можешь бежать или прятаться. Твои проблемы внутри тебя.

Я развернулся к ней.

— Мне нужно преодолеть принуждение. И все.

— Ты дал ей власть, — сказала она, и ее хрупкое тело скрывало силу. — Только ты можешь забрать то, что отдал.

— Я ничего ей не давал! — прокричал я.

Она одарила меня тяжелым взглядом, отошла от столика в центре комнаты к длинному столу в другом конце, на котором были ракушки, кубки и прочие вещи. Мне это казалось мусором, но я был уверен, что для нее они были важны. Она ведь была семейной ведьмой.

— Разве нет травы, которую можно принять и все убрать?

— А ты хочешь такую траву?

Я кивнул, хлопнув по бокам.

— Да, хочу.

— Хорошо, — она вздохнула и отвернулась. — Я сделаю тебе настойку, ты выпьешь ее и исцелишься.

Я закатил глаза и вернулся в ее комнату.

— Меня не исцелит настойка.

— Я такое уже говорила.

Я впился пальцами в голову, выбились пряди волос из хвостика. Я подошел к ее окну и посмотрел на мерцающий город.

— И что мне делать? Говорить об этом?

Она фыркнула и вернулась к столику в центре.

— Говорить. Нет. Но я должна знать, что ты ей дал, чтобы понять, как это вернуть.

Я знал, о чем мы говорим. Я был уверен, что уже понял это. Но я не доверял ей.

— Доверие — роскошь, — тихо рассмеялась она. — У тебя его уже нет, юный Эль-Асим.

Что? Она читает мои мысли?

Она снова рассмеялась, показывая оставшиеся зубы.

— Не мысль, юноша, а лицо.

Я коснулся рукой окна.

— Я должен быть там и помогать, а не беседовать.

— Ах, отличный предлог прятаться, — она подняла деревянную тарелку и что-то поскребла в ней ложкой. Я боялся спрашивать, что там. — И что ты будешь делать, когда прятаться не сможешь? Когда Руки найдут тебя и загонят в угол? Уйдешь с ними?

— Если от меня будет много проблем, лучше я уйду.

— Ты уже решил, — она ударила ложкой по тарелке. — Зачем тебе я?

Хороший вопрос. Я посмотрел на город. Мы были глубоко в воде. Вокруг вода была не синей, а черной, словно безлунная ночь, без звезд и планет. Мне не хватало неба.

— Ты хочешь сбежать?

— Куда?

— Отсюда, — просто сказала она. — Ты хочешь сбежать отсюда и вернуться к Рукам, к своей королеве?

Я посмотрел на пол.

— Она никогда не была моей королевой.

— Но именно к ней ты надеешься сбежать.

Я покачал головой.

— Я разрываюсь. Я... — было глупо говорить об этом со старушкой. Что она может

знат? Как поможет.

А она ждала.

Я провел рукой по волосам. Я должен вернуть власть над собой, значит, нужно быть честным.

— Я борюсь сам с собой.

— А вот и правда. И что в тебе воюет?

Слова застряли в горле, но мне нужны были тренировки. Матушка не допустит меня, пока Ино Килак не разрешит.

— Разум и сердце. Сердце хочет свободы.

— А разум?

— Ищет причины вернуться, — я закрыл глаза и прислонился к кирпичной стене. — Но слишком многое на кону, слишком много терять.

— Ты это видишь. Если ты выживешь, станешь мудрым лидером.

Я фыркнул.

— Но в тебе и много плохого.

Я недовольно повернулся к ней.

— Нет.

Она махнула на меня ложкой.

— Разум твой использует это как отмазку, ищет логику в том, что почетно ее слушаться, быть в ее власти. Тебе нужно найти источник принуждения, и тогда разум будет принадлежать только тебе.

— И вы думаете, что я могу смириться с тем, что из-за меня умирают люди? Потому что я трусливо прячусь?

Она бросила в меня ложкой. И ударила, повалив на пол. Я смотрел на нее, а она — на меня.

— Что ты сделаешь, Синн? Чем дольше ты не ишешь то, что отдал, тем больше ты становишься Праймусом.

Вот и последняя соломинка. Я не хотел становиться Праймусом, превращаться в Варика, терять себя. Как можно стать тем, кто уничтожает город ради получения одного человека?

Она увидела это на моем лице. Она слезла с меня, розовое расшитое одеяние шуршало с ее шагами. Она склонила голову, глядя на меня краем глаза.

— Что она с тобой сделала, Синн?

Картинки вспыхивали в голове. Сердце колотилось, я тяжело дышал. Во рту пересохло, я пытался отогнать воспоминания. Я опустил взгляд от стыда.

Она кивнула.

— Она использовала против тебя твоё же тело.

Я не хотел признавать это, говорить вслух или слышать.

Ее седые брови поднялись и опустились, она отвернулась.

— Эффективно. Ты мужчина. И ты беспомощен, ведь она обернула против тебя природный инстинкт.

Чертова читательница мыслей.

Она отмахнулась.

— Забудь это. Преодолей, или будешь до старости желать, чтобы какая-то дрянь впивалась ногтями в твою грудь и делала тебя счастливчиком.

Она ужасно точно взвывала к тому, что я не хотел вспоминать.

— Я все слышу, — она с вздохом села. — Тебе нужно понять, как преодолеть это. Так она завладела тобой, так ее люди тебя выслеживают. Она привязала тебя к себе.

Как может ее поводок протягиваться так далеко?

Она посмотрела на меня.

— Тебе лучше знать, ведь ты вызвался быть на поводке.

Я подошел в три шага к столу и сел на другой стул, стараясь не трогать ее вещи. Возле моего локтя оказалась ссохшаяся голова. Ужас.

— Как мне вернуть это?

Она вздохнула и скрестила сухие руки.

— Ты отдал власть. Она попросила, и ты отдал. Тебе нужно это забрать.

Я сглотнул и быстро вдохнул. Смогу ли я сказать слух.

Она не спасала меня, не говорила вместо меня.

— Я... — челюсти сжимались. — Я сказал ей, что я — ее.

Она кивнула.

— А ты?

— Нет.

— Уверен?

Я ударил кулаком по столу.

— Да!

— А если бы она вошла в эту комнату сейчас?

Я покачал головой.

— Но она не войдет.

Глаза Килак вспыхнули, она посмотрела за мою спину. Я повернулся...

И отскочил от стула, схватился за стол, обходя его.

— Никс.

Она вошла в комнату и провела ладонью в черной перчатке по столу. Ее рубиновые губы скривились.

— Ах, Ино Килак. Еще жива.

Килак не ответила. Взгляд ее был пустым, ее окружал золотой свет.

Никс вздохнула и подошла ко мне, длинная нога выглядывала из разреза на черной юбке.

— Праймус, зачем ты прячешься от меня?

Я выставил руки перед собой.

— Ты не настоящая.

— Вполне настоящая, — ее каблуки стучали по полу, пока она приближалась. —

Хочешь, докажу?

— Это иллюзия. Килак заставляет меня поверить, что ты здесь.

Она была так близко.

— Ты пытаешься бороться со мной?

Да!

Она рассмеялась.

— Потому я здесь? — дыхание ее касалось моей щеки.

Я пошатнулся, споткнувшись о сухую летучую мышь.

— Тебя здесь нет. Ино Нами не дала бы тебе пройти в ее город.

— Вот ты где. Варик угадал, — она подняла голову и следила за мной, бедра покачивались, кожа не отражала искусственный свет в комнате. — Ведьма связалась не зря. Ты пытаешься забрать то, что отдал?

Я уставился на нее. Старушка была в трансе. Серьезно? Плохо дело, нельзя так. Я посмотрел на Никс.

— Моя королева...

— Да, — яростно сказала она, оказываясь передо мной и поднимая ладонь к моему лицу.

Сердце колотилось. Я должен бороться!

— Твоя королева, — ладонь в перчатке скользнула по моему подбородку.

Она не победит. Я должен выбросить ее из головы!

— Всегда твоя королева.

Тело пульсировало. Я стиснул зубы и отпрянул от нее.

— Нет.

На лице ее появилось удивление.

— Нет?

Я отошел еще дальше.

— Я не твоя игрушка.

— Ты поклялся. Поклялся.

Я пятися, между нами оказался стул.

— Я поклялся, чтобы ты отстала от меня.

Она шла за мной.

— Не говори так. Ты знаешь, что хочешь меня.

— О, конечно, — улыбнулся я. — Ты обманула это тело, но не мой дух.

В темных глазах вспыхнуло удивление.

Я покачал головой и продолжил пятися, ставя преграды между нами.

— Я не хочу тебя в своей жизни.

Холодная улыбка растянула ее губы.

— Наша связь не связана с твоим телом, глупый мальчишка. Твое сердце — мое.

Я покачал головой, ладонью потирая грудь.

— Нет. Я не впущу тебя в сердце. Оно не принадлежит тебе.

Она подхватила маленький стульчик и швырнула через всю комнату.

— Думаешь, все будет так просто?

Я скривился, стульчик разбился.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Она исказилась от гнева, красота стала холодным камнем.

— И ты думаешь, что, сказав, что не хочешь меня, решил проблему?

— Я отдал тебе силу невольно! — продолжал пятися я. — Я забираю ее! Я хочу освободиться от тебя!

— Я не... — она бросила в меня чем-то со стола, — позволю тебе!

Я закрыл лицо рукой, птичья клетка разбилась о ладонь. Я уставился на нее. Она была настоящей? Как? Это невозможно. Я знал, что этого не может быть. Это иллюзия. Но казалась она реальной.

— Я подобрала тебя, — она бросила в меня что-то еще. — Я выходила тебя.

Что-то влажное падало на меня.

— Я заботилась о тебе! Одевала. Кормила, — она протянула руку. — Любила.

Я взревел, подобрал что-то вблизи и кинул в нее.

— Ты подожгла меня! Пыталась убить! Убила моего отца! Плевать, что ты меня выходила!

Лицо ее стало ледяным. Я подобрал что-то еще и бросил в нее. Склянка разбилась о ее лоб, порезав, и осипалась на пол.

— Накачивала чем-то, избивала, морила голодом.

Она смотрела и ждала.

Я трясся от злости, дым шел от меня волнами.

— Манипуляторша, лгунья! Я никогда не был твоим! — я бросил камень, но промазал на пару сантиметров. — Я хочу, чтобы ты ушла!

Она удивленно моргнула и отступила на шаг.

— Нет.

Я шагнул вперед, сжав кулаки.

— Да. Помнишь, что сказала Дина, когда ты привела меня в комнату? Она сказала быть осторожной. И что?

Она моргнула. Я сделал еще шаг вперед.

— Тебе стоило быть осторожной.

— Хватит! — рявкнула старушка. И Никс исчезла, словно ее и не было.

Одежда моя дымилась, пахло чем-то горелым. Я не мог управлять гневом. В комнате стояла тишина. Я закрыл глаза, впуская тишину в голову, чтобы успокоиться.

В комнате царил беспорядок. Осколки, порезавшие Никс, все еще были на полу. Клетка разбилась у стены.

Я посмотрел на Килак, пытаясь разжать кулаки и успокоиться.

— Как вы это сделали?

Она пожала плечами, оставшись на стуле, работая над большой миской.

— Это мой дар.

Я пытался осознать произошедшее.

— Это было по-настоящему.

— О, да, — сказала Килак. — Это было по-настоящему, и, скажу тебе, Никс очень расстроена. Она...

Я не услышал дальше, потому что голова взорвалась от боли. Я сжался на полу, держась за голову, пытаясь прогнать боль.

«Ты мой, Праймус. Ты всегда будешь мой».

Пальцы впились в голову, спина болела, ноги задели стол.

Пусть это прекратится!

Килак говорила дальше. Я ничего не слышал, но несколько слов пробилось сквозь боль.

— Поводок, — да. Это я услышал.

«Я не твой, — повторял я в голове. — Я не твой. Не твой. Не твой».

Боль утихала, оставив меня потным и измученным, но не отступила до конца. Она все равно ощущалась. Я лежал на грязном полу комнаты Ино Килак, медленно дыша, боль пульсировала, словно кто-то стучал кулаком по мозгам. Я смог встать с пола и устроился на стуле, склонившись на одну руку.

— Будет непросто, да?

Старушка покачала головой.

— Она не сдастся без боя, но ты на правильном пути. Это шаг в нужную сторону.

Мне так не казалось.

Она встала и пнула меня.

— Убирайся. Вы со своей любовницей достаточно насорили тут, мне нужно убраться. Я пополз к двери, поднялся, опершись о столик.

— Как она заставляет болеть мою голову?

Килак тяжко вздохнула и повернулась ко мне, держась за стол.

— Ты впустил ее, — она указала на свою грудь, — внутрь, полюбил ее, нашел то, что захотел сохранить. И потом привязал себя к ней.

— Нет, — я покачал головой. — Нет.

— Такое случается постоянно, — сказала она хрипло, ходя по комнате. — Постоянно. Ты получишь то, что хочешь. Если хочешь. Не бойся.

Я вышел из ее комнаты, прислонился устало к спине. Что я наделал?

И зачем я это сделал?

Глава 24:

Все мы боимся

Я дрожал. Я не понимал до этого, что такое принуждение. Конечно, я видел, что со мной было, когда мы пытались сбежать, но я думал, что это просто приказ, который я не мог перешагнуть.

Я врал себе.

Я прошел в другой конец пустого коридора и прислонился к стене. Что теперь делать? Никс могла достать меня всюду, в любое время, и она это знала.

Я обхватил руками пульсирующую от боли голову, съехал на пол, уткнувшись локтями в колени. Я повторял вопрос снова и снова, но ответов не было.

Кто-то опустился на пол рядом со мной.

Я посмотрел сквозь пальцы.

Иветта. И вид у нее был потрясенный.

Я уткнулся лицом в ладони, пальцами давя на виски, прогоняя боль.

— Ты в порядке?

Она прошептала что-то, похожее на «да».

— Как твоя мама?

Тишина.

И ладно. Тишина была мне полезной.

Через пару долгих мгновений она сказала:

— Она не умерла.

— Я, вроде как, заметил.

— Я видела ее смерть, Синн.

Перед глазами вспыхнул огонь и отец в нем.

— Как ее убили?

— Утопили.

Я вскинул брови и повернулся к ней.

— Ты явно не видела то, что видел я, Иви. У нее были плавники и рыбий хвост. Ее

нельзя утопить, — я покачал головой. — Никак.

Она уставилась на меня пустыми глазами.

— Как я могла это упустить?

Я пожал плечами.

— Я, сам того не зная, оказался связанным с психопаткой.

Она закусила губу и кивнула.

— Думаешь, твой отец умер?

Я опустил одну руку.

— Руки использовали Метку твоей Семьи, чтобы убить твою маму, — я покачал головой. — Может, так они хотели показать Семьям, что они не так сильны, как думают.

— Я так долго ненавидела свою Метку, — прошептала она. — Как я могла носить Метку, убившую мою маму?

— Потому они так и делают. Чтобы ты не хотела ее использовать.

— Твоего отца они сожгли, — она повернулась ко мне, фиолетовые глаза сверкали. — Может, он выжил.

Я покачал головой.

— Огнем его Метка не управляла.

— Но ты — Эль-Асим.

— Я получил Метку огня от народа моей матушки, Ино.

Рот ее стал похожим на «о», она отвела взгляд.

— Какой была его Метка?

— Буря, — я смотрел в окно на другой стороне, но видел только тьму и мерцание летаран. — Видела бы ты его, собирающего молнии...

Она растерянно нахмурилась. Я вздохнул со смешком.

— Он был в моих глазах великаном, способным все преодолеть. Сильным...

Иветта кивнула с тенью улыбки.

— Так и с моей мамой, — она тихо рассмеялась. — Хотя она молнии не собирала.

Мы улыбнулись.

— *Je ne peux pas le croire.*

Я понимал, что ей все это не верилось. Будь я на ее месте, я бы тоже был в шоке.

Она перестала улыбаться, глядя в пространство перед собой.

— Я так сильно пыталась ее забыть.

— Уверен, так ты хотела уменьшить боль от утраты.

Она молчала.

— А ты пытаешься забыть отца?

Я покачал головой, поджав губы.

— Эти воспоминания разжигают злость, — я указал на грудь. — Это запускает мою Метку. Злость.

Она моргнула.

— Теперь я не знаю, хватит ли этого.

— Я должна радоваться, — она растерянно кивнула.

— Но нет, — я обхватил рукой колени. — Ты... — я глубоко вдохнул, — боишься, что она опять уйдет.

Она кивнула.

— И мне кажется, что она соврала мне смертью.

— И обижена, что она не спасла тебя?

— Хоть я и знаю, — она указала на голову, — что она *ne pouvais pas*.

Я согласился. Сабина не смогла бы этого сделать.

— Никто не может найти Небесный город, — продолжила она. — Как бы она смогла?

— А как она мирилась с твоей потерей?

Иветт облизнула губы.

— Завела других детей...

— С твоим отцом?

Она покачала головой.

— У мамы целый гарем мужчин.

Этого я не знал.

— И ты чувствуешь себя обманутой. Думаешь, что любишь ее сильнее, чем она тебя?

— Такое чувство, что меня предали, — прошептала она и удивленно посмотрела на меня. — И из-за этого я чувствую себя глупо.

Я прислонился головой к стене.

— У меня осталась только мать, которая никогда не хотела меня, ведь не видела во мне Метки с детства. Она никогда не просила меня остаться здесь. Отец приглашал Рё, Оки и Макото, чтобы лучше их узнать.

— Нежеланный, — руки ее опустились.

— О, теперь-то я ей нужен. Рё даже боится, что я возглавлю Ино.

— А ты?

Я покачал головой, облизнув губы.

— Честно, я не хочу этого. Я нужен ей, потому что стал ценен? — я потер нос. — Нет уж, так просто у нее не получится.

Кто-то вошел в коридор со стороны платформы. Он остановился, оглядывая коридор, и пошел к нам. Рё. Он смотрел, как мы поднимаемся на ноги.

— Тяжелый денек? — спросил он на ханди.

Мы промолчали. Он пожал плечами.

— Брось ты, у тебя почти начались тренировки по использованию Метки.

Я испуганно взглянул на него.

— Что-то я не заметил, чтобы Килак меня очистила.

— Не все мы осознаем, — он повернулся и пошел к платформе. — Сабина сказала, что ты не использовал Метку, и она почти исчезла?

Я посмотрел на Иветту.

— Я должен научиться ее использовать, — тихо сказал я, чтобы услышала только она. — Я не буду сидеть и слушать, как остальные распоряжаются моей жизнью.

Иветта вскинула голову. Я протянул ей руку. Через миг она взялась за нее.

— *Oui*, может, ты и прав. Теперь-то я знаю, что вода не убила маму и Семью. Они выжили, — она кивнула с туманным взглядом.

Я обхватил рукой ее плечи. Она недовольно посмотрела на меня.

— Это не значит, что ты мне нравишься. Ты все еще нахал.

Я улыбнулся и убрал руку.

— А ты все еще зазнайка.

Мы пошли за Рё на платформу. Он игриво улыбнулся мне и вскинул брови. Я с тяжелым взглядом покачал головой.

Он нажал какие-то кнопки на панели, повернул рычаг, платформа поехала вниз.

— Куда мы? — спросил я.

Он посмотрел на меня краем глаза.

— На пару этажей ниже у нас кабинеты. Ниже летаран мы не раним. И, да, чем больше мы думаем о твоей Метке, тем сильнее волнуемся. Ты не огонь. Ты — лава. А в летаран у нас еще не было лавовых.

Я уставился на него, боль в голове притихла.

Он улыбнулся, а платформа остановилась, врата открылись.

— Как она? — спросил я, забыв поинтересоваться раньше, ведь голова была занята другим. Хотя объяснение плохое. — Яд ее задеть не успел?

Рё вздохнул.

— С одной стороны успела пострадать. Но твоя Кили сильно помогла, — он следил за реакцией Иветты. Но ничего не увидел. Он недовольно нахмурился.

Я покачал головой и взглядом ответил ему: «А что я говорил». Он закатил глаза.

— Надеемся, все будет хорошо. Яд поражает нервы. Думаем, она потеряет три ствола, часть города эвакуируем, и есть немного вреда ее шляпке, но мы успели убежать, может, все остальное обойдется.

Я кивнул. Было бы страшно для них бросать летаран, получившую много урона.

— Думаешь, все будет хорошо.

Рё кивнул.

Коридор был светлее. Пол был бледно-голубым, потолок — ярко-зеленым, а стены... темными.

Рё провел нас через широкую арку в комнату из кожи летаран с кирпичными колоннами. Ино Йотака ждал нас в центре, сцепив перед собой руки.

— Ладно, — Рё хлопнул в ладоши. — Я должен был привести тебя сюда, — он поклонился Йотаке. — Я свое дело сделал. Развлекайтесь, Ино-сенсей, — сказал он учитель с уважением. — Удачи, — он посмотрел на меня и ушел.

Йотака стоял в черном одеянии, пыхтел, но молчал. Иветта с любопытством взглянула на меня. Я пожал плечами.

Загремели металлические врата, по коридору пронеслись голоса. К нам пришли Кили, Хаджи и Джошуа.

Йотака кивнул и выпрямился.

— До меня донесли, — сказал он на ханди, — что никто из вас не умеет толком пользоваться Меткой.

Джошуа со скучающим видом склонил голову. Он сунул руки в карманы, покачиваясь на ногах.

— Или, — мудрые глаза Йотаки ничего не упустили, — ты думаешь, что можешь.

Джошуа пожал плечами.

— Конечно, я знаю, как использовать Метку. Отец успел научить меня.

— Используй.

Без предупреждения огненный шар появился в воздухе и полетел в Джошуа. Глаза его расширились. Метка поднялась над руками, порвав его зеленую рубашку, и столкнулась с огненным шаром. Он взревел от боли, согнулся, одной рукой обхватив другую, и уставился на Йотаку, огненный шар парил над его плечом.

Учитель кивнул с улыбкой и убрал огонь.

— Неплохо. Неплохо, Джошуа-кун. Хорошие рефлексы, но что же ты не учел?

— Вы чокнутый?

Йотака задумался и покачал головой.

— Нет. Ты не понял, что борешься с огнем. А как потушить огонь?

Мы переглянулись, не зная, к чему он клонит.

— Давайте, великие умы, учившиеся в самом коллегиуме Небесного города. Что питает огонь?

Он о науке или магике?

— Синн, — рявкнул он и встал передо мной. — Что питает огонь?

— Воздух?

Он кивнул и отступил.

— Что нужно было сделать с огнем, не ударяя по нему растениями, Джошуа-кун?

Джошуа моргнул, явно все еще думая только о боли.

— Воздух, — сказала Кили. — Нужно было вызвать стихию воздуха и задушить огонь.

— Но мы не управляем этой стихией, — сказал Джошуа, выпрямляясь, но держась за руку.

— А как ты тогда поднял песчаную бурю? — спросил я.

Он покачал головой, смутившись.

— Я управлял песком. Двигал его.

— А, — кивнул Йотака. — Хороший ход. И как ты это сделал?

Он обвел рукой комнату.

— Как ты погасишь огонь?

Джошуа огляделся и покачал головой.

— Здесь нет ничего подходящего.

— Можно использовать стебли, — неуверенно сказала Кили, — создать поток воздуха и управлять им, чтобы получилась сфера, в которую попадется шар.

— Да, — радостно сказал Йотака. — Хорошо. Попробуй.

И после этого в Кили полетел огненный шар.

Джошуа прыгнул между ним и сестрой, лозы развернулись, создавая вихрь. Огненный шар замер, но не исчез. Глаза Йотаки сузились.

— Это был не твой черед, Джошуа Бахрейн, а твоей сестры.

— Она не использует Метку, — заявил Джошуа. — Можете отозвать огонь, сэр?

Он развернулся и отошел.

— Хорошо, что ты хочешь защитить сестру, но она должна уметь защитить себя, или станет слабостью вашей группы.

— Она — не слабость, — процедил Джошуа. — Она умная.

— Но не может действовать?

Выступил Хаджи.

— Почему вы рассказываете нам, что делать? Не видите, что она боится?

— Чего? — осведомился Йотака, повернувшись к нам. — Огня? Тени? Метки? — язык огня врывался из его ладони.

Я вскинул руку, мое пламя ударило по огню Йотаки, сбив его. Футболка моя загорелась. Кили не двигалась, ее зеленые глаза расширились.

Йотака хлопнул руками по бокам, и в комнате погас весь огонь. Моя Метка успокоилась, Джошуа убрал лозы. Мы неуверенно переглянулись.

— Ваши Метки пробудили страхом, болью и злостью, — Йотака шел перед нами, пронзая всех взглядом. — Вы боитесь их, — проревел он в лицо Кили и подошел к Иветте. — Отказываетесь их использовать, — Иветта подавила дрожь и выпрямилась, глядя на него.

Он подошел ко мне.

— Играетесь вместо того, чтобы использовать силу.

Я покачал головой и уставился на него.

— Я знаю только этот способ использования Метки. Научите меня, — я прокричал. —

Я готов.

Он фыркнул, посмотрев на меня.

— Разве?

Я кивнул. Я никогда еще не был таким уверенным.

— Да. Я готов отбиваться всеми силами, а не только теми частями, что подчинены мне.

— А, — он обвел жестом остальных, — твои друзья?

— Будут готовы, — сказал я тише, но не менее уверенно. — Они хотели сбежать. И они пойдут на все, чтобы оставаться вдали от Рук.

— Ты говоришь о побеге? — спросил Йотака. — Или сражении?

— А где нам прятаться? — тихо спросила Кили. Она посмотрела на Йотаку. — Они ведь нашли нас даже здесь?

Иветта посмотрела на подругу, но промолчала. Хаджи сузил глаза и отступил на шаг.

— Они убили всю мою Семью. Выжили единицы. Если ты собираешься стоять и плакать, когда твоя мама, — он кричал, указывая на Иветту, — еще жива, то я ухожу и найду тех, кто может за себя постоять.

Он через многое прошел, но остался моим другом. Я пошел за ним. Он оттолкнул меня.

— Ты остаешься. Ты выбрал их без меня.

Я растерянно уставился на него.

— Я выбрал лучший способ уйти.

— Разве? Самолет без шасси? Нет. У тебя не было плана. Ты знал только, что хочешь быть с ними. Вперед. Будь с ними.

Я отвернулся и оглядел комнату. Все шло не так.

— Хватит!

Хаджи обернулся и уставился на меня.

— Что мы делаем? — спросил я. — Посмотрите сами. На что мы рассчитываем? Чего ты хотел, когда строил тот самолет? — спросил я у Джошуа.

— Забрать сестру в лучшее место, — тут же ответил он.

— Кили, ты помогала ему. Зачем?

Она шагнула к брату, коснулась его руки.

— У меня есть только он.

— А ты, Иветта, — я повернулся к ней с раскрытой ладонью, — ты хотела исследовать мир.

— Но я не знаю, хочу ли из-за этого сражаться с Руками, — сказала Иветта, шагнув ко мне и указывая на пол рукой. — Одно дело — хотеть исследовать мир, увидеть что-то новое. Но посмотри на Варика. Он — зло. Как нам с ним бороться?

— Как ты думала, — осведомился Хаджи, приближаясь к ней, — изучать все, если Руки повсюду?

— Нет, — сказала она, глядя на Джошуа. — Не всюду.

Джошуа вздохнул.

— Всюду, Иви. Негде прятаться.

— Я не хочу сражаться.

— И не надо, — разочарованно смотрел на нее Хаджи. — Но я думал, что ты — это не только прическа и наряды.

В комнате воцарилась злая тишина.

— Все мы боимся, — сказал я. Все, кроме Йотаки, посмотрели на меня. — Некоторые из нас — бойцы, другие хотели бы спрятаться. Но я верю,... - я вспомнил время в лаборатории, как мы решали проблемы вместе, — что лучше нам оставаться вместе.

Хаджи закатил глаза.

— Вот увидишь, — сказал я ему. — Дай им шанс. Они показали себя мне. Мне нужны были друзья, а тебя там не было.

Его ноздри трепетали, он стиснул зубы.

— Если уж мы остались у наших Семей, — я указал на Бахрейнов и Хаджи, — то давайте сделаем такое, чтобы мир запомнил, почему мы — одни из семи сильных Семей.

Это не произвело на них впечатления.

Я облизнул губу и вспомнил, как сгорал отец. Он был сильным до конца.

— И пусть они нами гордятся.

Кили посмотрела на Джошуа.

Иветта шагнула ближе к Хаджи. Тот мрачно посмотрел на меня, но остался.

Йотака кивнул, улыбка показалась в его седой бороде. Я почти слышал, как он говорит:

— Хитро. Хитро.

Глава 25:

Отлично

Дни перетекали в недели. Мы без устали тренировались каждый день. Город Ино не оставался на месте, стараясь на шаг опередить Варики. Все города в летаран были встревожены и постоянно связывались с Ино. Мы стали некой штаб-квартирой.

Тренировки с Йотакой начались грубо, но постепенно менялись. Он показывал нам, как использовать элементы наших Меток, не снимая одежду, чему обрадовалась Кили, ведь ее Метка была на груди, и она не хотела бы ее обнажать. Она все еще отказывалась ее использовать. Она не могла делать ничего, связанного с землей. И я понимал ее.

Йотака нашел для ее элемента другие применения. Вместо концентрации на земле, она учились выращивать и исцелять. Ее Метка была очагом и годилась на многое. Она практиковалась в исцелении на летаран, оказалось, что у нее неплохо получается. Летаран теперь могла управлять всем телом, даже теми тремя стволами, что были повреждены. Город Ино ценил ее работу.

Метка Джошуа была ближе к земле. Он мог управлять почвой и растениями, хотя Метка его интересовала меньше изучения технологий. Йотака после его попыток на тренировках только головой качал и прогонял его заниматься своими «игрушками». Только ему все еще приходилось снимать одежду, чтобы работать с Меткой.

Иветта и Хаджи неплохо сработались. Метка Иветты, что понятно, была водной. Изначально на тренировках ее Метка была в виде трех речек на плече, но с практикой они

расширялись, разветвлялись, спускаясь по руке, по лопаткам к другой руке, заняв и часть спины. И Метка ее уже казалась почти такой же мощной, как моя.

Моя растянулась по всему телу, задев даже шею и лицо. Я... изменился. И я едва узнавал себя, когда смотрел в зеркало.

Хаджи все еще был отдален. Его Метка была духом, и по его словам появилась она в последние зимние годы. Он радовался и хотел показать ее мне на весеннем фестивале, но этого не случилось.

Он отличался от мальчика, которого я знал, который был моим лучшим другом долгое время. Думаю, отчасти проблема была и в том, что я сам изменился. Он нуждался в своем друге. Он потерял почти всю Семью и хотел вернуть друга. А я был уже другим.

Мне его тоже не хватало.

Йотака закончил наши одиночные тренировки хлопками и жестом указал нам собраться.

— Мы закончили, Йотака-сан? — спросил Джошуа.

Учитель даже не слушал его.

— Что будет, если вы будете сражаться вместе?

Мы переглянулись.

— А мы разве не этим занимались?

Йотака закрыл глаза, замер на миг, а потом строго посмотрел на нас.

— Ты сражаешься как Синн, сражаешься один. Твоя Метка идет сама по себе, она лишь плавит все, потому что это — лава. Метка Кили исцеляет светом, и все. Иветта создает воду, но это лишь вода.

— Мы поняли, — проворчал Джошуа. Йотака вытянул руку и ударил его по голове, хоть тот и был выше.

— Подумайте, что будет, если объединить ваши дары. Сражайтесь вместе, а не по одиночке.

Мы переглянулись. Он отступил на шаг.

Иветта открыла рот, качая головой:

— Думаю, мы с Синном можем создать пар, который... — она вскинула руки, — закроет все, укрыв нас?

Джошуа кивнул.

— Мы с Синном смогли сделать стекло, хотя над этим еще нужно работать. Представьте, сколько денег можно получить, продавая его.

Йотака покачал головой.

— Мы с Хаджи, — тихо сказала Кили, ее зеленые глаза сверкали, она посмотрела на моего лучшего друга, — сможем исцелять людей на другом уровне. Исцелять душу.

Я уставился на них. Чтобы Хаджи мог исцелять кого-то еще, он должен был разобраться с собой.

Йотака с силой хлопнул в ладоши.

— Джошуа и Иветта, ваша пара.

Джошуа встал рядом с ней, кривясь:

— И что мы сделаем? Будем заставлять ускоренно расти цветы?

Она мрачно на него посмотрела.

— Кили и Синн, ваша пара. Хаджи, прошу ко мне.

Я неуверенно кивнул Кили. Она повторила жест.

Йотака отвернулся от нас и зашептал на ухо Хаджи.

— Как думаешь, что мы можем сделать? — тихо спросила Кили.

Я покачал головой.

— Понятия не имею. Но точно не стекло.

— Ты можешь делать что-то, кроме порывов огня? — уточнила она.

Я удивленно уставился на нее, а потом вспомнил, что она часто тренировалась отдельно, помогая летаран.

— Да, Йотака многое мне показывал. Я могу зажигать свечи мысленно. А еще вот это, — я щелкнул пальцами и высек искру. Она отскочила с испуганным смехом.

Я улыбнулся и убрал огонь.

— И не только это. Моя Метка — смесь Ино и Эль-Асим, я — огонь и буря. Интересно посмотреть, что я могу сделать снаружи.

Она прикусила губу и нервно посмотрела на учителя. Она все еще была плоха в атаках.

— Ничего не сделать с растениями, а я не могу управлять землей.

Я пожал плечами.

— Мы поймем. Ты ведь можешь управлять живыми существами на молекулярном уровне, — я покачал головой. — Огонь живой. Отчасти.

Она посмотрела на меня большими глазами?

— Кстати, как твой пациент? — спросил я.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Идет на поправку.

Я это уже знал, но не знал, о чем еще говорить.

Йотака повернулся к нам, Хаджи направился к двери.

Я нахмурился и проводил его взглядом.

— Не знаю, что с ним делать.

— С Хаджи? — спросила удивленно Кили.

Я кивнул.

— Мы теперь слишком разные.

— А ты хочешь вернуть дружбу?

— Да, — я повернулся к ней, ее рыжие волосы ниспадали на спину, что было непривычно. Но мне нравилось. — Да, хочу.

Она пожала плечами.

— Поговори с ним как друг.

Дальше мы обсудить не успели. В нас полетел язык пламени. Мы с Кили отскочили в стороны. Он любил пугать нас так, а я не мог это блокировать.

Но я мог атаковать. Отскакивая от огней, я выстрелил пылающей молнией. Йотака ушел с пути атаки, но недостаточно быстро. Его одеяние загорелось.

Я не собирался останавливаться. Старик был опасен, и он изменил огонь на что-то, из-за чего лава затвердевала. Я не знал, что происходило, но решил поменять атаку.

Я мог управлять бурей, мог созывать ветер и воду. Здесь воды было немного, но я хотел ее отыскать. Для этого нужно было замереть и найти ближайший источник воды, а он был в купальнях на два этажа выше. Он воспользовался этим шансом для атаки.

Но его пламя до меня не добралось. Оно остановилось за мерцающей стеной. Я не спрашивал. Я добрался до воды, нагрел ее до пара и забрал ветром, спустил ее и обрушил на его голову.

И отпустил.

Он промок.

Я решил, что пора остановиться. Он напоминал промокшего кота. Я не отпускал Метку, просто не атаковал. Стена из искр тоже не исчезала.

Йотака кивнул и опустил руки.

— Синн, если бы ты перестал созывать дождь, я был бы очень рад.

Я поклонился с кулаком в ладони и отозвал тучу.

Иветта посмотрела на пол, указывая на облако большим пальцем. Я кивнул и убрал тучу, позволяя ей пролиться в другом месте. Кили выпрямилась и убрала щит.

Йотака дрожал. Пар поднимался от него. Длинная седая борода все еще была влажной, но, в остальном, он высох.

— Это было отлично, — шепнул я Кили. — Спасибо, что прикрыла.

— Не за что, — отозвалась она, хоть и дрожала. — Я не знала, что делаю.

Йотака не дал Иветте и Джошуа много времени на раздумья. Он ударил из рук. Это было даже смешно. Иветта призвала воду и попыталась промочить его. Но она атаковала водой, а не облаком, и он успел подготовиться. Он превратил воду в пар, а Джошуа успел напасть лозами, окружив тело Йотаки и сжав его.

Лозы вскоре увяли и осыпались. Йотака напал на них изо всех сил. Спас их только водопад, сработавший как щит, растаявший паром.

Йотака собрал огонь в шар, собираясь атаковать.

Вся вода испарилась, и Джошуа был без лоз. Не было и земли для него, как и плана, так что парировать им было нечем.

Я собрал пар в облако и отпустил его за Иветтой, дав ей шанс ухватиться за воду в тот миг, когда Кили подняла перед ними щит. Джошуа запустил лозу, коснулся руки Иветты, и вода оказалась на них.

Огонь Йотаки отскочил от щита, и его снова обвили лозы. Он еще и промок, потому не могу сжечь лозы, сдавившие его.

Он что-то прохрипел.

— Мне ослабить? — спросил Джошуа.

— А можно? — сказал я. — Он явно просит дать ему дышать и хвалит.

Лозы ослабли.

— Молодец, Джошуа-кун, — прохрипел Йотака. — Можно меня уже отпустить?

— Конечно, — лозы медленно отступили, вода превратилась в пар.

Йотака уставился на нас с Кили.

— Зачем вы вмешались?

— Мы не вмешивались, Йотака-сан, — сказал я, склонив голову. — Мы помогли. Им нужна была минутка, чтобы взять себя в руки, чтобы атаковать или уйти в защиту. Мы дали им пару секунд.

— А если бы бой был на самом деле?

— Против вас? — спросил я. — Мы бы не стояли в стороне. Все сражались бы вместе.

— Все, — выпрямился Йотака. — А как в бою использовать Метку духа?

Кили прочистила горло.

— Можно использовать ее, чтобы противник потерял волю сражаться.

Неплохо.

— Или подавить наши эмоции, если нужно сосредоточиться.

Йотака кивнул с тенью улыбки.

— Так я и подумал, потому и сказал Хаджи сделать только это.

Мы повернулись, а он с улыбкой вернулся в комнату. Кили просияла.

— Вот почему я смогла призвать щит. Я бы не догадалась сама. Я бы предпочла спрятаться. Я целитель, а не боец.

— А я-то думал, — сказал Джошуа. — Но это гениально.

— С Синном почти ничего делать не потребовалось, — сказал Хаджи с холодным взглядом, — но пришлось потрудиться с Кили и Джошуа.

Йотака подошел к Кили.

— Ты сказала, что ты целитель, а не боец. Ты многих целителей видела?

Она покачала головой.

— Пора тебе их увидеть. Наша летаран уже здорова, и ты должна понять, как сражаются целители. Это будет для тебя хорошим уроком.

Кили кивнула и отступила на шаг.

Он повернулся к Джошуа со смятением.

— Почему пришлось помогать тебе?

Джошуа закатил глаза и сунул руки в карманы.

— Йотака-сан, я же не просто так постоянно что-то изобретаю. В бою моя Метка почти бесполезна. Лозы и растения? Серьезно? Как оружие? Нет. Как защиту? Возможно. Если попытаться спрятаться, но в реальности? Почти не нужно, — он покачал головой. — Мне нечем крыть. У Иви хоть есть вода.

— Но повезло только потому, что Синн принес ей воду, — Йотака повернулся к Иветте. — Ты была уверена в себе.

— Я вода. Вы огонь. Я могу защититься.

— Но ты сама воду не создала.

Она сузила глаза.

— И потому мне стало интересно, Йотака-сан. Как у вас с Синном получается создавать огонь из ничего?

Он вскинул палец.

— Отличный вопрос, и я рад, что ты его задала, — он подошел к единственному столу в комнате и взял маленькую книжку. — Химия.

Джошуа нахмурился и подошел ближе к Йотаке.

— Но это не поможет, если творить магику.

Йотака улыбнулся и открыл книгу.

— Я хочу, чтобы вы выучили эти элементы и помнили об окружающей среде. И в следующий раз с вами будут сражаться другие.

Отлично...

— Времени обдумать все у вас не будет, — он пошел мимо нас и отдал книгу Кили. — Я бы начинал готовиться на вашем месте.

Мы проводили его взглядами и, повернувшись друг к другу, вздохнули.

Глава 26:

Не тупи

Остаток дня мы изучали химию, делали записи и работали с Метками. Мы пытались придумать что-нибудь с ними.

Я понял, как создать бесцветный огонь, но растопил при этом пол. Матушка, наверное, этому расстроится, когда узнает, но я был рад, что хотя бы не задел стены из летаран. Мы попробовали еще пару вещей, что не должны были плавиться, но я всех их растопил.

И не только это.

Иветта поняла, как вытаскивать воду из воздуха, опираясь на записи в книге о протонах и атомах. Было и что-то еще, но я не все понимал. Думаю, со временем я пойму. Главное, что она поняла, как смешивать элементы, чтобы получить воду из воздуха, чтобы лишать воздух воздуха, хотя я не понимал, что это значит.

Мы узнали, как вытягивать воду из тела, используя жар и ее зов воды.

Хаджи тренировался своей Меткой духа на нас. Но было не по себе, что кто-то другой пробуждал в тебе эмоции, которых там до этого не было.

Мы с ним так и не поговорили. Мне было на чем сосредоточиться, а он пытался меня отвлечь. И оказалось, что у меня так мало контроля. От этого мне было плохо, и я хотел уже остановиться. У меня не было от него защиты.

Но я вспомнил те разы, когда Никс хотела из меня что-то вытащить. Она пыталась связывать меня, унижать, обманываться, и я отдавал что-то, скрытое внутри. Помня это, я взял себя в руки.

Он что-то заметил, я видел это по глазам, но Хаджи ничего не сказал. Мы закончили, и наступила очередь Иветты.

Иветте стало уже намного лучше после возвращения мамы. Она узнала, что мама и не знала, что может превращаться в рыболовов, но когда они тонули, у нее промелькнула такая мысль. И превращение случилось, и она смогла показать это и остальной Семье.

Но детей спасти они не смогли.

Объяснение помогло, Иветта снова расслабилась.

Кили пока еще не успела повидаться с целителями. Нас ожидало сражение с кем-то, кого приведет Йотака, и мы должны были к этому подготовиться.

Как оказалось, способны мы были на многое.

Хаджи и Кили сидели за записями по химии и составляли план создания щита, который будет защищать не только от огня. Никто не знал, что уготовил для нас Йотака. Мы знали, что здесь были люди с Метками воды, Семья Иветты. Но не знали, кто еще есть в городе. Может, они используют пистолеты. Мы подозревали, что такое оружие есть в мире снаружи. И они пытались сделать щит, которому все мы могли бы помочь «игрушками» Джошуа.

Нужно было учесть и то, что кого-то из нас могут ранить. Было это смешно и не очень, ведь доброволец должен был пораниться, чтобы Кили могла отработать исцеление. Она уже работала с летаран, так что латать нас ей было намного проще.

Хаджи казался нашим лучшим оружием. Он уже мог управлять несколькими людьми за раз, даже всей группой. Но нам нужно было понять, как самим от этого защититься. Мне не нравилось, когда он попадал ко мне в голову.

Джошуа был слабым звеном, хоть он и пытался. С его Меткой химия не работала, мы ничего не нашли. Ему нужна была земля. Иначе он мог только призывать лозы. Как он говорил:

— Вдруг враг до смерти боится растений? — но с остальным он больше годился для отвлечения.

Мы сделали так, чтобы в комнате были элементы. Песок, немного воды, хотя уж воду-то я мог принести отовсюду.

Мы были готовы.

И когда мы вечером шли на тренировку, Хаджи оттащил меня в сторону. Мы дождались, пока все пройдут, и он сказал:

— Я кое-что нашел.

Я прислонился к стене и скрестил руки.

— Когда копался в моей голове?

Он кивнул.

— Хочешь узнать?

Часть меня боялась этого. Я пожал плечами.

— Ты все равно расскажешь. И что там?

Он сузил глаза. Темных кругов под ними почти не было.

— Я нашел связь.

Я оттолкнулся от стены.

— Ты можешь ее видеть? Как?

Он кивнул.

— Это Никс?

— Наверное, — это помогло бы, ведь я не все понимал.

— И что ты можешь рассказать? Как она выглядит? Ее можно разрезать? Убрать?

Он вскинул руки и отступил.

— Не знаю. Это что-то новое. Я видел такое лишь раз.

— Когда?

Он опустил взгляд.

— Мама с папой. Они были так связаны.

Мне это не понравилось.

— Этого не может быть. Мне не нравится Никс.

Он пожал плечами.

— Но она похожа. Да, ощущения немного разные, но выглядит так же.

Я покачал головой, вжался в стену.

— И что мне делать? Твои родители были вместе.

Хаджи кивнул, глядя в пустоту.

— Да, — его рот открылся и закрылся. А мне было нечего добавить. — А ты не думаешь, что вы с ней... — он не закончил.

Я с силой затряс головой.

— Нет. Я никак не могу быть с этой ужасной женщиной. Нет.

— Но ты так к кому-то еще относишься?

— С ненавистью? С... — я не мог слова подобрать. — Нет, Хадж. Я презираю эту женщину.

Он щокнул языком.

— Тогда я не знаю. Хочешь что-нибудь с этим сделать?

Я подозревал, что мы можем сделать только хуже.

— Не знаю. Я хочу избавиться от связи, но боюсь того, что потом случится. Она опасна.

Вряд ли от нее можно так просто избавиться.

— Хотелось бы у кого-нибудь спросить.

Я провел языком по трещине на губе.

— Мы можем спросить Ино Килак.

— Ведьму?

Я красноречиво посмотрел на него.

— Ага. Она... интересная, но мне такие не нравятся.

— Из-за того, что она плохая, — спросил Хаджи, — или потому, что она говорит о неприятном?

Я ткнул его локтем.

— Порой, Хадж, ты слишком много обо мне знаешь.

— А порой, — он пошел за мной, — я тебя совсем не знаю.

Я кивнул. Похоже, пора об этом поговорить.

— Кстати, Хадж.

— Да, — мы шли к лестнице. Комната Ино Килак была на этаж выше.

— Тебе нужен друг, твой старый друг, на которого ты мог рассчитывать. А вместо этого у тебя есть я, а я уже другой.

— Ага, связался с психопаткой.

— Мы не пара.

— Как скажешь, — он вскинул руки. — Это ты был в кровати женщины.

— Вообще-то, это было против моей воли.

— Разве?

Я закатил глаза, мы поднимались.

— Это было отвратительно.

— Я слышал, что она красивая.

Я фыркнул.

— С красотой там все в порядке, но не в ней дело. Хадж, о твоей Семье...

Он прервал меня.

— Все хорошо, Синн. Знаю, я не должен был так поступать, подставлять Семью Ино и твою. Я должен был знать.

— Но ты не привык управлять кораблем.

Он покачал головой, держась за поручень.

— Есть время страдать, есть время двигаться дальше. Пора двигаться.

— А ты сможешь? — спросил я.

Он ответил не сразу.

— Думаю, смогу, — просто сказал он. — Думаю, да, — мы добрались до нужного этажа и пошли по темному коридору. — У тебя хорошие друзья, Синн.

Я ткнул его локтем.

— У меня всегда хорошие друзья.

Он улыбнулся и склонил голову.

— Что ты думаешь об Иветте?

О-хо-хо.

— Сначала она мне не понравилась, но понемногу я к ней привык. А ты? Тебе она нравится?

Он пожал плечами.

— А тебе не интересно?

Я остановился перед комнатой Ино Килак.

— Хадж, пройдет много времени, пока я смогу интересоваться женщинами.

— Из-за того, что ты в паре с Никс.

Я решил быть с ним честным.

— Нет, из-за ее поступков, — я не вспылил, я открыл дверь. — Ино Килак?

Она сидела за столиком у огромного окна.

— Синн, заходи, заходи. Ты еще и с другом. Хаджи, рада встрече. Заходи. Заходи.

Мы прошли среди столов и стульев. Клетка все еще валялась обломками на полу, но осколки склянки убрали.

— Я думала, что больше тебя здесь не увижу, пока сама не попрошу притащить силой.
Я пожал плечами.

— Вы, может, и правы, но мы с Хаджи работаем с Йотакой-саном и заметили кое-что, о чем нужно посоветоваться с вами.

Она замерла и оторвалась от своего занятия.

— Что?

— Я заметил связь, Килак-сан, — сказал Хаджи. — Она похожа на связь пары, которая была у моих родителей, но ощущения от нее совсем другие.

— Хмм, — она поднялась на ноги. — Она другая. Эта связь совсем другая. Ты ее касался?

Он покачал головой.

Она потерла нос и подошла к другому столу.

— Метка духа. Давно я таких не видела, — она подобрала зеркальце и уставилась затуманенными глазами на Хаджи. — Дотронься.

Хаджи моргнул.

— Серьезно?

Она кивнула, тонкие белые волосы упали на ее плечи.

— Не бойся. Здесь она не навредит.

Хаджи кивнул, закрыл глаза и...

Боль пронзила мою голову.

Хаджи отшатнулся, сбил стул, свечи и миски на пол.

— Что это было?

Я превозмогал боль, держась за голову.

— Ты чтотворишь?

— Только коснулся, — он пораженно смотрел на меня. — Я тебе не верил. Думал, ты зазнался, потому и не говоришь о своей королеве, о том, как был с ней. Я не понимал, что ты говорил правду. Прости. Я не знал.

Я не знал, что именно он видел, но подробностей не хотел. Я повернулся к Килак.

— Что нам с этим делать?

— Раз у тебя есть тот, кто видит связь, он сможет и понять, что с ней делать.

Хаджи уставился на нее.

— Откуда мне знать о жизненных связях?

— Вряд ли это жизненная связь, юный Умира, — она обходила столы по всей комнате. — Это связь между победителем и жертвой. И она сильна, когда жертву было сложно сломить.

— Я не жертва.

— Конечно, нет, — она опустила деревянный кубок так сильно, что все на столе

подпрыгнуло. — Тебе нравилось быть привязанным к стулу, голодать и страдать, ведь ты мог заглянуть ей в глаза.

Ведьма. Я стиснул зубы.

Она развернулась с улыбкой на губах.

— Я не знаю, что с тобой делать. Будь это принуждение, был бы один выход, но ты связан, с этим я ничего поделать не могу.

Я потер голову.

— Отлично. И что теперь?

Она пожала плечами.

— Советую тебе разобраться самому. А теперь кыш. У меня дела, а тут все еще бардак после твоего прошлого визита.

Мы с Хаджи ушли. Он замер за дверью и посмотрел на меня.

— Это очень странная женщина.

Я кивнул.

— Тут соглашусь, — я не хотел спрашивать, что он видел. Он отказывался смотреть на меня.

— Хадж, я не хотел меняться.

Хаджи поднял руку.

— Не тупи. Если бы меня поймали и пытали, вряд ли я бы столько продержался, как ты.

Я пожевал губу изнутри. Он пошел по коридору.

— Я рад, что ты не стал таким как Варик.

Я пошел за ним. Да, этому и я был рад. Я не стал Вариком.

Глава 27:

Я все-таки пригодился

На следующее утро после завтрака мы были готовы к сражению. Мы направились в комнату тренировок и ждали, проверяя свои силы, чтобы убедиться, что все продумали.

Желудок меня подводил. Я не мог есть. Это сражение было важным, это было нашей проверкой. Что будет, если мы провалим проверку? Мы еще будет полезны? Сможем идти вперед?

А если пройдем проверку?

Я знал, что пугало меня больше.

И не только меня. Плечи Джошуа были опущены, а руки — глубоко в карманах. Кили старалась ни на кого не смотреть. Хаджи выглядел так, словно не спал, темные круги залегли под глазами. Только Иветта была бодрой и готовой.

Йотака прошел в комнату, скрестив руки в широких рукавах черного одеяния из шелка. Он кивнул нам.

— Готовы к проверке?

Я посмотрел на товарищей, а потом на него.

— Да, Йотака-сан.

Он кивнул на дверь, вошло семнадцать человек. Не все были Ино. Были и люди из племен, которые я не узнавал. Я был уверен, что видел почти все во время путешествий.

Семнадцать.

Против пяти.

Печально.

Я посмотрел на Хаджи. Мы это обсуждали. Мы знали, что Йотака устроит что-то масштабное. Он уже нас предупреждал. Нашиими слабыми звеньями были Кили, конечно, и Джошуа, но только из-за его сомнений в собственной годности в бою. У него были приборы, помогавшие ему сосредоточиться, но нам нельзя было использовать все. Ведь команда должна была объединить Метки, а не умничать использованием изобретений.

Нам нужно было стать сильнее.

Йотака прижал кулак к ладони и низко поклонился.

Я повторил его движение, хотя мне было не по себе.

Он отступил на шаг и поднял руку.

Страх и тревога пронзили меня. Мы готовы? Хватит ли нам...

Воцарился хаос.

Здесь были люди с разными Метками. Вода, воздух, огонь, земля, очаг, дух и буря. Буря. Я отыскал ее взглядом.

Исра.

Сердце сжалось, но времени на это не было. Кто-то хотел меня утопить. Но наши запланированные атаки и защита устояли. Двое ребят с водой не могли вытаскивать ее из воздуха, они полагались на тех, кто с бурей приносил для них воду.

А я должен был превращать дождь в пар.

Огненные пытались отвлечь меня, чтобы водные товарищи могли использовать воду, которую я не испарил.

Земляные товарищи хорошо управляли почвой, но не растениями, и лозы сжали их. В ответ они могли только бросаться песком.

Кили была для многих удивлением.

Ее щит был во многом полезен. Она с помощью Хаджи обнаружила, что может дополнять щит энергией разных Меток. Так она блокировала и физическую, и элементальную энергию, а еще она помогала щитом Джошуа сдавливать, но не удушать, пока блокировала огонь, который мог сжечь растения.

Вот только применять щит во время исцеления она не могла. Мы решили ради сражения сосредоточиться на щите, а не исцелении.

Она еще многое могла делать щитом, о чем поначалу даже не подозревала.

Я не знал, сколько мы сражались, но когда Йотака вышел и вскинул руки, остановив проверку, все тяжело дышали и были мокрыми от пота. Мы уже не могли стоять ровно.

Он повернулся к нападавшим.

— Они прошли проверку?

Один из пользователей земли выступил вперед, потирая руками шею.

— Они выдержали все наши атаки и смогли нас удивить, — темные глаза посмотрели на Джошуа. — Лозы?

Джошуа пожал плечами.

— Уж простите.

Мужчина не расстроился.

— Мы решили, что они прошли.

Тroe с Метками воды выступили вперед.

— Ты вытаскиваешь воду из воздуха, — сказала самая взрослая из женщин, ее длинные

белые волосы ниспадали до талии. — Нам нужно поговорить. Такого я еще не видела. Мы их пропускаем.

Группами по двое-трое они выходили вперед и пропускали нас.

Я был рад, но с каждым пропуском во мне росло напряжение. А что будет со мной? На моих плечах лежало многое.

Йотака повернулся к нам, все еще скрещивая руки в широких рукавах.

— Синн Эль-Асим. Ты прекрасно показал себя как пользователь стихии и как лидер, — он посмотрел на меня. — Ты прошел.

Все в моей команде обрадовались и заулыбались. Я закрыл глаза с тяжелым сердцем. Открыл их и выдохнул.

Йотака поднял руку.

— Это означает, что теперь вам пора уходить. У вас есть свой долг. Мы созвали все главные Семьи и несколько маленьких из выживших Семейств, — он посмотрел на Кили, Джошуа и Хаджи. — А вам нужно найти маленькие Семьи, которым вы будете помогать.

Кили кивнула.

Джошуа склонился ко мне и сказал уголком рта:

— Было бы чем помочь. Смотреть, чтобы мыли посуду? У нас ее даже нет.

Я фыркнул, но промолчал.

— Вы сами решите, что будете делать, покинув нашу защиту, но знайте. Руки вас ищут. Не только Синна, а всех вас. Они объявили войну всем, кто вас защищает. И вы, как главы своих Семейств должны найти решение и защитить как можно больше людей и Семейств, — он взглянул на меня. — Каким бы ни было решение.

Я кивнул. Он обернулся и отпустил остальных взмахом руки. Я тут же пошел к Исрэ.

Она обняла меня так крепко, словно я снова попал в лозы Джошуа. Она отодвинулась на расстояние вытянутой руки, глядя на меня свирепо.

— Ты в порядке?

Я кивнул, держа ее за руки.

— Да. А наша Семья? Они в безопасности?

Она отвела меня в сторону от остальных «старейшин», сгрудившихся вокруг моих друзей, поздравляя их.

— Есть о чем поговорить.

Это мне не понравилось.

— Варик назначил большую цену за твою голову и запретил торговать с Эль-Асимами. Никто теперь с нами не сотрудничает.

— Что? — поразился я. Было странно, что Руки так рисуют из-за нас.

— Варик знает, что ты прячешься, как и знает, что ты выйдешь сам. Он знает, что ты должен. И уверен, что сделаешь ты это на борту «Юсрры Саммы».

Я кивнул.

— Я надеялся продолжить на нем путешествие.

Она вцепилась в мою руку.

— Если ты так хочешь, я не могу отрицать, но не советовала бы так поступать.

Я вздохнул. Не это я хотел услышать. Я хотел домой. И больше ничего.

— За наш корабль тоже назначили награду. Он ищет информацию о кораблях нашего флота, но особенно его интересует «Юсрра Самма». Прятаться все сложнее.

Я кивнул и посмотрел на друзей.

— Тогда мы найдем другой транспорт. И если они увидят его, то отвлекутся от вас. Она закрыла глаза, а потом открыла их.

— Спасибо, сайд. Это поможет защитить наших людей.

Я потер лоб.

— Как вы? Они тебя слушаются?

— Они ждут тебя, но слушаются меня, ведь я была помощницей твоего отца. И я защитила их, хотя дважды чуть не попались. У Рук есть крылатые машины, а они быстрее наших кораблей, а оружие их оставляет дыры в наших кораблях.

Я кивнул.

— Я хочу, чтобы ты поговорила с Джошуа. У него есть радар. Так ты сможешь их видеть и держаться подальше и не беспокоиться об их оружии. А если снова с ними столкнетесь, используйте пушки. И пистолеты с молниями, а если сможете, сделаете похожие пушки. Если никто не покупает молнии, используйте их. Так вы их одолеете.

— Мы слышали, что у тебя есть пистолет.

О, милый пистолет.

— Да. Он работает от моей Метки. Джошуа хочет приспособить это оружие и для других Меток. Пока работает от огненных. И вполне успешно.

— Если не против, раз он твой друг, пусть он сделает дальше пистолет для наших Меток.

Я скривился.

— Так хотят все, а мы еще не знаем, куда нас занесет. Но я упомяну об этом.

— Спасибо.

— Что еще мне нужно знать? Что там с Вариком?

— Почти все города прячутся под водой. Но Руки и туда добрались.

Я кивнул.

— Да, об этом мы знаем.

— Их лодки смогли отследить города в летаран под водой и разрушить их.

Я содрогнулся.

— Насколько мы знаем, два города уничтожили. Варик знает, что ты где-то здесь. Он почти тебя нашел.

— Я сообщу матушке.

Исра кивнула, искусственный свет озарил шрамы на ее щеке.

— Варик хитрый, и ему плевать, сколько он заплатит. Если он узнает, что кто-то нам помогает, он убьет их, развесит их тела в гаванях. Люди боятся.

— Они знают о предательстве Рук?

Она кивнула.

— Да, но сейчас сложно найти тех, кто выступит против них. Руки сильны, Синн, — она была напугана. — И они становятся только сильнее.

Я вздохнул.

— Ты знаешь, куда нам стоит сначала отправиться?

— Варик сильно навредил в Инделлах. Не знаю, зачем именно там.

— Знаю, — я закрыл рот, чтобы не выругаться. — Никс. Она знает, что мы там постоянно торговали. Пытается обрезать связи.

— Она не понимает, что мы торговали везде? Что все гавани нам открыты?

— Если это так, то Варик начал с самых верных, чтобы слухи дошли до всех, и для нас

все закрылись.

Она скривилась и отвернулась.

— Что делать? У нас почти ничего не осталось.

Я долго думал.

— Не заплывайте в гавани. Этого они не ожидают.

Она сузила глаза.

— Ищите припасы в Кивидиноке.

Она вздрогнула.

— Саид, ты шутишь?

Я покачал головой и приблизился.

— Подумай. Это дикое место. Там давно никого не было, место не изучено.

— И не просто так.

Я выдержал ее взгляд.

— Знаю, это опасно. Знаю, там дико, но там нет гаваней, новости туда так быстро не дойдет. Руки этим местом не управляют.

Она посмотрела в пол.

— Мне это не нравится.

— И не должно, но если другого выхода не будет, отправляйся туда. Там наберете припасов, чтобы плыть дальше. Не в воздухе мы не так хороши.

Она кивнула.

— Как мы будем связываться?

— Поговори с Джошуа. Он даст радар, и я добавлю то, над чем работали мы с Хаджи Думаю, ты оценишь. И ты сможешь прослушивать Руки.

— А они нас услышат?

Я мрачно на нее посмотрел.

— Если бы они могли, как бы выжил город Ино?

Она кивнула.

— Ты прав, — она отступила на шаг. — Безопасного путешествия.

Я обхватил ее голову руками и прижался лбом к ее лбу.

— И тебе. Береги наш народ, Ибра.

Она обхватила мою голову руками.

— Буду, саид Синн Эль-Асим.

Она развернулась и ушла в толпу, вместо нее пришла мама.

— Мы с Идрой уже говорили сегодня.

Я кивнул.

— Думаю, с транспортом я могу вам помочь.

Я тут же заинтересовался.

— У нас есть летаран. Маленькая, все еще нуждающаяся в обучении. Мы можем одолжить ее тебе и твоим друзьям.

— Матушка, — новость была невероятной. — Мы не умеем заботиться о летаран.

Она кивнула.

— Потому с вами пойдет небольшой отряд. И Рё, — она судорожно вдохнула. — Но, Синн.

— Да?

Она посмотрела мне в глаза.

— Он мой наследник. Он будет править вместо меня. Прошу, не дай ему умереть. Я закусил губу и подумал, что сказать.

— Обещать не могу. Мы направимся в опасные места. Варик играет грубо. Я постараюсь уберечь его, но у меня на борту будут главы трех Семей и будущие главы еще двух. Я понимаю, что должен уберечь их. Все мы понимаем.

Она взяла меня за руку, погладив пальцем, взгляд ее был далеким.

— Если тебе понадобится то, что мы можем предоставить, дай знать. Если мы можем помочь своим людям, мы сделаем это.

Я кивнул.

— Но пойми, что мы не будем помогать атаковать Небесный город.

— Знаю, — я скривился, планы об атаке всплыли в голове. А еще последствия. — Вряд ли наш план будет таким. Мы соберем информацию и оценим ситуацию. И как-то сохраним Семьи.

— Не только Семьи, Синн, — сказала матушка. — Но всех людей. Порой мы забываем, что под нашей защитой и большие, и маленькие Семьи.

Я задумчиво потянул на пуговицу.

— Проблема в том, что я не знаю, какое решение будет лучшим.

Матушка отвернулась от меня и медленно пошла к двери.

— Честно сказать, муско, не знаю и я. Мы всегда думали, что Семьи должны держаться друг за друга.

— Но наши Семьи, хоть и вступали в брачные союзы, не объединялись.

— Брак мой и твоего отца не стал союзом из-за меня. Это я знаю, — она остановилась в дверях. — Я полюбила твоего отца, Синн.

Я не знал, чего она ждет, и тихо сказал:

— Он любил тебя.

Она печально улыбнулась.

— Приятно слышать это от тебя.

— Я верю, что так и было.

Она кивнула и глубоко вдохнула.

— Экипаж и летаран будут готовы к утру.

— Спасибо.

— Но ты должен принимать решения, которые мы не смогли принять, когда Руки еще не были так сильны, когда Семьи еще могли прятаться. Ты должен найти компромисс или уничтожить их.

Я не знал, что предпочтительнее.

— Мой наследник, твой старший брат, пойдет с тобой, но ты — лидер. Ты можешь не знать, как сделать правильнее или лучше, но ты должен слушаться себя. Тебя ждут испытания.

Я кивнул.

— Я уже с этим сталкивался.

Она погладила мою руку и в этот раз ушла.

— Пусть ветер будет попутным.

— А путешествие быстрым, — прошептал я и отвернулся к толпе.

Глава 28:

Жало на корабле

Мы оставались допоздна этой ночью, но собрались все Семьи, и шанс обсудить нападения Варика был отличным, как и шанс обеспечить их радаром и улучшенными радио, которые позволяли общаться между собой и прослушивать Руки. Радио было причиной, по которой город Ино все еще не столкнулся с Вариком.

Мы знали, что Руки уже догадывались об этом. Они посыпали закодированные сообщения, но их код можно было легко разгадать. Мне было не по себе. А если они поймут, как мы их прослушиваем? Если они смогут прослушивать нас, то встречи будут опасными, но...

Может, я просто зря тревожился.

А еще мы могли поговорить. Стоило Семьям собраться, мы старались узнать друг друга лучше. Ситуация с Руками могла развиваться ужасно быстро. И мне нужно было знать, кому можно доверять.

Но после разговора со всеми я быстро пришел к выводу, что Семьи собирались скрываться, а не выдумывать четкий план защиты или нападения. Как нас напасть на Руки, если мы не знали, какой у них флот, где он и какие технологии они используют?

Страх был почти постоянно со мной. Стоит ли нападать? Скрываться не помогало, но что оставалось? Защищаться? Что нам делать? Лучшая защита была в скрытности. Но оставалось только нападение. Нам нужна свобода. Семьи не хотели править миром, как это делали Руки. Мы хотели жить свободно, как было много поколений раньше.

Они ждали, что я найду для них свободу. Я.

Был ли я готов? Я так не думал. Я едва выжил до этого.

Как я мог вести атаку, искать выход и мир? Я многое не знал, не понимал. Я словно был ребенком.

Нам нужна была информация.

На следующее утро, еще до того, как моя голова проснулась, я слез с кровати и пошел к причалу, где готовили нашу летаран.

А увидел я не то, что ожидал. Меня отвели на самый нижний уровень города, подальше от комнат Семей. Еще до того, как платформа опустилась туда, я услышал шум. Словно там был цирк.

Открылись врата, и я понял, что не очень-то ошибся.

Таким был причал, и он отличался ото всех, что я видел. Каждый столбик спускался с уровня выше, а не выходил в море. Тонкая кожа не давала воде добраться выше пола.

Была здесь маленькая летаран, были и другие существа с длинными плавниками разных цветов и с волосами, похожими на водоросли. Был даже крупный оквал, что занимал пространство трех столбиков на причале, на его спине были человекоподобные существа, но с плавниками, без волос и с чешуей.

Языки я никогда еще не слышал. У этих существ без волос язык напоминал визг и треск. А еще была раса людей, что напоминала огромных рыб с паучьими ножками, они говорили мяуканьем и глотками.

Я был поражен. У нас были существа в воздухе, но не такие. Что они делали, когда все замерзали? Они впадали в спячку, как существа с земли? Или как-то оставались под льдом? Была ли вода под слоем толстого льда?

Но вопросы потом. А сейчас меня ждало знакомство с летаран. Когда матушка сказала, что одолжит нам маленькую летаран, я ожидал ее маленькой. Но нет. В нее влез бы городок. Джошуа мог сделать себе огромную лабораторию там. Конечно, не такую просторную, как в Небесном городе, но туда поместились бы все оборудование и материалы, которые раньше мы с собой брать не могли.

У нас оставались готовые обеды, ведь никто не хотел есть эти консервы. Кили пыталась уговорить кого-нибудь забрать хоть немного, но это даже не было жестом вежливости. Просто повар матушки угрожал ножом, если мы не заберем их.

У каждого из нас была своя комната в отсеке с домами в летаран, у которой было восемь стволов и девять платформ. Хватало ее аж на три этажа.

Я не знал, как на ней летать. Но мне и не нужно было чему-то учиться, в отличие от воздушного корабля. Хватило бы азов.

Меня должны были учить, но я быстро освоился.

Прощаний не было. Их мы высказали прошлой ночью. Сабина, мама Иветты, решила ненадолго присоединиться к нам. Нам нужно было украсть у Рук котлы, и она согласилась нам помочь.

Как только все собрались на борту, верхушка летаран прижалась ближе к городу. Причал города Ино исчез, затихли звуки, и мы плыли, пока не осталось ничего вокруг, кроме огней города в летаран. А вскоре исчезли и они.

Рё постучал в открытую дверь моей комнаты.

Я обернулся, кивнул ему и отвернулся к окну, глядя сквозь кожу летаран на последние огни вдали.

Он облокотился о твердую стену.

— О чём думаешь? — спросил он на адалическом. Раз я был лидером, мой язык был главным. Кили обрадуется, хоть у нее и возникали трудности, но ей будет проще, чем с языком моей матушки.

— Сам не могу сказать.

Он молчал какое-то время.

— Что будем делать?

Я скривился.

— Не знаю.

Он замер и ударил меня по руке.

— Знаешь, что тебе надо?

Я посмотрел на него.

— Что?

— Бой.

Я застонал.

— Не такой. На мечах, а не Метках.

Я подумал об этом и медленно улыбнулся.

— Ибра смогла принести мне мечи нашей Семьи. Я могу потренироваться.

— Тогда бери их и иди в общую комнату.

Я быстро отыскал их.

Общая комната напоминала гостиную для большой семьи. Комнаты девушек были правее, моя, Хаджи и Джошуа — левее, а дверь Рё была в коротком коридоре, что вел в главный коридор.

Он убрал из центра комнаты хрупкие предметы. Вытащил длинный плоский меч. Как-то в детстве я посмеялся с этого меча. До сих пор шрамы остались.

Я выхватил два изогнутых меча, ножны оставил в своей комнате. Я покрутил мечи, привыкая к их весу. Один делал мастер, другой был немного хуже. Стоило его продать.

— Знаю, ты уже придумал, куда нам идти, — сказал Рё, атакуя, вскидывая меч.

Я легко отразил атаку, скрестив свои мечи.

— Не совсем, — я оттолкнул его меч, мы кружили в центре комнаты. — Я не знаю координаты.

Он оттолкнул с пути кресло.

— И что нам делать?

Я обнаружил у себя брешь в защите и исправился, правой рукой замахнулся на него. Он отбил атаку, оттолкнул меня, и мы снова закружили.

— Нам нужно больше информации, — сказал я, тяжело дыша. Я и не осознавал, что потерял форму. А все из-за месяцев взаперти.

— Какой? — он напал. Мечи зазвенели, мы снова кружили. — Мы уже много знаем.

Я покачал головой.

— Это все слухи. Мы не знаем, сколько... — еще брешь, я воспользовался и оцарапал его щеку.

Он отстранился, вытер кровь рукой и усмехнулся.

Я улыбнулся, не останавливаясь.

— ...сколько кораблей в их флоте, сколько из них — подводные. И мы не знаем, улучшилось ли их оружие.

— Тебе нужен шпион.

Я кивнул.

— Одного не хватит. Нам нужна сеть людей, которые хотели бы собрать эту информацию.

Он заметил брешь в защите, я высоко поднял правую руку. Я отвлекался разговором, но он не успел напасть, я исправил ошибку.

— Можно попросить другие Семьи.

— Они уже сказали, что будут в стороне.

— Но они не говорили ничего о сборе информации, — зазвенели мечи. Удар, удар, удар, вжих. Звон, рычание, тишина. — Они боятся. Но устали жить под началом Рук.

— Устали помогать? — удар, удар, звон, рев, удар, удар, рычание, тишина. Я тяжело дышал. — Или устали сопротивляться? Можно ли им доверять? Или они скормят нам не то, лишь бы получить награду Рук?

Рё отступил, грудь его тяжело вздымались, пот блестел на обнаженных руках.

— Нужно попробовать.

Я напал, развернулся, отскочил, ударил, сдвинулся вправо, потом влево, вскинул мечи. И ударил по его мечу, чего он не ожидал. Он чуть не выпустил оружие из рук, но все же смог уйти от меня.

— Знаешь, где можно попробовать? — спросил я, но видел его, движения, что он сделал, и которые еще не сделал. А еще кресла, стол, лампу, снова кресло, стол, кресло.

— Думаю, да, — он снова атаковал.

Я отбежал, вскочил на кресло, оттуда на столик и на другое кресло. Оно перевернулось, едва я спрыгнул. Ноги коснулись длинного стола, я развернулся и ударил, пользуясь

преимуществом в высоте и притяжении. В этот раз его меч отлетел на пол, а мои мечи замерли у его горла и живота.

Он вскинул брови.

— Неплохо.

Я улыбнулся и отступил, убрав мечи.

— Спасибо.

— Где ты этому научился?

— На борту корабля, — я глупо улыбался, вспоминая. — Нужно использовать окружающие предметы для своего преимущества.

— Попробовать можно везде, Синн, — сказал он, звука как старший брат. Он склонился и поднял меч.

Я нашел ножны и убрал свои мечи, один прицепил к поясу, а другой оставил.

— А ты о каком месте думал?

— Мы часто торговали с этим городом. И несколько раз защитили. Уверен, они помогут. Я расскажу, как их найти. Они близко.

Я кивнул.

— Летаран?

— Да, — меч его оказался за спиной. — А что потом?

Я покачал головой и направился в коридор.

— Не знаю. Хотелось бы разобраться с их флотом, но у нас не хватит на это людей. Мы будем как жало одной пчелы для корабля.

— Что тогда, братишка?

Я посмотрел на него я освещенному коридоре, стены и пол были зеленого цвета, свет источала летаран.

— Будем действовать постепенно. Соберем информацию, а там и посмотрим, что можем сделать.

Он улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

— С каждым мигом ты больше похож на лидера, чем на младшего брата. Я могу и не понадобиться.

Вот почему матушка послала Рё. Он был опытнее нас.

Я надеялся, что этого хватит. Ведь все мы принимали решения, которые родители принять не смогли.

Небеса, пусть этого будет достаточно.

Глава 29:

Я не Праймус

Мы направлялись к городу Эголда в летаран, который оказался не так близко, как я думал. Когда вокруг одна лишь вода, расстояние ощущается особенно сильно.

Джошуа настроил сонар, и мы сканировали морское дно. В экспериментах мы поняли, как они отслеживали нас своим сонаром. Невероятно, но наши палубы под летаран отражали звук, и после обсуждения мы решили дать нашей летаран полностью охватить нас. Были и минусы. Воздух был не таким свежим, мы были ближе к сердцевине летаран, ее пространству. И двигались мы из-за этого медленнее.

Но так нас было сложнее заметить. Хоть опасность и оставалась. Сонар все еще мог засечь летаран, но мог посчитать ее без города и не тронуть нас.

И мы могли за это время изучить подводные лодки.

Они плавали по десять-двадцать, на них было оружие, которым они расчищали взрывами путь. Они держались близко к морскому дну. Там их было сложнее заметить. Лебланк выплывали из нашего города на разведку и отметили, что в поднятом лодками иле их разглядеть невозможно. Да и приблизиться было сложно. По словам Иветты, которая научилась плавать с ними, при плавании словно дышишь грязью.

При большом количестве грязи неправлялись и подводные маски ученых из Ино. Они тут же затемнялись. Иветта управляла ими Меткой, становилось лучше, но этого эффекта надолго не хватало. Но она могла немного очистить воду у дна. А маску приходилось очищать в воде и надевать снова.

Пора было нападать.

Мы выслеживали одну группу. Мы назвали их Девяткой из-за рисунка «Девяти кубков» на хвосте каждой субмарины. Мы видели стаи и с рисунками одного, трех, восьми и девяти кубков. Руки были предсказуемы. Мы знали, что от каждой карты в колоде Кубков была стая лодок.

Мы добрались до города Эголды.

Мы с Кили и Хаджи напасть на субмарины не могли, и мы решили направиться в город за информацией. Зная, что за наши головы назначена награда, мы решили замаскироваться. Не Хаджи, но мы с Кили.

Кили долго не возилась. Она вплела в волосы шарфы, закрыв их синим и розовым, переоделась в разноцветные одеяния. Я не знал, где она взяла одежду, но выглядела она иначе. Напоминала ведьму пустыни.

Я понял, покопавшись в сундуке в комнате, что кто-то о нас подумал. Там была одежда из разных регионов. Но если Кили решила быть из пустыни, то и я решил не выбиваться. Одежда моя была цвета грязи. Меч остался на поясе. У людей пустыни были такие же мечи, как у нас. Хаджи одолжил мне красный шарф и шляпу, и я закончил облик. Метка была скрыта.

Но это было смешно. Так я напоминал брата или кузена Хаджи, а не его лучшего друга. Это было даже хорошо.

Наша летаран остановилась у причала, и мы выбрались в брызгах воды, стекающих с нашей медузы. Кала было низко, но Кельмар нависала над нами, краснея. Я замер, закрыл глаза и подставил лицо солнцу. Как же хорошо!

Их причал отличался от того, что был в городе Ино. Здесь были лишь летаран и воздушные корабли. Некоторые судна я узнал, они выделялись и цветами. Я вздохнул и отложил это на потом. Город этот уже, похоже, был во власти Рук, а не Семьи. Нужно поговорить с Рё об этом.

Вдали стояли два воздушных корабля. Это доказало мои подозрения. Эголда был под надзором Рук. Хорошо, но мы должны быть осторожными.

Я шепнул об этом Хаджи и Кили. Они огляделись и увидели то же, что и я. Хаджи тихо выругался и повел нас.

— Я уже здесь бывал. Знаю, где мы можем остаться на пару дней.

— Пару дней? — спросил я. Вряд ли у нас была такая роскошь.

Кили кивнула.

— Наша летаран маленькая, ей нужно пару дней побыть со взрослой. Она ведь все еще растет.

Я оглянулся на нее. От нашей летаран уходило несколько шупалец к стволу взрослой медузы.

— Отлично. Посмотрим, проживем ли мы столько.

После долгого времени под водой свет Кала резал глаза. Под воду до этого попадал лишь свет Санг.

А воздух. Милое небо, воздух был сладким. Мы все еще были рядом с океаном. Летаран Эголды была низко из-за маленькой летаран на причале, но здесь был настоящий воздух.

А еще я подставил лицо ветру, отбросившему пряди волос, выглядывающие из-под шляпы. Ветер. Как же мне его не хватало!

Хаджи увел нас от шумного причала. Многие разгружали большие контейнеры, некоторые загружали судна. Кричали, гудели, но все эти языки я знал и понимал.

Мы прошли по нескольким веревочным мостам к самому городу, который был из нескольких этажей. Он был где-то в половину города Ино.

Хаджи вел нас все дальше в центр города. Здесь воздух был легче, а ветер слабее. Я бы хотел добраться до вершины города, чтобы... подышать.

Мы были на платформе, где находились только гостиницы. Хаджи ходил, заглядывая в комнаты, двигаясь от здания к зданию. Мы с Кили шли следом. Я не знал, что он ищет.

Но я знал, чего ищу я.

Стражей Таро... Они были повсюду: черно-красные из Дома Прутев, зелено-золотые из Дома Монет, сине-серебряные из Дома Мечей и бирюзово-золотые Дома Кубков.

Народ Эголды нервничал. Они спешили по улицам, не глядя в глаза стражей, не привлекая их внимания.

Стражи следили за всеми, руки лежали на мечах. Их соколиный взгляд видел все.

Хаджи вышел из очередной гостиницы и повел нас по узкому переулку, вглядываясь в толпу. Он схватил листовку.

— Вот что я искал. И они повсюду.

Я поднял ее и посмотрел. Там был я, а еще Кили и Джошуа. Не хватало Иветты. Хмм Королева Дина считала, что она все еще ее шпионка? Было ли так?

Я подавил шепот сомнения, решив разобраться позже. Упускать эту мелочь нельзя. Такой роскоши у меня нет. Опять. Роскошь. Год назад я о таком и не думал бы. А теперь? Да.

Я скрутил листовку и сунул в карман.

— Нужно говорить на нефертарианском. Кили, они заметят твои ошибки. Так что ты глухая. Ты их не слышишь, мы будем подавать знаки.

— Хорошая мысль, — согласился Хаджи с круглыми глазами. — Нужно поработать над этим.

— Да, — прошептала она. — Да.

Три стража шли к нам.

— Ты глухая, — напомнила я ей и вышел из переулка, изображая, что не вижу их, уходя прочь. — Нам нужна комната, а потом — информацию.

Хаджи кивнул. Мы почти обошли платформу по кругу. Он заметил один и исчез, а за ним и мы с Кили.

Но мы не добрались до двери. Рука легла на мое плечо, остановив меня.

Я схватил за руку Кили, успокаивая ее, повернулся с открытым лицом к стражу.

— Чем-то могу помочь? — спросил я на нефертарианском.

— Говори на ханди, — потребовал страж.

— Помочь как-то можем мы вам? — я специально путал слова. Все знали ханди, но это не значило, что все хорошо им владели.

Страж в зеленом закатил глаза и отступил на шаг.

— Документы.

Что?

— Документы? — сердце колотилось. Ой-ой. — Нет документов у нас.

— Тогда вернемся к причалу, — он схватил меня за руку, но кто-то влез между нами.

— Он плоховато говорит-а на ханди, да? Он и не понимает-а документы, — мужчина с круглым животом в почти белом фартуке и шляпе вскинул пухлые руки. Он развернулся, схватил меня за воротник и предупреждающе взглянул зелеными глазками, а потом протянул стражу конверт. — Вот-а его документы.

Страж вздохнул.

— Глупые иностранцы даже небесного языка не знают, — он открыл конверт, пролистал бумаги и посмотрел на нашего спасителя и на меня.

— Раджак Сабор? — вскинул брови он.

Я улыбнулся и кивнул.

Он повернулся к Кили.

— Наса Сабор?

Она смотрела не на него, притворяясь, что не слышит. Я повернулся к ней и говорил, жестикулируя.

— Страж говорит с тобой, — я не знал, что показывал руками. Наверное, ничего связного, но я пытался сделать так, чтобы выглядело неплохо.

Она повернулась к нему и помахала.

— Что с ней? — осведомился страж.

— Как дверь глухая она, сэр, — сказал я, пожав плечами. — Но она — моя сестренка, поделать что мне, — было сложно говорить так с серьезным видом.

Он с презрением фыркнул и сунул мне бумаги.

— Убирайтесь.

Толстяк дождался, пока стражи уйдут, схватил Хаджи за воротник и потащил в гостиницу. Он ничего не говорил, пока мы не прошли шумную гостиную, освещенную светом из окон, а комната за рваной занавеской была удивительно тихой.

— Что ты привел-а в мой паб? — осведомился он, бросив бумаги на стол. — Во что ты меня втянул-а?

Хаджи вырвался и поднял конверт.

— Вы же говорили, что не против...

— Теперь, может, и против-а. Люди с тобой, поди, из тех-а, кого ищут Руки? Да?

Лицо Хаджи не изменилось, он смотрел бумаги.

— Как вы узнали, что нужны документы для женщины?

Он ответил не сразу. Хаджи смотрел документы.

— И на еще одного мужчину? — он поднял голову. — Что вы умалчиваете, Этторе Госса?

Этторе вскинул двойной подбородок.

— Я понял-а, что твое отсутствие связано с этими плакатами с наградами. Об одном-а

ты мне рассказывал. Но другие? Интуиция, наверное. Я ведь угадал-а? Я могу получить больше денег-а, чем предлагают-а Руки, или я могу вернуть сюда стражей.

Я вскинул руку.

— Сколько вам надо? — матушка дала нам немного денег, как и Истра, но мы не знали, насколько нам хватит.

— Сто канто.

Я вскинул брови. У нас едва хватало. Я схватил мешочек на поясе.

Его пухлые руки уже тянулись ко мне. Я отдернул руку с мешочком.

— Но взамен нам нужна комната на неделю и вся информация, что у вас есть.

Язык его прошелся по губам, жадный блеск появился в глазах.

— Думаю, информации у вас много.

Он посмотрел на меня.

— Для этого ваших-а денег не хватит-а.

— Возможно, — мрачно сказал я. — Но это все, что у меня есть. Вы помогаете или нет?

Он пожал плечами и пошел по комнате, он отодвинул стулья, подвинул столик. Крикнул кому-то принести эль. Раздался вопль в ответ.

— Думаю, я помогу. Стражи разогнали мне почти всех клиентов-а, и это меня не радует-а.

Мы сели. Пришла женщина и принесла напитки. Она улыбнулась мне, коснулась пальцем моего подбородка и ушла.

Этторе взял кружку и покрутил, после чего опустил.

— Бьюсь об заклад-а, что ты — Синн Праймус-а, о котором все судачат.

Я вскинул брови, но промолчал.

Он оживился.

— Говорят-а, что ты сжег несколько самолетов-а.

Я кивнул.

— И говорят-а, что ты нанес ущерб-а Небесному городу.

Я поджал губы и тряхнул головой.

— Опасный ты человек, Синн Праймус.

— Я не Праймус, — четко сказал я.

— О, мы знаем, — он коснулся пальцем носа. — Небеса прочесывают в поисках тебя.

Проверяют все самолеты и воздушные корабли.

Я слушал. Именно это мы и искали.

Глава 30:

Черт! Черт! Черт!

Он умел заговорить, но, казалось, знал обо всем в Эголде, что нам было нужно. После двух пинт эля мы получили от него всю информацию и пошли в свою комнату.

Но в гостиной меня охватил холод. Я сильнее скрыл разум за щитами, которыми меня обеспечили Ино Килак и Ино Токата, вбив их в меня, пока смотрел на толпу.

Вот.

Варик.

Я действовал беспечно, хотя сердце, казалось, разобьет мне ребра. Он не заметил меня.

Он лениво оглядывал комнату, но не вглядывался в людей.

Я замер у подножия лестницы, ведущей к комнатам, глядя на игру. Ставки были все выше, и я понимал причину, глядя на руку парня передо мной.

Варик ударил кулаком по столу и прорычал.

— Я знаю, что он близко.

Офицер высокого ранга рядом с ним с терпеливым видом отстранился.

— Вы говорите так уже которую неделю. Мальчишка умеет прятаться.

Варик разозлился, оглядывая всех, но он ничего подозрительного во мне не увидел. Он оттолкнулся от стола, растолкав клиентов вокруг себя, задел черным плащом напитки на столе.

— Я все равно его найду, — прорычал он и вырвался из комнаты.

Это мы еще посмотрим.

Я еще немного смотрел на игру силы. Мужчина передо мной проигрывал, что удивляло. После этого я пошел наверх.

Но спать я не хотел. Я не видел небо неделями и теперь не мог успокоиться. Вида в окно мне было мало. Я видел лишь город внутри летаран. И если я мог увидеть небо только возле причала, значит, мне нужно туда.

Кили уже спала на одной из двух кроватей. Комната была маленькой, но не тесной. Мы все поместились бы.

Хаджи смотрел в окно, следя за кем-то.

Я присоединился к нему и понял, что он смотрит на Варика в толпе.

— Теперь мы хоть знаем, где он.

Я кивнул.

— Точно, — я стукнул его по руке. — Я пойду за информацией к причалу.

— Куда нам еще?

Я нахмурился.

— Думаешь, одного источника хватит?

Его брови поползли вверх, он все еще следил за Вариком.

— Ты хочешь пойти за ним?

— Он посмотрел на меня и не узнал.

Он отмахнулся.

— Ладно. Но осторожно. Вряд ли в этот раз я смогу тебя спасти.

Я сухо рассмеялся и ушел.

Я пошел к причалу, но не к нашей летаран, а к воздушному кораблю Варика. Места там было больше, чтобы поместились судно. Но корабль выступал на несколько декаметров, паря на высоте.

Были здесь корабли и больше. Я выбрал один и прошел вдоль него, слушая разговоры, нашел место, где можно устроиться так, чтобы меня никто не видел. Неводы лежали здесь с выброшенными обрывками веревок. Их уже никак нельзя было спасти.

Я вдыхал небо, смотрел на огромный Кельмар на горизонте. Звезд не было. Небо был слишком ярким, но я смотрел, заметил и случайное облако на нем.

Разговоры тоже были интересными. Были здесь люди из Коко Надие, группы островов южней диких земель Кивидинок, они говорили, что Руки разрушили три деревни, хотя подозреваемые там поклялись в верности и заплатили.

Был экипаж из Моны, жалующийся, что Руки забрали их детей.

Города в летеран, в воздухе, на земле, не имело значения. Руки были повсюду, они творили везде хаос, чтобы найти Синна Праймуса.

Вот так.

Судя по всему, замешан был не один Варик.

Это уже мне не нравилось.

Я не один раз слышал шепот, желающий, чтобы этот «Праймус» вышел и уже умер, чтобы остальные смогли жить в мире.

Я вздохнул. Если я не найду решения, так и придется сделать. Я знал, что Семьям сейчас трудно. Я и не понимал, что Руки так разрушительны.

Санг уже пару часов как опустился за горизонт, Кала последовала за ним. Я ждал краткий миг, когда будет видно звезды, несколько минут. Ночи теперь должны становиться длиннее. Я покачал головой. Я пробыл в заточении так долго. Это было невероятно и жутко одновременно.

Кала скрылось полностью, и зажглись звезды, женщины у воздушных кораблей замерли, глядя на небо. Люди выбрались на палубу, глядя и улыбаясь.

Звезды были радостным зрелищем для небесных путешественников.

Млечный путь из астероидов мерцал над нами. Кельмар покидал небо в красном, розовом, пурпурном и золотом цветах. Фестос, большой астероид, как теперь я знал после уроков астрономии в Небесном городе, пылал неровным оранжевым силуэтом. Была здесь и милая зеленая Мельбон, планета, где могла быть жизнь, в системе Санг. Я видел планету в телескоп, и было понятно, что земли у них больше, чем воды. Столько зелени земли для меня было непривычным. А еще у них было просторное небо. А сейчас планета казалась лишь зеленой точкой.

Звезды и пояс астероидов померкли, поднялось Санг.

Все снова ожили.

А мне пора было в кровать.

До гостиницы я добрался почти без проблем, прошел в гостиную, где сейчас было еще больше людей и проскользнул беззвучно в нашу комнату.

Хаджи поднял голову с подушки и уставился на меня.

— А ты не спешил возвращаться.

Я пожал плечами, снял ботинки и опустился на кровать рядом с ним, отодвинув его, чтобы освободить себе место. Он бросил в меня одеяло и отвернулся. И быстро захрапел.

Скрип, стук, шепоты.

Я проснулся так, что мог оглядеться. Но ничего не слышал. И снова скользнул во тьму сна.

Я был в Небесном городе, которому принадлежал. Счастливый. Я радовался. И был любимым. Да. Меня любили. И во мне нуждались. Да. Это мне и нужно.

Ты здесь?

Я дотянулся до вопроса в голове. Кто это?

А кто еще? — последовал ответ.

Что-то сжалось во мне. Я знал, кто это.

Кто-то влез в мою голову. Варик.

Я проснулся и вскочил с кровати, пытаясь вернуть на место щиты в сознании. Я не знал, что он успел выведать, узнал ли, где мы по этой связи. Я обулся и с мечом подошел к окну, пытаясь успокоиться. Я столько тренировался, но открывался во сне? Как же бороться с

Никс, если она не отпускает меня даже во сне?

Утром мне казалось, что я не спал вообще.

Кили решила сходить на рынок за продуктами. Она якобы была глухой, и Хаджи предложил пойти вместе.

Если Варик вынюхивает след, я должен быть с ними. Вдруг нам придется быстро убегать.

Рынок был на два этажа выше, воздух был свежее. Кили заказала еду и пару вещей. Мы взяли мясные шарики. Хлеб здесь был хрустящим и липким. Я не знал, как у них это получалось, но он был невероятным.

Мы доели и собирались вернуться на нашу летаран и все проверить, но меня пронзил холод. Варик был здесь, и он был близко.

Я смотрел толпу, уводя Кили по рынку от лотков, которые она хотела рассмотреть.

Она обернулась и нахмурилась, подала знак.

Я склонился, прижавшись губами к ее уху, и прошептал:

— Варик.

Она напряглась.

Хаджи с вопросом посмотрел на меня, не услышав то, что я сказал Кили, но увидев все по моим глазам. Он повернулся к толпе, начал находить для нас краткий путь среди людей. Мы добрались до одного из веревочных мостов, чтобы спуститься на этаж ниже. Там были стражи с напряженными лицами. Они явно были на задании. Я потянул за рубашку Хаджи, указал на другой мост, что вел на ту же платформу, но у другого ствола.

Он кивнул и пошел сквозь толпу.

Стражи останавливали людей и требовали документы, но еще и снимали с мужчин рубашки, оголяя их грудь. Они искали мою Метку.

Мы пропали.

Мы пытались спешить, но незаметно, кратко останавливаясь у лотков. Дорога к мосту была чистой. Еще остановка — и мы там.

Мы спешили вперед с надеждой и облегчением, особенно, когда оказались на середине моста.

Тяжелая рука легла на мое плечо, остановив и развернув.

Я толкнул Кили вперед.

Она хотела возмутиться, развернулась, глаза ее расширились от страха.

Хаджи взял ее за руку и потащил, не оглядываясь.

Я сглотнул и оказался лицом к лицу с Вариком.

Он улыбнулся, глаза его сверкали.

— Пора домой.

Черт. Черт. Черт!

— Королева ждет любимца.

Я пытался держать ровно, хоть это и было сложно.

— Я так не думаю, — прозвучало твердо и уверенно.

— Не думаешь? — а на его лице проскользнула растерянность. Ему пришлось тяжело. Черные волосы его пронзила седина, лицо покрыли морщины.

Я покачал головой и вырвался из его хватки. Меня не обмануть. Хочет меня схватить, так пусть попробует поймать.

— Нет.

— А как же принуждение?

Я рассмеялся.

— Я не связан.

— Связан. Я это видел. Иначе как я тебя выследил?

Черты грязь. Я вскинул брови, зная, что это лишь блеф, но надеясь, что хотя бы Кили с Хаджи успеют сбежать, добраться к причалу.

— Думаю, у меня хватит сил с этим справиться.

— Невозможно.

— Тут я бы не был так уверен.

Его губы дернулись.

— Мы сильнее тебя. Ты идешь домой, — каждое слово подчеркивало шаг. А я отступал.

— Это ведь еще не определено точно, да?

Он сжал кулак в кожаной перчатке.

— Я сломаю тебя.

Я выхватил меч.

— Сначала поймай, — уйдя с моста, одним ударом я перерезал полторы веревки из четырех.

Лицо Варика скривилось, он пытался удержаться на мосте. А веревка, которую я не разрезал до конца, быстро распускалась. Он поехал к бездне внизу, но вцепился рукой в мост и поднялся.

Я распорол еще одну веревку.

Он схватился за платформу, поднимаясь и глядя на меня из бездны.

— Я разрушу этот город, чтобы найти тебя.

Я покачал головой, зло улыбаясь.

— Так ты лишь исполнишь мою работу.

Времени не было. Я развернулся и побежал прочь.

Глава 31:

Уничтожить! Уничтожить! Уничтожить!

Стражи были повсюду, и сбежать без шума было сложно. Я пытался успокоиться и идти ровно, но времени не было. Варик хотел уничтожить город, и если он не шутил, то снова начнет взрывать и отравлять океан. Тогда никто и не выживет.

Люди, наверное, прослышали, потому что взгляды их были тревожными. Но многие еще ничего не знали. Я установился у пары лотков, сказал людям, чтобы они покидали город, но они меня не восприняли серьезно.

Я сорвал шарф и показал Метки.

Это привлекло внимание. Они закричали. В городе был Синн Праймус. Люди окружили нас, они кричали и хватились за все, что могли.

Теперь идти было сложнее, ведь к причалам спешили все. Я встретил Кили и Хаджи на одном из мостов, идущих вниз. Они едва держались в давящей толпе, они пытались пробиться. Хаджи помахал мне, просияв.

Не сработает. Людей слишком много, для этого мосты не были приспособлены. Мне нужно выиграть остальным время. Я закрыл глаза. Эх, а я только пытался сбежать.

Хаджи развернулся и увидел, что я борюсь с толпой. Было слишком шумно, чтобы услышать, что он мне кричал. Он с вопросом посмотрел на меня.

Я покачал головой и отступил на шаг.

Он поджал губы, ноздри раздувались, его толкала толпа, уводя его и Кили на уровень ниже. Я кивнул. Он покачал головой, но отвернулся.

Страх впивался в мою грудь, я пробивал путь, пытаясь отыскать место спокойнее. Я знал, как привлечь к себе Варика. Он отслеживал мое принуждение. Значит, нужно убрать щит. Я с таким трудом возвел их, что отпускать их будет сложно, еще хуже было из-за того, что я не мог найти место без людей, охваченных ужасом.

Я не шел к мосту, вместо этого я вырвался из толпы и прижался к стене из высохших водорослей небольшой хижины. Я закрыл глаза и слушал шум вокруг.

Мать звала свое дитя, и ребенок кричал ей, пока они не встретились. Я надеялся, что они успеют. И что я успею.

Мужчина кричал на вора.

Женщина остановилась в переулке и шептала:

— Что нам делать? У нас даже лодок нет.

— Нужно попасть на воздушный корабль.

— Там есть, — сказал еще один, их толкала за собой толпа. — Пойдем туда.

— И ты думаешь, Руки нас к себе пустят?

Больше мне не было их слышно.

Шума было слишком много. Люди толкались, кричали, плакали.

Прозвучала тревога, люди кричали. Похоже, оборвался один из мостов.

О, небо!

Я старался не слушать их, чтобы остался только я и то, что внутри меня. Я боялся. Боялся, что не покину город. Что утону в океане. Еще и Варик хотел его отравить. Сколько людей выживет? Сколько погибнет?

Но я не мог сосредоточиться. Нужно опустить щиты. Вот. Да. Этот щит. Отпустить... вот так. И теперь...

Страх. Тревога.

Желание... Любовь.

Я закрыл глаза и отпустил щиты.

И меня захватил голос королевы Никс, я вспомнил ее руки на своем лице, ее дыхание на моих губах. Я дрожал от тоски. Я оттолкнул желание быть собой.

Нет. Мне нужно, чтобы меня нашли.

Вот. Тревога. Крики. Люди.

Стражи. Да. Они идут.

Я мог думать только о королеве Никс. Мне не хватало ее аромата. Она пахла розами. Я хотел коснуться ее шелковой кожи. Как я мог так долго быть вдали от нее?

Нет. Прекрати. Мне нужно стать собой.

Зачем? Зачем это делать? Быть вдали больно. Будет лучше, если вернуться к моей королеве.

Я всеми силами держался подальше от этого ощущения. Стражи в пути. Подняли тревогу. Варик скоро будет здесь.

Нужно найти место, где я никому не наврежу, но он все еще мог забавляться, глядя на убегающих жителей Эголды.

Пот стекал по моему лбу. Нужно выстроить щит между мной и связью с королевой Никс. Нужно, чтобы меня увидел Варик, но мне не нужно сходить с ума из-за Никс.

Вернись, Праймус, — шептал нежный голос.

Нет. Но все во мне говорило «да».

Знаю. Знаю, — ее голос был полон эмоций. — *Зачем тогда ты борешься?*

Я не хотел принадлежать. И надеялся, что воля моя выстоит.

Просто вернись. Все это прекратится. Я скажу Варику, чтобы он оставил город.

Спокойствие наполнило меня, я прильнул к стене в узком переулке. Так заманчиво.

Вернись. И я буду заботиться о тебе, ты закончишь тренировки.

Думаешь, мои тренировки не закончены?

Ты все еще борешься со мной, милый, — я почти ощущал ее ласку. — *Не нужно борьбы.*

Ты будешь любим.

Да.

Варик почти настиг тебя.

Облегчение. Я столько убегал. Я устал бороться с ней, бороться с тем, кем я стал.

Да, любимый. Я спасу тебя. И ты приведешь все Семьи ко мне, в безопасность.

Тревога. Я оттолкнулся от стены, возвращаясь в реальность. Я разбил спокойствие, что затуманило разум. Вокруг было подозрительно тихо.

Грязь.

Праймус, — пел в голове ее голос, возвращая туман.

Тишина снаружи переулка заполнила меня страхом.

Нет времени, Никс.

Вернись, — спокойствие проникало в меня ядом. Я оттолкнул ее. — *Ты хочешь спасти город, Синн,* — резко сказала она, борясь с моим щитом. — *Я могу его спасти. Если ты вернешься.*

Заманчиво. Я воззвал щит, отогнал ее и выглянул из переулка.

Людей там не было, но я слышал их на других платформах. Они пытались покинуть город. Еще есть время. Нужно выиграть его для них.

Стражи закрывали мосты, но я нигде не видел Варика.

Думай. Думай. Есть ли надежда? Какой план?

Выиграть время. Это мне нужно.

Как?

Я не знал.

Варик появился в поле зрения, сбросил на землю длинный кожаный плащ, на рубашке его не было рукавов. Метка спускалась по его рукам. Впечатляет. Что ж, время можно выиграть и так.

— Синн, — рявкнул Варик. — Хватит прятаться.

Я сглотнул. Я смогу.

— Боишься, мальчишка?

Да. Да, я боялся, но так думать нельзя. Я тренировался. Я знал, на что способен. У меня была сильнейшая Метка. И он не знал, чему я научился.

— Твоя королева хочет тебя вернуть, мальчишка!

— Это не моя королева, — прорычал я, срывая рубашку и обнажая почти всю Метку. Одна даже спускалась к ногам, пылала и могла сжечь мои штаны. Я вышел из переулка, сжав руки в кулаки.

Варик стоял посреди платформы. Глаза его вспыхнули, когда он увидел мою Метку.

Пока что она не пылала силой. Я закрыл глаза, и страх обратился в ненависть, сомнение стало силой. Я не могу быть слабым. Люди в Эголде нуждаются в моей Метке. Она окружила меня огнем и молниями, поднялась с моих рук, со спины, груди, даже с ног.

Стражи попятались.

— А ты вырос, — тихо сказал Варик. — Твоя королева будет рада.

Я вздохнул, ярость наполнила меня.

Варик склонил голову.

— Посмотрим, сколько ты выучил?

Я вспоминал, чем можно одолеть Варика. Я не хотел, чтобы он донес Никс обо всех моих трюках. Нужно только задержать его, пока город не опустеет. Я не знал, как спасти летаран, если Варик решит ее уничтожить.

Его Метка пылала хлыстами оранжевого огня. Он был из Дома Прутев. Не из семьи Ино, он лишь получил ценный приз этой Семьи. Но это просто огонь, я знал, что с ним делать.

Окружившие меня молнии с огнем были лишь отвлечением. Мне нужна была вода. И мы были ей окружены.

Я дотянулся до нее силой, отвлекая Варика огнем. Я нагрел воды океана, поднимая пар по ветру.

Он ударил огнем.

Я не очень-то боялся. Я исцелюсь. И, не защищаясь, атаковал лавой.

Его хлыст задел мою щеку.

Лава задела его во многих местах. Он упал на спину, руки вскинул к лицу. Волосы и борода его горели, как и одежда. Он корчился на земле. Он пытался одолеть пламя Меткой, но огонь разгорелся лишь сильнее.

Облако оказалось над платформой, ожидая моего приказа.

Стражи в испуге упали на спины. Некоторые почти упали с мостов. Варик кричал.

Я не выносил этого. Моя лава не гасла на его коже. Что-то в нем разжигало ее. Я выпустил силу тучи, и тяжелые капли с шипением упали на него.

Город почти притих. Сверху шагов не было слышно, снизу еще доносились голоса. Я выдохнул с облегчением.

Крики Варика притихли, он застыл.

Я подошел к нему, на нас еще лился дождь, и я хлюпал по лужам.

Он был в ужасном виде. Кожа почернела пятнами, где по нему попала лава, выгорела и его Метка. Его серые глаза смотрели на меня, пар поднимался от него и пола вокруг него. Он был в гневе.

Я успокоился, гнев бушевал в груди.

— Она не моя королева, Варик. А твоя.

Он скривился и потянулся к карману.

Кнопка! Я поспешил со страхом к нему.

Но я не успел, он уже вытащил серебристый цилиндр из кармана. Я остановился, готовый напасть Меткой.

Он холодно улыбнулся.

— В этот раз победил я, Праймус.

Я стиснул зубы, пытаясь понять, успею ли я выбить из его руки пульт управления. Вряд

ли.

— Я не Праймус, — я мог лишь надеяться, что отвлек его достаточно, чтобы все спаслись.

— Нет, — он поднял пульт, занес большой палец над кнопкой. — Еще какой, просто пока не знаешь, — и он нажал на кнопку.

Вокруг прозвучали взрывы.

Я покачал головой, отступил на два шага, мир раскачивался.

— Перестань искать меня, Варик.

Он смотрел, как я ухожу.

— Никогда, — заявил он.

Вокруг гремели выстрелы, моя Метка пыталась защитить меня, но осколки по мне еще попадали.

Я посмотрел на Варика, платформа почти обвалилась, ведь поддерживающий ее ствол двигался вверх. Его не было, стражи уносили его к причалу.

Я мог его убить. Мог.

Почему я этого не сделал?

Глава 32:

Неплохо сыграно

Город опустел, было чуть проще пробираться к причалу, хоть платформы и здания вокруг меня обваливались. Но после жизни на борту я научился легко прыгать с одного выступа на другой. Веревочным мостам я не доверял, ведь они шатались вместе с платформами. Я скатывался по ним и прыгал на другой выступ. Метки поджигали обломки вокруг, словно ожили сами. У меня было больше ушибов, чем я признавал, но думать об этом не было времени.

Когда я добрался до причала, то понял, что беда осталась. Здесь было еще людно, некоторые отлетали в стороны, когда поднимались корабли.

Было шумно. Людей сталкивали в воду, стражи прочищали путь к воздушному кораблю в конце гавани. Варик, или то, что от него осталось, должен был взойти на борт.

Летаран опускалась. Я выдохнул с облегчением, хотя сердце и екнуло. Они пытались отыскать потоки на глубине, другое течение. Это хорошо.

Другое дело, что я остался один посреди отравленного океана.

Чтобы идти мимо людей по пристани я убрал Метки. Никто на меня не обращал внимание. Я пробивался, но застрял. Люди толкались, пытаясь пробиться на борт. Я посмотрел на летаран города Эголды. Щупальца и стволы ее извивались, шляпка исказилась, словно она кричала. Было больно смотреть на разрушение города, но еще страшнее было смотреть, как отравленная летаран пытается защитить своих людей. Я ничего не мог поделать. Я жалел о своем беспечном ответе Варику, после чего он взорвал город.

И в голове возник вопрос.

Не было ли эгоистично убегать от него и Никс?

Летаран Эголды пыталась защитить людей. Она пыталась выиграть для них время, но страдала сама. Все больше взрывов было слышно, и все больше платформ падало вокруг, но медуза держалась.

Моя Метка летала над головами, защищая людей от обломков. Стоило им это заметить, как я вдруг оказался один, вокруг было много места, насколько вообще позволяла пристань. Некоторые даже прыгали в океан, чтобы сбежать от меня.

Зато будет проще идти.

Я искал свою летаран и нашел. Она все еще была у пристани, город почти полностью скрывала шляпка медузы. Забирали столько людей, сколько помещалось. Если я не поспеши, время выйдет, и вода будет отравленной.

Я посмотрел на воду в поисках признаков яда. И они были.

И тут я увидел ее, Иветту, черные волосы сияли в отблесках пламени, голова ее возвышалась над водой.

— Синн, — прокричала она, показав острые зубы. — Прыгай!

Я кивнул и поспешил к краю пристани. Люди расступались.

— Держись подальше от красной воды!

— Ты думаешь, что я глупая? Скорее!

Я запрыгнул, прижимая Метку к себе. Под водой она не нужна была, а я не хотел ранить Иветту, пытавшуюся меня спасти. Вода сомкнулась над моей головой, попала в нос. Я всплыл и вдохнул.

— Прошу, Праймус, мое дитя!

Холод сковал меня.

Руки Иветты обхватили меня, она помчалась по воде.

Я толкнул ее, и она остановилась и с хмурым видом развернулась. Я всплыл, надеясь, что она последует.

— Нужно спасти как можно больше.

Она недовольно посмотрела на меня, но взгляд ее вдруг стал отстраненным.

К нам присоединились другие из Семьи Лебланк.

Я повернулся к женщине с ребенком и подплыл к ней, потянул руку, пока моя Метка отбила в сторону горящий обломок.

— Прыгайте!

Она боялась и сжимала кричащего ребенка. Она покачивалась на краю пристани.

— Леди! — я схватил ее за лодыжку и потянул. — Прыгайте!

Иветта обхватила меня и утащила под воду. Женщина с ребенком ударились о воду, платье надулось на воде, их окружили пузырьки. Кто-то из Лебланк подхватил их и исчез.

Я развернулся, чтобы видеть, куда мы направляемся. Женщина с ребенком будут в порядке. Иветта решительно посмотрела на меня, волосы ее были черной лентой.

А у меня кончался кислород.

Она ударила хвостом, и мы вылетели из воды. Пришлось закрыть глаза, чтобы они не болели.

Я летел по воздуху, инстинктивно сжимаясь.

Зато увидел смотровую палубу нашей летаран.

Я скорчился на синем полу, приходя в себя. На палубе было много людей, мокрых, цепляющихся за любимых. Некоторые пытались найти знакомые лица. Я стоял и искал кого-то из нашего «города».

От меня отходили. Родители закрывали своих детей... от меня.

Я вздохнул и схватил одного из рабочих нашей летаран. Я уже почти привык.

— Место еще есть?

Он кивнул.

— На этажах выше.

— Отлично. Освободите здесь место. Еще есть выжившие, и Лебланк несут их сюда.

Он кивнул и начал направлять людей к лестницам и лифту.

Я пошел к лестнице, взбежал на следующий этаж. Вытянул шею. Здесь людей было меньше. Я пробежал еще два этажа, направился к нашему центру управления. Этот этаж был ближе всего к летаран. Мы еще могли видеть сквозь нее.

Этаж был одной большой комнатой. Джошуа оборудовал ее. Он стоял возле радара и смотрел на экран. Зеленый свет озарял его, делая похожим на инопланетянина. Рядом с ним была Кили, но смотрела не туда.

— Она пока в норме. Но впереди яд. Его нужно обойти. Яд растекается по воде.

Техник летаран рядом с ней кивнул и выполнял указания. Наверное. Лицо его стало пустым, а медуза зашевелилась.

Хаджи крепко обнял меня, хлопнув по спине. Отстранившись, он вернулся к своему делу.

— Судя по показателям сонара, подлодки приближаются.

— Ищут выживших? — спросил я.

— Ищут нас, балда, — пробормотал Джошуа. — Воздушный корабль взлетает. Такой громадины я еще не видел.

Я посмотрел на экран, но, честно говоря, ничего так не понял. Там были лишь зеленые точки и цифры.

— Как ты это видишь?

— По массе, — пробормотал он, записывая что-то на листке. — Это что-то большое.

— Корабль королевы?

Он покачал головой.

— Вряд ли. Он больше.

— Небесный город?

Он посмотрел на меня задумчивым взглядом.

— Не такое большое, но наталкивает на мысль... — он перебил себя и что-то записал. — Не сейчас. Все будет хорошо, если мы уйдем на глубину. Небо чистое.

— А вода, — напомнил Хаджи, — нет. Подлодки нас ищут.

Джошуа проворчал что-то и подошел к Хаджи.

— Им будет непросто, — я присоединился к ним, глядя на синий экран, видя множество точек, хотя у этих была разная форма. Я видел, где подлодки, а где летаран. — Смотрите на эти осколки, — а их на экране было много. — Они не сразу поймут, где чья летаран.

— Нет, — сказал Джошуа. — Те летаран двигаются стаей, а мы — нет.

Я должен был решить, глядя на медленное движение точек от Эголды к дюжине летаран. Пойти вперед и стать мишенью, увести их или спрятаться и подвергнуть опасности остальных?

Я уже видел смерть одной летаран и не хотел повторения.

— Держитесь курса. Мы уведем их. Пусть знают, где мы.

— Как? — осведомился Джошуа.

— Сколько у нас котов?

Он посмотрел на меня так, словно у меня не было мозгов.

— Ты видишь тут подлодки?

Три. Из девяти. Неплохо.

— Сбросим один. Пусть видят, что это мы.

Глаза Хаджи расширились от удивления.

Джошуа расстроился, но кивнул и направился к панели переговоров, которая молчала.

Руки явно поняли, что мы их слышим. Он напечатал сообщение.

Я повернулся к Кили.

— Что с нашими запасами?

Она оторвалась от своего занятия.

— На несколько недель нам хватило бы, но с таким количеством людей протянуть бы хотя бы одну.

Я фыркнул.

— Сейчас-то те готовые обеды пригодились бы?

Она мрачно посмотрела на меня. Рё подошел ко мне. Тот, кто мне и нужен.

— Убедись, что запасы хорошо спрятаны. Начнем с готовой еды, посмотрим, как все пойдет дальше.

Он простонал и улыбнулся.

— Вот и для них пришло время, — он повернулся к одному из своих людей и отдал приказ. Мужчина послушно ушел. — Нужно понять, что делать с этими людьми.

Я кивнул, глядя на экран сонара, тревожась заметить там атаку. Ничего. Летаран Эголды почти утонула. Активность на пристани угасала, сверкнула точка, и кто-то из Лебланк принес выжившего.

— О чём думаешь?

Рё глубоко вдохнул.

— Мы найдем остров, оставим им часть припасов, ножи, мечи, пистолеты, и уйдем.

Звучало резко, но мысль была хорошей.

— Уже знаешь, какой остров?

— Наши учёные говорят, что есть здесь новая гряда островов Коко Надие.

Подлодки остановились. Котел еще не был сброшен, многое не было видно на экране.

Я смотрел, как мы отделяемся, других летаран уже почти не было видно.

— А разве нам не нужно найти жилые острова?

— Подумай, Синн, — сказал Рё, сжал кулак и закрыл им часть экрана. — Мы не знаем, как отреагируют Руки. Они почти получили тебя. Они знали, что они близко, а теперь у нас на борту люди? Руки будут их выслеживать, искать информацию.

— Синн, — позвал Джошуа с тревогой. — Весть от флота Эль-Асим.

Не сейчас. Я застонал.

— По ним попали.

— Все плохо? — я не сводил взгляда с экрана сонара.

— Три корабля потеряли, — раздались щелчки, я слышал их из его наушников. — Но город Ино и парочка других городов под водой смогли подобрать выживших.

Черт. Я кивнул и оттолкнул с экрана руку Рё.

— Далеко острова?

— Несколько дней пути. Доберемся к концу недели.

Появился на экране котел.

— Следите за Руками. Будем надеяться, что теперь они поймут, что меня у Эль-Асим

нет, что я под водой, — города в летаран этому не обрадуются.

Я вздохнул, а подлодки преследовали нас.

— Посмотрим, можно ли тут что-нибудь... — я встал и посмотрел на него. — Посмотрим, можно ли обездвижить подлодки, пока они не уничтожили нас.

Рё усмехнулся.

— Тебе никто не сказал?

Я нахмурился. Его улыбка стала шире.

— У подлодок нет оружия.

Хаджи и Джошуа переглянулись и рассмеялись.

Я удивленно посмотрел на Рё.

— Мы забрали все.

Что ж, хоть тут нам повезло.

— Хорошо сыграно, — нам понадобится вся возможная помощь.

Глава 33:

Доверие

Мы смогли опуститься глубже, почти не задев яд. А небольшой ущерб можно было легко возместить. Судя по описанию техников летаран, ущерб был примерно таким, как если бы вы опалили волосы. Поделать ничего нельзя, но и не больно.

Хоть одна хорошая новость.

Все немного утихло, все устроились. Мы с Джошуа разработали план действий с оставшимися подлодками, пока Хаджи и Рё разбирались с нашими новыми гостями. После того, как они отреагировали на меня, как их город разрушили из-за меня, я не хотел их пугать еще сильнее. И все согласились.

Джошуа постукивал по металлическому столу рядом с собой, прислонившись к нему, с хмурым видом.

— Черт, Синн, нет времени играть с ними. Ты хоть знаешь, сколько на нас охотится?

Я повернул голову и легонько стукнул по панели рядом с собой. Она так и не заработала.

— Ты драматизируешь.

— Нет, чудак, ни капли, — он оттолкнулся от стола и посмотрел на меня. — Мы едва сбежали, а они взорвали целый город в летаран.

— Я там был, Джош.

Он ударил меня по плечу.

Я скривился. Мне нужно надеть рубашку, но времени идти в комнату не было. Я не хотел идти между выжившими. Пока нет. Но позже придется.

— Не знаю, сколько еще мы выдержим, — он провел рукой по рыжим волосам и отвернулся.

Я глубоко вдохнул, надеясь, что повторять придется в последний раз.

— Они используют другую частоту.

— Мы проверили все, но ничего не нашли.

Я склонил голову.

— Уверен? — я скрестил руки, но пришлось опустить их из-за боли в плече. — Может,

они с нами играют?

— Ты явно в этом уверен.

— Да, — отмахнулся я.

Он скривился, но уставился на радио.

— Зачем ты заманивал те три подлодки? Почему бы нам не стряхнуть их с хвоста?

— Надеюсь, что они будут молчать, чтобы сбить нас с толку. Надеюсь, что мы поймем их хитрость.

Он фыркнул и пронзил меня взглядом.

— Много надежд.

Я пожал плечами.

— Может, я оптимист?

— Ладно. А что потом, когда мы узнаем от них все, что нужно?

Я почесал нос, только он и не болел.

— Обезоружим и заберем на запчасти их котлы.

— А что с флотом Эль-Асим? — тихо спросил он.

Я покачал головой и оперся о стол.

— Им нужно оружие. Они — мишень. Надеюсь, эти подлодки связывались с Руками, чтобы все поняли, что меня там нет.

— Ну, — Джошуа задумчиво скривил губы. — Я хотел бы пойти к Эль-Асим, поработать с ними и их Метками.

Я кивнул.

— Мысль неплоха. Потому тебе пора поработать с котлами и сделать несколько прототипов, чтобы потом подстроить под их Метки.

Он посмотрел на меня с отсутствующим видом, что не означало, что он ни о чем не думал. Просто нельзя было понять, о чем он думал. Он кивнул и направился к лестнице.

Кили столкнулась с ним, отступила. Они о чем-то зашептались, но я не слушал. У меня были другие проблемы. Я сам стал лидером. Чем я думал? Хотел славы?

Я покачал головой. Нет. Я считал, что только я могу добиться успеха. В каком состоянии я мог так думать?

Холодная рука Кили коснулась моего плеча.

— Я принесла рубашку.

— О, — я посмотрел на нее и забрал рубашку. — Спасибо. Не стоило.

Она вскинула светлые брови и покачала головой.

— Хочешь, осмотрю раны?

Я скривился. Но она знала лучше. Я кивнул.

Она подвела меня к высокому стулу и опустила на стол коричневую кожаную сумку.

— Как ты?

Я пожал плечами.

— Если не считать, что я весь изранен, а город взорвался из-за меня, я в порядке.

Она молчала, пока работала. Она не так уж и нежно отцепляла от ран водоросли и обломки, застрявшие там.

— Как ты? — спросил я.

Она пожала плечами.

— Наверное, в порядке.

— Как это понимать?

— Не знаю.

Это не имело смысла. Но я попытался представить себя на ее месте. Она сбежала, зная, что многие этого не смогут.

— Почти все выжили, Кил.

Она кивнула, чем-то смазывая мои раны.

— Знаю. Просто... навевает воспоминания.

Точно.

— Прости.

— Не надо. Мне нужно смириться. Мы ведь можем все изменить?

— Да. Можем.

Кили молчала, пока пытала меня исцелением.

— Что мы делаем, Синн? Мы помогаем?

Хороший вопрос, на который я не знал ответа. И не сказал.

Дни медленно шли, напряжение росло, пока мы прятались. Подлодки несколько раз связывались. Мы быстро разгадали их код. На их частоте и с их кодами мы решили, что пора от них избавиться. Тем более, они запрашивали подмогу. Они подтвердили, что я на борту летаран, за которой они плыли. Руки назвали нас городом Асим. А почему и нет?

Иветта вызвалась с рвением, которого я раньше не замечал. После побега она сильно изменилась. Пропала девушка, увлеченная причудливой одеждой, странными шляпками, появилась девушка-воин, готовая со всем справиться.

Я был рад, и не в первый раз, что она решила бежать с нами.

Я оттащил ее в сторону.

— Есть вопрос. Но я не знаю, как ты его воспримешь.

Она посмотрела на меня фиолетовыми глазами.

— Какой?

— Ты все еще шпионишь для Рук?

Она замерла и моргнула.

— Да.

Я кивнул, оглядывая комнату.

— Ты работаешь на них или помогаешь нам?

Она облизнула губы.

— Я даю им информацию, которая помогает тебе, путаю их.

— Как ты это делаешь?

— Джошуа знает. Он мне помогает.

— А почему вы не сказали мне?

Она нахмурилась и отступила на шаг.

— Ты принужден, но должен нас вести. Не тебе это рассказывать, — она отвернулась.

Она сняла капюшон, черные волосы рассыпались по плечам, она прыгнула в бассейн.

Все оказалось не так плохо, как я думал.

Сабина смотрела на меня холодными фиолетовыми глазами, ничего не говоря.

Я взглянул на нее.

— Я должен был убедиться.

Она кивнула, грациозно прошла к бассейну, сбросила накидку. Волосы скрыли ее тело от собравшихся зевак.

— Как и она, — и она исчезла с тихим всплеском.

Я не знал, что делать. В воде я был бесполезен, да и в летаран от меня толку было мало. Джошуа все держал под контролем. Кили не нуждалась в моей помощи, она сама была занята. И я порой даже не мог найти Хаджи.

Вздохнув, я пошел к лестнице, что отвела бы меня в мою комнату.

Но меня остановил мужчина, лицо которого оттеняла щетина.

— Праймус, нам нужно поговорить.

Я закрыл глаза, удерживая себя в руках, и остановился.

— Я не Праймус.

— Руки говорят, что это ты.

Я взял его руку и убрал со своего плеча.

— Нет. Что вам нужно?

— Мне? — он повернулся к людям, собравшимся в широком коридоре. — Нам нужно покинуть эту чертову летаран. Нам нужен воздух, свет и быть подальше от тебя.

Он не слышал, наверное, что я смог спасти людей, хоть и не уберег их город.

— Ты — опасность для всех нас. А нам нужно защищать детей.

Я кивнул.

— Я понимаю.

Он потер нос и отступил.

— Меня зовут Гаррет.

— Гаррет, — отлично. И что теперь? — Вам нужно сохранять спокойствие...

— Спокойствие? Серьезно? Вряд ли, — он недовольно посмотрел на меня. — Какой у тебя план? Зачем тебе мы? Мы не пешки, или что там ты задумал со своей грязной королевой.

Я щелкнул зубами.

— Она не... — руки сжались в кулаки, я едва удержал Метки. — Не моя королева.

— Она говорит другое, — сказал он мне в лицо.

Я удержал слова на языке. Он боялся и не знал, что мы пытались их спасти, увезти в безопасное место. Я отступил и расслабил руки.

— Мы нашли острова, что могут подойти вам и вашим людям.

Гаррет хотел что-то сказать, но посмотрел на меня и расслабился.

— Где?

— На юг от Кивидинок.

— Коко Надие?

Я покачал головой. Все знали, что острова Коко Надие были необитаемыми из-за вулканов.

— Они только появились. Там никого пока нет. Будет сложно, но мы решили, что там вы будете в безопасности.

— Потому что теперь мы в опасности из-за тебя?

Я вскинул руки.

— Потому что мы пытаемся защитить вас, но теперь вы видели эту летаран, вы ценные для Рук. А они играть не будут.

— Они помогают сильнее Семей, — сказала женщина, прижимая к себе дочь.

— Они дали технологии, что Семьи держат при себе.

Я не знал, что дали им Руки.

— Какой ценой? Сколько детей вы потеряли по требованию Рук?

Люди молчали.

— Они дают вам вещи, но и требуют за них многое. Они не просто просили ваших сыновей, они забирали их, а если вы против? Они убивают всех в семье, чтобы даже не было мысли сопротивляться. И вы просто слепо слушаетесь их.

Гаррет опустил взгляд.

Я не спрашивал, кого он потерял. Многие из нас многое потеряли.

— Я пытаюсь дать вам новое начало, вдали от Рук, от Семей. И вы сможете делать то, что захотите. Искать нужный вам город. Торговать, как хотите.

— Мы хотим безопасности, — тихо сказал Гаррет, глядя мне в глаза. — Чтобы мирно растить детей.

Я кивнул.

— Мы постараемся вам помочь. Мы сейчас уходим от слежки. У нас есть устройства, что дают нам услышать Руки, их действия. Мы можем дать вам такое же устройство, и тогда вы будете знать, что грядет атака.

Гаррет слушал. Как и все остальные.

— И вы сможете слышать и Семьи. И я прошу вас довериться нам и не давать устройство Рукам. Никому, кто подчиняется им.

— Что угодно, лишь бы не есть эти кошмарные готовые обеды, — с отвращением крикнул кто-то. Я рассмеялся и кивнул.

— Тут не поспоришь.

— И далеко эти острова? Мы долго плывем. Коко Надие не так далеко.

Я посмотрел на Гаррета.

— Мы должны сбросить хвост. И вернемся через день на курс. В течение недели доплыvем до островов.

Он опустил плечи, сунул руки в карманы, рваный шарф задел его подбородок.

— Вы бросите нас?

Я покачал головой.

— Нам нужно проверить острова. Если они не подойдут, мы найдем другое место. Новые острова опасны. Там могут быть вулканы. Там может быть опасно, может быть все в зарослях. Мы не бросим вас просто так.

— Но пока что, — сказал один из старейшин, — пока вы защищаете нас, Руки будут разрушать города, чтобы тебя найти.

Я замер, но кивнул.

— Да.

Они смотрели друг на друга, кивая, но напряжение понизилось. Немного.

— Тогда мы с тобой проверим остров, — сказал Гаррет.

— Не все, — нахмурился я. — Это будет...

Он покачал головой.

— Вместе. Я их собрал. Мы пойдем вместе.

Мы все же нашли общий язык. Он протянул руку. Я обхватил ее. Теперь бы не ошибиться.

Глава 34:

Весть разлетелась быстро среди выживших из города Эголды. Восхищение ощущалось в воздухе, пока они фантазировали, что найдут на островах. Они сбивались в группы, рисовали на выданной им бумаге. Мы запаслись водорослями для них, и они теперь висели в нескольких коридорах и сохли. Стало сложнее, но мы справлялись.

Зато у людей улучшилось настроение.

Они строили планы о том, какой город построят, что нужно построить первым. Говорили о суднах для путешествий и торговли. Все задавались вопросом, как пережить зиму.

Город не мог существовать, пока не был готов хороший зимний лагерь. Об этом не мешало подумать и мне.

Но после стольких дней под водой я начал подумывать, что летаран выживет под водой. Я вспоминал зимние путешествия, во льду явно были дыры. Некоторые важные города оставались подо льдом, переживая долгие зимы, хоть все, и Руки, и знали, где их искать.

Но некоторые найти нельзя было. Отец всегда шикал на меня, когда я просил остановиться по глупым причинам у какого-нибудь города. У меня были друзья в разных местах, но виделись мы редко, ведь они не жили на воздушном корабле. А посещать города в палатках нам не нравилось, ведь было неудобно покидать корабль посреди зимы.

Нужно подумать о летаран. Неприученные не позволяют себе замерзнуть. И всегда присутствовал страх, что кто-то нанесет ущерб, и летаран целой уже не проснется.

А если мы заберем на летаран воздушные корабли, а потом уйдем под воду, и все замерзнет? Нам нужно запастись, но еду, если что, можно было найти и в воде. Так что особой проблемы не будет.

Я вспомнил пристань в Ино. Там были существа, которых я еще не видел. И Лебланк явно выжили, потому что оставались под водой.

Я поежился. Прожить два-три года, ожидая, пока растает лед, не видя неба? Ужасно.

Это лучше или хуже смерти? Руки нацелились на все, судя по отчетам. Я не сомневался, что они нападут, когда мы ослабнем. Воздушные корабли пережили бы зиму, но это было сложно, ведь начинали замерзать паруса.

Пришлось отодвинуть эти мысли, ведь мы прибыли на острова.

Иветта и двое парней, похожих по виду на ее братьев, присоединились ко мне, Хаджи, Кили, Гаррету и трем его людям. У нас были их вещи в рюкзаках, чтобы они смогли одеться на сушу. Иветте и не нужно было превращаться в рыболовца, но ее смущало плавать в человеческом виде.

С каждым днем она все сильнее менялась.

Остальные плыли с помощью гель-масок. Мы решили после обсуждений, что летаран лучше оставить под водой. Мы нашли глубокий залив, где можно было спрятать ее. И если подлодки сонаром найдут нас, они не увидят нас. Это хорошо. Будь это только мы, то мы бы рисковали, но с выжившими так делать не стоило.

Флот Эль-Асим должен был встретиться с Джошуа позже на дальнем конце длинного острова. Он был в восторге, но не умел собираться налегке. Он никогда не был на воздушном корабле, и от волнения у него кружилась голова.

Кили так не радовалась, но скрывала свои эмоции, хотя плечи ее были опущены.

Я легонько ткнул ее локтем и сказал:

— Почему бы тебе не пойти с ним?

Она поджала губы и покачала головой, опустив взгляд.

— Нет. Я нужна здесь.

— Ты нужна везде. А твоя Метка? Моя Семья будет в восторге, что ты будешь у них на борту.

— А как же ты?

Я пожал плечами.

— Мы справимся, если ты хочешь пойти.

Она открыла рот и оглянулась, но выражение ее лица стало решительным. Она посмотрела на меня, и на лице не было ни сомнений, ни печали.

— Нет, я должна найти свой путь.

Я улыбнулся и обнял ее одной рукой.

— Надеюсь, ты не пожалеешь.

Рё подошел к нам и схватил меня за плечо.

— Я справлюсь здесь. Переговорное устройство взял?

Я похлопал рюкзак Хаджи.

— Радио с собой.

— Удачи, и пусть все будет не зря.

Гаррет усмехнулся и склонил голову.

— Мы готовы. Чего мы ждем?

Ничего.

Я прыгнул в воду первым, меня быстро обогнала Иветта и ее два брата, они прорезали воду перед нами, следя за возможной опасностью. Вода была такой темной, что ничего, кроме тонких лучиков сверху, видно не было.

Вдруг появился большой утес, испещренный пещерами. Теперь мы знали, откуда появились острова. Я надеялся, что вулканы здесь уже не активны. Впрочем, скоро узнаем.

Мы появились над поверхностью воды и увидели покрытый зеленью остров. Вода переливалась от темно-синего до бирюзового, пока свет Кала пронизывал волны, набегающие на нас. Гаррет и двое его людей взял образцы водорослей, других растений, собираясь позже их изучить. Кили обрадуется. Было хорошо, что с нами был такой фанат биологии, она затягивать с их изучением не станет.

Мы проплыли в залив, где рыба была меньше, но встречались и рыбы побольше. Залив напоминал мечту с бесконечным запасом еды.

И не было видно кого-то, кто на острове питался бы рыбой. Это тоже хорошо.

Плыть вскоре не понадобилось, ведь мы оказались на мелководье. Мы выбрались на песок. Вода доставала до колен, набегая сзади и заставляя нас покачиваться.

— Отличное место, — сказал Гаррет с широкой улыбкой, пока спешил покинуть воду, заметив большую волну. Он посмотрел на горы впереди.

Горы было две, они были высокими и покрытыми лесом. А воздух был шумным. Птицы. Их было много. И других существ тоже, но я не узнавал их. Если они не были воздушными, я их и не знал. Надеюсь, это не хищники. Я надеялся, что это место станет убежищем выживших из Эголды.

Пляж был белым и длинным, выгибающимся аркой. Словно большой полумесяц столкнулся с бесконечным океаном. Оранжевое солнце Кала была высоко в небе. Красная и большая Кельмар виднелась на горизонте, и Фестос мерцал над головой. Море было светло-голубым, с белой пеной. Все было прекрасно.

Но мы здесь не для пейзажей. Мы здесь, чтобы понять, можно ли тут выжить.

Мы пошли к ближайшей горе. Она изгибалась внутрь, все было зеленым. Я потрясенный озирался. Было сложно поверить, что эти горы сформировались во льдах. Облаков пепла видно не было. Может, они появляются временами, а сейчас их не было. Я не знал. Я никогда не обращал внимания на землю, у меня было небо.

О, небо. Я опустил голову, пока мы шли к деревьям, и закрыл глаза, наслаждаясь. Облачка преследовали нас. Я знал этот ветер, я помнил это ощущение и хотел быть наверху.

Хаджи хлопнул меня по спине, подгоняя, возвращая в реальность.

Деревья были низкими, их корни выглядывали между камней, листья почти касались наших голов. Кили говорила очень быстро, пытаясь объяснить то, что мы видим. Удивительно, что она успевала дышать. Деревья были смешанными. Она называла их, но я не понимал многого. Гаррет и его люди, казалось, понимали, ведь они были восхищены. Деревья были фруктовыми, и им хотелось увидеть, что они принесут.

Деревья были здоровыми и молодыми. Это место было полно сил.

Деревья привлекали и другую жизнь. Там были маленькие существа с ушками и длинными плавниками, что вне воды были крыльями. Они ели цветы деревьев и кустов.

Кили замерла у странного растения на боку дерева. На нем был большой желтый цветок в крапинку, и он нравился этим крохам, которых Кили назвала каша. Они совали в цветок хоботки и ели что-то внутри, не уничтожая сам цветок.

Мы слышали гул активности, но существа вокруг были мирными и травоядными.

Мы устроили привал. Гаррет и его люди были так же восхищены, как Кили. Иветта слушала с улыбкой спешную речь подруги.

Я смотрел на деревья. Мы притихли, и могло прийти что-то страшное. Но этого не случилось. Хуже всех оказался глиривил — существо с двенадцатью лапками, которое ело маленьких птиц и рыб. Оно было ядовитым, но, в остальном, безвредным. А еще был центирил, существо с сотней лапок, которое выглядело так, что могло проглотить десяток людей. Гаррет смеялся, пытаясь его оседлать. Он смог проехать пару метров, а потом существо сбросило его, вскинув лапки.

Мы ходили по острову, пока не наткнулись на большую пещеру в горе.

Мы заглянули, но было темно. Хаджи вытащил факел со светом из летаран. Мы могли теперь видеть дальше.

Пещера превратилась в лабиринт туннелей. Нам приходилось помечать путь, чтобы не заблудиться. Вскоре мы обнаружили, что смысла нет, ведь вся гора пронзена пещерами. Мы не замечали их, потому что входов не было видно. Существа под землей были другими, бледными. Некоторые были прозрачными и сияли. Растения тут тоже были другими.

Было несколько туннелей, запах в которых был странным, но там было тепло. Нам пришлось снять жилетки и куртки, ведь становилось жарко. Там были пруды горячей воды.

Я посмотрел на Гаррета с улыбкой.

— Похоже, зимняя проблема решена.

Его улыбка тоже была широкой.

Чем дальше мы шли, тем больше становилось понятно, что эта гора в туннелях и станет им домом.

Мы вышли в большую пещеру в центре, дыры в потолке пропускали свет Калы, что уже сидилась.

Гаррет кивнул с довольной улыбкой, озираясь, уперев руки в бока.

— Думаете, это подойдет? — спросил он.

Он кивал.

— Да, самое то. Думаю, у нас получится.

Я обрадовался.

— И вы будете в безопасности.

— А вы вернетесь к своему путешествию.

Я кивнул, помрачнев. Улыбка Гаррета увяла, он задумался.

— Синн, я успел тебя узнать. И теперь я вижу то, что явно не нормально.

Я краем глаза посмотрел на него.

— Но тебе нужно быть осторожнее. Руки умеют выставлять себя в хорошем свете, а Семьи — в плохом.

Я поднял голову.

— Многие тебя не поддержат, — он глубоко вдохнул. — Но мы, когда устроимся, будет помогать, чем сможем.

Я долго молчал, оглядывая пещеру.

— Спасибо. Но я не знаю, сколько смогу ждать. Они слишком многое разрушают, чтобы схватить меня. Не знаю, скольких еще я пожертвую.

— Немного, — ответил он.

— Да. И мне пора принять решение.

— Удачи, — он схватил меня за руку.

Я пожал его ладонь.

— Спасибо. И вам.

Остаток ночи мы отводили выживших в пещеры. Реакция была разной. Некоторым не нравилась темнота, но сверкающие существа и мох немного спасали ситуацию.

Когда мы ушли, Санг поднялось в небе.

Мы с Кили стояли у входа в одну из пещер и смотрели на пляж-полумесяц, ветер играл с волнами, выбивал пряди волос из ее косы.

— Наконец-то мы сделали что-то хорошее, — тихо сказала Кили.

Да. Санг поднималось по небу, и свет звезд и астероидов угасал.

— Знаю.

Мы в тишине смотрели, как восходит солнце, слушали пение острова.

Вот бы удержать этот миг.

Но у нас не было времени.

Глава 35:

Все может плохо обернуться

Мы знали, с Руками нужно что-то делать, но не знали, что. Каждый день появлялась новая информация о том, как Руки запугивают людей.

Они начинали меня злить.

Принуждение я почти не ощущал. Я почти забыл о связи. Я не хотел возвращаться, и ничто в мире не заставило бы меня прийти к ней. А стоны про любые шансы вернуться к ней? Пропали. Если я и хотел ее увидеть, то только чтобы убить за все ее деяния.

Каждый день погибало все больше летаран с городами. Подлодки выслеживали их.

Безопасными были глубины океана, ведь подлодки не могли так низко опускаться. Течения были полны яда. Мы видели мертвую рыбу и других существ повсюду. Яд быстро растекался, но Кили тревожилась, что растения под водой поглотят его, и потом это съедят другие существа. Ужасно.

Рыбы и существа крупнее плавали кругом, и хищники, например, акулы, не трогали их. Может, они знали инстинктивно.

Страдали не только города в летаран. Весь воздушный флот был под ударом, ходили слухи, что у Рук есть новое оружие, похожее на мой пистолет, но крупнее. Вот куда ушли старые чертежи. Мы проклинали себя за беспечность. Хотя управлять оружием мог только Варик. Я не знал, почему, ведь весь Дом Прутьев был отмечен огнем.

Говорили, что он не исцелился полностью. Талант исцелять от ожогов остался у меня, делиться я не собирался. С каждой атакой он совершал лишь один выстрел и исчезал. Не все было так плохо.

Джошуа плодотворно работал с Эль-Асим. Они изобрели некую пушку. Новое оружие не требовало сбора молний, как пистолеты, что уже использовались. Пушки требовали кого-то с Меткой, по словам Джошуа, сил забирали не много. Зара, чья Метка была крошечной, хоть она и была моей сестрой, могла использовать это оружие. Большими пушками могли пользоваться все на борту.

Они прятались в районе Кивидинок. Им это не нравилось, но выбора не было. Руки были везде.

Все тревожились и искали способ остановить Руки, но все боялись что-то делать. Руки нападали и на города, что были под их защитой, если до них доходили опасные слухи. Это было плохо. Для всех.

После совета с Рё, Кили, Хаджи и Иветтой стало ясно, что нам очень нужен Джошуа. Я связался с «Юсррай Саммой», попросил о встрече, мы выбрали место, куда не заявились бы Руки. Место было диким, незащищенным, но идеальным для встречи, чтобы не бояться и не прятаться от лишних глаз, от тех, кто хотел нас убить.

Наша летаран была небольшой проблемой. Она могла парить в воздухе, но ей нужен был постоянный контакт с водой. Иначе она просто не выживет.

Мы согласились встретиться с одним из кораблей флота. Я и забыл, что Кили и Иветта ни разу не были на воздушном корабле. Когда мы поднялись над океаном, вода стекала с нашей летаран, а «Зарифа Самма» не подходила к пристани. Не было необходимости. Опустилась платформа, веревки покачивались, и я, не думая, запрыгнул. Мне нравилось уйти подальше от земли.

Хаджи последовал за мной, но приземлился хуже. Это у него никогда не удавалось. Кили и Иветта смотрели на меня так, словно я выжил из ума.

Рё рассмеялся и запрыгнул, придержал платформу так, чтобы она не дергалась, а опустилась к девочкам. Он махнул мне с Хаджи, чтобы мы помогли.

— Нет, — со страхом сказал Хаджи. — Я к краю не пойду.

Рё держал платформу, а я махнул кораблю приблизиться. Они послушались, но маневры этому судну удавались плохо. Корабль был предназначен для полета на ветру. Удивительно, что после этого мы не врезались платформой в летаран. Я ступил одной ногой на платформу города в медузе, протянул руку Иветте, ведь она была ближе.

Она замешкалась, глядя на меня, как на чокнутого.

— Давай! — корабль покачнулся, и меня чуть не разорвало пополам. — Или я тресну.

Рё смеялся и качал головой, придерживая платформу.

Иветта закатила глаза и прыгнула, вскинув руки. Кили последовала за ней, закрыла лаза и тут же опустилась на пол.

Это и к лучшему.

Я вернулся на платформу и махнул кораблю поднимать нас. Кили не откроет глаза, а Рё не перестанет смеяться.

Повезло еще, что девушки перестали носить странную одежду и уже выбирали нечто более практичное. Я поежился, думая, как они прыгали бы сюда, а потом путались бы в десяти слоях юбок. Кили возмущалась, что теперь чувствует себя обнаженной. А Иветте нравилось. Это было совсем не похоже на девушку, которую я встретил почти год назад. Наверное, помогло и то, что Хаджи похвалил ее одежду и ноги. Они сблизились. Я не был уверен, но было бы неплохо, если бы их Семьи объединились. Альянс получился бы хорошим.

Я ударил себя. Небо, я пил воду или что-то еще? Почему я думаю о свадьбе лучшего друга ради альянса? Что со мной?

Как только я ступил на палубу «Зафира Саммы», меня охватило облегчение. Я дома. Это не мой корабль, но он был к нему близок. Наконец, я был там, где понимал правила и жизнь. Я знал опасность наверху, знал, как реагировать на нее, чего ожидать. Мог здесь победить.

Я не ждал друзей. Я направился по палубе. Воздух был прохладным, но маска на лицах не требовалась. В тумане висели капли, воздух был свежим. Я не видел неба, но тучи были прекрасными. Мы поднялись, а летаран погрузилась в океан. Ветер трепал мои волосы, играл с одеждой, напоминая мне о счастливых временах.

Я искал на горизонте флот Эль-Асим. Они парили над землей, медь на мачтах блестела на солнце. Руки могли отследить корабли в небе, но не на берегу. И Исра приказала всем кораблям не подниматься высоко.

Красные паруса и белые облака медуз становились все ближе, возвышаясь над деревьями.

— Ого, — сказала Кили рядом со мной. Я и не заметил, что она подошла. — Невероятно.

Я улыбнулся и согласно кивнул. Да. Красивое зрелище. Дом.

Земля под нами была зеленой. Но такой я еще не видел. Были облачка дыма, но никаких признаков поселений или городов я не заметил. Дикие заросли. Я еще не видел такой массив суши.

Почему мы раньше здесь не бывали?

Все было тихо. «Юсрра Самма» подплыла к нам, и теперь наши корабли плыли рядом. Я пропустил людей, занятых парусами. Ослабляли веревки.

Я прыгнул на поручень, схватил одну из веревок и потянул. Кто-то наверху отпустил ее длиннее.

Кили стояла рядом и не скрывала ужаса.

— Ты шутишь.

Я улыбнулся и кивнул, протягивая руку.

— Будет лучше, если ты сделаешь это сама.

Она покачивалась на поручне, раздался вопль:

— Я же упаду!

Я заставил ее схватиться за веревку.

— Это твоя жизнь. Держись за нее, а когда тебя поймают, можешь отпустить. Она дрожала, зеленые глаза были огромными.

— Я должна сделать это сама?

Я сжал ее пальцы. Они были почти белыми. Отпустить она точно не сможет.

— Нужно лишь прыгнуть. Мы рядом.

— А они не могут приблизиться?

Я усмехнулся, нога скользнула по мокрому поручню, но я ухватился за другую веревку.

— Ближе некуда. Закрой глаза, Кили, — шепнул я ей на ухо. Она послушалась, и я толкнул.

Ее крик мог бы разбить стекло.

Иветта хмуро наблюдала, но ее проблемой было взобраться и выпрямиться. Когда она смогла это сделать, то сразу прыгнула в воздух. Она вполне могла стать женщиной воздуха, а не полурыбой.

Хаджи не открывал глаза. А Рё широко улыбался.

Все перебрались, и я прыгнул. Пустота под ногами, осознание, что вокруг корабли, принесли эйфорию. Я улыбался, хоть и промок от дождя. Опустился я пропитанным водой.

— Порой мне кажется, что матушка выбрала не того ребенка, — сказал Рё, пока мы шли в комнату для встречи. — Мне бы тут понравилось.

Я улыбнулся и хлопнул его по спине.

— Точно. Здесь ты смотришься естественно.

Он улыбнулся, зубы сверкнули за усами с бородой.

Я открыл дверь в широкий коридор. Передо мной была каюта отца, рядом с ней — моя. Я повернулся налево и почти тут же уткнулся в лестницу, что вела вниз. Она вела в самую большую каюту на корабле. Нас окружали окна, пропуская свет. Огромный стол с десятками стульев стоял в центре.

Кили вззвизгнула, отодвинула меня и промчалась мимо.

Джошуа поднял голову, просиял, встал и встретил ее на половине пути, крепко обняв с непередаваемой радостью.

Я подошел к его бумагам, отодвигая с пути стулья.

— Нам нужен план нападения.

И мы тут же принялись громко обсуждать опасности. Устав, мы просто стояли и смотрели друг на друга. Джошуа прислонился к столу.

— И что ты хочешь сделать, Синн?

Я не моргнул.

— Хочу захватить Небесный город. Хочу бороться с ними, заставить их пожалеть об убийствах летаран, отравлении океанов и разрушении городов, что были под их защитой.

— Великие Семьи это не одобрят, — сказал Рё. — Нужно быть осторожными.

Я покачал головой.

— Хватит осторожничать. Потому мы и здесь. Матушка говорила, что мы примем решения, которые они принять не могут. И это — одно из них.

Мы долго молчали.

— Мы можем это сделать? — спросила Кили, теребя ноготь.

Я глубоко вдохнул и кивнул.

— Наверное, да. Я думал о том, что ты увидел на радаре в Эголде.

Джошуа нахмурился и покачал головой.

- Что?
- Что-то большое в небе, что крупнее корабля королевы, но меньше Небесного города.
- О, — он выпрямился. — Я и забыл об этом.
- Ты был занят. А я думаю, что это станция дозаправки.
- Что? — растерялся Рё.
- Станция дозаправки, — я раскрыл ладонь. — Подумайте. Они сжигают топливо, не пытаясь его восполнить. А все их корабли должны как-то держаться в воздухе. А как это сделать? Со станцией, где можно пополнить запас топлива.
- Все заерзали от мысли.
- И, — сказала Иветта, глаза ее мерцали, — там будут самолеты...
- И другие воздушные судна, — вмешался я, — и все с оружием.
- Все смотрели на меня.
- Мы можем уничтожить станцию и захватить самолеты. *Baleze!*
- Погоди, Иви, — сказал Джошуа, вскинув руку. — Все не так и круто.
- Кили склонилась ближе.
- Если мы уничтожим станцию, как нам пополнять запас топлива?
- Хаджи покачал головой.
- Как нам захватить станцию? У нас привязанная к воде летаран, ее заметит их радар.
- Нас пристрелят.
- Вполне возможно.
- Нам нужна эта станция, — сказал я, глядя на каждого. — Небесный город слишком высоко, чтобы добраться до него на воздушном корабле.
- Кили осела на стул. Хаджи вздохнул и вмешался:
- Но я был на корабле. Так я попал в Небесный город.
- Я покачал головой и взял вазу в форме капли, глядя на молочного цвета жидкость в ней.
- Небесный город впускает воздушные корабли в определенные дни, в определенное время, — я поставил вазу на стол. — И в этом есть смысл. Так мы никогда не найдем его.
- Иветта скрестила руки на груди. Джошуа уставился на бумаги на столе. Рё задумался.
- Чтобы захватить Небесный город, — сказал я, выпрямляясь во весь рост, — нам нужно лишить город оружия, уничтожить их запасы газа, забрать их...
- Без их газа, — сказал Джошуа, встав, — город упадет. А там есть невинные люди.
- Они тоже уничтожали невинных, — прорычала Иветта.
- Кили потерла руку.
- Тогда мы будем не лучше их.
- Я кивнул.
- Да, да и да. Но нам нужно постепенно лишить Небесный город топлива, чтобы он опустился к воде.
- Или на сушу, — Хаджи сузил глаза, склонив в раздумьях голову.
- Но хватит ли места для этого города на суше?
- Он кивнул.
- Есть такие места.
- Я покачал головой.
- Не важно. Где-то он опустится, и нам нужно увидеть... — я указал на Джошуа, — можем ли мы спасти как можно больше жителей.
- И для этого нам нужна власть над станцией дозаправки.

Я кивнул.

— Именно.

Мы сидели в тишине, размышляя над этим планом.

Джошуа первым поднял голову.

— Нам нужно уничтожить лаборатории в Небесном городе, — он посмотрел на Кили. — Либрариум.

Рё рассмеялся и расслабился.

— Может, нет. Есть у меня идея.

Я согласно кивнул. Наконец. Достойный план.

Если у нас все выйдет.

Но на то это и план.

Глава 36:

Гудящие моторы

Почти неделю мы собирали информацию и разрабатывали план нападения, из-за которого пришлось убрать все обозначения с «Сухайл Саммы». Плыть без флота было опасно, но мы знали, что только так подберемся близко

Сложнее всего было изменить саму экосистему.

Экосистема Саммы окружала наших соколов и медуз. Я знал о других племенах, живущих в воздухе. У них не было огненных соколов, хотя были другие существа, более покладистые. Зато соколы охраняли корабли от паразитов.

Нам нужно было убрать всех с птицами и самих птиц. Потом мы облетели окрестности, собрали паразитов, воздушных звезд, червей и других существ, которые не дали бы станции дозаправки опознать «Сухайл Самму». На это ушли недели.

Я не знал, как это делают другие воздушные племена, как выживают их медузы без защиты соколов. Было сложно держать ядовитых червей вдали от воздушных медуз. Нам пришлось одолжить синих дракончиков, поглощавших токсины, которые выделяли медузы. Было очень опасно. Дракончики были повсюду, прятались в обуви, кроватях, в одежде и посуде. Некоторые на корабле заболели из-за токсинов медуз.

Хорошо, что никто не умер.

Мы оборудовали судно пушками-молниями, создав из них стену. Никто не знал о новом оружии Эль-Асим, так что никто нас не узнал бы.

Джошуа следил за радаром и небом. Станция дозаправки была довольно близко. Мы держались вне их радара, так высчитал Джошуа. Как это было возможно при том, что мы их видели, я не знал. Но я видел, что за нами пока еще не пришли.

Смотреть на землю под нами неделями было интересно. Там жили люди с другими существами. Кили почти не показывала интерес, потому что место для обзора ей не понравилось. Чтобы видеть, нужно было покидать корабль, а она с «Юсрры Саммы» не спускалась.

Пришло время.

«Сухайл Самма» был готов. Красные паруса и черви сменились белыми парусами со спиральными зеленых и синих червей. На корпусе было пару синих звездочек, но остальное место занимали красные воздушные звезды. Корабль выделялся и выглядел печально. Люди

с этого корабля забрали свои вещи, а детей переселили на другие корабли.

Остались воины, что готовы были стоять, пользоваться шансом, которого больше могло и не быть.

Рё, Кили, Иветта, Джошуа и Хаджи пришли ко мне на ют. Пришлось сильно постараться, чтобы уговорить Кили плыть с нами. Я просил ее оставаться, но она отказалась, сказав, что понадобится нам. Так и было.

Она сможет жить в воздухе.

Мы поплыли на «Сухайл Самме», что теперь стал «Ярким рассветом». Джошуа проложил курс так, чтобы мы оказались над станцией до столкновения. Если ничего не выйдет, можно будет сказать, что мы не знали, что они там были. Все просто. Мы даже придумали, как спрятать радар, если нас схватят.

Мы еще не знали, как добраться до самой платформы. Мы могли обогнать саму станцию, но там были самолеты, что могли уничтожить нас.

Небо было тихим. А все были напряжены.

Постепенно воздух заполнял гул.

Матросы не дрогнули, глядя вперед на растущую черную точку.

Самолеты пронзали небо, словно крылатые жуки. Матросы тревожно следили за ними. Нужно подобраться ближе.

Самолеты окружили нас, бросили веревку и повели к платформе. Может, проблемы и не будет.

Я махнул Кили уйти в трюм. Она могла закрыть нас щитом из корабля. Иветта с Джошуа были уже на мачтах, откуда хорошо работали их Метки. Джошуа уже привык к кораблю, да и Иветте на корабле нравилось. Наверху им будет все отлично видно.

Я кивнул, втянул воздух носом, тряхнул руками, пока нас опускали. Нас было меньше, а они летали лучше. Победить шанса не было.

Но мы должны были.

Вниз нас тащили веревки с железными крюками.

— Опустите парус, — приказал я, идя по палубе.

На платформе стоял офицер в цветах Мечей, синие военные штаны и серебряный пиджак были на нем, а черная шляпа закрывала его от солнца. Рядом с ним был помощник с папкой в руках.

— Вы — владелец судна? — спросил офицер с акцентом на ханди.

Я кивнул.

— Ваше имя и занятие.

Я не думал, что нам придется разговаривать, потому и не готовился.

— Аник Рампал, — я не знал, откуда это имя, но продолжал на чистом ханди. — Мы плывем за товаром в Салгон.

Офицер сцепил руки за спиной.

— Салгона уже нет, Аник Рампал, — он посмотрел на папку помощница. — И вь выглядите знакомо.

Я скованно улыбнулся, рука чуть не сорвала шарф с шеи. Я уже привык. Лучше шарф, чем взгляды людей на мою Метку.

Он отошел в сторону.

— Пройдете с нами? — он посмотрел на меня. — Пожалуйста.

Звучало не как просьба. Я замер, но спрыгнул с корабля.

— Что-то не так, Рыцарь?
Он вскинул брови и улыбнулся.

— Отличный ханди.

Я пожал плечами.

— Мы торговали с Руками всю мою жизнь, сэр.

Он кивнул, глядя на меня.

— Тогда почему я не слышал ни о «Ярком рассвете», ни об Анике Рампале?

Сердце екнуло. Врал я плохо.

— Я недавно выкупил судно.

Его глаза вспыхнули.

— И как же корабль назывался раньше?

Все пропало. Он знал. Я поднял голову и заявил:

— «Сухайл Самма».

Он долго не шевелился.

— Вот и настал тот день, Синн Праймус.

Черт.

— Что за день?

— День, когда меня наградят за возвращение беглеца Рукам.

Я цокнул языком.

— И вы думаете, что схватите меня? — я выхватил мечи, мой экипаж спрыгивал с корабля и становился рядом. — Вряд ли.

Глаза его вспыхнули, он отступил на шаг, коснулся груди.

— Ты осмеливаешься угрожать кораблю королев?

Я улыбнулся, взмахнул мечом.

— Вы забыли, что я опасен. Я все время угрожаю кораблям королев, — и я напал.

Молния вспыхнула вокруг нас, посылая искры в воздух, касаясь предметов. Пошел сильный дождь. Ветер и пыль поднимались стеной вокруг того, что нужно было защитить. Молния касалась песка, появлялось стекло, накаляясь.

Огонь мстительно пылал. Рё нашел бойцов и окружил их огненными кольцами.

Мои мечи из лавы расчищали все вокруг меня. Люди королев опустили оружие, вскинув руки. Слишком просто.

Почти. Мы потеряли одиннадцать людей, люди Рук тоже лежали на полу.

Рыцарь Мечей мрачно улыбнулся, склонил голову перед силой моих мечей, сцепив руки за головой.

— Мы смогли связаться и вызывать подкрепление.

Кто-то подошел к нам.

— Нет, — фыркнул Джошуа. — Мы остановили ваш сигнал.

Я отозвал жар Метки, мечи остывали, снова становясь серебряными, я спрятал их в ножны.

— Как тебе удалось?

— Случайно. Так что зови меня везунчиком.

Я усмехнулся и продолжил на адалическом:

— Найдите место для выживших в трюме.

Рё кивнул.

— Посмотрим, что тут у нас, и как этим управлять.

Матросы разбежались.

Отец научил меня уже давно, что не обязательно быть таким же умным и умелым, как все в экипаже, но ими нужно уметь управлять. Я надеялся, что у меня получится, потому что я не знал, что будет, если мы не сможем управлять платформой.

Хаджи пошел за Рё на палубу ниже, взгляд его был отстраненным, он хмурился. Иветта и Кили пришли к нам, пока Хаджи и Рё исчезли за толпой людей Рук.

Я осмотрел платформу. Она была большой, пустой, кроме кабинки с дверью и большой вышки с окнами в центре. Огромные шланги отходили от поверхности платформы и покрывали ее. Остальное место было занято самолетами. Для них это место и было.

— *C'est fantastique!* — пораженно сказала Иветта. — Что теперь?

Я покачал головой. И как это у отца всегда были ответы?

— Разве мы не справились слишком легко?

Иветта поджала губы.

— Они нас недооценили. Это хорошо.

Я скривился и сощурился на солнце.

— Наверное.

— Думаешь, они что-то задумали?

Я кивнул.

— Да.

— Тогда им нужно отключить переговорное устройство, а у них не вышло.

— Нет, но это не значит, что они не попробуют.

— А что будет с выжившими? — спросила Кили, пока мы шли по платформе.

Мы подошли к одному из суден с крыльями. В воздухе они казались маленькими, а вблизи я почувствовал себя карликом.

— Их стоит оставить здесь, ведь они знают, как все работает, и как летать... — я указал на самолеты, — на этом.

— А если им нельзя доверять... — начала Иветта.

Я кивнул.

— Знаю. За ними нужно следить. Пристально.

Иветта посмотрела на меня из-под густых ресниц.

— Ты хочешь попросить Хаджи сделать их послушными, *oui*?

Это меня не обрадовало.

— Да.

— Это заберет много сил.

Я кивнул и остановился, огляделся и понял, что мы только что сделали. Я уставился на «Золотого гуся», парившего недалеко от нас, веревки его не держали. Я покачал головой. Мы совершили нечто невозможное.

Глаза у Иветты и Кили были огромными, они тоже осознавали масштаб нашего поступка.

— И как нам на этом лететь? — спросил я.

Ответом был гул моторов.

Глава 37:

Мы не теряли высоту, но как долго это продлится? Я знал, что воздушный корабль может парить и без матросов, бесцельно летая с ветром, но как насчет этого судна, летающего от топлива? Кто знал?

Я подавил тревогу. Было слишком просто. Или Никс хотела, чтобы я получил станцию дозаправки, или она не думала, что нас так легко поймать. Но мы понимали, что дальше так просто не будет.

Я направился к двери, где исчез Рё с Хаджи и выжившими, оставив Иветту и Кили позади. Энергия бурлила во мне. Я не знал, как мы добудем информацию у оставшегося экипажа. Мог Хаджи, но я не хотел думать о нем, как об инструменте, или чтобы он думал, что нужен только для этого. Наша дружба была сложной. Проблем добавлять не хотелось.

Если без сил Хаджи, то оставались лишь пытки, ведь вряд ли кто-то сам все рассказал бы. Я видел, как королевы запугивают их. В Небесном городе у них явно есть родственники и/или друзья.

Я прошел в дверь и оказался во тьме. Впереди был ярко-оранжевый свет. Я пошел туда. Коридор был узким и коротким. Слева оказались металлические двери с круглыми ручками.

Коридор резко заворачивал. Я мог остаться на этом этаже или спуститься по винтовой лестнице. Снизу доносились голоса, и я пошел на них.

Лестница изгибалась, и я видел причину. Комната была полна техники: шестеренки, трубы, двигатели. Котлы были огромными. На половине пути была платформа с изогнутыми дверями. Рё и Хаджи стояли на металлическом трапе, проходящем над длинным рядом вентиляторов.

Корабль мне не нравился.

Рё посмотрел на меня, я подошел к ним.

— Каков план?

Он должен был спросить, да? Я знал, что разочаровал его и маму, но я не мог сейчас об этом думать. Были проблемы и страшнее.

— Нужно понять, как этим управлять, как держаться в воздухе, и было бы неплохо понять, как управлять самолетами.

— Допросить? — спросил Рё. Я вскинул брови и скривился.

— Есть идеи лучше?

Он направился к двери за спиной. Я посмотрел на Хаджи. Он был уставшим.

— Мы скоро найдем место для выживших.

Он кивнул, взгляд снова был пустым.

Я прижался к металлической стене и слушал гудение корабля. Закрыв глаза, я позволил себе стать с ним единым целым. Я слушал скрип, хлопанье одного из вентиляторов, которые выделялся среди общего гула.

Дрожь проникала в кости, тело гудело. И мне нравилось это ощущение. Важно помнить это, если мы хотим выжить. Но порой вместо дрожи раздавался грохот, менялся тон гула, ритм, и мне казалось, что что-то не так.

Корабль меня пугал.

Рё вернулся, казалось, спустя часы. Может, так и было. Здесь время отследить не получалось. Он был мрачным, пока застегивал шелковый бирюзовый жилет.

— Нашел нескольких, кто согласился помочь управлять кораблем. Связей с Небесным городом у них нет, королевы их не запугают.

Я оттолкнулся от стены и с облегчением кивнул.

— А остальные?

— Их нужно быстро убрать. Все — рыцари королев, верные, — он скривился. — И терпят боль, потому я и понимаю, отчего они такие верные. Они сломлены.

Сердце сжала боль. Я знал это ощущение.

— Не хотелось бы хладнокровно убивать их.

Брат кивнул.

— Я могу забрать их в Ино. Матушка умеет ломать людей под себя.

Их не нужно было ломать снова, но что-то нужно было решать. Я не мог так их отпустить. Они смогут донести королевам. Я кивнул.

— Это мысль.

Он понимал, что я не сказал.

— Я сообщу. Как нам их переправить?

— Возьми «Яркий рассвет». Все равно с собой мы его не возьмем.

Он кивнул и пошел к лестнице. Я посмотрел на Хаджи.

Он стоял у стены, темные круги залегли под глазами.

— Как быстро ты сможешь уйти? — спросил я у Рё, следя за ним в коридор, под небо, где было не так шумно, а воздух был свежим.

Он оглянулся на меня через плечо, открывая дверь наружу и выходя.

— Ты беспокоишься насчет Хаджи?

Я кивнул. Он отступил, пропуская меня. Я глубоко вдохнул, стоило бесконечному небу оказаться над моей головой.

— Я могу уйти сейчас же.

Я хлопнул его по спине.

— Прошу, так и сделай. Освободи тех, кто хочет остаться, как только поймешь, что они в безопасности. Пусть хоть кто-то из наших будет все время с ними. Я все еще не верю в их рвение.

Он исчез за дверью.

— Я бы перестал тебя уважать, если бы ты поверил.

Я удивленно вскинул брови. Он уважал меня? Этого я не ожидал.

Узников долгое время переводили, пока станция заработала в нормальном ритме. К нам перешли техники и механики из экипажа Рук. Самолетами управляли только Рыцари.

Но не только они знали, как это делать.

Механики знали, как летать, больше, чем пилоты. Джошуа быстро узнал это. Нам нужно было многому научиться, а механики хотели и учить, и летать.

Были самолеты, которым нужны были пропеллеры, а их крылья не двигались. Были и те, у которых было четыре крыла, были и с двумя. Летунами были те, чьи крылья хлопали по ветру. А еще был новый самолет, какого мы еще не видели.

Его называли стрекозой. У него было четыре крыла. Они были невероятно быстрыми, маневренными. Мне почти хотелось его переделать. Корабли казались ужасно неуклюжими на их фоне.

Кили нравилось в кабине летуна. Она даже выбрала один и назвала. Она очень много летала, чем меня удивила.

Иветте понравилась стрекоза. Ей нравилось обгонять меня в небе.

Так было и сейчас.

Мы были в небе, маневрировали, показывали свои умения. Технически я должен был попытаться выстрелить по ней из пушек по бокам самолета. Но было сложно делать это, ведь она была позади.

Я повернул вправо, разворачиваясь, чтобы ее видеть.

Она оставалась позади, не давая себя увидеть.

Я направил свою стрекозу вверх, целясь в большой и красный Кельмар.

Она не останавливалась.

Высоту набирать становилось все сложнее, как и дышать, но у меня было преимущество здесь. Я всю жизнь был на высоте. Иветта же жила в Небесном городе.

Она полетела вниз первой.

Вот так! Я направился к океану, что был далеко внизу, а станция казалась точкой на горизонте. Голова болела. Я знал, что дошел до предела. Но этого того стоило, ведь теперь я ее видел. Теперь она не уйдет.

И вдруг стрекоза заглохла.

Заглохла?

Я уставился на доску приборов перед собой. Таращела и... затихла. Воздух свистел в ушах. Лед оседал на очках, но кристаллики быстро отлетали.

У меня не было крыльев. Так я даже не мог приземлиться.

Я пролетел мимо Иветты, словно она не двигалась.

Черт!

Я безумно нажимал на кнопку зажигания, дернул за красный рычаг, управляющий крыльями. Это немного помогло. Я направился к станции, хлопая крыльями. Вскоре я истекал потом.

Станция была в гектометре впереди. Я попытался завести самолет.

Гул.

Ура! Уже хоть что-то. Я попытался снова, и самолет ожила.

Я приземлился, пытаясь успокоить сердце. Это было страшно. Так я еще в воздухе не боялся. Я выбрался из кабины на негнувшихся ногах.

Джошуа хлопнул меня по спине, и я пошатнулся.

— Ты точно мог стать первым, кто умер в этой штуке.

Голова болела, уши, казалось, взорвутся.

Кили подошла с рассеянным взглядом.

— Ты, похоже, слишком быстро пошел вверх. И система вышла из строя.

Желудок сжался, угрожая резко опустеть.

— Возможно.

Джошуа скрестил руки на груди и мрачно посмотрел на меня:

— Я тебе говорил, но разве ты слушал?

Я ненавидел этот его взгляд.

— Я не должен был пострадать.

Он фыркнул и пошел к стрекозе Иветты, что опустилась.

— Чего это?

Я пошел за ним. Кили держала меня за руку и исцеляла.

— Ты понимаешь, что Небесный город намного выше уровня, где летал ты и твой флот? Да? Ты не правитель неба, Синн.

Это я уже понял. Мы должны были улучшить корабли. Нужно было летать быстрее. Что-

то нужно было делать. Прицепить к кораблю крылья? Нет. Моторы, сжигающие энергию? Я покачал головой. Нужно что-то придумать.

Иветта подошла и шлепнула меня по руке.

— Я думала, ты там погибнешь, гарсон.

Я скривился. Хаджи прервал нас.

— Есть новости. У нас есть коды пропуска на приземление в Небесном городе, как и его расположение.

Джошуа был уверенным.

— Все идет по плану. Пора нападать.

Я кивнул.

— Все готово?

Он мрачно вздохнул, направляясь к вышке.

— Да.

Этого я и ждал.

— Отлично.

Джошуа повернулся ко мне в дверях.

— Я веду расчеты, чтобы завершить план по спуску города без жертв. Так что разберись со своими делами.

Я должен был закончить все, ведь вряд ли сюда вернусь.

Я остановился. Кили все еще держала меня за руку там, где исцеляла. И мне было намного лучше.

Я отдал инструкции Исле на случай, если я не выживу. Рё тоже получил указания. Он нужен был в атаке, но не на Небесный город. Он собирался помочь украдь Либрариум.

Остался всего день, чтобы насмотреться на небо.

Пять летунов приземлились и подъехали к заправке. Мы притворялись работающими на Руки. Все были в форме Дома Мечей — голубой и серебряный. Все было нормально.

Санг опустилось, и небо потемнело. Кельмар тускло светила вдали.

Если это была последняя ночь, то я хотел смотреть на любимые звезды.

Кили убрала руку.

— Вроде, ты в порядке. Просто помни, что там разреженный воздух, он холодный.

Я сделаю все, лишь бы не попасть к Никс, даже если придется вести стрекозу вверх. Плевать. Лишь бы сбросить ее, как и Небесный город, чтобы она поняла, что у ее силы есть пределы, как и есть пределы у методов, которые она использовала.

— Хочешь посмотреть со мной на звезды? — спросил я.

Она посмотрела в мои глаза с печалью в своих. Она кивнула, мы взобрались на возвышение станции.

Синий свет Санг исчез. Звезды мерцали, облако радужного цвета разлилось по небу.

— Что это? — спросили Кили.

Я улыбнулся.

— Пояс астероидов, что разделяет нашу солнечную систему от соседней. Видишь зеленую точку? — она напоминала луну вдали. — Это планета из соседней системы. Говорят, там есть жизнь.

Она задавала вопросы, а Кельмар опустилась, стало еще темнее, и теперь было хорошо видно звезды, планеты и астероиды.

Кала начала подниматься, и небо озарили зеленый и лиловый цвета.

Кили выдохнула:

— Что это?

Я наслаждался каждым мигом.

— Танцующие огни, — тихо сказал я.

Он расслабилась и смотрела, как они растекаются по небу. Зеленый, затем лиловый, а там и розовый, какой бывает только на небе, синий, желтый, снова зеленый. Они кружились, менялись, двигались.

— Ты ведь понимаешь, что завтра нас ждет ловушка, да?

Я долго молчал.

— Знаю.

— И что Никс не остановится, чтобы тебя забрать?

Я кивнул. Я лишь надеялся, что совладаю с собой. Я не хотел возвращаться к ней. Я не хотел думать о последствиях пребывания у нее.

Кили больше ничего не сказала. Мы сидели в тишине еще долго, а потом она положила ладонь на мою руку и прошептала, глядя в небо:

— Звезды прекрасны.

Да. Так и было. Я надеялся, что еще увижу их.

Но уже как свободный человек.

Глава 38:

Падение Небесного города

Страх пульсировал во мне. Вот и момент, которого я столько ждал. Я собирался опустить Небесный город и напомнить королевам, что нужно уважать других людей на этой планете. Им нужно знать, что не только у них есть сила.

Но я не мог подавить ехидный голосок в голове.

Никс позволила мне захватить станцию по одной причине.

Она хотела, чтобы я вернулся.

Нужно быть честным. Прогресс был результатом удачи, а не умений. Люди шли за мной, и я знал, что мне нужно быть умнее. Иначе мне будет плохо.

А в чем смысл? Чего я хочу достичь?

Сердце замирало от страха, пока я просматривал наши планы нападения, искал прорехи, пытался предположить, где возникнут трудности. Я надеялся выжить, помочь друзьям выжить, а если мы еще и освободим людей, что живут в страхе, это будет еще лучше.

Этого хватит?

Должно, ведь время пришло. Если я не постараюсь, то погибну. И все.

Может быть и хуже. Я могу выжить. Я сглотнул. Стать ее рабом.

Зазвенела тревога, и я покачал головой. На месте.

Я направился к посадочной полосе, где собирались все. Волнение виделось всюду, все здесь были из Эль-Асим, кроме моих друзей. Те, что научили нас летать, хотели присоединиться, но я не взял их. Нужны и люди, что будут управлять станцией.

Мои пилоты в шлемах и очках переминались с ноги на ногу.

— Помните, они нас ждут, — сказал я, пытаясь излучать уверенность. Вряд ли получилось. — Повсюду будут сканеры лиц. Избегайте их. Помните, где ваши цели. У нас

есть два плана побега, если что-то пойдет не так.

Иветта расправила плечи и вскинула голову. Кили вцепилась в пояс.

Один мужчина потер подбородок.

— Последний шанс, — тихо сказал я. — Если хотите уйти, другого шанса не будет.

Они были испуганными, но молчали. Наверное, и я был так же напуган. Я это понимал. Я кивнул и направился к своей стрекозе.

Мы поднимались по три самолета и под разными углами, с разных сторон летели в Небесный город, чтобы они не подумали, что мы из одной станции. И опускаться все будут ближе к своим целям.

У нас с Хаджи были устройства самонаведения для Рё. Нам нужно было только закрепить их на каждом углу Либариума и помочь Кили с Джошуа взорвать газ.

Все просто.

Хаджи позеленел. Ему не нравилось летать, но все самолеты были одноместными. Мы описали дугу и направились к городу с запада. Оттуда мы сбегали. Как все совпало.

Внизу бушевала буря, ветер был сильным, мешал нам. Мы получили разрешение приземляться и указания. Все в порядке. Хорошо.

Джошуа приземлялся последним, а потом он должен был использовать радио и подать Семьям сигнал остановить все переговоры, надеясь выиграть нам время. У нас было еще пятнадцать минут, нам с Хаджи нужно успеть занять позицию.

Мы поехали к дальнему концу посадочной полосы, ближе к центру города, где стоял Либариум. Мы вышли, оставив наши шлемы и очки. Сканер мог вылезти неожиданно.

Я слышал все, нервы были на пределе.

Мимо проехала моторная машина из большого самолета, не такого большого, как делал Джошуа, но все же крупного.

Люди в сине-серебряном разговаривали, направляясь к ангару.

Высокий визг прозвучал недалеко от нас, сканируя носильщика. Красный свет направлялся к нам.

Я постучал по руке Хаджи и показал на сканер. Он посмотрел на меня, спокойствие укутало мои нервы. Я глубоко вдохнул и взял себя в руки.

— Спасибо, Хадж.

— Не за что, — сказал он на ханди, приближался сканер. — Убедись только, что мы не погибнем.

Красный свет скользнул по моему лицу, я шел дальше, словно ничего не было. Сканер двинулся к Хаджи. Еще вспышка, и он полетел к другим людям.

Но это ведь слишком просто, да?

Казалось, что пойдет дождь. Это помогло бы Иветте с водой для Метки.

Мы шли между двумя анарами, обходя мусорные контейнеры. Оказавшись на другой стороне, мы попали в город. Люди смешно смотрели на нас и пропускали. Мы были в сине-серебряной одежде Дома Мечей. А они были в городе подобием полиции.

Наши шлемы и очки не помогали. Мы были неуместными, но я боялся снимать очки. Слишком много людей знало мое лицо.

Плакат с моим лицом висел на фонаре.

Отлично. Если они и не знали меня раньше, теперь видели все. Так что нельзя было открывать лицо.

Я шагал длинными властными шагами, двигаясь сквозь толпу. Дамы были в

многослойных юбках цветов домов, их ноги цокали по металлической дороге, а волосы были заплетены в высокие прически с перьями и шляпками. Мужчины в забавных костюмах с длинными плащами, развеивающимися на ветру, отступали с пути, следя за нами.

Только я или все знали, кто мы, хоть мы и скрывались?

Может, да, а, может, и нет. Но у нас была миссия, потому нужно было успеть сделать побольше, пока нас не схватили.

Двое мужчин в форме синего и серебряного цветов, в фуражках остановились на углу возле Либрариума и смотрели на толпу.

Я пошел к ним и промчался мимо, чтобы было видно, что я местный.

Они не дрогнули, продолжили разговор, глядя на толпу.

Может, у меня была паранойя. Если местные стражи порядка нас не остановили, то и взгляды людей были моим воображением.

Либрариум уже было видно.

Я махнул Хаджи, чтобы он шел к стороне, что была ближе. У него было два устройства — по одному на каждый угол массивного здания. Я ускорил шаги и пошел к дальней стороне, вытащив из кармана одно из устройств. Серебряный диск с серой кнопкой, что занимала почти все место. Я прицепил его к углу и нажал на кнопку.

Птицы пели в деревьях вокруг меня.

Воздух стал холоднее и тяжелее. Небо готовилось пролиться на нас.

Почти там. Почти.

Я хотел бежать, но заставлял себя шагать.

Я уже хотел пойти за угол здания, но кто-то выступил из-за здания и остановился, сцепив руки за спиной.

Варик.

Я остановился в трех шагах от цели с устройством в руке.

— И что у нас здесь? — спросил он.

Я обманывать не умел. А он посмотрел на устройство.

— Собираешься взорвать Либрариум?

Пусть думает, что хочет.

— Я не позволю тебе этого сделать.

— Остановишь меня? — спросил я, сделав два шага. Я прицепил устройство и нажал на кнопку.

Он рассмеялся и вытащил что-то из-за спины. Напоминало металлический прут с красным мигающим огоньком.

— Это твоим устройствам помешает.

Страх сдавил меня. Хаджи ушел, как и должен был, а я все испортил.

— Что это?

— Подавление связи. Ты думал, что остановил всю коммуникацию на станции дозаправки?

Холодок пробежал по спине.

— Да.

Он откинул голову и расхохотался. Я мрачно посмотрел на него. Он выглядел стариком. Плечи опустились, он двигался неуклюже. Я поднял голову.

— Плохо выглядишь, старик. Как тебе прошла попытка меня поймать?

Он опустил голову и улыбнулся мне, отодвигая с бедра черный плащ, показывая

пистолет.

— В этот раз я подготовлен лучше.

Я посмотрел на его оружие.

— Думаешь, одного пистолета хватит?

Он вскинул единственную бровь.

— Узнаем? Что быстрее? Моя рука на пистолете или ты, снимающий рубашку?

Я сбросил очки и шлем. Ветер на лице был приятным. Я возвзвал к элементам вокруг себя, заставляя страх разжечь меня. Затрещала молния.

— Ладно.

Его рука дернулась, почти вытащив пистолет, я и не понял бы, что происходит.

Молния и лава наполнили мою руку и ударили по нему, он выстрелил лучом огня, попав по плечу.

Он упал на спину и удивленно смотрел на меня.

Я похлопал по плечу, кожа чесалась и исцелялась под курткой.

— Ты не открыл Метку, — удивленно сказал он.

Я улыбнулся и склонился.

— Я не из Рук, Варик. Я из Семьи. А нам не нужно для этого обнажать Метку.

Глаза его вспыхнули, он вскинул пистолет. Я ушел от него во двор за Либрариумом, ударяя лавой, пытаясь убрать его. Мне нужно место, нужно сбежать.

Он видел, что я делаю, и пытался помешать, но не умел исцеляться от огня, как я.

Небеса разверзлись, ливень полился на нас, тут же промочив обоих.

Он направил пистолет и нажал на курок. Вспышка вырвалась, но не достала меня.

Я выпрямился и пожал плечами с улыбкой на лице, выглядывая путь для побега.

— Похоже, тебе уже плохо, Варик, — прокричал я, капли ударялись о губы. — Вода гасит огонь, — я отсалютовал ему и пошел прочь.

Но там толпа людей стояла в бирюзовом и золотом, Метки были обнажены, а на лицах застыла решимость.

Я развернулся и пошел в еще один переулок, но там было еще больше людей. Руки они направляли на небо.

Дождь замедлился и прекратился.

Я сглотнул, пытаясь найти другой путь. Но оставался только сам Либрариум. Остальные проходы были закрыты людьми с открытыми Метками, управляющими стихиями.

Уже нельзя играть в доброту. Я сорвал куртку и рубашку, обнажая Метку, позволяя лаве подняться с моей груди, спины и рук. Стена воды окружила меня, сдавливаясь. Они хотели утопить меня, но жара в моем теле хватало, чтобы вода испарялась. Я надеялся на это, ведь воздух уже стал плотным из-за пара. С водой бороться было сложно.

Я не слышал из-за воды ничего. Видеть тоже было невозможно из-за воды и тумана. Я не мог увидеть путь. Я знал, куда нужно идти. Либрариум ведь еще не исчез, и я пошел в потоке воды к нему.

Руки появились из тумана и вцепились за меня, длинные ногти красного цвета, а потом появилось и лицо, капли воды блестели на ее рубиновых губах.

Никс.

Меня тут же атаковало все, что я сдерживал. Она сломала мои стены и заполнила разум. Боль охватила всего меня. Я не мог думать о побеге. Мне было больно за каждый миг, что я жил без нее.

Ты мой.

Да.

Нет! Я вдохнул, колени дрожали, а огненные хлысты моей Метки лежали на земле. Я отстранился от нее в голове, не сводя с нее взгляда. *Нет!* Я стиснул зубы, выпрямил ноги, вырвался из ее хватки. Она не могла меня удержать. Я не хотел быть ее питомцем. Я. Не. Принадлежал. Ей!

Ногти впились в мою руку до крови, она подавляла меня.

Либрариум содрогнулся.

Мы стояли на ступеньках, ведущих в здание, что Рё пытался переместить. Я не знал, как, но точно знал, что королеву он там увидеть не ожидал. К этому Ино не были готовы.

Здание снова задрожало, Никс отлетела ко мне. Я поймал ее и упал назад, слетая со ступенек на траву. Она упала на колени и развернулась, чтобы увидеть происходящее.

Разноцветное здание дрожало, камень пошел трещинами, а потом оно исчезло из виду.

Никс поднялась на ноги, озираясь. Она уже не держала меня, и я снова стал собой, стены вернулись, мысли пришли в порядок.

— Куда ты его дел? — верещала она. — Куда?

Я усмехнулся и встал.

— Его больше нет, Никс, — я поклонился и попятился, огненные нити силы окружали меня. — Мы победили.

Гнев искривил ее лицо, она пошла ко мне.

Я не дал ей коснуться себя снова. Так она бы зажгла связь. Я вскинул брови, отсалютовал и побежал в другую сторону. Лава очищала мой путь нитями, так что бежать по улице было не сложно.

Я направлялся к ближайшей посадочной полосе, где мы и приземлялись. Хаджи уже должен был улететь к Кили и Джошуа на другом конце Небесного города. Еще минута...

Вот!

Громкий взрыв сотряс Небесный город. Все, включая меня, замерли и посмотрели на поднявшийся гриб, что быстро рассеивался. Я притянул лаву к себе.

— К аэропорту! — крикнул я.

Все сорвались с места, крича и пытаясь найти способ покинуть город. Кто-то в зелено-золотой форме схватил меня за руку.

— Как ты опустишь весь город? Всех спасти не выйдет.

Я уставился на толстое лицо, похлопал человека по плечу.

— Мы его лишь опускаем. И никого не хотим убить. Если хотите сбежать, идите на посадочные полосы. Если хотите выжить, оставайтесь, — я пошел через толпу. — Все будет хорошо.

Люди не думали о том, что я — беглец. Они знали, что умрут, и пытались покинуть город как можно скорее. Люди давили на меня, глядя в ужасе на мои темные Метки. Я не мог выпустить их в такой толпе. Я бы кому-то навредил.

Я чуть не прошел мимо прохода к посадочной полосе, но смог вырваться в переулок, где тоже было много людей.

Почти там. Еще немного.

Я расчищал путь и замер, оценивая ситуацию. Моей стрекозы там уже не было. Да и остальные самолеты быстро заполнялись и улетали. Воздух гудел от их количества, от гуда двигателей. Я не слышал свое дыхание.

Вот!

Я заметил летуна без пилота. Я надеялся, что он рабочий. Были и другие самолеты, но на них я летать не умел. С криком из ангара позади вырвались люди, прижимая к себе записи, пока бежали. Из дверей доносились выстрелы, почти задев их. Я нахмурился. Мы хотели разрушить лаборатории, но договорились вместо этого забрать Либрариум. Кому-то нечем заняться? Я забрался в кабину летуна и начал нажимать кнопки и тянуть рычаги, чтобы его завести. Двигатель загудел. Я включил зажигание.

Ничего.

О, небо! Я ударил снова. Все еще ничего.

Черт. Я осмотрел поле и заметил другой самолет. Он был больше, двухместный. Может, получится. Времени не было.

Город дрожал, самолеты вылетали. Люди толкались, паникуя.

У нас проблемы.

Я выбрался из летуна и побежал, как только ноги коснулись земли.

Меня ударили в грудь. Я откатился, моргая, жар поднимался по спине. Я поднял голову, чтобы увидеть, что меня ударило. И глаза расширились в тревоге.

Никс. И она злилась.

Она была передо мной, огонь пылал на кончиках пальцев. Варик был с ней. Дым поднимался от ее волос и окружал глаза.

Я попятился, взывая к своей Метке, намереваясь сбить ее. Никс вытянула руку, что была скорее огнем, чем плотью и костью, и схватила меня за шею.

Боль переполнила меня вместе с желанием. Ее воля боролась с моей. Я цеплялся за ее руку, сжимающую мое горло, пытаясь освободиться, она подняла меня на ноги и удерживала в воздухе, гнев пытал в ее глазах, искажая лицо.

Моя госпожа злилась.

Госпожа?! Нет, черт возьми!

Я пытался разжать ее пальцы по одному. Я не вернусь! Я выживу.

Иначе я умру свободным!

Я возвзвал к Метке и ударил, обвивая ее лавой, но не мог заставить себя коснуться огнем ее тела.

Ладно. Если я не могу ее ранить, то силой вырвусь.

Еще рывок, и я вырвался из ее хватки, рухнул на ноги. Я удивленно уставился на нее. Женщина имела надо мной необъяснимую и непонятную власть. Я хотел ее ранить, хотел ударить лавой так, как сделала она, чтобы появилась моя Метка.

Но я не мог себя заставить сделать это.

Огляделвшись, я не увидел другого выхода. Ни самолетов, на которых я мог летать. Ни времени учиться. Выбора нет.

Она смотрела на меня с торжествующей улыбкой, а город снова содрогнулся.

А я не собирался быть ее рабом.

Я развернулся и побежал к краю города, не встречая сопротивления. Вот и край...

Я прыгнул в воздух, океан ждал меня, бушуя.

Зато я был свободным.

Глава 39:

Не тот конец, что я ожидал

Хотелось бы сказать, что мои мысли перед смертью были благородными: надежда, что друзья выживут, что с семьями все будет хорошо, что их не тронут, — но я бы соврал. В голове звенело лишь: «Грязь, я не хочу умирать!».

Я повторял это снова и снова. А лететь было долго. Думал я и о таком: «Стоила ли такого свободы? Лучше ли умереть, чем жить как инструмент Рук или ее слуга?».

Я не успел начать молиться богам, в которых никогда не верил, меня поймало щупальце.

Щупальце? Что?

Поддерживаемый шляпками двух больших летаран, Небесный город парил над океаном. А щупальце поднесло меня к площадке обсерватории города Ино. Я понимал, что или расчеты Джошуа оказались ошибочными, или...

Что-то еще пошло не так. Только летаран поддерживали Небесный город, океан был в паре гектометров внизу.

Стены площадки убрали, и я не понимал, почему, как и не думал, что этот уровень окажется над океаном. И бассейн теперь был лишь дырой на ярком полу.

Молния пронзила небеса над нами, тучи уже не окружали Небесный город. Почти сразу последовал гром, заревев вдали, и казалось, рычать он будет бесконечно.

Небо злилось.

Стоило моим ногам коснуться пола, кто-то из Ино встретил меня, помахав.

— Сэр, — сказал он на моем языке, — ваша мама просила вашего присутствия.

Я кивнул и направился к лифту, сердце пыталось успокоиться в груди.

Лифт открылся, поднявшись на последний этаж. Повсюду были приборы Джошуа — радар, сонар, панель. Но его видно не было.

Матушка подняла голову, как только я вошел. Она махнула кому-то, и он ушел, опустив голову. Она обхватила мою голову и прижалась лбом к моему лбу.

— Как ты, сынок? — спросила она на моем языке.

Я нахмурился. Она еще так меня не называла. Что случилось? Почему она говорит на моем языке в своем городе? Я неохотно обхватил руками ее лицо, но было что-то не так. Так мы еще себя не вели. Я вырвался из хватки. Точнее, попытался.

Она долго держала меня, а потом отступила. Она смотрела на мое лицо. Тревога и беспокойство скрылись за маской лидера, она отвернулась.

— Твои друзья прибывают, — продолжала она на адалическом, удивляя меня. Мы были в городе Ино, здесь преобладал сакинский. — Некоторые смогли вернуться на твою станцию дозаправки.

Я прошел за ней к приборам.

— Кто смог добраться?

Она отдала мне список. Хаджи, Иветта, Джошуа и несколько ребят из вызвавшегося идти с нами экипажа.

— Кили? Где она? — спросил я на сакинском.

Матушка покачала головой.

— Еще не отметилась, — продолжила она на адалическом.

Я сдался и заговорил на адалическом, хоть и не понимал, что происходит, и почему она выражает мне такое уважение, говоря на моем языке.

— Где Рё?

— Здесь, братишка, — сказал он на адалическом с улыбкой на лице, похлопал меня по плечу и протянул рубашку. — Вот. Я подумал, вещи тебе пригодятся. Твое представление я успел заметить.

Я улыбнулся и скрыл Метки одеждой.

— Кстати, — я посерезнел и посмотрел на маму. — Почему здесь город Ино? И кто еще здесь? Ты ведь говорила, что Семьи скрываются и не будут сражаться.

— А мы, братишка, — сказал Рё вместо матушки, — и не сражаемся. Мы спасаем их после того, как ты уничтожил способность их города парить.

Смысл был, но что-то меня тревожило. Мы не собирались разрушать Небесный город, только предупредить.

— Что за Семьи поддержали вас? Я не знал, что есть такие же огромные летаран.

Матушка вскинула брови и повернулась к панели управления.

— Шанкара и Ферст.

Я застыл. Я рос, веря, что эти Семьи были стерты с лица планеты, и Никс верила, что оборвала всю жизнь Семьи Шанкара.

— Почему они вышли из укрытий?

Она посмотрела на меня.

— Увидели твою смелость, юный Эль-Асим.

— И, — сказал Рё, подходя к радару, — я сказал им, что они были трусами, что им нужно показать миру, что мы не так плохи, как нас выставляют Руки.

Я покачал головой.

— Если Никс узнает, что здесь целый город Шанкара...

Матушка прервала меня взмахом руки.

— Никс думает, что она сильнее, чем является на деле. Она лишь испорченное дитя, которое забрали священники и сделали эгоистичным.

Я покачал головой.

— Думаю, ты ее недооцениваешь.

Матушка коснулась моей щеки.

— А ты переоцениваешь ее, потому что боишься ее и ее власти над тобой.

Я стряхнул ее руку, рот раскрыл, чтобы задать вопрос.

— Кстати, как так вышло? — спросил Рё. — Я думал, что главный взрыв был твой, и потому Небесный город теперь падает.

Я поджал губы.

— Я столкнулся с ней, сражался. Но взрыв не мой.

Он нахмурился. Я тоже.

— Почему вы здесь, если вы не знали, что Небесный город упадет?

— У Ино Килак было видение, — сказала матушка тихим голосом, вздохнув, — перед ее смертью.

О. Я моргнул. Я не знал, что чувствовать. Немного радости и вину за эту радость. Но она меня пугала.

Ожило радио.

— Город Ино, это станция Асим, — голос Джошуа.

Я подошел к панели и нажал на кнопку, чтобы говорить:

— Джошуа, это Синн.

— О, черт возьми, чудак, как же ты меня напугал!

Я рассмеялся и зажал кнопку.

— Нужен отчет. Что там случилось?

Я отпустил кнопку, но царило молчание. А потом он все же ответил:

— Взрывчатка там уже была, Синн.

Мне стало не по себе.

— Что ты имеешь в виду?

— Я о том, — он перекрикивал шум, — что Никс, похоже, знала, что ты придешь за этим, и решила тебя опередить, — шум утих. — Она разрушила их. И она, похоже, хотела, чтобы Небесный город пал.

— И он падает.

— Она явно хочет, чтобы все думали, что это твоих рук дело, и так хочет сделать тебя причиной войны с Семьями, со всеми, кто против Рук.

Матушка холодно смотрела на меня.

— Я не знала, что он так разбирается в политике.

Я закусил щеку изнутри и нажал на кнопку.

— Что-то слышно от Кили?

— Потому я и звонил. Пытался засечь ее сигнал.

Послыпался скрип, и голос Кили заполнил комнату.

— Джошуа? Где ты? Я застряла! Я не могу сбежать!

Страх охватил меня. Я нажал на кнопку.

— Кили? Где ты?

— Синн? — в ее голосе был слышен страх. — Я на посадочной полосе, но здесь больше нет самолетов. Я не могу сбежать.

— Просто прыгай, Кили. Мы прямо под тобой. Поверь, мы тебя поймаем.

— Прыгнуть?! Ты сошел с ума??

Я покачал головой, словно она могла меня видеть.

— Поверь мне.

Воцарилась тишина. И она зашептала в ответ:

— Синн, я не могу подобраться к краю. Там Никс с целым отрядом, вроде бы, Прутев. Она закрыла весь периметр.

Потому, что я так сбежал. Если ее план не сработал так, как она этого хотела, она начинала импровизировать, и это мне не нравилось.

— Синн, — в голосе Кили слышалось отчаяние, — что делать?

Застыло тело, сердце и душа. Кили раскрыла использование своей Метки так, как Руки не умели. Если бы там были Иветта и Джошуа, я бы хотел вернуть их как друзей, но логика лидера сказала бы мне поступить разумнее.

Но это была Кили. Они с Хаджи были нашими козырями. Без них мы бы многого не достигли. Если Никс схватит Кили, кто знал, что она из нее вытащит, а Кили знала о нашей операции, знала, как работает летаран, живет, дышит, как ее исцелять. А сила ее Метки? Да и Кили точно не выдержит пыток Никс.

И...

Я закрыл глаза, холод проникал до самого сердца.

Никс нужна была мишень для войны. Она хотела выманить Семьи, захватить весь мир. Я это знал. И она могла разжечь конфликт, использовав Кили, мою близкую подругу.

Я нажал на кнопку.

— Оставайся на месте, Кил. Я отвлеку их. Как только появится брешь, прыгай!

Слышишь?

Стон означал согласие.

— Что ты делаешь? — осведомилась матушка, коснувшись моей руки.

Я отодвинулся и повернулся к Рё.

— Мне нужно туда вернуться.

Он кивнул и вышел. Я не отставал.

Матушка остановила меня и развернула лицом к себе с отчаянием на лице. Этую женщину я почти не видел в ней раньше.

— Что ты делаешь, Синн?

Сердце колотилось, но я знал, что должен сделать. Выбора не было. Никс не должна узнать о Шанкаре, пока они были так близко, и не могла схватить Кили. Я должен понять, как спасти их, как и остальные Семьи. Если она хочет войну, мне лучше быть в ее рядах, чтобы устроить смятение и разрушить планы. Я взял матушку за руки, сжал их, не помня, с каких пор мы стали так важны друг другу.

— Ты сама сказала мне принимать сложные решения.

Она смотрела мне в глаза. Я кивнул и отпустил ее руки.

— И я принял это решение, — я развернулся и пошел за Рё.

Он отвел меня к пристани, где на длинной платформе стояла стрекоза. Он взял меня за руку, обнял, похлопал трижды по спине и отпустил.

— Сообщи, когда будешь уходить оттуда, и мы заберем тебя.

Я кивнул, но понимал свое решение.

— Я не вернусь. Не пытайтесь меня спасти.

Его глаза сузились.

— Не понимаю.

— Я не сразу добьюсь ее доверия, но когда смогу, то вышлю ее планы и расскажу, что они исследуют в лабораториях. Ждите.

Он вскинул голову с тревогой.

— Переделайте пристань для самолетов. Пусть станция Асим будет вблизи. Если получится, скройте ее в своей летаран. Так будет лучше. Поверь. Если зима придет раньше, чем я сбегу от Рук, то я прошу забрать флот Эль-Асим на зиму в город в летаран. Надо льдом ни одну летаран не оставлять. Слышишь?

Он кивнул. Я глубоко вдохнул.

— Защити их, Рё.

Его челюсть напряглась.

— Если разрушишь какой-нибудь из наших городов, тебе конец.

Я сжал его руку.

— Меньшего и не жду, — я запрыгнул на крыло стрекозы и забрался в кабину.

— Скажи-ка, братишка, — окликнул меня Рё. Я замер и посмотрел на него. — Ты ведь не возвращаешься к ней?

— К Никс? — я покачал головой, гнев во мне убеждал в необходимости моего решения. — Нет. Я иду ее уничтожить.

Он кивнул и отошел.

Крылья затрепетали, и я вылетел, огибая щупальца летаран и поднимаясь к Небесному

городу, что медленно опускался. Летаран уже могли касаться поверхности океана. Их работа почти выполнена.

Я нашел нужную посадочную полосу. Она была черно-золотой от Прутев. Я ощутил Никс, как только пересек границу Небесного города. Она билась о мои щиты, пытаясь сломить меня своим гневом.

Я приземлился, но не успел выбраться из кабины, меня окружили. Я стоял, Метка поднималась над кожей, ударяя по Прутевам передо мной.

Вскинули оружие. Пули попадали по мне, свистели в воздухе.

Видимо, Никс решила, что если не может получить меня, то убьет. Я не мог исцелить все раны, хотя приходилось рассчитывать только на это умение. Пуля пронзила мой живот и звякнула о стрекозу за мной. Я взвыл, выгнув спину, и окружил себя лавой. Небеса, выживу ли я здесь?

По радио послышался голос:

— Получилось.

Облегчение окатило меня. Всего лишь я. Мое выживание не важно. Я знал, что Семьи остались. У них Либрариум. Им остались только лаборатории, они справятся. Город Рук был временно сломан, и этого времени Семьям хватит, чтобы нагнать их в технической части.

Я соскочил со стрекозы и уничтожил радио лассо из лавы. Меня обхватила веревка из металла и вскинула в воздух. Веревка нагревалась о мою Метку, и я кричал, вырываясь.

Я упал на землю, все еще связанный, вдали от Прутев, и меня быстро окружили Мечи. Я упал на колени и прижал Метки к телу, чтобы уменьшить жар.

Сине-серебряное море расступилось, и вышла королева Дина, ее светлые волосы были заплетены в ниспадающую косу, а тело облегала сине-серебряная кожаная броня. Ее голубые глаза с интересом смотрели на меня. Она опустилась рядом со мной.

А я горел из-за собственной Метки, но посмотрел на нее недовольно.

— Зачем ты вернулся? — мягко спросила она.

Я оскалился.

Что-то вспыхнуло в ее глазах на миг.

— Не из-за принуждения.

Я моргнул, растерявшись.

— Нет. Я управляю принуждением.

Она кивнула.

— Будешь сражаться со мной?

— Я не верю вам, — прошептал я. Лицо ее было близко, капля моей крови упала на ее гладкую щеку. Она улыбнулась по-настоящему и кивнула.

— Это мы исправим, — она поднялась и повернулась к Никс, появившейся среди Мечей Дины.

— Я требую вернуть его мне.

Дина расправила плечи и одарила ее ледяным взглядом.

— Ты уже доказала, что не можешь им управлять, сестра. Из-за этого теперь разрушен город, и мы потеряли Либрариум.

Никс скакала кулаки, гневно глядя на меня.

— Я заберу его, сестра. Он мой, — она развернулась и покинула круг Мечей.

Дина повернулась ко мне, оглядела своих людей.

— Уверен, что готов к этому, Синн Праймус?

Я едва дышал. Веревки не позволяли. Я не знал, что она мне подготовила.

Я вспомнил умирающую летаран, пытающуюся защитить город. Я помнил обломки городов, страх, что нашу летаран отравят. Я вспоминал отчеты своего флота, на который напали в мирном порту. Я видел страх в глазах матери, в глазах самого сильного человека, которого я когда-либо знал.

Я посмотрел на королеву и кивнул сквозь боль веревок, впивающихся в меня.

— О чём ты думаешь?

Я собирался сломить Никс любой ценой. К счастью для меня, у королевы Дины был план.

Отрывок из «Рыцаря Прутьев»

Позже в башне Мечей...

Королева Дина и ее Мечи отвели меня в ее башню. Город был в хаосе. Люди пытались сбежать, ведь мы были все ближе к бушующему океану. Они искали способ сбежать, держась за руки и за набитые сумки, на всех лил дождь.

Они не смотрели на меня. Они смотрели со страхом на нее. И я вскоре вспомнил, почему. Она стояла с Никс, когда та сжигала детей, чтобы запугать людей.

Они видели во мне лишь пешку.

Чем ближе к центру мы были, тем безлюднее были улицы. Я не знал, сколько людей осталось, сколько смогло сбежать. Городу сильно досталось. Никс будет злиться.

Королева Дина повела нас через широкий проем, через тронный зал, а потом открыла дверь поменьше. Она поманила меня за собой и остановила рукой стражей.

— Ждите здесь. И чтобы нас не беспокоили.

Главный Меч кивнул, щелкнув каблуками.

Она закрыла за собой дверь.

Я не знал, чего ожидать. Она была хитрой. Я видел, что она изучает меня взглядом. Она будет делать меня своим питомцем? Или изобьет и бросит за решётку? Хочет, чтобы я был ее любовником?

Она закрыла глаза, на лице проявилась усталость. Она подошла к окну в нише и прислонилась к стене, скрестив руки на груди и глядя туда.

— У меня есть к тебе предложение, Синн, и я пойму, если ты не примешь его.

Я сузил глаза и склонил голову, вода капала с моих волос и заливалась глаза. К чему она клонит?

Она прислонила голову к каменной стене, глядя на меня голубыми глазами, пока вода заливалась синий ковер у ее ног.

— Понимаю твою тревогу, но знай. Я — не моя сестра.

— Нет, но вы стояли за ней.

— Ее власть сильна.

— А ваша нет?

Она долго смотрела на меня и перевела взгляд в окно.

— Да.

— Чего вы хотите?

Она долго молчала.

— Я хочу сбросить ее с трона.

Это уже интересно.

— И кем заменить?

Королева Дина оттолкнулась от стены и подошла к столу, шурша броней в зловещей тишине.

— А кого ты хочешь у власти? Какую из Семей?

— Кто сказал, что один человек должен управлять всем миром?

Она замерла, положив ладони на темный металлический стол.

— И кто же?

Я не знал, как ответить.

— Как работают Семьи? Как было до Рук?

Я покачал головой.

— Не понимаю.

— Я родилась для Рук, Синн. Я ничего другого не знаю, — она будто не врала.

— У нас есть главы и старейшины, и если нужно принять решение, касающееся всех Семей и племен поменьше, мы созываем совет, чтобы разобраться.

— А если решение так принять нельзя?

— Решение принять можно всегда.

Она глубоко вдохнула, опустила плечи и кивнула.

— Я верила Рукам, но вскоре потеряла эту веру.

Вряд ли она ждала ответ.

— Поможешь мне?

Серьезно?

— Что вам нужно?

Она облизнула губы и встала передо мной. Она была высокой и сильной внешне, но с усталостью в глазах.

— Ты можешь уйти. И я скажу своим Мечам выпустить тебя и проводить к краю города. Но за тобой будут охотиться. И скрыться тебе будет негде.

Я поднял голову, сердце колотилось в груди.

— Или можешь остаться здесь. Я не могу обещать защиту. Ты будешь сам за себя, но я сделаю все, что смогу.

— Для чего?

Она закусила губу.

— Тебе нужно стать Рыцарем Прутьев.

Я моргнул, обдумывая мысль.

— Ты можешь вытерпеть ее приказы, сдержать ее безумие. Больше никто этого не может.

Я сомневался в этом.

— И ты сможешь защищать свои Семьи. Я буду помогать тебе в рассылке важной информации.

Заманчиво. Но как мне стать Рыцарем Прутьев?

Наверное, пора узнать.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Глоссарий

Термины:

Центириит — огромное существо с сотней ног;
Фестос — название одного из камней в поле астероидов;
Жирафикус — жираф-амфибия;
Глиривилил — существо с дюжиной ног, что есть маленьких птиц и рыб;
Хана — цветок (на сакинском);
Рогдон — похож на носорога, но красный;
Инделлы — группа островов, возле которых были Эль-Асим;
Ино-сенсей — титул Йотаки, учитель;
Кала — яркое оранжевое солнце;
Кельмар — название их планеты;
Кивидинок — дикие земли;
Коко Надие — острова, окружающие Камень Павлина;
Летаран — огромная медуза, в которую можно поместить город;
Муско — сын (на сакинском);
Осьмиартус — существо, похожее на осьминога;
Оквал — существо, похожее на кита;
Окаасан — мама (сакинский);
Оптископ — огромный телескоп, в который смотрят на звезды на «Юсрра Самме»;

Санг — маленькое синее солнце;

Жук-сфинктор — огромный жук из пустыни;

Семьи:

Бахрейн — люди земли, их Метка — почва и очаг;

Эль-Асим — люди воздуха, Метка — буря;

Ино — живут в летаран, их Метка — огонь;

Лебланк — люди воды, их Метка — вода;

Шанкара — живет в летаран, их Метка — воздух;

Умира — люди земли, их Метка — дух.

Языки:

Адалический — похож на арабский (Эль-Асим);

Кельтакский — похож на кельтский (Бахрейн);

Нефертарианский — похож на египетский (Умира);

Сакинский — похож на японский (Ино);

Йетянский — похож на французский (Лебланк).

Время:

Время года меняется в зависимости от движения луны Иллоны вокруг Кельмар и Кельмар вокруг Кала. А еще зависит от положения Кала и соседнего солнца Санг. Так времена года могут длиться месяцы или годы.

Весна обычно длится около трех месяцев. Лето длится около года, два месяца солнце светит постоянно, Кала и Санг не покидают небо. Осень намного короче, два-три месяца, зависит от типа зимы, что последует за ней.

Зима — самое длинное время года, Кельмар оборачивается вокруг Кала и темной стороны Санг. Может длиться от трех до пяти лет. Орбита Кельмар продолговатая, и из-за этого долгое время планета находится вдали от света, что и приводит к ужасным зимам.

В часе семьдесят две минуты. День — время, за которое Иллона делает оборот по своей оси. Год — столько луна двигается вокруг планеты, Кельмар.

Расстояние:

Декаметр — 10 метров
Гектометр — 100 метров
Километр — 1000 метров
Мегаметр — 1000 километров

Благодарности:

Говорят, писательство — одиночное занятие. Моя жизнь не одинокая, и от этого писать было только лучше! Мне очень повезло!

Ко мне приходила Вероника Роланд, мы писали, она пела, и ее песни влияли на мои тексты странным и интересным образом (и потом можно было видеть, где писала только я, а где влияла Вероника), она придавала мне сил дописать книгу, пока редактировала три другие.

Криста меня вдохновляла! Правда! Она не сомневалась, что я напишу книгу, но и не оставляла меня, вызывалась моей помощницей в продаже, ее идеи помогали мне, а энтузиазм удивлял. Я привыкла, что сестренка мне надоедает, шутит, злит меня, но теперь она стала моей поддержкой. Это невероятно.

Дрэ можно дать медаль! Она столько пережила: мои причитания, ворчание, депрессии. Она выслушивала идеи и говорила, почему они не сработают. И теперь я знаю, как работают Приподнятые в сомнении брови, зато она говорила честно, хоть и понимала, что так меня разозлит.

Должна поблагодарить Джил и Алли за вычитку. Я вас не мучила, но очень благодарна!

Книга не появилась бы без помощи Кристи, Вероники и Энни. Я столько лет писала, но было сложно описать все правильно. Я вдохновлялась европейскими романами, ведь в Штатах порой так сложно найти хорошую книгу. Спасибо редакторам, которые довели все до ума.

Кенна и Калли придают мне молодость. Кенна — подросток, она знает все. Она не любит общаться, держит все в себе. А Калли смела, как и я, говорит все, что нужно высказать, даже если мне это не нравится. Они — моя жизнь, мое вдохновение, моя причина дышать. Я люблю их так сильно, что не могу и дня не думать о них... Конечно, они не всегда оказываются лучшими детьми на планете, но от этого любовь не ослабевает. Она становится сильнее.

И я благодарна родителям. Мы многоссорились, злились, обижались. Но это помогло построить новый мост, а не переделать тот, что мы разрушили. Ваша помощь мне пригодилась. Помните, плохое не ушло. Порой у всех случаются такие дни. И у вас, и у меня. Потому мы и люди. На этом мир не кончается. Сейчас у нас хорошие дни. Надеюсь, их будет еще больше в будущем.